

*ТРОЕ ЗАКАЛЕННЫХ БОЙЦОВ И
ОДНА ПРИНЦЕССА С
ТАИНСТВЕННЫМ ПРОШЛЫМ.....*

Их

НЕВИННАЯ ПРИНЦЕССА

МАСТЕРА МЕНАЖА

ШАЙЛА БЛЭК

ЛЕКСИ БЛЕЙК

Сломленная женщина... Алия аль Муссад, Принцесса Безакистана, похищенная из своего университета, подверглась психологическим пыткам и была вынуждена стать свидетелем наихудших деяний человечества. Она была спасена, но не раньше, чем страх и ее разрушенная душа заставили девушку уйти в себя. Два года спустя, принцесса живет за стенами и закрытыми воротами дворца, которые она выстроила вокруг своего сердца. Алия утешает себя видом радостной семьи рядом с собой, но внутри она постоянно чувствует себя одинокой, за исключением тех моментов, когда ее окружает неизменное трио охранников, которые неустанно держат ее в безопасности...и соблазняют с такой страстью, что она не уверена, что выживет. На нее претендуют трое стойких воинов... Дэйн Митчелл, Купер Эванс и Лэндон Никс возжелали Алию с того момента, как увидели. Сдерживаемые своими обязанностями и ее хрупкостью, они поклоняются принцессе издалека, исполненные решимости сделать девушку своей, если представится такой шанс. Когда Алия узнает, что на нее все еще кто-то охотится, она планирует убежать одновременно от опасности и от верных телохранителей, горящих к принцессе необузданной страстью. Однако Дэйн, Купер и Лэн не собираются позволять ей уйти. Вместе они окунаются в бездну наслаждения, где стираются границы дозволенности, лед вокруг сердца Алии начинает таять. Но возвращение в реальность неизбежно, сможет ли принцесса научиться принимать любовь прежде, чем преступник нанесет свой следующий удар?

Шайла Блэк

Их невинная принцесса

Оригинальное название: Their virgin princess

Название на русском: Их невинная принцесса

Серия: Мастера Менажа — 4

Перевод: Skalapendra, Sammy

Сверка: helenaposad, Fire Fire

Бета-корректор: OGM2018

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Духота в джунглях была неумолимой. Несмотря на вращающийся вентилятор над головой, на лбу девушки продолжали выступать капельки пота. Она уже хотела было смахнуть их, но вспомнила, как прошлой ночью эти ублюдки накрепко привязали ее руки к столбику кровати. Ничтожных похитителей вывела из себя ее попытка к бегству.

Алия закрыла глаза. С закатом, маленькая комнатка быстро погружалась в темноту. Они вернутся, и девушка не была уверена, что сможет пережить предстоящую ночь, наблюдая, как безжалостные похитители насилуют других женщин, которых удерживали в плену вместе с ней.

Эти подонки рассказали ей, что все похищенные девушки были студентками, и что их миссией было научить пленниц знать свое место, и какой на самом деле статус женщина занимает в обществе. Прежде, чем ее схватили и погрузили в этот ад, она была аспиранткой Нью-Йоркского университета на факультете международных отношений. Теперь же, ее главным предметом в обучении была боль от вынужденной необходимости наблюдать за тем, как ее подруги по несчастью терпят от мужчин сексуальные унижения.

Из соседней комнаты до нее донеслись пронзительный женский крик, вызванный страданием, и ритмичные удары изголовья кровати о стену. Алия закрыла глаза, желая, если бы могла, также закрыть и уши, чтобы заглушить этот звук. Когда закончится этот кошмар? Дни слились воедино. Девушка потеряла счёт времени, и способность быть такой же беззаботной, какой была раньше.

Первое время после похищения, она вела тщательный подсчет дней, отмечая каждый маленькой черточкой на стене. Они все еще находились там, каждая из шестидесяти черточек — прямое доказательство того, что Алия еще не потеряла веру в спасение. Бесконечный цикл времени и боли не прекращался, поэтому она перестала вырезать эти глупые линии.

Не имея возможности избежать приема наркотиков, которые похитители добавляли ей в пищу, считать время становилось бессмысленным занятием. Ее состояние с бессознательного сменялось на испуганное. Когда же разум Алии прояснялся, обстановка, в которую она была погружена, казалась чужой. Ее окружали незнакомые мужчины и быстрая испанская речь; девушке было сложно заставить свой мозг воспринимать даже общий смысл фраз. Что уж говорить об ужасающих для ее понимания ситуациях. Она не справлялась со всем этим.

В последнее время, похитители увеличили дозу наркотического препарата, вводимого принцессе. И несколько дней подряд, Алия находилась в замешательстве, что из происходящего реальность, а что — галлюцинация. Но самым худшим было то, что она стала зависимой от иглы. Даже сейчас принцессу прошибал пот, а желудок скручивало, потому что ее организм нуждался в наркотиках, и одному Господу Богу было известно, лишат ли ее следующей дозы или нет, в виду последней попытки побега.

Внезапно, дверная ручка начала поворачиваться. Алия нахмурилась, ей нужно было приготовиться. Возможно, это конец. Может, они свяжут её и отправят к какому-нибудь мудаку, который будет насиловать и мучить девушку всю ее оставшуюся жизнь. Хотя это будет не долго, потому как она совершенно не собиралась становиться чьей-то игрушкой. Она — Алия аль Муссад, потомок королевской семьи Безакистана. Она принцесса. У нее

есть гордость. И она будет продолжать бороться и пытаться сделать все возможное, чтобы справиться с этими ублюдками.

Яркое воспоминание пронеслось вспышкой в ее мозгу. В один из прекрасных теплых летних дней во дворце, когда она еще была ребенком, маленькая Алия стояла под лучами палящего солнца, запрокинув голову. Внутренний сад был ее собственным тайным миром. Ее любимые кузены были старше сестры, но все равно играли с ней в прятки, называя её "обезьянкой" — прозвищем, которое она заработала из-за того, что забиралась на деревья, чем заставляла своих нянь изрядно понервничать.

«Они не знают тебя, маленькая обезьянка», сказал бы Талиб. «Они не знают, насколько ты сильная. Тебя не остановит ни одна высота. Иногда я даже не уверен, что это под силу целой армии».

Дверь приоткрылась с негромким скрипом, звук которого дал ей понять о продолжении ее мучений. Тут нет высоких деревьев, чтобы забраться на них, и нет преданной армии, которая бы за нее сражалась, есть лишь страдания.

Алия перевела взгляд на дверной проем, чтобы увидеть, кто из похитителей пришел причинить ей боль. Внутрь проскользнул незнакомый мужчина, одетый во все черное и с пистолетом в руках, крепко прижимая его к груди. Он держал его так, как это делают только военные — будто оружие было просто продолжением его руки.

Неужели это ее новый мучитель? Если это так, то ее смерть настанет весьма скоро, потому как этот человек явно был убийцей.

— Алия? — прошептал он так четко и ясно, словно ожидал, что его будут слушаться и подчиняться.

Никто из них не называл ее по имени целую вечность. Все эти шестьдесят дней ее звали "девка" или "шлюха". Сначала, она хотела отказаться от своего имени, и, возможно, избежать страшной участи, но ее имя — это все, что у неё осталось. И если ей и суждено было умереть, то умрет она, как Алия.

— Да.

— Мне нужно, чтобы ты вела себя как можно тише. Меня зовут Коул Леннокс. И я здесь по просьбе твоего кузена.

Потребовалось лишь мгновение, чтобы эти слова проникли в ее сознание. Коул Леннокс? Она никогда раньше не слышала об этом человеке. Ее кузен? Талиб? Или кузина Ясмин? Неужели Яс решила отправить за ней наемника? Это не имеет значения. За ней кто-то пришёл. Может быть ее "хранители" нашли очередной интересный способ истязания и вымогательства денег у ее высокопоставленных родственников? Может, этот человек надеется стать ее новым похитителем?

Коул Леннокс сделал шаг в ее направлении.

— Ты собираешься сопротивляться, да? Думаешь, что не знаешь меня, но это не так. Однажды, я видел тебя во дворце, сразу после того, как из плена вызволил Тала. Ты пригласила меня в гостиную и предложила чай. Мне нужно, чтобы ты поняла одно: если придётся, я вырублю тебя, чтобы спасти.

На глаза принцессы навернулись слезы, это было её первым проявлением чувств за месяцы пленения, но девушка отчаянно боролась, чтобы их сдержать. Теперь, когда он подошёл ближе, принцесса его вспомнила. Лейтенант Леннокс спас от радикалов ее двоюродного брата, а теперь пришёл, чтобы спасти ее саму.

— Они забрали у меня одежду. На мне ничего нет под этой простыней, — словно волны

на пляже, на Алию нахлынула краска стыда.

Мужчина стянул с плеч черную рубашку, оставаясь в одной футболке, и отложив ту в сторону, достал нож. Освободив руки и ноги девушки, он закутал ее в черную материю, всячески стараясь не смотреть на ее тело ниже шеи.

Чувствуя дрожь в руках, Алия встала, и медленно последовала за Коулом Ленноксом. Откуда-то издалека до нее донеслись крики и звуки стрельбы.

— Это делает свою работу мой младший брат, — оглянувшись, мужчина подмигнул ей. — Давай отвезем тебя домой.

Принцесса шла за Коулом, но той девушки, которую он встретил столько лет назад, уже давно не было. Ее могут вернуть во дворец, но часть Алиии навсегда останется здесь запертой, словно птица в клетке.

Глава 1

Безакистан — Два года спустя

Алия выбежала из сверкающего огнями и наполненного смехом зала. Все в этом вечере было прекрасно и элегантно, но ей не чем было дышать. И причина была не в платье или в разнообразии блюд, которые она попробовала. Дело было в огромном количестве гостей и ожидании ужаса, от которого она вряд ли уже когда-нибудь избавится.

Закрыв за собой двери, ведущие на балкон, принцесса тут же очутилась во власти теплого ночного воздуха. Терраса открывала прекрасный вид на сад в центре дворца. Обычно, двери сюда всегда были открыты, ведь здесь размещался бар, но сейчас, Дэйн Митчелл, один из телохранителей Тала, посчитал это место небезопасным.

После того происшествия, которое случилось несколько месяцев назад, и едва не закончившееся убийством жены ее кузенов, Дэйн стал помешан на безопасности. Каждый пытался объяснить ему, что преступник, Халил, уже мертв, и не было похоже на то, что тот собирался воскреснуть, как зомби и съесть мозги Пайпер. Алия почувствовала, как улыбается. Она была единственной, кто использовал этот аргумент. Но Талиб, Рафик и Кадир, став еще более бдительными, выработали новый "сохранить женщин в безопасности", план.

Для Алии этот план был больше похож на "никогда не давать женщинам развлекаться". Или минуты наедине с собой.

— Привет, Лэндон.

Ей не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что именно он стоял за ее спиной, сильный и решительный. Девушка услышала резкий скрип открывающейся двери... затем тишина. Лэндон Никс никогда не издавал ни звука, но иногда такие мелочи, как скрипучие петли разрушали его бесшумную грацию.

— Вам не обязательно разговаривать со мной. Но я не могу оставить Вас одну. Просто представьте, что меня здесь нет.

Невозможно. Повернувшись, она посмотрела на самого тихого из трех ее охранников, которые были наняты спустя несколько месяцев после ее спасения. К тому времени она уже успела прийти в себя, и Алия была рада, что они никогда не видели ее такой слабой. Мужчины в общих чертах знали о ее похищении, но к тому времени, когда Тал нанял их, вторя совету Коула Леннокса, ее как психическое, так и физическое состояние успели восстановиться. Все трое защищали ее днем и ночью. И уже успели стать для нее настоящим проклятием.

А также центром каждой ее фантазии.

Лэндон стоял в углу, и цепляющиеся за него тени, делали его образ еще более опасным, чем он был на самом деле. Ростом в шесть футов и три дюйма — меньше, чем другие два грузовика, как он называл своих друзей — он казался не менее опасным. Ее разум подсказывал ей, что что-то в нем заставляло ее чувствовать себя спокойнее, чем с другими двумя. Дэйн был темной лошадкой, с задатками Доминанта, Купер же постоянно флиртовал — и то, и другое пугало ее до смерти.

Однако Лэндон, с его золотыми волосами и прекрасным лицом, выражение которого было похоже своей безмятежностью на нетронутую гладь озера, успокаивал ее своим присутствием. Он никогда не настаивал на разговоре или улыбках. Охраняя ее, он, молча,

шел за ней по пятам. В отличие от Купера и Дэйна, которые либо заигрывали с ней, либо настаивали на том, чтобы она следовала за ними, Лэндон просто делал свою работу. И делал ее хорошо.

Он был чем-то похож на большого, великолепного лабрадора ретривера, который у неё был в детстве. За исключением того, что ее никогда не посещали фантазий о том, чтобы прикоснуться к влажным губам Герцога, и уж тем более к губам его друзей.

Она должна перестать думать об этом, но Лэндон делал это невозможным, не тогда, когда он стоял настолько близко к ней, и ночь мягким светом окутывала все вокруг нее. Алия прокралась сюда, чтобы сбежать от толпы гостей, и была удивлена насколько ей приятно находиться здесь наедине с Лэном.

— Неужели Талу все-таки удалось заставить тебя надеть смокинг?

Даже в темноте она заметила, как его лицо покрылось румянцем. Может, именно из-за этой особенности Лэна она чувствовала себя с ним настолько комфортно? Он явно не привык к тому богатству, которое теперь окружало его. С тех пор, как она вернулась в Безакистан, во дворец, она чувствовала то же самое. В реальном мире, ей посчастливилось стать свидетельницей настоящих страданий, и иногда вся эта роскошь раздражала ее.

— Понятия не имею, почему должен носить этот костюм обезьяны. Хотя он и пошит специально для меня, но все равно слишком плотно обтягивает, — сказал Лэн с тexasским акцентом, немного растягивая слова.

Алия ничего не могла с собой поделать. Он был слишком милым, чтобы его игнорировать. И многие месяцы попыток лишь доказали невозможность этого.

Алия преодолела расстояние разделявшее их.

— Костюм подходит тебе идеально, но галстук слишком сильно затянут.

Он поднял глаза, которые на краткий миг наполнились блеском, когда она приблизилась.

— Мне не очень нравится такая одежда. Должен признаться, мне больше по душе армейская униформа. С дресс-кодом дядюшки Сэма все было бы куда проще.

И она могла поклясться, что в ней он смотрелся отлично. Конечно, и смокинг делал его невероятно привлекательным, даже слишком.

Опасный ход мыслей. Остановись сейчас же.

Засомневавшись на мгновение, она мысленно заставила себя приободриться и сделать то, для чего собственно пересекла комнату.

— Могу ли я? — спросила она, потянувшись к галстуку.

Лэн кивнул, и она быстро развязала черную полоску шелка. Смокинг от Армани был прекрасен, но ей то хорошо было известно, что, чаще всего, его выбор останавливался на спортивных брюках и свободной футболке. Это было преступлением против женщин во всем мире, что он не ходил обнаженным по пояс.

Не думай об этом, Алия. Он не сможет смириться с твоим позором. Ни один из них не сможет. И ты не сможешь справиться с ними.

Ее внутренний голос был куда более рациональным, нежели она сама, и был прав. Лэндон Никс был божественным мужчиной, который бы даже не обратил на нее своего внимания, если бы ее кузены не платили ему. Ни один из них не обратил бы. Один раз, она видела фотографию бывшей жены Дэйна. Она была привлекательной блондинкой с отличной фигурой. Алия не была уверена по какой причине они развелись, но это точно не могло быть связано с отсутствием желания. Любой гетеросексуальный мужчина захочет

такую женщину.

Никто не заинтересовался бы Алией, если бы она не была связана родственными узами со сказочно богатой, королевской семьей аль Муссад.

Лэндон не двигался, когда она завязывала ему галстук, только на этот раз гораздо слабее. Неудивительно, что ему было не комфортно. Он практически задушил себя им. Принцесса расправила лацканы его пиджака, чувствуя под ними твердые мышцы груди. Он был настолько близко, и от него так невероятно пахло. Ощущение тепла его кожи проникло в ее разум. Его великолепно очерченные губы задержались у ее губ. Глаза мужчины, которые всегда казались холодными, теперь были тепло-голубого оттенка и смотрели прямо на нее. Тело девушки пронзило жаром.

Если бы он только знал, о чем она думает, то посчитал бы ее полной дурой, потому как работал на ее кузенов.

Алия быстро отступила, нуждаясь в некотором расстоянии между ними.

— Так лучше. Теперь должно быть более комфортно.

Он кивнул, прочистив горло.

— Да. Спасибо. За это. Вы действительно хорошо в этом разбираетесь. Я имею в виду с мужской одеждой.

Он на секунду закрыл глаза.

— Я не это имел в виду. Я хотел сказать то, как вы надели, а не как сняли. Боже, я просто хочу сейчас заткнуться.

Это была еще одна причина, почему она чувствовала себя комфортнее с Лэном. Когда он отвлекался, то становился не таким совершенным. На самом деле, он мог быть очаровательно неумелым собеседником.

— Все нормально. Я умею только завязывать бабочку, потому что до недавних пор, Кадир ничего не смыслил в этом. А когда Рафик пытался ему помочь, они начинали драться. Еще когда я была ребенком, они сломали мой дом для Барби. Поэтому, чтобы избежать впоследствии таких катастроф, мне пришлось помогать им в этом деле.

Вплоть до того момента, как они женились на Пайпер, и она взяла на себя эту обязанность. Теперь Тал, Раф и Кад были очень счастливыми мужчинами.

А Алия до сих пор одинока. И то, что сейчас она стояла слишком близко к Лэндону, совсем ей не помогало, разве наоборот. Принцесса подошла к каменным перилам и попыталась немного успокоиться. Это место было одним из тех, где она чувствовала себя почти так же, как до похищения. Когда здесь было очень тихо, она почти слышала, как, будучи младше своих кузенов, забравшись на деревья, смеялась, запрокинув голову.

Почему она навсегда покинула это место? Почему она чувствовала себя так, будто больше не принадлежала к этому месту?

И почему сейчас она не может ни на чем сосредоточиться, кроме, как на Лэндоне?

— Есть ли хоть малейшая возможность, что вы задержитесь внутри, хотя бы еще на пять минут?

Независимо от того, насколько тихим он был, она знала, что он здесь. Телохранитель смотрел на нее, возможно, думая о том, как скучно наблюдать за забитым королевским отродьем.

— Нет.

Нахмурившись, она развернулась к нему спиной.

— Я не собираюсь перелезть через перила и сбежать.

Он пожал плечами.

— Вы могли бы.

— Лэндон, не смейся! В этом платье, это просто невозможно. Ты мог бы встать напротив двери, — пыталась торговаться она.

Он не двигался, просто замер на месте, как гора мышц в смокинге за тысячу долларов.

— Нет.

— Скажи честно, как ты думаешь, что может произойти? Здесь нет убийцы, который притаился на пальме, ожидая момента, когда ты отвернешься.

— Никогда нельзя знать наверняка. Убийца может поджидать в любом месте. Я не проверял пальмы, поэтому, не удивлюсь, если там кто-то есть.

— Ты собираешься следовать за мной повсюду?

— Да.

— Что, если тебе нужно будет в туалет?

Он даже не улыбнулся.

— Я потерплю, иначе Вам выпадет реальный шанс познакомиться с мужским писсуаром.

— Я не собираюсь заходить в мужской туалет.

— Тогда хорошо, что я не пил слишком много.

— Это смешно, — она закатила глаза. — Я собираюсь поговорить с Талом.

Он уверенно кивнул.

— Я отведу Вас к нему.

Потому что Лэндон, черт возьми, знал, что Тал согласится с ним.

— Я не думаю, что кто-то из тех, кто пришел на коронацию Ее Высочества, попытается убить меня. Если кому и захотят причинить вред, то кому-нибудь другому из королевской семьи. Действительно, Лэндон, тебе следует подучить немного истории.

Мужчина напрягся всем телом. Его глаза вновь стали холодными. Алию охватило отвратительное чувство, потому как девушка знала, что своими словами делала ему больно.

— Я не очень хорош в познаниях истории, Принцесса. Вы должны простить меня. Я просто тупой ворчун, который следует приказам своего начальства. Если у Вас с этим проблемы, то Вы должны были взять Дэйна на сегодня.

Алия поморщилась и отвернулась. Что она наделала? Слова извинения крутились у нее на кончике языка. Почему? Это была не ее вина... но и не его. Он просто делал свою работу. Но, черт побери, за ней следят двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, и единственное место, где ей позволено побыть одной — ее спальня, и то до момента, когда она открывает дверь; один из них всегда стоит снаружи. Она чувствовала себя, как заключенная, во всех смыслах этого слова, и это угнетало ее.

От его пристального взгляда, Алия почувствовала, как ослабевает ее решимость. Она хотела видеть, как эти голубые глаза светятся теплотой, что было всего несколько минут назад.

Внезапно, дверь открылась, и на балкон проскользнула худощавая фигура. У вошедшего мужчины не было проблем с тем, как носить смокинг. Более того, Алия была уверена, что Оливер Терстон-Хьюз родился в смокинге. Благородный британец не мог позволить себе совершить такую простую вещь, как появиться на свет абсолютно голым.

— Алия? Дорогая, ты здесь?

Мужчина почти врезался в Лэндона.

— Черт возьми, а ты кто такой?

— Оливер, я здесь, — сказала принцесса до того, как успел ответить Лэндон.

На привлекательном лице британца расплылась широкая улыбка, и он обойдя охранника, полностью того игнорируя, подошел к ней.

— Я повсюду искал тебя. Этот адский прием наконец-то завершен. Первый раз вижу так много людей.

Оливер присутствовал на недавно прошедшей королевской свадьбе в Британии, поэтому у Алии были сомнения по поводу того, что он никогда не видел такого количества гостей; тот всегда старался оставаться вежливым. Ее знакомый никогда бы не сказал, что прием, на котором находится, не является величайшим событием.

— Я очень рада, что все закончилось, а то мое лицо уже болит от улыбок. Где Ясмин?

Мужчина пожал элегантными плечами.

— В последний раз я видел ее, когда она танцевала с премьер-министром. Она хотела найти тебя. Алия, я так рад тебя видеть, — Оливер тепло улыбнулся. — Ты стала для нас чужой, с тех пор, как...

Оливер замолчал, и она увидела, как побледнело его лицо, когда он понял, что хотел сказать.

— С тех пор, как ее взяли в заложники и она была вынуждена вытерпеть то, от чего большинство людей просто не выжило бы? — саркастический голос с низким тexasским акцентом прервал неловкое молчание.

Теперь Лэндон решил стать более болтливым?

— Уверен, что она сожалеет о том, что не смогла отложить свою реабилитацию, чтобы позвонить вам в ту же секунду, как оказалась дома.

— Тебя никто не спрашивал, — огрызнулся Оливер. — Почему он здесь? Я надеюсь, ты не обращаешь на него внимания?

О-о-о, она слишком часто обращала внимание на Лэна.

— Он мой телохранитель. Извини, что не звонила тебе.

— Вы не обязаны перед ним извиняться, — сказал Лэндон.

— Держись подальше от всего этого, Лэндон.

Алия не могла смириться с тем, что он вмешивался в ее личную жизнь. Она едва мирилась с присутствием постоянной охраной. Принцесса повернулась к Оливеру.

— Мне очень жаль. Было трудно вернуться в реальный мир.

У Оливера было все, чего не было у Лэндона. Немного нахмурившись и смотря на нее с сожалением, он выглядел совершенно очаровательным.

— Конечно, дорогая. Приношу свои извинения. Это было ужасно эгоистично с моей стороны. Просто мы с Ясмин очень скучали по тебе.

Скучали настолько, что, не дождавись ее освобождения из плена, сыграли свадьбу.

— Я тоже по вам скучала.

Алия понимала, что не может винить их за это. Ее не было несколько месяцев. Они думали, что она погибла, и что ее тело похоронили в безымянной могиле. Ясмин не могла предположить, что Алию найдут через столько месяцев после похищения, и та до сих пор не знает, какую реабилитацию ей пришлось пройти. Последнее, чего хотела принцесса — так это то, чтобы мир узнал о ее наркотической зависимости.

Девушка задалась вопросом, знал ли об этом Лэндон, и не по этой ли причине он, Дэйн и Куп были так усердны в своей опеке, каждый раз убеждаясь, что она не сбежит на улицу в

поисках новый дозы.

— Думаю, ты должна приехать к нам на несколько недель. Мы собираемся провести зиму в своем имении. И потом, мои братья хотели бы снова увидеться с тобой.

Братья Оливера были те еще любители пофлиртовать. Но она не нуждалась в этом. Это напомнило ей о проблеме. В последнее время она часто думала о том, что не сможет остаться в Безакистане и провести всю оставшуюся жизнь бесцельно и в одиночестве. За все ее время пребывания здесь, она толком ни разу не покинула стены дворца. Прячась в них, принцесса обучалась через интернет. Она, конечно, могла получить образование таким образом, но что будет после того, как обучение закончится?

Дверь снова открылась, и зашла Ясмин. Со светлыми волосами, уложенными в идеальную высокую прическу и в платье от известного дизайнера, девушка выглядела просто великолепно.

— Оливер? О, ты тут с Алией. Я думала, что ты вернулся в нашу комнату, дорогой.

Ясмин обошла Лэндона, совершенно того игнорируя, словно он был одним из предметов мебели, и протянула свои ухоженные руки к Алие.

— Привет, Яс.

Ясмин была ее подругой детства. Их отцы относились к королевской династии Безакистана по материнской линии. Родители Алии погибли, когда та была очень маленькой, поэтому ее тетя и дядя, шейх и шейха, взяли ее к себе на воспитание во дворец, дав фамилию Аль-Муссад. Но Алиа всегда с нетерпением ждала визита Ясмин, ведь та была ее единственной подругой.

Девушки обменялись краткими объятиями.

— Алиа, я так рада тебя видеть. Столько раз пыталась дозвониться до тебя, но никто не соединял меня с тобой. Я уж было подумала, ты сама не хочешь отвечать на мои звонки, дорогая.

Алиа подавила стон. Ясмин, казалось, всегда знала, как заставить ее чувствовать себя виноватой, даже тогда, когда она этого не хотела.

— Я сожалею. Тогда, я действительно не была настроена на общение.

— Талиб слишком долго позволил тебе прятаться. Ты никогда не почувствуешь себя лучше, если не вернешься к нормальной жизни, — нахмурилась Ясмин, и на лице девушки появилась маска неодобрения.

— Яс, давай оставим это. Мы уже не раз говорили на эту тему.

Оливер потянулся к руке жены.

— Я знаю, но, увидев ее, я поняла, что она больше не может находиться во дворце. За все то время, что я здесь, она ни разу по-настоящему не улыбнулась. И о чем только думал Тал, приставив к ней этих охранников?

— Они здесь для того, чтобы защищать меня.

Несмотря на собственные проблемы с парнями, она почувствовала желание защитить их.

— Тебе не нужно постоянное напоминание об опасности, Лия. Поехали с нами в Англию. Там ты сможешь поступить в университет и снова заняться учебой. Или работать со мной в фонде.

Ах, да. Достижение Различных Культур. Одним из сюрпризов, с которыми Алиа столкнулась после того, как была спасена, было то, что Ясмин переняла на себя ведение дел в благотворительных офисах аль Муссад, расположенных в Европе; работу, которая была у

Алии.

Но теперь все было по-другому, вряд ли она смогла бы выполнять эту работу сейчас, терпеть все эти пафосные благотворительные вечеринки и публичные выступления. Как она будет заниматься этой работой, если едва могла заставить себя покинуть дворец?

— Я только что говорил с ней, — сказал Оливер, тяжело вздохнув.

— На самом деле, я думал, что этот разговор состоится в более деликатной обстановке. Сожалею о том, что тебе пришлось пережить, милая. И боюсь, что ничто сейчас не помешает Ясмин воплотить свой план в жизнь, чтобы забрать тебя с нами.

Ясмин надула красивые губки.

— Я скучаю по своей кухне. И была вне себя, когда думала, что больше никогда не увижу тебя. Это было так, будто я потеряла сестру.

Она немного всхлипнула, и по ее щеке скатилась одинокая слеза.

— Лия, я скучаю по тебе. Пожалуйста, подумай о том, чтобы поехать с нами. Я хочу, чтобы ты была там, когда...

— Ты же не собиралась говорить ей об этом, — пробормотал Оливер себе под нос.

— Я не могу скрывать это от нее. Она моя самая близкая родственница. О, Лия. Тебя не было, когда мы поженились, поэтому ты просто обязана быть рядом, когда у меня родится первый ребенок. Пожалуйста, скажи, что ты приедешь.

Ясмин была беременна? Глупая, поверхностная Ясмин вышла замуж и теперь ждала ребенка? Внутри Алии начало прорасти небольшое зерно ревности. В юности Яс была проказницей. Она почти бросила школу и даже не собиралась поступать в университет. Как так случилось, что теперь у Яс был муж, карьера, о которой всегда мечтала Алиа, и скоро будет ребенок?

Пытаясь подобрать подходящие слова для ответа, принцесса посмотрела на прекрасную, стройную Ясмин в платье от Марчезы.

— Ты не очень-то похожа на беременную.

Улыбка кухни стала ярче. Она провела рукой по плоскому животу.

— Уверю тебя, так оно и есть. Срок уже почти три месяца. Ты должна приехать к нам. Будет, как в детстве, когда мы проводили все лето вместе. В Англии, ты сможешь начать все заново. Дворец слишком изолирован. Такая девушка как ты, должна выходить в общество.

В течение последующего получаса Ясмин рассказывала обо всем, чем они могли бы заняться в Лондоне: пройтись по магазинам, сходить в театр, пообщаться с братьями Оливера. Один из них был очень известным футболистом, и Яс была убеждена, что Алиа просто обязана сходить с ним на свидание.

От подобной идеи у принцессы скрутило живот. Прислонившись бедром к перилам балкона, Алиа краем глаза увидела, как Лэндон сделал шаг в ее направлении. Девушка быстро отошла от них, чтобы Лэн не подумал, что от слов Яс ей захотелось спрыгнуть с балкона и разбиться, или сделать что-нибудь более драматическое. Мужчина, должно быть, думал, что схватить ее до того, как она успеет прыгнуть или последовать за ней, являлось его священным долгом.

— Ты очень понравилась Каллуму. Он такой красивый, и немного моложе Оливера.

— Яс, остановись. Не уверена, что хочу уехать из дворца прямо сейчас.

Когда ее кухня, поджав губы, уже готова была выдать следующий аргумент, Алиа поняла, что ей немедленно следует придумать какое-нибудь оправдание, иначе Ясмин действительно заставит ее встретиться с этим спортсменом. Папарацци и так не давали ей

прохода, в тех немногих случаях, когда она все таки решалась появиться на публике. Они называли ее "Заключенная принцесса". Талу удалось скрыть от прессы некоторые подробности ее похищения, давая всем и вся понять, что ее просто удерживали в позолоченной клетке, до тех пор, пока королевская семья не выложила достаточное количество денег. Если бы они только узнали правду, то тут же переименовали ее в "Принцесса-Проститутка". При мысли об этом, желудок девушки сжался.

Оливер положил руку на плечо жены.

— Подожди немного, Яс. Ты только что выложила слишком много информации. Дай ей время подумать.

— Ты не рада за меня, не так ли? — Ясмин посмотрела на Алию, и в ее вытаращенных от восхищения глазах появилось немного грусти.

— Конечно рада, — запнулась Алия. — Я просто удивлена.

И немного раздражена, что та заставила ее почувствовать себя виноватой. Яс просто хотела помочь. А она просто хотела спокойствия. Почему они с Оливером искали ее на этом балконе? Алия наслаждалась тишиной и, если не считать Лэна, одиночеством.

— Я думала, ты порадуешься за меня. Мне очень жаль, Лия. Оливер был прав. Ты все еще не пришла в себя, и я не понимала... Это моя вина.

Повернувшись, кухня выбежала с балкона; ее платье развевалось вокруг ног. Алия поморщилась, а Оливер выругался. Яс всегда была очень впечатлительной. А беременность и гормоны, скорее всего, лишь все усугубили. Само собой, она хотела, чтобы ее кухня была счастлива... но девушке было трудно радоваться чужому счастью, в то время, как сама она чувствовала себя подобно застрявшей в колее, онемевшей от ужаса и тлеющей ярости.

Оливер провел рукой по лицу.

— Прости ее. Она скучала по тебе гораздо сильнее, чем это может показаться на первый взгляд. Как только ты пропала, Ясмин словно подменили. Тогда, ее состояние больше напоминало маниакально-депрессивный психоз. Я волновался за нее и первые несколько дней даже не знал, как успокоить. Думаю, что свадьба — это было единственным выходом из сложившейся ситуации, чтобы помочь ей справиться со всем этим. А теперь, у нас будет ребенок.

Сказано это было таким тоном, что Алия невольно задумалась над тем, что, возможно, Оливер не хотел этого ребенка.

— У вас с ней какие-то проблемы?

Честно говоря, Алия была удивлена, что отношения этих двоих зашли настолько далеко. Она как-то даже поспорила с Кадом, что Оливер никогда не женится. Ясмин, примадонна драмы, не подходила на роль супруги для уравновешенного, сдержанного британца.

— Это не первый раз, когда она беременна, — признался Оливер, понизив голос. — Буду честен с тобой, Лия. На самом деле, я планировал отменить свадьбу, но, потом ты пропала без вести, и Ясмин забеременела. Я чувствовал, что должен выполнить обязательство. В некотором смысле, я думал, что тем самым должен выказать тебе свое уважение.

— Ко мне?

— Алия, ты знаешь, что для тебя я всегда был пустым местом, и когда ты уехала в Нью-Йорк... я, если можно так сказать, запал на Яс. На какое-то время, мы растворились друг в друге. И с грехом пополам довели дело до конца. Вскоре, после нашего медового месяца, у нее случился выкидыш, и с тех пор, она одержима идеей забеременеть. Пожалуйста, подумай

о нашем предложении еще раз. Тебе действительно пойдет на пользу ненадолго уехать от этого великолепия и торжественности. Слышал, что Ясмин не единственная беременная здесь. Если это правда, то теперь дворец будет чаще освещаться вспышками фотокамер.

Пайпер. Этого еще не было видно, но она не сможет долго скрывать от прессы свое интересное положение. Кажется, не было и минуты, чтобы один из мужей Пайпер не держал руку у нее на животе, как будто они уже могли чувствовать ребенка, растущего там.

У Алии не будет детей. Она так и состарится здесь, превратившись в жалкую старую деву. Никто не захочет иметь отношения с такой сломленной женщиной, как она. Ведь никто не знает, насколько разрушенной она была внутри. Какой мужчина сможет справиться с этим, даже если она позволит ему к себе приблизиться?

— Да. Они собираются объявить об этом через несколько недель, когда у Пайпер пройдет первый триместр.

— Здесь будет сумасшедший дом, и тебе, как никому, известно об этом. В Англии я вращаюсь в определенных кругах, и частенько общаюсь с Уиллсом. Несмотря на то, что Каллум интересуется тобой, обещаю, что не буду настаивать на встрече с ним. Хотя, должен предупредить, что как только ты дашь слабину, он сведет тебя с ума своим вниманием, и я, вероятно, буду немного ревновать. Давай, Лия. Я смогу защитить тебя в Англии.

— Я подумаю об этом.

Она точно знала, что ей там не место. Поехать вместе с Оливером и Яс было не плохой идеей, но как только всем станет известно о беременности ее кузины, девушке придется терпеть визиты знаменитостей и членов королевской семьи, и ей там точно не найти покоя. Девушка действительно начала задумываться над тем, что они были правы, что ей нужно уехать из Безакистана. Может быть, смена обстановки пойдет ей на пользу. Может, ей и в правду нужно некоторое время побыть одной, чтобы разобраться в своих мыслях, взвесить то чего ей хочется в жизни против того насколько храброй она ощущает себя в преследовании этой цели.

Оливер вдруг нарушил долгое молчание,

— Полагаю, что должен пойти и проверить Ясмин.

— Наверное.

Кивнув, Оливер повернулся и вышел. Наконец, Алиа снова могла дышать.

— Ты его любила?

Она испуганно обернулась. Лэн стоял рядом с ней, его суровое лицо ничего не выражало. Он мог быть настолько тихим, что девушка почти забывала о его присутствии. И он редко задавал вопросы. На самом деле, Лэн мог часами следовать за ней, не проронив при этом ни слова.

— Нет. Боже, нет. Я была такой молодой. И чтобы ты знал, единственный, кого я люблю, это Роберт Паттинсон, — без раздумий ответила принцесса.

Оливер был приятным собеседником, и когда-то они даже успели сходить на несколько свиданий, но она никогда... никогда не целовалась с ним. Девушка обрадовалась, узнав, что они с Ясмин начали встречаться. Она надеялась, что молодому человеку удастся поумерить пыл ее упрямой кузины.

— Рад слышать это. Потому, что он мудака.

В одну минуту Лэндон был тенью около стены, а в другую он уже вторгся горой мышц в ее личное пространство.

— Он не такой! Почему ты так говоришь?

Лэн послал ей недоверчивый взгляд, словно удивляясь тому, как она могла не разглядеть ситуацию в целом.

— Он пытается сблизиться с Вами.

— Оливер не пытался сделать ничего подобного. Никогда не пытался.

— Убеждать Вас в том, чтобы вы приехали к нему домой и говорить, что он будет ревновать вас к футболисту... Да, у него тонкий подход, но он по-прежнему имеет на вас виды. Даже если он больше ничего не предпримет по отношению к вам, он женат, и это характеризует его с не очень хорошей стороны.

— Он просто пытается оказать, своего рода, помощь. У них не простые отношения с Ясмин.

Они поженились слишком молодыми, и Алия не была уверена, что Яс по-настоящему готова стать матерью.

— У него есть жена. Поэтому он не должен говорить другой женщине подобные слова. Если бы я был женат, то никогда бы не сделал такого.

Окинув принцессу взглядом с головы до ног, его лицо смягчилось. Она впервые видела его таким нежным.

— Не позволяйте им управлять собой и указывать на то, что Вам, по их мнению, нужно для исцеления. Они пытаются использовать Вас в качестве прикрытия в своей семейной драме. Вам это не нужно, дорогая.

Он стоял настолько близко, что она чувствовала тепло, исходившее от его тела. От каждого движения его губ, у нее сжимались пальчики на ногах. Если она прикоснется своими губами к его, то снова вспомнит, каково это — целовать мужчину. Кажется, с тех пор прошла целая вечность. Целая вечность, как она не чувствовала губами мягкие прикосновения, не чувствовала руки, которые бы бережно обнимали ее. Все ее светлые воспоминания стерли боль и ужас. Сознание тут же наполнили образы тех, чьи пальцы хватили ее за волосы, заставляя голову отклоняться назад, чуть ли не ломая шею.

— Вы очень побледнели. С Вами все в порядке? — Лэндон потянулся к ней, но она не смогла бы выдержать его прикосновений, не тогда, когда она чувствовала себя такой грязной.

Они могли одеть ее в дизайнерское платье, но она все равно останется девушкой, которая знает, что значит быть сломленной. Алия по-прежнему больше походила на немое животное, которому «посчастливилось» наблюдать за тем, как женщин, когда-то окружавших ее, пытали, насиловали и убивали.

— Не прикасайся ко мне.

Мужчина отдернул руку.

— Не буду. Клянусь Богом, я не собирался причинять Вам боль. Сделайте глубокий вдох. Вы здесь, в Безакистане. Во дворце. Никто и никогда больше не навредит Вам. Я, Дэйв и Куп, черт возьми, просто не допустим этого. Глубоко вдохните, как я. Смотрите на меня.

Он вдохнул, и его грудь наполнилась воздухом. Все его действия были настолько спокойными и размеренными, что она обнаружила, как следует его указаниям. И когда он снова потянулся к ней, на этот раз, она позволила ему взять себя за руку. Лэн держал ее до тех пор, пока девушка не перестала дрожать.

Боже, ей хотелось обнять его. Ей хотелось того же, что было у Пайпер. Ей хотелось быть окруженной мужчинами, которые бы любили и понимали ее... которые бы хотели ее, даже после всего того, что с ней произошло.

Но ее похитители хорошо позаботились о том, чтобы ничего из этого у нее не было.

Принцесса мягко высвободила руку из его хватки, ненавидя то расстояние, что теперь разделяло их.

— Спасибо. Теперь все хорошо.

— Поговорите со мной, Алиа. Расскажите, какие мысли крутятся у вас в голове.

Она не могла. И неважно, насколько сильно ей этого хотелось. Алиа никогда и никому не расскажет о своем позоре, особенно трем мужчинам, которых она едва ли не боготворила.

— Называйте меня "Принцесса" или "Ваше Высочество", пожалуйста. Вам не подобает называть меня по имени.

Алие было необходимо личное пространство, иначе она просто разлетится на кусочки. От охватившей ее паники, она просто не знала, что еще могла сделать.

Но в следующий момент, увидев лицо мужчины, тут же пожалела об этом. Ее сердце пронзило болью, когда Лэндон, расправив плечи, отстранился, а его глаза стали вновь холодными.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Как я уже сказал, я просто тупой пехотинец. Иногда, я забываю, где мое место. Возможно, мы должны вернуться внутрь.

Желание извиниться и рассказать ему обо всем, переполняли ее. А необходимость позвать Дэйна и Купера, и признаться им во всем, выпустить на них всю свою боль, было чистым искушением. Но ее прошлое было ее личным адом. Они были не только ее охранниками, но и своего рода героями, и девушка не могла воспользоваться этим, воображая, что они чувствуют к ней то же самое, что и она.

Они никогда не захотят ее, никогда не будут ее, даже если она наберется храбрости, чтобы попробовать.

Лэндон открыл дверь, заполняя ночную тишину звуками музыки и громких разговоров. Алиа последовала за ним в зал. Мгновенно, девушка оказалась в окружении друзей и семьи, но она по-прежнему чувствовала себя совершенно одинокой.

* * *

Увидев, как в бальный зал вошла Алиа, в сопровождении угрюмого Лэна, Дэйн Митчелл выругался себе под нос. У посторонних хмурый взгляд Лэндона не вызвал бы вопросов, но Дэйн знал этого техасца достаточно давно, чтобы понять, что тот действительно пребывал в дерьмовом настроении. Плечи Лэна были слишком напряженными, а в его движениях не хватало обычного изящества, что было свидетельством того, что кто-то вывел его из себя. Дэйн не сомневался, что причиной тому была вспыльчивая принцесса.

— Дэйн, как думаешь, что там могло произойти? — мужчина услышал в динамике голос Купа. — Лэн снова принял позу "каменного солдата".

— Понятия не имею.

Но что-то определенно случилось, и это что-то слишком расстроило Алию. Губы принцессы были сжаты в тонкую линию, и выглядела она так, что на глаза вот-вот навернутся слезы.

Остановившись в конце балного зала, Алиа вздохнула. Было заметно, как девушка пыталась взять себя в руки. Ох, это выглядело так, будто она просто расправляет платье и поправляет прическу, смотрясь в одно из богато украшенных зеркал, выстроенных в ряд на стене, но Дэйн уже успел изучить ее привычки. Если бы только девушка выслушала его, он бы сказал ей, насколько сногшибательно она выглядела. Около ста раз он пытался сказать

ей, что она была самой привлекательной женщиной на этой гребаной планете, но всегда встречал возражение с ее стороны. Дэйну хотелось утешить ее, но он знал, что девушка снова закроется и оттолкнет его от себя. Впрочем, как и всегда.

— Ты же не думаешь, что Лэн предложил ей найти остальную часть от лифа ее платья?

Потому как все мы согласились, что это вероятно было бы чертовски прекрасным способом распрощаться с нашими шарами, — пошутил Куп.

Когда ранее вечером Алия вышла из своей комнаты, на кончике его языка так и крутилась фраза, чтобы она зашла обратно и подыскала платье, которое бы на самом деле прикрывало ее грудь. Благодаря счастливой случайности, Купу было известно, что он нашел женщину, с которой мог раскрыть своего внутреннего доминанта. Женщину, которая не была готова выполнять его требование, а способную на вызов для раскрытия его сущности. Ударив Дэйна по спине, Куп стрельнул в него взглядом, как бы предупреждая, чтобы тот не выставлял себя идиотом. В полнейшей тишине, Куп громко сказал Алии, что она прекрасно выглядит. Подумав, что тот сделал комплимент из-за ее платья, девушка уточнила, что оно от “Нарцисо”. Но Дэйну было похрен. “Нарцисо” определенно нужно научиться шить нормальный верх к его безумно дорогим вечерним нарядам.

Лэн же, все это время просто молча стоял, и, пуская слюни, пялился на принцессу.

Наконец, выдавив из себя улыбку, Алия немного приподняла подол платья и продемонстрировала свои сексуальные туфли. Все мысли Дэйна тут же переключились на то, как хорошо будут выглядеть эти туфельки на шпильках обернутыми вокруг его шеи, в то время, как сам он будет глубоко входить в нее членом. Какое-то мгновение, и Алия закрылась от них, словно осознала, насколько открыто она проявляла свой интерес в том, чтобы узнать их мнение, и как наслаждалась их вниманием. Поправив платье, она взмахнула рукой, тем самым давая им понять, что они свободны.

Ему чертовски надоело, что Алия всегда отталкивала их. Если бы он хоть на минуту поверил в то, что она не хочет их, мужчина сделал бы мысленный шаг назад и стал защищать ее издалека. Но Дэйн заметил, как она смотрит на них троих, думая, что в этот момент ее никто не видит.

Теперь, Лэн стоял в добрых десяти фунтах позади нее, ожидая, когда она успокоится. Повернувшись к нему, принцесса что-то сказала, и протянула руку в примирительном жесте.

— О, ну вот, опять началось. Позволь, угадаю, что она ему сейчас скажет. "Не ходи за мной, Лэн. Пожалуйста, позволь моему великолепию самому убить первого психа, который покажется здесь. Это мое право".

Иногда, Куп сам придумывал необычные диалоги, когда они находились слишком далеко, и не слышали, о чем на самом деле говорит их объект привязанности.

Несмотря на то, что Лэндон стоял спиной к Дэйну, тот безошибочно разглядел, как его друг тряхнул головой. Куп продолжил свой перевод.

— А потом Лэн говорит своей не слишком обличительной речью насчет ее упрямства "Нет". Знаешь, я думаю, чуваку, время от времени, надо общаться хотя бы с самим собой. О, посмотри, как она топнула на него своей дизайнерской туфелькой.

И действительно, Принцесса Алия топнула правой ногой, всплеснула руками и зашагала прочь. Подойдя к двери, ведущей в банкетный зал, девушка, распахнув ту, скользнула внутрь наполненного сверкающими огнями, помещения. Наблюдая за Лэном, Дэйн видел, как тот вздохнул, и снова открыв дверь, последовал за принцессой.

Рука Дэйна дернулась, и он сжал ее в кулак, подавляя желание выпороть ее

сексуальную, но непокорную миниатюрную попку.

— Клянусь Богом, Куп, иногда мне хочется перекинуть эту девушку через колено и шлепать до тех пор, пока не будет достигнуто взаимопонимание.

— Только иногда, Дэйн?

Нет. Почти все время. С той минуты, как он увидел Принцессу Алию аль Муссад, его член постоянно находился в боевой готовности, а сердце на грани разрушения. Она поразила его, словно молния. Стоя рядом с девушкой и уставившись на нее, он чувствовал себя гребаным дураком, но он не собирался позволить этому остановить его. Он вспомнил тот момент, как переведя взгляд на двух своих лучших друзей, уже хотел было сказать им, что, наконец, нашел женщину, которой бы хотел надеть ошейник — как бы безумно это не звучало — как понял, что те так же сходили по ней с ума. Внезапно, каждый из троих почувствовал себя обведенным вокруг пальца, и они отступили, не желая мешать друг другу. Вместе, они через многое прошли. Куп и Лэн были единственной семьей, которая осталась у Дэйна. Да, у него был отец и три брата, которые живут в Джорджии, но он вернулся из Коренгальской Долины другим человеком. Вскоре после еще одного тура туда, семейной драмы и развода, он решил больше ни к кому не привязываться, кроме них. В мыслях, Дэйн уже давно считал себя покойником. Куп и Лэн были для него теперь, как братья, и он не мог бороться с ними. Все трое были в тупике.

Пока что они действительно не понимали, как именно строятся отношения в Безакистане. Делить жену с братьями считалось старой традицией среди богатых и землевладельцев в этой маленькой стране. Это делалось для того, чтобы не делить семейные богатства и не оставлять брата в бедности. Спустя несколько недель Дэйн решил, что они могли бы перенять эту традицию Безакистана. Он, Лэн и Куп не были братьями по крови, и у них не было состояния, которое необходимо сохранить, но их объединяло одно — все они хотели Алию, и не были готовы ударить брата в спину, чтобы получить ее.

После целого месяца, проведенного здесь, он решил, что ему нравится эта идея совместного проживания. Семьи в Безакистане казались счастливыми, и он не должен отказываться от этого варианта. Большую часть своей взрослой жизни Дэйн провел, служа в армии, а в детстве то и дело кочевал с отцом с одной базы на другую. Поэтому идея о том, чтобы иметь семью, функционирующую, как одна команда, действительно подходила ему.

И после того, как они все решили между собой, то поняли, что забыли поговорить с самым важным членом команды. Алия не хотела иметь с ними ничего общего, что лишний раз доказывалось ее придирками к ним.

Лэндон коснулся своего динамика, и его голос раздался на линии.

— Я хочу, чтобы ты проверил этого британского ублюдка, Оливера Терстона-Хьюза. Найди мне все про него. Я хочу знать все, вплоть до того, что этот мудака ест на завтрак, чтобы знать, во что ему можно подсыпать яда.

— Помедленнее, — сказал Куп. — Почему мы должны подсыпать яд в овсянку этого британца? В Англии ведь едят овсянку на завтрак?

Игнорируя его вопрос, Лэн сразу перешел к делу:

— Он слишком заинтересован принцессой.

Блять. Если он называл ее "принцесса", то их разговор действительно был не из приятнейших.

— Что случилось, Лэн?

Его приятель, не оглядываясь назад, смотрел сквозь банкетный зал, не отрывая глаз от

принцессы.

— Этот кузен пытается уговорить ее поехать в Англию. Принцесса вышла на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. И сначала к ней прицепился Мистер Маленький Член, а потом к нему присоединилась Сумасшедшая Стерва. Они пытались заставить Ее Высочество почувствовать себя виноватой.

— Она не поедет в Англию.

Дэйн не допустит этого. Особенно теперь, когда он был уверен, что ей все еще грозила опасность. Если понадобится, он предложит Талибу усилить ее охрану. И если по какой-либо причине, она все равно уедет, он все бросит и последует за ней, потому что не сможет оставить ее одну без защиты.

— Не думаю, что она действительно хочет уехать, — ответил Лэндон. — Но этот британский сукин сын уверен, что интересуется ее немного больше, чем просто знакомый.

— Я пристрелю его, босс. И могу сделать это в одиночку, — сказал Куп серьезным голосом.

— Думаю, что это чертовски хорошая идея, Куп, — вставил Лэндон. — Можешь отстрелить его член?

— Не знаю, брат. Подозреваю, что это слишком маленькая цель, но я меткий стрелок.

Дэйн терпеть не мог прислушиваться к голосу разума, но сейчас был тот самый момент.

— Вы не можете убить его. Во всяком случае, не здесь. Я проверю его, парни, но если серьезно, мы не можем убивать каждого, кто посмеет взглянуть на нее.

— Не понимаю, почему бы и нет. Мы хорошо разбираемся в убийствах. Если бы Тал позволил нам убить Халила, когда мы этого хотели, то могли бы избежать той душевной боли. — Куп вздохнул на линии. — Наши "друзья" уже здесь?

Лоусон и Райли Андерс были частными детективами, работающими в престижной фирме «Энтони Андерс». Название шло от фамилии двух братьев, Лоусона и Райли, и их друга Доминика Энтони. Компания была одной из двух лучших, которая занималась поиском Алии. Бурк и Коул Леннокс были отличными специалистами, но они недавно женились на очень милой девушке Джессе; и их жена снова была беременна. Поэтому парни не могли позволить себе работать в режиме двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, что требовал Дэйн после смерти Халила аль-Башира.

И хотя их главный подозреваемый и был мертв, они не могли быть полностью уверенными в том, что именно Халил был причастен к похищению Алии. На самом деле, он молился о том, чтобы этот ублюдок Халил был виновен. С таким раскладом, он был бы спокоен за жизнь девушки. Но все произошедшее никак не складывалось в общую картину.

В своем отчете братья Леннокс заявили, что Алия провела несколько месяцев в состоянии «дрессуры». Девушка была перевезена из Нью-Йорка в Колумбию и доставлена в бордель. Тем не менее, врач, который осматривал ее, когда она вернулась в Безакистан, сказал, что никакого сексуального насилия не было. По его словам, Алия оставалась девственницей.

Дэйн боялся, что этот случайный акт рабства был самой настоящей фигней, своего рода прикрытием. Дэйн предполагал, что кто-то специально заплатил, чтобы девушку похитили. Кто-то хотел, чтобы она исчезла и страдала. В этом точно замешаны деньги. Деньги и, может быть, что-то еще. Мечь? Гордость? Он не был уверен, пока не получит больше информации.

Поначалу, именно Халил был главным подозреваемым, но Дэйну так и не удалось найти

никаких вещественных доказательств или мотивов преступления. Мужчина молился, чтобы Лоу и Райли предоставили сегодня такие нужные ему доказательства. Он будет рад, узнав, что похищение Алии было ошибкой, или что мудака, который продал ее, был мертв.

Но это было бы чертовски легко.

Выбросив из головы мысли о подозрениях, Дэйн заставил себя вернуться к реальности, оповещая Купа о Райли и Лоусоне.

— Я получил информацию, что около получаса назад их самолет приземлился. Парни могут появиться здесь с минуты на минуту. Сейчас, конечно, не самое подходящее время, но это лучшее из того, что они могли предложить нам, учитывая плотный график Доминика.

Кроме того, если преступник был еще жив, он вполне мог присутствовать на сегодняшнем мероприятии, оставаясь незамеченным среди множества гостей.

— Мы собираемся встретиться с ними в офисе Тала.

— Нужно ли кого-нибудь предупредить о том, что шейх исчезнет во время коронации его жены? — спросил Куп.

— Нет, это всего на несколько минут. Мы сделаем это быстро. Раф и Кад отвлекут Пайпер.

На самом деле, Тал планировал дать Рафу сигнал, чтобы тот проследил за тем, что их жена будет занята на танцполе до тех пор, пока он не вернется.

Их целью было сохранить спокойствие, а это было возможно лишь при условии, если Пайпер и Алиа останутся в полном неведении. Если новости будут плохими, как подозревал Дэйн, им понадобится совершенно новый план игры.

— Я прослежу за Ее Высочеством, — сказал Лэн.

— Что, черт возьми, она сказала тебе, приятель? — спросил Куп.

— Ничего из того, чего бы я не знал, — пробормотал Лэндон по рации.

У Дэйна разболелась голова. Все шло не так, как он изначально планировал. С того момента, как он с друзьями решили завоевать Алию, Дэйн был уверен, что они добьются успеха. Тогда, он сказал себе, что не пройдет и нескольких месяцев, как они одержат сокрушительную победу, и окружают Алию вниманием и теплом своих тел. Но прошло уже больше года, и он уже начинал верить в то, что она никогда не будет готова к романтическим отношениям, тем более с тремя мужчинами.

Он также начинал понимать, что никогда не будет цельным без нее. Дверь в главный коридор открылась, и внутрь вошли двое высоких, хорошо сложенных мужчин. Лоу и Райли Андерс не позаботились о смокингах. Они были одеты в обычные джинсы и футболки. Также на одном из братьев был пиджак, на другом — кожаная куртка. Несмотря на то, что дворец находился в самом центре пустыни, ночью было холодно.

Кивнув друг другу, братья повернулись к Дэйну. Тот быстро окинул их взглядом. Лоусон Андерс был немного выше ростом, чем его младший брат, и в его глазах Дэйн сразу заметил характерный холод. Лоу служил в армии, скорее всего в секретной службе, хотя в его досье утверждалось, что он был офицером по связи. Чушь. Человек, который стоял перед ним, очевидно, очень многое повидал за время своей службы. "Связь" — код для "совершенно секретно".

В отличие от своего брата, Райли Андерс бросил учебу в колледже. Бурк Леннокс клялся, что Райли был одним из лучших хакеров США. Этот навык делал его оперативником общемирового масштаба, и Дэйн не сомневался, что тот был хорошо обучен.

— Лейтенант Митчелл? — спросил Лоусон.

Дэйн внутренне содрогнулся. Сколько еще должно пройти времени до того, как у него пройдет ощущение, что его желудок опускается вниз, когда он слышит свое воинское звание?

— Просто Дэйн. Я больше не служу в ВМС.

Лоу прислонился к стене.

— Да, насколько я слышал, у тебя неплохой удар. Но я понимаю. Сам ушел потому, что не мог больше слушать начальство. Теперь Доминик единственный, кто имеет меня. Я идиот, который унес свою задницу от военных, и пошел работать к своему бывшему коллеге.

Райли пожал плечами.

— Ну, здесь я, брат, немного умнее тебя, я не пошел в армию, но в конечном итоге, моя задница все равно работает на твоего бывшего коллегу.

У Дэйна не было времени слушать эту комедию братьев Андерс.

— Вы нашли информацию, которую я просил? Не понимаю, почему Доминик не мог озвучить мне ее по телефону. Вы могли бы избежать длительного перелета.

— Доминик не из тех, кто сообщает плохие новости по телефону.

Лоусон взглянул на портфель в руках брата.

— Здесь есть место, где мы могли бы настроить аппаратуру?

Живот Дэйна скрутило в тугой узел; мужчина приготовился к самому худшему.

— Должен ли я позвать Тала? — спросил Куп по рации.

Стоя в тени, в другом конце зала, Лэндон наблюдал за женщиной, которую они все любили. За женщиной, которая все еще может быть в опасности. Дэйн кивнул ему, и Лэндон подошел к Алие чуть ближе. Он будет следить за ней, пока Дэйн и Куп будут заняты на этой встрече.

— Дэйн?

Он помедлил.

— Да. Пройдемте в офис Талиба. Сейчас же.

Кивнув частным детективам, Дэйн направился в сторону скрытой части дворца. Следующие за ним братья перекидывались друг с другом раздражительными репликами.

Открыв дверь в офис, и включив свет, Дэйн выглядел мрачнее тучи. Пришло время узнать, что такого произошло в прошлом, вокруг чего все закрутилось.

Просканировав внимательным взглядом банкетный зал, Лэн на долю секунды попытался представить, что он принадлежит к этому обществу. Неосуществимая задача.

Приветствуя какого-то важного чиновника, Алия протянула руку. Слушать эту болтовню, касающуюся политики, может, и было важной миссией, но единственное, что его сейчас волновало, так это то, что улыбка девушки не касалась ее глаз. Лэн терпеть не мог видеть ее столь отстраненной. Когда принцесса не замечала, что он наблюдает за ней, в такие минуты она была настоящей, представляя собой источник чистой радости. Тогда ее темные глаза блестели от счастья, а чувственные губы изгибались в соблазнительной улыбке, которая могла озарить светом весь этот долбаный мир.

Но сейчас, она притворялась, приветствуя гостей неискренней, пустой улыбкой; обычно мы реагируем так на людей, которые нам безразличны. Алия всегда вела себя так, когда не хотела к себе слишком пристального внимания. Он даже простил ей маленькую колкость, которую она ранее бросила ему в лицо, тогда, она, по крайней мере, была честна с ним. Как бы то ни было, он бы предпочел ее гнев, нежели равнодушие.

Но в одном принцесса была права: он был просто немым придурком, который не заслуживал ее. И он должен помнить об этом. Он здесь для того, чтобы выполнять свою работу — защищать ее — и точка. Неважно, насколько сильно ему хотелось заключить ее в свои объятия, окружая любовью до тех пор, пока она не будет думать ни о чем другом; но она была принцессой, а он — обычным тexasским парнем, на роду которому было написано разгребать мусор. Он даже и близко не относился к ее кругу.

— У Рафа есть определенная цель? — спросил Дэйв через крошечный микрофон в ухе.

Быстро отыскав взглядом мужчину, Лэн увидел, как Раф взял руку Пайпер в свою, и нежно прикоснувшись к ней губами, повел шейху на танцпол. Оживленная музыка сменилась медленной, протяжной и наполненной страстью мелодией. Посмотрев на жену испепеляющим взглядом, Раф хищно ухмыльнулся.

Алия остановилась и с тоской на лице уставилась в пол. Боже, как же Лэну хотелось броситься к ней, и, переплетя их пальцы, сжать ее руку, и увести отсюда. Но ему также хотелось, чтобы два его лучших друга тоже были здесь, касались ее. В большинстве стран мира его бы посчитали ненормальным, однако в Безакистане все было по-другому, и именно это, по мнению Лэна, и делало эту страну настолько великой.

— У него неплохо получается отвлекать ее.

Стоя рядом с Рафом на танцполе, лицо Пайпер сияло, когда она смотрела на мужа.

— Отлично, следите за нашей капризной принцессой. Я дам вам знать, когда мы закончим.

Послышался голос Куа, и Лэн понял, что был немного не в курсе происходящего. Он сам вызвался наблюдать за принцессой, лишь бы не присутствовать на встрече. Лучше он будет следить за Алией, потому как абсолютно не поддерживал весь этот фарс с конспиративной хренью. Решения касательно жизни Алии принимали все, кроме нее самой. Он не раз говорил, что принцесса тоже должна присутствовать на этой встрече, но его никто не слушал.

Раф и Пайпер плавно закружились в медленном танце. Мгновение спустя, к ним подошел Кад; положив руки на талию Пайпер, он склонился к жене, нежно целуя ее в шею.

Эти двое были взаимозаменяемы. Даже если с одним из них, Рафом или Кадом, что-нибудь произойдет, Пайпер аль Муссад никогда не будет одинока. Если случится так, что одного не станет, у нее будет еще два мужа, на которых она сможет положиться, и которые будут оберегать любимую женщину. Ему были не понаслышке знакомы печальные истории о вдовах парней, с которыми ему довелось служить в армии. После того, как их мужья, их опора, погибли, те часто оставались совершенно одни. Многие из этих женщин стали впоследствии матерями-одиночками, пытающимися еле-еле свести концы с концами, потому что у них не было рядом твердого мужского плеча, на которое они могли бы опереться.

— Никс, как обстановка? — прозвучал глубокий голос у него за спиной.

Обернувшись, Лэн увидел одного из братьев Леннокс, который протягивал ему руку, приветствуя. Пожав ее, мужчина попытался выдавить из себя улыбку.

Несмотря на то, что абсолютно идентичные близнецы Коул и Бурк стояли рядом, Лэн догадался, что улыбающийся мужчина и был Бурком. Мрачному Коулу не была свойственна улыбка. Старший из Ленноксов оживлялся лишь в единственном случае, когда их жена входила в комнату, в остальное же время он сохранял сдержанность.

— Все идет хорошо, Коул. Дэйн сейчас на встрече с вашими ребятами.

Леннокс кивнул.

— Хорошо. Доминик умеет вести дела, которые ему поручили. Он и его команда сделают все от них зависящее. Извини, что не смог заняться этим вопросом сам, Джесса беременна, и вот уже два месяца чувствует себя неважно.

— Но сейчас она в полном порядке, — великолепная рыжеволосая женщина подошла к Коулу и повернула его лицом к себе. — Мне просто нужно пережить период первого триместра.

На лице Коула появилась счастливая улыбка. Лэн почувствовал, как от ревности его внутренности стянуло в тугий узел. Он ненавидел то, что так остро ощущал в данный момент — зависть. Нет, он не хотел Джессу — это счастье Коула. Он хотел, чтобы у него было свое собственное.

— Джесса!

Улыбка Алии стала искренней, когда она подошла к рыжеволосой красотке. Лэн с горечью осознал, что ему она так никогда не улыбнется.

— Я узнала, что вы приехали, — сказала принцесса. — Как малыш Калев?

Лэн посчитал это неизбежным, что Алиа сблизилась с женой тех, кто ее спас. Дружба с Джессой делала ее счастливой. Что же касается беспокойства Лэна, это все, что ему нужно было знать об этой женщине. Если Алиа испытывала к ней теплую привязанность, значит, та была хорошим человеком, как сказала бы его бабушка. Наблюдая за разговором девушек, он не мог не заметить, что теперь тело принцессы было расслабленным. Брат Коула, Бурк, не спеша поглаживал рукой по талии Джесс. Видя, что все были заняты, лицо Коула стало серьезным. Почти незаметным движением головы он показал Лэну, чтобы тот следовал за ним. Мужчины отошли достаточно далеко, чтобы никто не смог их подслушать.

— Что происходит между тобой и Алией? — спросил Коул.

— Я ее телохранитель. Вот и все.

Так было, есть и будет, потому что она не проявляла к нему никакого интереса.

— Чушь. Думаешь, я слепой? Я видел, как ты смотришь на нее. Парень, я не собираюсь возиться с тобой. Мне мало кто нравится из людей. И Алиа — одна из них. Ты тоже. Эта

девушка все еще в беде. Даже если ребята Доминика выяснили, что Халил был причастен к ее похищению, и она в безопасности, она все еще в беде.

Потому что она не отпускает то, что случилось во время ее похищения. Как она может отпустить это? Если она не позволяет им увидеть свой страх и боль, как, мать вашу, они смогут помочь ей преодолеть это?

— Не думаю, что могу что-то сделать. Она не хочет меня.

— Ей кто-то нравится из вашей команды? — лицо Коула помрачнело, когда он подумал, что такое может случиться.

— Нет. Ей не интересен ни один из нас.

Хорошо это или плохо, но что если бы она проявляла чувства к одному из них, например к Дэйну или Купу? Возможно. По крайней мере, хоть кто-то из них был бы счастлив.

— Повторю еще раз мужик, это все чушь. С того момента, как мы отошли, она то и дело бросает сюда взгляды, и все они направлены не на меня.

Лэн посмотрел на нее, и Алия, конечно же, моментально отвела свой взгляд, тут же переключаясь на Джессу. Рядом с девушками постепенно начала образовываться небольшая толпа; и сейчас к ним присоединилась их общая знакомая, симпатичная блондинка Ханна Джеймс. Ее мужа, брата Джеймс, работали в “Блэк Оак Ойл” и имели давние связи с королевской семьей Безакистана.

Мужья. Казалось, что в последнее время, все в их окружении выбирали подобный тип семейных отношений. Все, за исключением одной единственной женщины, которая выросла в окружении полигамии.

— Вы были с ней те первые несколько дней после того, как ее спасли? — спросил Лэн.

— Да, — тон Коула стал мрачным.

— Насколько плохо ей было?

Он читал медицинские отчеты, но в них было описано только ее физическое состояние. Конечно, он знал дату похищения, где она находилась и когда была спасена. Также он знал, что она подвергалась пыткам. Но все это не могло помочь ему понять, почему она стала такой.

— Невообразимо. Думаю, за это время ей все-таки следовало бы с кем-нибудь поделиться своей историей; я уже начинаю беспокоиться о том, что она никогда не сможет никому доверять. Теперь она выглядит намного здоровее той истощенной наркозависимой девушки, которую я почти на руках вынес из борделя. На самом деле, она выглядит потрясающе, если не всматриваться в ее пустые одинокие глаза.

— Наркотики?

Нигде в этих чертовых отчетах не упоминалось о наркотиках. Алия никогда бы не стала принимать их по собственной воле. Она очень гордая, и у нее, кажется, всегда все под контролем. Так вот значит, в чем дело... блять. Похитившие ее подонки, накачивали Алию наркотиками. Черт возьми, насколько сильно им удалось ранить ее душу?

— Дерьмо. Я надеялся, что Тал рассказал вам об этом, вы же ее телохранители, — Коул еле слышно застонал. — Скорее всего, я получу за это, но Тал, Раф и Кад деликатно лечат ее. А она просто плывет по течению. Я знаю, что они считают, что смогут спасти ее ото всех, но ей нужен кто-то, кто сможет раскрыть ее. Слушай, я понимаю стремление держаться от этого подальше. Действительно понимаю. Но есть одна вещь, после чего человек сможет начать исцеляться... иногда нужен толчок. Нельзя просто надеяться, что человек изменится сам по себе. Если вы станете заботиться об Алие, то уверен, что сможете помочь ей

раскрыться. Она не стеклянная. В том борделе она боролась изо всех сил. Она боролась с наркотиками. И возможно, ей нужно немного помощи, чтобы она начала также бороться и за свое будущее.

Разве он не хотел быть тем самым?

— Дружище, но и со мной она тоже борется.

Лэн смотрел на нее сейчас открыто, не скрывая тоски. И ему было плевать, кто там что подумает. Он любил эту женщину, но она никогда не полюбит его. Они были из разных миров. Она — принцесса, а он даже понятия не имел, кто его отец.

Но, может быть, иногда любовь, это не то, что он хочет. Может быть, он просто всегда был готов принести себя в жертву. Если он поднажмет на нее, поддержит ее, возможно, тогда ему удастся пробить ее жесткую маску, и сделать ее счастливой, даже если они с Дэйном и Купом не смогут быть с ней.

— Не думаю, что с ней будет очень трудно. Продвигайся понемногу, но каждый день. Поговори с ней. Не позволяй ей заставить тебя отойти в сторону. Я знаю, как это бывает. Джесса пыталась сделать все, чтобы вычеркнуть нас из своей жизни. Она говорила мне ужасные вещи. Было больно, но потом я понял, что выражая негодование, она тем самым испытывала нас. Мы с Бурком сделали ей больно, когда оставили ее. Она отталкивала нас до тех пор, пока не поняла, что несмотря ни на что, мы больше не собираемся исчезать из ее жизни. Да и потом, ничто уже не могло помешать нам быть с Джессой. Не исключено, что Алия тоже может придерживаться такой тактики.

— Мы никогда не были с Алией.

— Мы?

Лэн почувствовал, что краснеет. Черт.

— У нас троих есть к ней чувства, у меня, Дэйна и Купа. Мы думали, что сможем вместе добиться ее, но она не была заинтересована ни в нас вместе, ни в любом по отдельности.

— Или она боится, что ни один из вас не сможет принять то, что она пережила.

— Она выжила. Это единственное, что имеет значение. Почему бы не принять это?

— Выживание — очень забавная штука, и я чертовски хорошо это знаю. Когда ты опускаешься до тех, кто живет в сточной канаве, то не так просто потом вернуться в реальный мир. Люди осуждают тебя. Ты анализируешь все, что делаешь, чтобы противостоять обычным нравам... и все, что раньше казалось абсолютно понятным и кристально чистым, оказывается непонятным и грязно-серым.

Он точно знал, о чем говорил Коул.

— Когда приходится иметь дело с реальностью, которую некоторые не принимают, — Коул продолжил: — именно тогда ты должен понять, что тебе на самом деле нужно.

Он не думал об этом раньше. Алия смогла это пережить, но ее сердце... Насколько виноватой она себя чувствовала, понимая, что она выжила, а другие — нет? Насколько ей было стыдно за то, что она делала, чтобы выжить? Она смогла пройти через это, но он и понятия не имел, насколько сильно она изменилась за все это время.

Тот факт, что Алия выжила и продолжала выполнять свои функции на всех этих торжественных мероприятиях, лишней раз доказывало, насколько сильной она была. Девушка заслуживала лучшего, чем быть просто безвольной куклой, которая не может сама принять решение относительно своей жизни. Несмотря на то, что думают остальные, она сможет справиться со всей правдой. Он будет рядом с ней и дальше, и, возможно, даже поможет ей излечиться от ран, которые ей нанесло прошлое. И Лэн знал, что он должен был

сделать.

— Вот черт.

— Что? — спросил Коул.

— Ничего, если не считать того, что прямо сейчас я намерен надрать кое-кому задницу.

Ненавижу это чувство.

Он взял себя в руки. Если он собирается бороться за свою принцессу, то должен начать уже сейчас.

— Если ты про мою, то в последнее время мало у кого возникало подобное желание, — проворчал Коул.

Полный решимости, Лэн развернулся и зашагал обратно к Алие; сердце барабанило в груди, словно отбойный молоток. Прямо здесь, прямо сейчас он собирается изменить все. Да, ему, вероятно, следует подождать. Если он хочет играть в команде, он не должен принимать решения в одиночку. Но он уверен, что Дэйн и Куп не будут против этого плана. Алиа заслуживала того, чтобы знать, что происходит.

— Лэндон? — глаза Алии расширились, когда он взял ее за руку. — Пойдемте со мной, принцесса. Вам необходимо присутствовать на встрече, которая происходит в данный момент.

Она начала протестовать, но ее слова говорили одно, а руки другое. Может быть все, что он собирался сделать, было неправильным с его стороны, но он мог поклясться, что девушка крепче сжала его руку, когда он повел ее из зала.

* * *

Придерживая дверь для Шейха Талиба аль Муссад, Купер задался вопросом, правильно ли они поступают по отношению к принцессе. Алиа нуждалась в покое и в вере в то, что она в безопасности. Ему не нравилась идея беспокоить ее только потому, что у них было предчувствие, что что-то может быть не так. Если его догадка о деньгах верна, то они все провернут настолько умело, что она даже ни о чем и не догадается. Верно?

Тал вошел в комнату, где уже успели расположиться Дэйн и братья Андерс. Те сидели друг напротив друга, у одного из братьев в руках была папка.

Документы о расследовании похищения Алии. Боже, часть его совершенно не хотела знать, что за информация находится там. Он просто хотел бы сделать вид, что все уже позади, и она исцелилась от ран прошлого, что сейчас девушка была всего лишь немного застенчива и немного закрыта для их проявления внимания.

Но он знал больше. Алиа была похищена какими-то ублюдками, и Купу были необходимы их имена, чтобы знать, кому он мог прострелить голову за нее. Он, наконец, встретил ту единственную девушку, которая заставила его сердце забиться вновь, но она оказалась сломленной по вине какого-то мудака. Или, может быть, этот мерзавец был не один. Для него не составит особого труда, пристрелить всех, кто хоть как то приложил к этому руку.

Высокий парень в передней части комнаты непринужденно снял пиджак и занял место во главе стола.

— Если все уже заняли свои места, предлагаю быстро пройтись по результатам нашего расследования и отпустить шейха к своему мячику. Меня зовут Райли Андерс, и я эксперт по расследованиям у Энтони Андерса. Это мой брат, Лоусон. Он — гора мышц, так что не ждите от него подробных объяснений и разговоров. Он у нас предпочитает молча выражать

свои эмоции.

Лоу сел рядом с ним, и облокотившись на спинку стула, ударил брата по руке.

— Очень цивилизованные ребята, — пробормотал Купер, садясь рядом с Дэйном.

Дэйн наклонился и, прикрыв рот рукой, проговорил:

— Да уж. Но, по словам братьев Леннокс, они лучшие из лучших.

— Я просто хочу, чтобы мы сами провели расследование.

Дэйн покачал головой.

— Мы хотели как лучше. Алия этого заслуживает. После того, как эти ребята нам все расскажут, мы возьмем все на себя. Мы сможем либо порадовать ее, сказав, что ее похитителем был Халил, либо спокойно прикончить того ублюдка, который это сделал. Это, мой друг, работа, которую мы с наслаждением сделаем сами.

Потому что в том, чтобы разделаться изощренным способом с тем, кто повинен в страданиях принцессы, им точно не будет равных.

— Если вы откроете свои папки, то увидите, что мы провели очень тщательное расследование похищения принцессы. Так как нам не удалось пообщаться с принцессой Алией лично, то информация может оказаться неполной, — проговорил Райли натянуто улыбаясь.

Тал нахмурился.

— Мы уже не раз обсуждали этот вопрос. В докладах у вас было все, что нужно.

Глаза Лоу сузились.

— Серьезно? А Вам не кажется, что сведения в этих докладах немного подчищены. Там нет реальных деталей о том, что с ней произошло, когда она была в плену.

— Гребаное дерьмо, — выплюнул Дэйн, — какого хрена, вам еще нужно знать?

Райли посмотрел на него в упор.

— Заткнись и остынь, парень! Отключи свой тестостерон и приди в себя. Мы должны знать все. Мы здесь не для того, чтобы осуждать принцессу, а для того, чтобы выяснить, кто ее похитил. Реальные факты того, что пережила принцесса во время заточения, могут быть полезными; они могли бы помочь нам найти ключ к разгадке и вывести на след виновного в ее похищении.

Тал нахмурился и, стиснув челюсть, наклонился вперед.

— Вы хотите сказать, что это не было случайностью? Алия красивая девушка. Разве не могло случиться так, что ее выкрали с целью продажи на каком-нибудь аукционе? А учитывая, что она скрывала тот факт, что богата, это вообще кажется логичным. Человек, который похитил ее, возможно, полагал, что девушку некому было защитить.

Лоу покачал головой, разрушив последние надежды Тала.

— Нет, без вариантов.

— Мой брат хочет сказать, что у нас есть доказательства обратного. Обратитесь к пятой странице файла. Это фотокопия записки, которую Алия принесла в клуб в ту ночь. Она была обнаружена среди ее вещей в Нью-Йорке, — тихо сказал Райли, нахмурившись.

«Встретимся в 7 в Джексон клубе. Пожалуйста. Мне нужна помощь.»

Подписи на записке не было, однако по бланку, на котором содержался текст, было понятно, что та пришла из посольства Безакистана в Нью-Йорке.

— Мы уже видели и обсудили эту записку, — вздохнул Дэйн. — Ты прав. Она, должно быть, верила, что знает, от кого эта записка. Тот, кто стоит за ее похищением, знал, что она ответит на запрос из посольства. Это лишний раз подтверждает, что человек точно знал, кем

она была, и целенаправленно пришел за ней. Ублюдок.

Шейх покачал головой.

— Нет. Я бы заплатил. Я бы сделал, что угодно.

— Значит, они похитили ее по другой причине, не из-за денег, — заключил Дэйн.

Райли пожал плечами.

— Мы не можем этого утверждать, но есть еще одна причина, почему мы убеждены в том, что все это было не случайно. Если бы мы имели дело с простыми работорговцами, которые исполняли чей-то заказ, то принцессу изнасиловали бы уже через десять минут после ее похищения. Вы ведь читали ее медицинскую карту и знаете, что этого не произошло, ее девственность не тронута.

Дэйн замер всем телом; Куп не почувствовал особой радости от того, что узнал о ее нетронутой невинности. Когда они впервые услышали историю Алии, то он, Дэйн и Лэн сели и обсудили эту ситуацию. Даже если девушка не была изнасилована, ей все равно пришлось пройти через многие мучения. Именно по этой причине они решили немного сбавить обороты. Куп даже начал изучать книги и статьи о психологии жертвы, в попытке понять Алию.

Лоу нахмурился.

— Из того, что мы сказали, можно сделать вывод, что к Алие применялись другие методы воздействия, и все они были очень жесткими. По какой-то причине они оставили ее девственность нетронутой.

Тал в приступе ярости ударил рукой по столу.

— Нам обязательно говорить об этом?

— Информация не покинет эту комнату, — пообещал Куп. — Вы же сами попросили нас быть ответственными за благополучие Алии. А это будет затруднительно, если мы не будем знать информацию, которая имеет к ней прямое отношение.

— Вас вообще не должен заботить этот вопрос. Я поручил вам охранять ее. Вот и все, — сердито сказал Тал.

Ох. А вот это было чертовски больно. Но Куп поклялся себе, что не отступит.

— Если мы будем знать до мельчайших подробностей то, что она пережила, мы сможем понять, что с ней случилось, и почему, так что думаю — да, это и мое дело тоже. Также я склонен считать, что защита ее жизни, важнее, чем защита ее скромности. Алиа для меня не просто работа. Она хорошая женщина, которая заслуживает того, чтобы закрыть ночью глаза и спать спокойно, зная, что она находится в полной безопасности.

Тал успокаивающе вздохнул.

— Извини. Ты прав. Я знаю, что вы все думаете о ней. Видел, как Алиа реагирует на вас троих. Я попросил вас присутствовать здесь не просто так, и не в качестве парней из службы безопасности

Это стало новостью для Купа. Наконец-то, он услышал, как шейх напомнил им о их совсем не королевском статусе. Дэйн всегда говорил «Я ненавижу власть». В то время, как Лэн опустил до состояния "Горе мне, я вырос в трейлере, и ни одна женщина не сможет полюбить меня", и стал похож на кучу дерьма. Куп... он стал свидетелем той драматургии, которая разворачивалась здесь, во дворце. Тогда у Тала был сложный период в отношениях с Пайпер. Он, словно медведь, рычал на всех, и был готов переехать любого, кто вставал у него на пути. Дэйн не был мастером в ведении беседы, в то время как Лэн всегда включался в разговор с Талом, когда тот, конечно, соизволял поговорить с ними. Таким образом, они

стали для шейха, своего рода, отдушиной. Ужасное настроение Тала и вспышки гнева Куп всегда списывал на то, что у того просто напросто не было секса, Дэйн и Лэн же призывали шейха перестать быть таким неисправимым оптимистом, снять розовые очки и просто заткнуться.

Куп пожал плечами. Он был реалистом, спасибо. Два других могли быть угрюмыми идиотами, но они были его семьей.

— Что вы сказали, Ваше высочество? — спросил Дэйн, его челюсть напряглась, и он стал похож на одного из типичных американских героев из комиксов.

Тал повернулся к Дэйну, и желудок Купа сжался. Вот он, тот самый эмоциональный момент «Извини», момент, который они ждали на протяжении шести месяцев. Блять. Хоть Куп и не служил во флоте, но он мастерски мог перевести все в шутку и обнять всех одним лишь словом. Поэтому он предпочел бы как можно быстрее пройти сквозь все дерьмо, и оставить это позади.

— Позвольте мне перевести. Тал облажался и ему очень жаль. Он не против того, что мы будем рядом с Алией, потому что он знает, что мы позаботимся о ней. Теперь мы можем продолжить?

Тал хмуро посмотрел на Купа.

— Это не именно то, что я хотел сказать, но да. Я давно планировал извиниться перед вами.

— Ох, черт, а нет такого варианта — решить все по-мужски? — спросил Куп. — Просто хорошо подраться, а затем вместе выпить пива, и все остынем.

Губы Дэйна сжались.

— К сожалению, Тал, Купер не большой любитель "эмоциональных" моментов. Я думаю, что это потому, что он вырос в окружении крупного рогатого скота.

Куп пожал плечами. Иногда он скучал по ранчо своего отца.

— Меня вырастил ковбой, который много работал и мало болтал. Извините.

Широкая улыбка появилась на лице шейха.

— Ну, Купер выразился лаконично, но он прав. Алиа нуждается в вас. Я сказал об этом своим братьям, и мы договорились, что не будем препятствовать вашему браку, если вы сможете убедить ее принять вас.

— Мы сможем, — Куп улыбнулся. — Но это несправедливо. Тебе было проще. Ты просто украл невесту.

— Мы следовали традициям наших предков. Они тихо крали женщину и трахали ее до тех пор, пока она, наконец, не соглашалась выйти за них замуж, — сказал Тал с глубоким вздохом. — Вам придется быть осторожными. Я сомневаюсь, что Алиа будет такой же уступчивой и доверчивой, как Пайпер. Кроме того, язык был на нашей стороне. К сожалению для вас, Алиа владеет пятью языками. Хотя не думаю, что она знает суахили. А кто-нибудь из вас?

Куп закатил глаза.

— Я думаю, что мы все согласимся с тем, что Алиа умнее каждого из нас. Будем надеяться, что она купится на нашу сексуальность

— Это хорошо срабатывало раньше, — Дэйн закатил глаза. — Но все же, прекращай ходить в своих боксерах в надежде, что Алиа войдет к нам, увидит твое божественное тело и упадет к твоим ногам.

Куп толкнул локтем Дэйна. Это могло бы сработать.

Лоу зевнул, выглядывая скучающим.

— Если вы, ребята, уже закончили с порцией ваших дружеских объятий, то нам пора все-таки заняться делом.

Райли хмуро посмотрел на брата.

— К сожалению, его эмоциональность такая же, как у питбуля. Теперь плохая новость. Нет никаких признаков, указывающих на то, что Халил имел какое-либо отношение к похищению принцессы. Мы даже нашли частных детективов, которых он нанял, чтобы найти ее.

— Что? — спросил Тал, почти встав со своего места.

Куп тоже пребывал в замешательстве. Халил был жестоким придурком, стремящимся уничтожить всю королевскую семью.

— Он ненавидел своих сводных братьев.

— Он ненавидел всех, кто имел виды на трон. Алия не относилась к их числу. И нет никаких сомнений в том, что он нанял небольшую калифорнийскую фирму, чтобы те нашли ее. На самом деле, это очень продуманная игра. У тех детективов есть серьезные связи в Южной Америке.

— Это может быть уловкой, — парировал Тал.

— Я так не думаю. Да, он мог использовать их, чтобы отвести от себя подозрение, если бы вы подумали, что он имеет какое-то отношение к ее похищению. Но это имеет больший смысл, если подумать, что он мог искать ее, чтобы потом шантажировать вас. Такой рычаг воздействия очень понравился бы такому человеку, как Халил. К сожалению для него, ваши люди добрались до нее раньше него, — объяснил Райли.

— И нанятая фирма, это не все, что у нас на него есть.

Получается, что если Халил был невиновен, и похищение было не случайным, то есть кто-то другой, кто это сделал? Все внутри Купа натянулось, словно тетива. Мысль о том, что мудака, виновный в мучениях Алии все еще был на свободе, и может снова попытаться навредить ей, приводила его в ужас. Они смогут заняться этим. Хоть это и было отстойно, но братья Леннокс по полной отомстили тому мудаку, кто схватил Алию у университета. И он, Дэйв и Лэн находили в этом утешение. Даже Халил в роли похитителя нравился им больше. По крайней мере, этот ублюдок уже был мертв. Куп вместе с приятелями будут следить за ней и не допустят, чтобы с принцессой снова что-нибудь произошло.

Но ни одна новость из тех, которые они слышали, не была тем, что они ожидали.

— Так вы считаете, что Халил тоже был в неведении? — опираясь руками о стол, Тал выругался на арабском языке.

Райли продолжил:

— Мы провели детальное изучение денежных передвижений в том борделе, в котором держали вашу сестру. Все очень запутанно. Бордель принадлежал человеку, у которого была тесная связь с наркоторговцем Дельгадо и все деньги проходили через него. И когда братья Леннокс в ходе секретной операции вторглись в их синдикат и убили Дельгадо, оставшиеся участники этой преступной группировки раскололись на три разных лагеря. После этого, проследить за потоком денежных средств стало просто невозможным, не говоря уже о том, чтобы объединить все суммы вместе.

— Вы хотите сказать, что зашли в тупик?

Куп уже начал составлять в голове план поездки в Колумбию. Он сможет преодолеть все, что угодно, убьет кого угодно, пока не узнает все, что ему нужно.

— Нет. Я хочу сказать, что я гений, и мир должен склониться к моим ногам, — пошутил Райли с высокомерной улыбкой.

Лоу испустил отрывку.

— Ему нравится решать сложные задачи, в этом он особенно хорош. В такие моменты его единственным занятием становится флирт со своим компьютером.

— Ты, яростный противник техники! Да я могу создать больше неприятностей одним только нажатием клавиш, нежели ты со всем оружием в своем арсенале. Так вот, в продолжение нашего разговора скажу, что еще пока не до конца со всем разобрался, но у меня для вас есть один документ, на котором видна очень интересная закономерность прихода и расхода денег. Если вы посмотрите на страницу шестнадцать, то увидите, что я имел в виду.

Все быстро перевернули страницы и Райли продолжил:

— Мне удалось узнать, что все деловые сделки в борделе проходили через жену владельца. Вот этот перевод пришел через две недели после похищения Алии. Банковский перевод на сумму двадцать пять тысяч пришел со счета наркосиндиката, который сотрудничал только с борделями. Теперь мы знаем, что они продавали женщин, но с того же счета присылались суммы по пять тысяч раз в десять дней, и последний раз — за два дня до освобождения Алии.

Дэйн покачал головой.

— Выглядит так, словно... кто-то платил за ее содержание?

— Если это так, то они жутко переплачивали. По словам Коула, она содержалась в ужасных условиях, — пробормотал Тал.

— Мне кажется, что им платили за то, чтобы те ублюдки оставили ее в живых, Тал, — мрачно выдвинул предположение Куп.

Теперь весь этот заговор выглядел гораздо хуже, чем он изначально предполагал. Кто-то платил за то, чтобы Алию держали связанной и накачивали наркотиками. Кто-то хотел, чтобы она была в плену. Но зачем?

— Откуда эти деньги? — спросил он Райли.

Частный детектив сделал паузу.

— Со счета на Кайманах, который был закрыт сразу после того, как Алию спасли. Я все еще ищу информацию о том, кем этот счет пополнялся, но, как вы понимаете, по банковским законам, счет на Каймановых островах находится за пределами моего влияния.

— Ты хочешь сказать, что мы можем этого никогда не узнать?

Дэйн нервно провел рукой по волосам. С того момента, как он ушел со службы во флоте он немного отрастил их. Куп все так же, по-военному коротко, стриг волосы, потому что это было удобно, Дэйн же, казалось, таким образом, пытался отгородиться от прошлых воспоминаний.

Райли расправил свои широкие плечи, словно готовился к бою. Несмотря на то, что парень был помешан на компьютерах, он был в отличной физической форме, и казался немного агрессивным.

— Я не собираюсь останавливаться на достигнутом, и обязательно разберусь в этом деле до самого конца.

— Он не шутит, — сказал Лоу. — И сейчас, он как никогда зол. Брат никогда не отступится. Вот почему Доминик послал нас сюда. Нам понадобятся некоторые дворцовые записи. Некоторые из них хранятся на бумаге.

Райли вздрогнул.

— Понимаю, что это варварство с моей стороны, но мне придется изучить записи.

— Вы думаете, что кто-то во дворце мог быть в сговоре с преступником? — спросил Тал с ужасом в голосе от такой перспективы.

— Мы должны исключить такую возможность, — сказал Райли без намека на извинение в голосе. — Я уже проверил всех в Нью-Йорке, с кем была знакома принцесса, в том числе и всех сотрудников посольства. Подозреваю, что тот, кто организовал ее похищение, знаком с ней.

— Они могут снова попробовать похитить меня? — мягкий дрожащий голос раздался из тени дверного проема.

Блять. Блять. Блять.

Алия вышла на свет. В своем великолепном платье девушка была похожа на статую, ее волосы были собраны в аккуратный пучок; Купу хотелось растрепать его, запустить руки в ее волосы, чтобы те струящимися локонами упали ей на плечи. Лицо принцессы напоминало напряженную маску. Похоже, она услышала больше, чем бы им хотелось. Дэйн прикоснулся к переговорному устройству в ухе.

— Лэн, приятель, ты потерял свой объект.

— Нет, не потерял, — выйдя из тени, Лэн встал позади принцессы.

Его лицо было мрачным, как будто он ожидал, что Дэйн будет осуждать его.

— Это ее жизнь, и она имеет право знать.

Куп поморщился. Черт, сейчас он должен срочно найти путь к отступлению. Он будет счастлив, если ему удастся сохранить напористому техасцу жизнь, не говоря уже про его работу.

С гордо поднятой головой, Алия вошла в комнату.

— Я пронюхала об этой небольшой встрече, и угрожала Лэндону. У него не было выбора.

Лицо Дэйна стало пугающе красного оттенка.

— Чем именно вы угрожали ему, принцесса? Вы собирались воспользоваться вашей пилочкой для ногтей? Или одним из ваших острых каблучков?

— Не нужно разговаривать со мной таким тоном, словно я глупая кукла. Я грозилась рассказать своим двоюродным братьям, что он приставал ко мне, и заставить их уволить его, если он не согласится сотрудничать, — Алия осталась стоять на своем месте, даже когда Дэйн поднялся и шагнул к ней.

Куп тоже встал, потому что это могло быстро выйти из-под контроля.

— Дэйн, успокойся. Мы должны выслушать ее.

Дэйн возвысился над ней; даже ее сумасшедше-сексуальные четырехдюймовые шпильки не шли ни в какое сравнение с его шестью с половиной футами чистых мышц. Чтобы посмотреть ему в глаза, Алие даже пришлось запрокинуть голову назад.

— Я не оставила ему выбора, так что, если у вас какие-то проблемы, связанные со мной, то и обсудить вы должны их тоже со мной.

Лэн покачал головой, и Куп понял, что тот собирался сморозить какую-то глупость

— Она не угрожала мне. Кроме того, все знают, что она мне нравится, и я все еще при обязанностях.

— Это не такая уж большая проблема, Никс. Считай себя официально уволенным. Можешь упаковывать свои вещи, и чтобы к утру и духу твоего здесь не было, — Дэйн

обратился к остальной части команды. — Господа, я думаю, что у нас есть все необходимое. И уверен, что шейх будет всячески помогать с расследованием.

Тал сидел в кресле, и с нескрываемым интересом в глазах наблюдал за разворачивающейся драмой.

— Конечно, я помогу в любом случае.

Топнув одной своей дизайнерской туфелькой, Алия последовала за Дэйном, обращаясь к нему.

— Ты не можешь уволить Лэндона. Я не позволю. Тал, скажи ему.

Шейх лишь небрежно пожал плечами.

— Дэйн отвечает за безопасность. Он может нанимать и увольнять, кого захочет. Но мне хотелось бы ему напомнить, что есть более важные вещи, чем то, что Лэн не последовал приказу.

Дэйн повернулся и посмотрел на Лэна, пытаясь, казалось, запугать молодого человека и заставить его извиниться.

Подойдя к столу, Алия заглянула в одну из папок и побледнела, увидев снимки, сделанные в больнице после ее спасения. Это хрупкое, измученное существо не имело ничего общего с потрясающе красивой девушкой, которая стояла перед ними в данный момент. Ее рука задрожала, когда она дотронулась до одной из фотографий.

Лоусон Андерс встал, и убрал некоторые папки в портфель.

— Отвечаю на ваш вопрос принцесса, да. Моя интуиция подсказывает мне, что тот, кто виновен, придет за вами снова. Изначально этот человек готовил для вас что-то ужасное, и ваше спасение не входило в его планы. Не знаю, почему он не убил вас сразу, но если кто-то собирается стереть вас с лица земли, то он без раздумий сделает это, как только вы окажетесь у него в следующий раз.

Глаза Алиии наполнились слезами, плечи поникли.

— И вы полагаете, что этот кто-то — человек, с которым я часто общаюсь?

Ни одна эмоция не проскочила в глазах Лоусона.

— Да. Я еще не знаю, кто это, но мы обязательно узнаем это.

Тал выругался и посмотрел на Лоу.

— Ты действительно настолько тупой?

Не дожидаясь ответа, он повернулся к Алиии.

— Ты в порядке?

Не поворачиваясь, девушка кивнула. Поправив смокинг, шейх откашлялся, скрывая злость.

— Тогда я возвращаюсь обратно в зал. Вероятно, у меня осталось всего несколько часов спокойной жизни. После того, как Пайпер узнает об этой встрече, что весьма вероятно, меня ждет адская сцена, за то, что я не посвятил ее в детали. Одно радует — она восхитительна, когда выходит из себя. Оставляю вас троих для обеспечения безопасности Алиии. В конце концов, вы сами хотели нести за нее ответственность. Будьте с ней осторожны.

Едва Тал успел покинуть комнату, как Алия покачнулась, а ее ноги подкосились. Глаза девушки закрылись, тело расслабилось; в мгновение ока Купер пересек комнату и поймал ее прежде, чем она успела упасть на пол, поднимая принцессу на руки, как драгоценную ношу. Рядом с ним тут же очутились Дэйн и Лэн, их лица также были встревожены. Не при таких обстоятельствах он планировал взять ее на руки в первый раз. Но сейчас, это не имело значения. Он прижал девушку к себе, и ее глаза распахнулись.

— Лия, все в порядке.

Черт, неужели его голос только что дрогнул?

— Думаю, что мне нужно пойти в свою комнату, Купер. Не мог бы ты, пожалуйста, отнести меня?

Она не стала бороться и отвергать его. Он ждал, что она изо всех сил оттолкнет его и скажет, чтобы он уходил, но вместо этого Алиа позволила своим рукам обнять его за плечи и склонила голову на его твердую грудь. Вероятно, она даже могла слышать его сердцебиение.

— Конечно.

Он посмотрел на своих друзей.

— Кто-нибудь, принесите мне аптечку.

Не дожидаясь, пока Дэйн и Лэн ответят, он покинул комнату с принцессой на руках. Если кто-то пытался украсть Алию, то сейчас, несомненно, самое время начинать действовать.

Видя, как Купер направился в сторону ее личных апартаментов, Алия тяжело вздохнула.

— Я передумала. Теперь ты можешь опустить меня. Мне нужно поговорить с теми следователями, и самой внимательно изучить их отчет.

Принцесса не могла отрицать того, насколько сильно ей нравилось находиться в объятиях Купа. В его руках, она чувствовала себя нежной и женственной, любимой и почти невинной. Только все это было ложью.

— Только после того как я осмотрую тебя, Принцесса. Ты упала в обморок.

— У меня просто закружилась голова. Я не теряла сознание.

Нет, но это было бы, как нельзя, кстати. События сегодняшнего вечера морально истощили ее. Ее кузены, которым она доверяла больше, чем кому-либо в этом мире, наняли следователей, и даже не удосужились рассказать ей об этом. Куп и Дэйн также договорились не посвящать ее в эти дела. Когда они вообще планировали рассказать ей о том, что есть кто-то, кто жаждет снова отправить ее обратно в ад?

Купер пнул ногой дверь и та, открылась.

— Ты почти упала на пол.

— Это все узкое платье, — произнесла Алия, нахмурившись.

Она едва могла дышать. Ее вечерний наряд явно предназначался не для комфортного ношения. И теперь Алия была немного обеспокоена тем, что если она попытается сделать глубокий вдох, то ее грудь либо частично, либо полностью может выскользнуть из лифа платья.

— Тогда, может тебе стоит снять его, но я не уйду отсюда, пока не буду уверен в том, что с тобой все в порядке.

Темные глаза Купера были полны решимости.

Мужчина пронес ее через гостиную в спальню. Ему не нужно было говорить, куда именно тот должен следовать. Он, Дэйн, и Лэн знали каждый квадратный сантиметр этой комнаты, потому как постоянно наблюдали за ней. Ее телохранители проверяли покои каждую ночь, перед тем, как она ложилась спать. В остальное же время, один из них всегда находился где-то в тени, чтобы, в случае чего, иметь возможность защитить ее. И теперь это выглядело так, будто она нуждалась в них больше, чем думала.

Какой-то псих ждал момента, чтобы снова превратить ее жизнь в ад, желая воплотить свой страшный замысел в реальность. Боже, кто-то и вправду ненавидит ее. И тот факт, что это мог быть кто-то, кого она знала, приводил Принцессу в ужас. Девушка попыталась вспомнить хотя бы одного недоброжелателя, который открыто выступал против нее, но так и не смогла.

— Алия? Ты снова побледнела.

Поднеся девушку к постели и опустив на шелковистое одеяло бледно-серого цвета, Куп заботливо дотронулся до ее лба.

— Ты горячая.

Ей бы хотелось, чтобы слова, произнесенные им, означали то, что он находил ее привлекательной. Но, к сожалению, Купер Эванс был ужасным любителем пофлиртовать, поэтому она не воспринимала всерьез все то, что он говорил. И сейчас, сказанные им слова затрагивали лишь вопрос ее самочувствия с медицинской точки зрения.

— В танцзале было душно.

Купер оглянулся.

— Где, черт возьми, их носит? Мне нужен мой чемоданчик.

— Я не больна, — настаивала Алия. — Тебе не нужно меня осматривать.

Собрав все силы, девушка попыталась сесть. Ей на самом деле нужно было поговорить с этими следователями. После того, как Алия краем глаза увидела то, что было в отчетах касательно ее дела, она стала еще больше заинтересована узнать детали, которые содержались в бумагах, представленных следователями.

От одной лишь мысли о том, что случилось с ней в прошлом — и что могло бы повториться вновь — ее сердце забилося со скоростью отбойного молотка.

О, Боже, нет.

Панические атаки, которые мучили ее в течение последних двух лет, постепенно начали сходить на нет. Принцесса думала, что ей становилось лучше, но теперь она не могла сделать ни единого вдоха. Черт возьми, ей нужно дышать.

Оттолкнувшись от кровати, Алия поднялась на ноги и начала расхаживать по комнате — кровь пульсацией отдавалась по венам, в ушах раздавался стук сердца, а темнота застила ее взор.

— Лия? Детка?

Это «детка» немного привело ее в чувство. Она нуждалась в том, чтобы ее обняли, но Куп, похоже, не собирался этого делать. Наверняка он называл так всех представительниц женского пола, которые были моложе восьмидесяти. И даже, несмотря на то, что его голос был нежен настолько, что ей хотелось плакать, она не могла принимать на веру его интимные знаки внимания.

Неожиданно, Куп оказался рядом, схватив Алию за плечи, он окутал ее атмосферой безопасности, словно мягким одеялом. Возвышаясь над ней, его золотисто-каштановые волосы утопали в мягком свете комнаты; массивные плечи мужчины, казалось, день ото дня становились только шире. Куп выглядел таким мужественным; он явно был способен защитить женщину, которую любил. И сейчас он смотрел на нее с такой нежностью, с таким мягким беспокойством, что Алие захотелось растаять в его руках — но если она это сделает, то поставит себя в неловкое положение. Самое время восстановить так необходимое между ними расстояние.

— Я иду в ванную. Просто уходи, Купер. Со мной все в порядке.

Приблизившись к роскошной ванной комнате, Алия захлопнула за собой дверь. Он сейчас уйдет. И, черт возьми, нет, ее это не расстроит. Купер должен делать свою работу, поэтому, конечно же, он покинет стены ее спальни, оставляя ее в полном одиночестве. Даже зная, что это то, что он делает, Алия прислонилась к двери и, сделав вдох, попыталась сдержать душившие ее слезы. Зачем плакать из-за того, чего не можешь изменить? Со злостью она вытерла мокрые дорожки на щеках, и, заведя руки за спину, начала расстегивать лиф платья. Через мгновение ее грудь освободилась от сдавливающей тесноты, и легкие, наконец, наполнились воздухом.

Алия стянула с себя вечерний наряд и жутко утягивающее нижнее белье; девушка втискивала свое тело во все эти вещи лишь потому, что не хотела, чтобы кто-нибудь узнал об изъянах ее фигуры. О, Боже, если бы они только знали.

Повернувшись и мельком взглянув на себя в зеркало, по ее лицу текли слезы. Девушка не считала себя красавицей. В сказках все принцессы были прекрасны, в реальной же жизни

— принцесса оказалась с маленькой грудью, со слишком широкими бедрами и далеко не плоским животом.

Именно поэтому над ней так зверски издевались в борделе. Она до сих пор чувствовала удары хлыста, которым ублюдки пытали ее; напоминанием об этом служили едва заметные шрамы на животе. Похитители неоднократно говорили ей, что она была недостаточно привлекательной, чтобы продать, и не настолько сексуальной, чтобы трахать. Никто не захочет ее.

Но, в то же время, кто-то ненавидел ее настолько, чтобы похитить и пытаться.

Алия подошла к раковине и включила холодную воду. Ей придется взять себя в руки, бал по случаю коронации был в самом разгаре. Пайпер, должно быть, ждала ее в зале. Ей нужно снова одеться. Кроме того, ей предстоит серьезный разговор с ее кузенами; она хотела узнать, почему те вовлекли в расследование о ее похищении всех, кроме нее самой. Алия была так уверена, что со смертью Халила ее суровое испытание закончилось. Она не раз плакала, осознавая, что теперь-то, наконец, была в безопасности. Но как же она ошибалась, все это было ложью. Ее кузены соврали ей.

Алия посмотрела на платье на полу. Она не могла снова встретиться со следователями в этом дурацком платье. Боже, она выбрала его из таких глупых соображений. Пайпер сказала, что то сидит великолепно, и Алия уже было подумала, что может быть, Дэйн, Лэндон и Купер сегодня вечером увидят в ней привлекательную женщину.

Так глупо. Ей нужно было просто выбрать черное платье, которое бы все скрывало, и она бы не беспокоилась о том, что то сползет с нее.

— О, Боже, ты великолепна.

Алия вздрогнула, а ее сердце почти остановилось, когда она услышала мужской стон. Купер. Мужчина стоял в дверном проеме, впившись в нее взглядом, его губы были слегка приоткрыты, выдавая его непристойные мысли. Слегка? После второго взгляда, она предположила, что возможно, недооценила его.

Ее первым порывом, было кинуться за одеждой, полотенцем — чем-то, что хоть как-то бы прикрыло ее — но она просто осталась стоять на месте, словно замороженная. Не отводя взгляда, Купер уставился на ее обнаженное тело. На самом деле, он двигался в ее сторону. Принцесса сделала шаг назад, оказываясь в ловушке между мраморной стеной позади нее и его телом.

Алия едва могла вздохнуть, чтобы вымолвить хоть слово.

— Ты должен немедленно уйти.

— Боже, ты так чертовски красива.

Это прозвучало так, как будто он и вправду, имел это в виду. Купер подошел еще ближе, и теперь возвышался над ней.

— Ты не можешь здесь находиться, — запротестовала она, но это прозвучало не так решительно, как следовало бы.

Вместо этого, ее голос звучал с придыханием, почти как соблазнение. Что с ней?

— Почему нет, Лия? Назови мне хоть одну вескую причину, почему я не должен находиться здесь.

Он прижал ее к стене, и теперь каждый миллиметр его твердого тела соприкасался с ее. В голове девушки крутились порядка пятидесяти причин, но вымолвить она смогла только одну.

— Я голая.

— Да, и это лучшая причина, почему, я думаю, мне стоит остаться.

Он наклонился к ней, касаясь своим лбом ее. Если бы Куп хоть немного давил на нее, она бы, не задумываясь, оттолкнула его, но то, что сейчас происходило между ними, походило на ванильную интимность. Сколько времени прошло с того момента, когда она касалась кого-то? Чувствовала теплоту чужого тела так близко, как сейчас? Никогда.

— Детка, ты хоть представляешь себе, сколько ночей я провел, представляя, какая ты красивая? Ты знаешь, каким потеряннным я был? Ты в сотню раз прекраснее, чем я себе представлял. Скажи, ты же тоже хочешь меня. Скажи мне, и если я не прав, я выйду из этой комнаты. Я не буду пытаться прикоснуться к тебе снова, но ты должна знать, что я никогда не перестану хотеть тебя. Ты единственная женщина, о которой я способен думать, с тех пор, как встретил тебя.

Куп положил одну руку ей на плечо, едва касаясь пальцами, заставляя ее дрожать самым очаровательным способом из возможных.

Алия потрясла головой, пытаясь выбраться из-под его чар.

— Хочешь сказать, что с тех пор, как ты здесь, ты ни разу никому не назначал свиданий? Не пытайся одурачить меня.

Его голова опустилась и она обнаружила, что смотрит в самые теплые шоколадно-коричневые глаза, которые она когда-либо видела. Его красивое лицо нахмурилось, но это нисколько не умолило его мужское величие.

— Ни разу.

Принцесса до боли прикусила нижнюю губу, желая поверить ему. Боже, она находилась наедине с ним, голая, и даже не могла заставить себя сдвинуться с места.

— Это невозможно.

— Это правда.

Его пальцы скользнули вниз по ее руке.

— Я боялся прикасаться к тебе. Мне не хотелось пугать тебя, малышка. Ты должна знать, я бы никогда... никогда не сделал тебе больно.

Сейчас, он так отличался от того весельчака, которого она знала. Это был Купер, который, как она и ожидала, прятался под игривой внешностью. Он был таким милым; девушке было трудно поверить в отсутствие у него активной сексуальной жизни. Он был одним из трех охранников Тала, кто регулярно брал недели отпуска и покидал страну.

— Я думала, что дома тебя ждет девушка. Поэтому ты уезжал каждые шесть недель.

Он пристально смотрел в ее глаза, по-прежнему держа ее в заложниках.

— Я езжу в Пакистан. У одного моего старого приятеля там небольшая клиника. Иногда, когда тот отдыхает, я присматриваю за ней, и даже прививаю младенцев. Малышка, я ни с кем не встречаюсь. Я уже говорил тебе, что с той самой минуты, как увидел тебя, я не хочу никого другого.

Он с трудом сглотнул.

— Ты когда-нибудь посмотришь на меня так, как я смотрю на тебя?

Алия хотела бы. Она рассматривала его каждый раз, когда была уверена, что он не видит. На ее глаза навернулись слезы.

— Я не знаю. Я не знаю, могу ли сделать это, Купер. Я... Я не думаю, что смогу справиться с обязанностями, которые обычно выполняет женщина. Мое тело не реагирует на сексуальные ласки.

Только вроде как сейчас, ее тело отвечало. Ее дыхание было неровным. Она не

паниковала. Вернувшись во дворец после спасения, она отталкивала всех, кто пытался прикоснуться к ней. В последнее время, ей стало интересно, может быть, она что-то упускала. Пайпер первая, кто внес неразбериху в ее мысли. Сначала это казалось грубым, отталкивать от себя жену ее кузенов, поэтому Алии всячески приходилось терпеть ее дружеские объятия, которые все больше и больше затягивали ее в пучину нежности. И она определенно думала, что не сможет прикоснуться к мужчине. В своих мечтах она открывала их полностью, отдавая им каждую частичку себя. Она чувствовала такое наслаждение, такую любовь... какая надуманная фантазия.

И просто тот факт, что Алиа думала о них, как о своих мужчинах, был достаточно убедительным доказательством того, что она почти сошла с ума. Она должна оттолкнуть Купера немедленно, прежде чем он обнаружит, насколько холодной она была.

— Детка, у тебя затвердели соски.

Он отодвинулась назад ровно настолько, чтобы костяшки его пальцев оказались над сосками девушки. Грубая, вся в рабочих мозолях, кожа коснулась ее, разжигая огонь внизу живота. Вздрогнув и сделав глубокий вдох, Алиа попыталась отстраниться, но Купер обнял ее за талию, еще ближе прижимая ее к себе.

— Ты отзывчивая.

Его голос звучал грубо.

— Позволь мне поцеловать тебя.

Алиа замотала головой.

— Я не могу выдержать долгое прикосновение. Я не могу закрыть глаза...

— Шшш, детка. Ты не можешь выносить быть связанной, или когда кто-то держит тебя под своим контролем. Мы поработаем над этим. Это займет время и нам потребуется терпение, но у меня есть и то, и другое.

— Нужно нечто большее, чем только это.

Он не поймет, ее захлестнуло разочарование. Ей нужно было схватить халат и убежать. Алиа осмотрелась по сторонам, ища пути к отступлению, но единственный выход был через Купа.

— Я не знаю, как смогу справиться с руками... прикасающимися ко мне.

— Позволь мне побеспокоиться об этом. Мы будем работать над этим.

Это звучало мило. Нет, это прозвучало, как огромное облегчение, позволить кому-то еще разделить с ней все то напряжение и ужас, который она пережила. Боже, она была настолько одинока, но она боялась рисковать. Что, если Куп коснется ее и она запаникует? Как она будет смотреть ему в глаза, и двум другим, если психанет, выставляя себя идиоткой? Тогда они узнают, что она была фригидной. Черт, она признавала это. Им не было известно о том, насколько часто она просыпалась в холодном поту, крича и сражаясь с невидимым противником. Медленно, Купер грациозным движением опустился на колени.

— Я не буду трогать тебя своими руками, малышка, но я хочу показать тебе, что с тобой все в порядке, и ты можешь ответить. Я могу доказать это. Позволь мне поцеловать тебя.

Он говорил не о ее рте.

Купер был прямо там, смотрел на нее. Она должна была быть в ужасе, ведь никто не видел ее обнаженной с тех пор, как она вернулась из Южной Америки. Но было что-то пьянящее в этой интимности, в том, что она находилась наедине с Купером, и Алиа не могла этого отрицать. Она беспомощно замерла. А затем ее сердце чуть не остановилось от испытываемого шока, ведь Купер не стал дожидаться ответа. Он приблизился к ней, и она

почувствовала жар его дыхания прямо на своей киске.

Алию охватила паника. Она уже приоткрыла рот, чтобы предупредить его о том, что в любую секунду она может стукнуть его и будет драться, и даже уже опустила руки, чтобы оттолкнуть его.

Как вдруг все вокруг замерло — время, ее сердце, ее дыхание — когда он поцеловал ее, с всепоглощающей нежностью, оставляя невесомые поцелуи на складочках ее киски, напоминающие легкое порхание бабочки. Женщины, живущие в их стране, полностью депилировали свое тело, и теперь Алия была рада, что придерживалась этой традиции, потому что она могла насладиться каждым прикосновением его губ к своей чувствительной коже. Все тело охватило жаром. Чувствуя, что дрожит, Алия посмотрела вниз, наблюдая за движениями его золотисто-каштановых волос, когда он, наклонив голову, ласкал каждый миллиметр ее тела.

— Видишь, ты смогла справиться с легким поцелуем, — прошептал он у внутренней стороны бедра, и его слова мгновенно отозвались жаром желания в жаждущей плоти.

— Главное — не спешить, чтобы ты знала, что ты в безопасности. Но мы можем немного раздвинуть границы. Ты знаешь, как давно я хотел попробовать тебя, детка?

Ее целовали в губы и раньше, правда те поцелуи были кроткими и неумелыми, и даже пару раз тискали. Все свое детство она ощущала себя под защитой. Подрастая за стенами дворца с тремя кузенами, она пошла учиться в колледж, имея за плечами очень маленький опыт в любовных делах.

Но она никогда раньше не испытывала такого пьянящего и удивительного наслаждения. О, Боже... И никто никогда не проводил так нежно языком по ее набухшим складочкам.

Алия не смогла сдержать стона, сорвавшегося с ее губ. Внезапно, она порадовалась тому, что была прижата к стене, потому как была уверена, что иначе ее ноги просто бы подкосились от слабости. Она даже не могла вздохнуть полной грудью. Его рот ощущался таким приятным.

— Ты такая сладкая на вкус, Лия. Такая чертовски сладкая.

Куп скользнул языком по складочкам ее киски, и остановился возле вершинки клитора, начав кружить по нему. Алия чувствовала, что ее тело становится податливым и влажным, а ее лоно пульсирующим от желания. Удовольствие от его действий окатило наслаждением клитор. Она почувствовала на нем интимное давление. Куп всосал в рот мягкие складочки, нежно оттягивая их, затем поддразнивая их языком, с диким желанием, прежде, чем возобновить нападку на клитор. Она читала об этом чувстве, но никогда не думала испытать нечто подобное. Вероятно, она ошибалась, потому что каждый нерв в ее теле замер в ожидании, когда он обрушит на ее киску неумолимые действия, схожие по своей силе со сходом лавины. Он снова и снова ласкал ее клитор кончиком языка, а она в ответ награждала его стонами, растекаясь, словно лед под действием нежных солнечных лучей, умирая от желания.

Но он, казалось, намеревался заставить ее ждать, сводя этим с ума. Куп надавил на клитор, затем слегка сжал его между зубами, посасывая то сильнее, то слабее, заставляя ее просить большего. И эта самая просьба, уже казалось, крутилась на кончике языка. Ее голова откинулась назад, она прикрыла глаза. Вцепившись в его волосы, Лия еще ближе притянула его к себе.

— Да..., — простонала она.

О, Боже, она стала такой влажной. Куп поглощал ее, испивая все, что она давала. И

даже, несмотря на это, казалось, что он хотел еще. Эти незнакомые ощущения, которые он дарил ей, заставляли ее чувствовать себя сильнее, сексуальнее... они были такими правильными. Алия задвигала бедрами, дублируя его движения языка, давая понять, что она жаждет большего. Куп мог заставить ей кончить. Он мог дать ей все, о чем она тайно мечтала. И она отблагодарит его, потому что никогда не чувствовала себя более свободной.

Так близко. Пока он скользил языком по вершине ее клитора, беспокоясь об идеальном прикосновении, она сжимала его волосы в руках так сильно, как только могла. Закатив глаза, Алия задержала дыхание. Скоро — через несколько секунд — она выкрикнет его имя. Она хотела испытать то блаженство, о котором все говорили и кричали от божественного удовольствия.

Внезапно, Куп схватил ее бедра и прижал их к стене, лишая ее возможности двигаться. Мгновенно, мозг принцессы отключился, и она перестала контролировать реальность. Воспоминание, сверкнув молнией, отбросило ее в другое место. Удовольствие исчезло. Никакой любви. Никакого влечения. Только цепи, боль и страдания.

Жирная сука. Стой, где стоишь. Похитители всегда говорили ей, насколько некрасивой она была. Что она была недостойна еды, которую ей давали, и что однажды они вырвут ей горло и скормят собакам.

Она слышала звук руки, заносящейся над ней. Эти подонки били ее по животу, потому как там была самая нежная кожа. Они так хлестали тростью по ступням, что она не могла ходить в течение нескольких дней, не говоря уже о том, чтобы задумываться о побеге.

— Лия! Лия, детка, остановись!

Она не могла. Они убьют ее, изнасилуют. Эти звери сказали ей, что она — ничто. Никчемный кусок дерьма. И что они уничтожат все те светлые чувства, что еще были живы внутри нее. Глупая принцесса, у которой не было своей семьи. Она была ущербной и бесполезной, и было бы лучше, если бы она умерла.

Худшим, были ее собственные слова. Это был ее собственный голос в голове, во сне... когда она предполагала, что было бы гораздо легче, если бы она сгнила в тех джунглях.

— Лия!

Сильные руки схватили ее, и Алия стала сопротивляться сильнее. Она вырвалась, пытаясь освободиться. В этот раз им не удастся взять ее. Она отказывалась позволить этому случиться. Принцесса никоим образом не собиралась возвращаться обратно в этот ад, да она скорее умрет. Алия услышала долгий, пронзительный крик, затем осознала, что это был ее собственный. Она отказывалась вести себя спокойно. Никогда. Она заставит их убить ее прежде, чем согласится вернуться в клетку.

— Детка, пожалуйста. Я больше не буду прикасаться к тебе. Пожалуйста, вернись ко мне. Пожалуйста.

— Какого хрена здесь происходит?

Сквозь ее затуманенное сознание прорезался глубокий голос, от него исходила власть. Командный голос решил, как она будет наказана, как и где ей причинят боль в этот конкретный день, быстро отмеряя справедливость.

— Пошел ты! — закричала Алия.

Она была готова, они могли убить ее, но без боя она не сдастся.

Эти подонки не всунут ей иглу в руку снова, не сделают ее уступчивой. Они не заставят ее просить дозы. Она не собиралась облегчать им работу.

Нет. Нет. Пожалуйста, только не снова.

— Алия! — этот голос был настойчив, толкая ее. — Алия! Ты в Безакистане. Ты в безопасности. Ты здесь. Никто не собирается делать тебе больно.

Сильные руки трясли ее, силой заставив открыть глаза.

Дэйн? Как Дэйн оказался в Южной Америке? Он приехал за ней? Он не мог видеть ее такой слабой и жалкой. Она попыталась оттолкнуть его, но мужчина был, словно массивная кирпичная стена.

— Уходи.

Он отказывался сдвинуться с места.

Слезы побежали по лицу, когда она начала яростно биться за свою свободу. Резкий удар по ее заднице, опаляющий кожу, заставил ее вернуться к реальности. Однако удар от реальности был еще сильнее, чем от ладони, приложившейся к ее заднице. Она была во дворце, и не одна, а в окружении ее троих телохранителей. Купер сидел, отклонившись на пятки на полу, пристально смотря на нее, а на его лице отчетливо читалось чувство вины. Лэн держал Купа за рубашку, словно отодвигал его от нее. А Дэйн стоял перед ней, его восхитительное лицо было строгим и взволнованным, когда он смотрел на нее сверху вниз. Голубые глаза мужчины были спокойны, когда он положил руки ей на плечи, будто был готов привести ее в чувство. Он был тем, кто шлепнул ее по заднице, и именно ему принадлежал тот глубокий голос, пытающийся вернуть ее в реальность.

И вдруг Алия поняла, что она была голая во всех смыслах этого слова.

— Убирайтесь отсюда!

Но ни один из них даже и не подумал сдвинуться с места.

И о чем только она думала? Какого черта она делала? Девушка всхлипнула, она не могла справиться с этим. От все еще охватывающей ее паники, желудок Алии скрутило в тугую узел. Эти воспоминания были так близки к реальности, что она чувствовала запах сырой простыни и слышала крики женщин вокруг. Толкнув Дэйна, принцесса попыталась выпроводить его из комнаты, но тот был, словно башня из груды мышц. Мужчина вообще никак не реагировал на ее жалкие попытки к освобождению.

— Успокойся, Принцесса. Ты знаешь, где ты?

Алия ненавидела его идеально спокойный тон. Она была за пределами здравомыслия, а его голос звучал абсолютно спокойно. Она попыталась успокоиться, но они все были так близко.

— Мне нужно, чтобы вы ушли. Уходите!

Было несправедливо набрасываться на них, но ей было необходимо побыть одной, чтобы она могла успокоиться. Она должна выгнать их отсюда, пока снова не потеряла контроль над собой. Она уже и так достаточно унизила себя. Паника еще больше подступила к краю ее сознания, застревая в горле и грозясь вырваться в долгий крик.

Они все сговорились против нее, даже Лэндон. Он знал о расследовании. Это было единственным объяснением, откуда он знал, где и когда произошла эта встреча в ее жизни. У всех троих на лицах читалось замешательство.

Сломанная и страшная. Это все, кем она была.

— Алия, я готов перекинуть тебя через колено и шлепать по заднице до тех пор, пока ты не придешь в себя.

— Мило. Что ж, вперед. Это ничто по сравнению с тем, через что я прошла. Ты думаешь, ты такой большой и плохой? Давай, обижай глупую, слабую принцессу. Может быть, это заставит тебя почувствовать себя мужчиной.

Она выплюнула ему эти слова, потому что не хотела позволять ему знать, что ей нужно, чтобы ее поддерживали и окружали заботой, пока она не будет уверена, что находится в полной безопасности. В конце концов, они поймут, что она сломлена, и уйдут. Ей придется возвести действительно высокую стену, которая защитит их всех, тогда их отказ не принесет так много боли.

— Мужчины видят в женщине только боксерскую грушу, разве не так?

Лицо Дэйна стало ярко-красным, его челюсти сжались так, что она была уверена, что те сломаются. Он был настолько взбешен, что принцесса уже было подумала, что он действительно ударит ее, чтобы тем самым показать, кто сильнее.

Вместо этого, он резко отошел от нее, и повернулся к ней спиной. Стараясь не смотреть на нее снова, он просто протянул руку к рубашке Купера, где до этого была рука Лэна. Скрутив ткань в кулаке, он потянул своего друга за собой.

— Черт возьми, Дэйн.

Купер сопротивлялся, но казалось, ничто не могло помешать Дэйну.

— Отпусти меня. Мы не можем оставить ее в таком состоянии.

Дэйн просто вышел из комнаты, волоча Купа за собой.

Руки Алии тряслись, когда она почувствовала теплую мягкую ткань, внезапно накрывающую ее плечи. Она посмотрела вверх. Лэндон. Без единой эмоции на лице, он накинул халат на ее тело, прикрывая наготу девушки.

— Я допускаю, что ты очень сильно облажалась, Принцесса, — Лэн начал говорить с привычным тягучим акцентом.

Она засмеялась, но не было ничего смешного в этом звуке. Алиа со всей силы затянула пояс халата, как будто это были ее доспехи.

— Хорошо, Лэн. Ты только что доказал, что у тебя есть глаза и мозги, которые наполовину работают.

Мужчина вздрогнул, а его взгляд стал абсолютно нечитаемым. Алиа едва сдерживала слезы. Что с ней было не так? Почему она продолжала говорить эти ужасные вещи? Почему она причиняла им боль?

Потому что они пугали ее. Потому что, если она причинит им боль первой, они не смогут ранить ее в ответ.

— Вау. Это было хорошо, Принцесса. Ты знаешь, как дотянуться до слабых мест. Ты определенно ударила Дэйна по самому больному. Ты знала, что его бывшая жена, считала БДСМ жестокостью? Ты знала, что когда он предлагал ей поэкспериментировать, при этом, не касаясь ее, она называла его извращенцем, получающим удовольствие от избивания своей жены?

Она ахнула. Как ужасно. И как ужасно она сейчас себя чувствовала. Дэйн никогда не обидит женщину.

На секунду Алиа прикрыла глаза. Иногда она просто не узнавала себя. Когда она накидывалась на кого-то, как сейчас, это говорили ее страхи и боль, не она.

— Нет. О, Лэн, я не знала. Он бы не издевался над ней.

— Ну, у тебя хорошие инстинкты, Принцесса. Дэйн чувствовал, будто подвел всех, всю свою семью, особенно свою бывшую жену. Про себя могу сказать, что я самый тупой идиот, которого когда-либо видел свет, поэтому уточняю, что это самый верный способ причинить мне боль. А еще, позволь мне дать тебе совет, как причинить боль Куперу, потому что я не уверен, что ты смогла его понять. Он очень хорошо скрывает свою неуверенность в себе.

— Не надо.

Алия почувствовала горькие слезы, обжигаящие ее лицо.

Потянувшись к ней, Лэн смахнул влажную дорожку с лица, но его голос не изменился. Он остался глубоким и вежливо монотонным.

— Куп из большой семьи, владеющей ранчо. Когда он был маленьким ребенком, на ранчо настали трудные времена. Семья потеряла почти все. Каждый цент, который они зарабатывали, был вложен в землю, либо шел на выплату долга, поэтому рос он в бедности. Он был самым младшим из семи сыновей, поэтому к тому времени, как обноски от его братьев доставались ему, они были настолько дырявыми и поношенными, а он был настолько худым, что одноклассники называли его Чучелом. Назови его так пару раз, и это заденет его за живое. А поскольку ты не только облажалась, но еще и жестока, это даст тебе немного больше возможностей. Наслаждайся, — он покачал головой. — Вот как я это вижу, не важно, тебя всегда обижают, или ты позволяешь им себя обидеть. В любом случае, это чертовски больно.

Смахнув еще одну слезу, Лэн повернулся и последовал за Дэйном и Купом. Они все уходили, и она была единственной, кто их прогонял, причиняя им боль и отталкивая, потому что она была недостаточно смелой, чтобы быть доброй и приветливой. Для этого требовалось храброе сердце, а ее было разбито вдребезги.

Из глаз хлынул новый поток слез, но крик, всегда готовый вырваться наружу, застрял у нее в горле.

— Лэндон.

Он остановился, но не повернулся.

— Что вам угодно, Ваше Величество?

Так много всего. Но ничего, о чем она могла бы попросить.

— Скажи Дэйну, что мне жаль. И Куперу и... мне очень жаль, что я обидела и тебя тоже.

Кивнув, Лэн ушел, и она снова осталась одна.

Алия упала на пол. Великолепное платье, которое она выбрала в надежде, что они заметят ее, лежало на плитке, истоптанное следами от ботинок, испорченное. О чем она думала? Она могла надевать все, что ей нравится, но все равно оставалась девушкой, прикованной к кровати в ожидании смерти.

Но вся беда теперь состояла в том, что она, казалось, была полна решимости утащить всех за собой в ад.

* * *

Вытащив Купера из комнаты принцессы, Дэйн закрыл за собой дверь, и только после этого отпустил своего напарника. Он не был уверен, что тот не побежит обратно, чтобы снова не припасть к ее ногам.

Но он также не был уверен в себе, что не вернется и не набросится на нее, что, скорее всего, будет означать, что его задницу арестуют за неподобающее отношение к Ее Королевскому Величеству.

— Ты — кретин, — в мгновение ока Куп вскочил на ноги. — Какого хрена это было?

Повисла адская тишина. Он боялся, что Тал последует за ними, но оказалось, что он вернулся на бал. И это было хорошо, потому как, прямо сейчас, Дэйн едва сдерживал себя, чтобы не наброситься на своего друга. Хотя, разбить лицо Купу, смогло бы облегчить злость,

растущую внутри него.

Алия попала в самое яблочко. В его ушах до сих пор звенели слова Келли, которая кричала на него, что он был извращенцем, уродом, из-за своих желаний. Он все еще помнил тот день, когда отец сказал ему, что он обуза для семьи и что ему больше не рады в доме, в котором он вырос. Его даже не пригласили на свадьбу брата. Конечно, это не стало для него большим сюрпризом, потому как его очень ванильный брат женился на его бывшей жене.

Он почувствовал, как Куп толкнул его в плечо.

— Что? Теперь ты не можешь говорить?

Прищуриив глаза, Дэйн начал разминать руки. Он думал, что надерет задницу Лэну, который привел Алию на встречу, но своей тупостью Купер просто переплюнул его.

— Я могу говорить. Просто думаю, тебе вряд ли понравится то, что я собираюсь сказать.

Нахмурившись, Купер слегка отстранился.

— Я не хотел, чтобы это произошло.

— Ах, ты хочешь сказать, что это был несчастный случай? Ты споткнулся и упал на колени рядом с ее киской? А твой язык вывалился и случайно оказался на ее клиторе?

— Она отвечала, черт возьми.

Дэйн видел, как она отвечала.

— Да, ты, должно быть, проделал адскую работу с ней, чувак. Она кричала, пиналась и дралась с тобой так, будто от этого зависело, выживет она или нет.

Услышав ее еще снизу в холле, Дэйн бросился в сторону Лэна, когда до них донесся крик Алии. Они побежали, испугавшись, что кто-то пытается убить ее. Лэн уже даже вытащил оружие и почти снес голову Купа, когда Дэйн понял, кто это. Куп немного расслабился.

— Все началось не так. Я пытался проверить, как она. Я хотел убедиться, что ее давление в норме. Она почти упала в обморок. Когда она задержалась в ванной, я вошел внутрь, чтобы посмотреть, что она не потеряла сознание и не упала, стукнувшись головой. Она была...

— Прекрасна.

Да, он тоже это видел. Он видел каждый дюйм ее загорелого тела, каждый соблазнительный изгиб. Даже если бы она кричала, он был всего лишь недостойным ублюдком, который испытывал возбуждение, потому что она была чертовски сексуальна. Стыд заполнил его. Она не хотела его и возможно, была права. Ни один нормальный мужчина не будет испытывать эрекцию, когда женщина, которую он обожает, напугана. И уж точно не будет грозиться отшлепать ее. Проблема была в том, что она отвечала на доминирование. Это было только тогда, когда он использовал свой голос Доминанта, от которого она успокаивалась и выходила из состояния паники. Ей нужен был кто-то, кто смог бы контролировать ее, когда она сама была не в состоянии. Кто-то, кто стоял бы рядом с ней, давая ей опору и защиту, в которой она так нуждалась.

— Да, она была так красива, и у нас с ней была связь, Дэйн, — продолжил Куп.

— Она думает, что она фригидная, но это не так. Она подавалась вперед и извивалась своей киской напротив моего рта, когда я ласкал ее языком и губами. Вот почему я пытался удержать ее на месте, чтобы позволить ей кончить. Черт, я не думаю, что эта девочка когда-либо испытывала оргазм. Если бы я не обхватил ее руками, мы были бы в совершенно другом месте.

— Да, ты бы трахнул ее, и Дэйн раскрыл бы мне лицо, — раздался мягкий голос из

дверного проема.

Лэндон уставился на Купера. Куп закатил глаза.

— Боже, не надо так. Я не пытался украсть ее. Я пытался показать, как хорошо ей может быть. И чья бы корова мычала. Что это был за чертов выпад с твоей стороны, Лэн? Ты рассказал ей о том, какие мы с Дэйном ужасные и то, что мы не хотели ее присутствия на той встрече?

— Да пошел ты, Куп, — смело заглядывая ему в лицо, сказал Лэн.

Они начали кружить друг напротив друга, как два питбуля, выжидающие момента для нападения.

— Она заслуживает того, чтобы быть на этой встрече. Это напрямую касалось ее. Она уже не ребенок.

— Она, конечно, знает, как закатывать истерику, — хмурясь, сказал Дэйн. — Все дерьмо, через которое она только что прошла, это то, от чего я ее оградил. Алиа еще не готова к суровой реальности. Мы все согласились с этим планом, а ты сделал все по-своему наперекор нашему решению.

Куп так старался убедить их в своей правоте. Алиа нужны были все трое. Она росла в стране, в которой было ожидаемо выйти замуж за двух или трех мужчин, может, и больше. Похищение перевернуло ее мир с ног на голову, но возможно, со временем, она нашла бы утешение в многобрачии. Но для того, чтобы предложить ей то, в чем она так нуждается, они должны держаться вместе, а его партнеры были крестинами-эгоистами.

Лицо Лэна покраснело от злости.

— Послушайте, я разговаривал с Коулом. У него была похожая ситуация.

— Ах, Коул Леннокс теперь твой лучший друг? — Куп сделал шаг в сторону Лэна, продолжая кружить вокруг него. — Или это человек, который дает тебе советы, как получить ее только для себя?

— О чем ты говоришь? Он делится своей женой со своим братом.

Лэн зарычал, верный признак того, что вся эта ситуация становится дерьмовой.

— А ты чертовски хороший собеседник, Куп. Я принял решение привести ее в комнату со следователями, потому что это касалось всех нас. Я думал, мы сядем и обсудим это с ней. Я думал, что возможно, если она поймет ситуацию, то станет более сговорчивой. Подпустит нас ближе. А каковы твои оправдания Куп? Ты пытаешься убедить меня, что просто хотел разогреть ее для того, чтобы я и Дэйн могли присоединиться к вам, и показать ей, как хорошо мы можем провести время вместе? Я не видел, чтобы ты оставил достаточно места для нас в ее киске.

Правый кулак Купа прилетел точно в челюсть Лэна. Глухой звук удара вызвал гадкую, слегка счастливую улыбку на лице Лэна, потому что он был человеком, который любил насилие, и Куп только что совершил огромную ошибку, дав ему это.

Ответный удар Лэна не заставил себя долго ждать, его кулак с молниеносной скоростью, Дэйн даже не успел отследить его траекторию, приземлился рядом с подбородком Купа, и теперь все его лицо было залито кровью. У него была рассечена губа, хорошо, что он успел увернуться, иначе Лэн запросто бы сломал ему нос.

Куп и Лэн продолжали лупить друг друга, Дэйн же потерял всякое желание бороться.

Все из-за того, что он был уверен, что они только что потеряли Алию. Или, может быть, потому что она и так была потеряна, а сегодня вечером просто заставила его взглянуть фактам в лицо. Женщина, которая с легкостью разбрасывалась направо и налево жестокими

колкостями в их адрес, не могла быть его принцессой.

Он испустил долгий выдох. Она нуждалась в нем, но никогда не признается в этом, никогда не даст ему шанса доказать это ей. И, черт возьми, может быть, он был неправ. Ему не впервой. Может быть, ему на самом деле, нужно было вступить в этот чертов клуб, и проводить все свое свободное время там, с сабами, которые пришли туда хорошо провести время. Он разрушил свой брак, испортил свою карьеру.

— Мне стоило этого ожидать.

Повернув голову, Дэйн увидел позади себя Тала, наблюдающего за дракой и качающего головой. Взгляд Дэйна скользнул в сторону; да, похоже Тал привел с собой всю чертову компанию. Раф и Кад были с ним, вместе с тремя братьями Джеймс — Гэвином, Слэйдом и Дэксом, так же, как близнецы Леннокс, Коул и Бурк.

— Мужик, братья не должны драться, — сказал Дэкс, покачав головой.

Гэвин Джеймс послал своему младшему брату убийственный взгляд.

— Серьезно? Мой нос искривлен благодаря вам двоим, придурки.

Слэйд покачал головой.

— Это все на твоей совести, брат. Ауч, похоже, это больно. Они не особо соблюдают правила, не так ли?

Дэйн поморщился, потому что Купер только что нанес удар Лэну по почкам.

— Он был медиком в моей команде. Я не думаю, что он принимает клятву Гиппократова всерьез. И мы, на самом деле, не братья.

— Вот, где вы совершаете ошибку, — сказал Раф. — Если вы хотите завоевать Алию, вам нужно относиться друг к другу, как братья. Суть не в том, кровные вы родственники или нет, вам нужно быть единым целым. Вы должны заботиться друг о друге и действовать, как одна команда.

— Да, это то, что вам нужно делать, если вы собираетесь заслужить свою жену. Поверь мне, Коул — болван. Он всегда прячется за меня, когда сморозит какую-нибудь глупость. — Стоящий справа, близнец Леннокс указал на свою вторую половинку. Да, Дэйн хотел поговорить с Коулом.

— Возможно, сейчас он захочет спрятаться позади тебя, — пробормотал Дэйн.

Коул выгнул одну бровь.

— Ты злишься из-за того, что я говорил с Лэндоном? Но кто-то должен был. Вы, ребята, облажались, и сильно облажались.

Желание убить кого-нибудь вспыхнуло с новой силой.

— Серьезно?

Тал поднял руку вверх.

— Прежде, чем ты решишь убить мистера Леннокса, тебе нужно понять несколько вещей.

— Как будто он сможет меня убить, — Коул закатил глаза.

Бурк пожал плечами.

— Чувак, мы провели последний год в заботе о нашем сыне, а не в тренировках. Скорее всего, он тебя уложит.

— Я тебя умоляю. Я уложу его даже вместе с Каледом, находящемся в кенгуру на моей груди.

— Тот факт, что ты только что использовал слово “кенгуру”, доказывает, насколько сильно мы выбыли из игры.

Пока братья Леннокс продолжали спорить, Дэйн посмотрел на Тала:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имел в виду, что твои старания не работают. Вы все пытались достучаться до нее разными способами, но возможно, ей требуется скоординированная попытка, когда вы просто не оставите ей выбора. Это важно, чтобы вы втроем действовали сообща. И будьте умнее после перемен. Я верю, что она ответит на нежность Лэндона, игривость Купера, и я более, чем уверен, что в тебе она нуждается больше всего, — Тал многозначительно посмотрел на Дэйна. — Но ты тот, кто тащит всех назад.

Тал мог обвинять его во многом, но никак не в том, что он держит всех позади. Что-то с грохотом упало на пол, и Дэйн оглянулся через плечо. Лэндон прижал Купера к полу, готовясь разбить об его голову бесценную вазу. Идиоты.

Подняв ногу, Купер пнул Лэна ботинком с металлическим носком, и тот, моментально отреагировав, схватился за яйца. Каждый мужчина в комнате вздрогнул, в то время, как Лэн начал оседать на пол.

Да, блять, это чертовски помогло. Дэйн бросился к ним, стараясь избежать полнейшей катастрофы. Последнее, что ему было нужно, это чтобы ему выставили счет за разрушение куса дерьма какого-то доисторического искусства. Он успел поймать вазу за секунду до того, как Лэн опустился на пол.

Теперь Купер и Лэндон были оба на ковре, все измазанное в крови, они пытались отдышаться. Парни хорошо отделали друг друга.

— Вы двое, остановитесь, блять, или я вмешаюсь, — пригрозил Дэйн.

Может быть, Раф был прав и они должны начать относиться друг к другу, как братья. Если они сделают это, то Купу и Лэну придется принять Дэйна старшим братом, и прислушиваться к его мнению.

Сейчас, лежа на полу и восстанавливая дыхание, они казалось, успокоились.

— Извини, — Дэйн вручил вазу Талу. — Я поговорю с ними.

Тал кивнул.

— Это только начало.

— Какого черта, ты говоришь, что я не пытался до нее достучаться? Я хожу на прогулки с ней почти каждый день. Я стараюсь разговаривать с ней, пытаюсь вытащить ее из раковины, в которой она закрылась. Я приношу ей угощения, хвалю ее... Все, что должен был.

— Все, что делал бы ванильный мужчина. Алии нужно больше, и ты это знаешь.

Черт.

— Она такая хрупкая.

— Она также сабмиссив без твердого Доминанта. Она словно находится в свободном падении без подстраховки. Раф, Кад и я не вмешивались, надеясь, что вы трое будете действовать вместе, но..., — Тал покачал головой.

Черт побери. Тал не сказал ему ничего нового об Алии. Каждый инстинкт в его теле призывал его подчинить ее, но она только отталкивала его. Он не хотел давить на нее слишком сильно. Он уже прошел этот путь с Келли, и все закончилось разводом.

— Я не могу силой заставить ее увидеть то, в чем она нуждается, — аргументировал Дэйн.

— Я наблюдал за тобой и Алией, — сказал Кад, отступая. — Ты делаешь все, что в твоих силах, когда говоришь об этом. Но ты был очень осторожен с ней. Черт, мы все были.

Но мои братья и я решили сейчас остановиться. Вы должны сделать то же самое. Я не говорю тебе, что ты должен силой подчинить ее своей воле, но ты должен быть честным и открытым по поводу того, что можешь ей предложить. То, что вы трое можете предложить.

— Мы испробовали столько всего, — добавил Раф. — Мы привезли сюда специалистов, обеспечили ее работу в благотворительности, чтобы отвлечь от неприятных мыслей, окружили ее семьей и друзьями из ее прошлого, которые помогли бы ей вспомнить прежние счастливые времена. Ничего из этого не сработало. Да, она вежлива, но больше не сближается с людьми.

Куп оттолкнулся от пола, поднимаясь на ноги.

— Она ужасно относится к себе. Алия думает, что она страшная и фригидная. Мы не можем исправить это, находясь на расстоянии от нее.

Лэн также встал на ноги, вытирая кровь со рта.

— Мне неприятно это осознавать, но я согласен с Купером. Все, что мы делали до этого, не работает. Мы относились к ней, как будто она слишком хрупкая. Мы почти убедили ее в этом. Но она не сломается. Ей только нужно знать, что мы достаточно сильные, чтобы поддержать ее.

Дэйн посмотрел на двух своих лучших друзей. Они глупо избili друг друга, но теперь они были вместе. Может быть, это то, какими и должны быть настоящие братья. И возможно, пришло время начать следовать своим инстинктам. Алия колебалась. Ее мир рушился с такой скоростью, что она просто была не в состоянии собрать его обратно в одиночку. Она не знала, как попросить о помощи у кого-то и боялась того, что она в ней нуждается. Она была чертовски напугана, чтобы открыть свое сердце.

Дэйн провел множество операций, когда не было возможности просто войти в дверь, сверкая оружием. Ключом ко всему была стратегия. Поиск хитрого способа, как проникнуть внутрь. Он может справиться с этим. Двухсторонний подход сработает. Он мог начать с того, что предложил Тал, рассказать Алии все о том, что она упускает, все, что они могут дать ей самым развращенным языком. Он бы не стал сдерживаться. Он не хотел быть обходительным. И он не позволит ей уйти ни с чем.

И тогда, когда она уже не сможет терпеть ни секунды, они выполнят свои обещания. Они просто покажут ей, насколько она красива, какой страстной она может стать от их действий, насколько высоко она может воспарить в своем удовольствии. Когда ее соблазнительное тело будет принадлежать ему и его братьям, она уже не сможет прятать от них свое сердце.

— Идите, и приведите себя в порядок, — сказал Дэйн Лэндону и Куперу. — Нам нужно о многом поговорить. Тал, пожалуйста, попроси следователей прислать мне отчет. К утру, мы поменяем тактику и точно определимся, как действовать дальше. Тем временем, мы разработаем план новых действий по отношению к принцессе.

Тал крепко пожал руку Дэйну.

— Запасная группа защиты справится без вас оставшуюся часть вечера. Они все равно уже закругляются. Считайте, что ваша группа переквалифицирована. Отныне Вы полностью ответственны за защиту Алии. Удачи.

Тал и его братья, вместе со своими друзьями, спустились вниз по лестнице, направляясь в главный зал, оставляя Дэйна одного с двумя мужчинами, которые прикрывали его спину на протяжении последних двух лет. Не было никого другого, с кем бы он предпочел идти в бой.

Это была миссия всей его жизни, и Дэйн не собирался провалить ее.

Услышав тихий стук в дверь, Алия чуть было не выругалась. Последнее, что ей было нужно — это продолжение конфликта. По крайней мере, на этот раз на ней была шелковая пижама, которую девушка натянула на себя после очень горячего душа.

— Пожалуйста, Дэйн, мы можем поговорить об этом утром? Я так устала.

Естественно, они подослали Дэйна. Он всегда или сообщал плохие новости, или читал длинные лекции о том, как глупо она себя вела. Алия знала, что выгонять охранника было неправильно, но на сегодня с нее уже хватит споров.

Дверь приоткрылась, и в комнату проскользнула привлекательная брюнетка в дизайнерском платье. Пайпер Аль Муссад остановилась в дверях, подняв руки в немом жесте, призывающем к миру.

— Это всего лишь я. Не вини меня в том, что мои мужья — придурки.

Алия не могла сдержать улыбки. После часового ужаса, неопределенности и стыда, Пайпер была глотком свежего воздуха. Жена кузенов Алии была одной из тех людей, которые одним своим появлением озаряли комнату, подобно лучику света.

— Тебе действительно нужно было проверить их уровень IQ, прежде чем выходить за них замуж.

Пайпер пожала плечами.

— Ой, да ладно тебе. Я просто была ослеплена их сексуальностью.

— Хорошо, но от девушки, которая помнит об их препубертатном периоде... мое фи!

И Алия улыбнулась. Пайпер так хорошо подходила кузенам. Она стала солнцем, вокруг которого они вращались. Это напомнило Алии, какими радостными были ее тетя и дядюшки, и каким счастливым было ее детство во дворце.

Пайпер закрыла за собой дверь, и ее сияющее лицо вдруг стало серьезным.

— Ты в порядке?

Было даже немного смешно отвечать на этот вопрос, потому что у Алии было далеко не «все в порядке», но она не собиралась тащить Пайпер за собой в этот омут неразберихи. И тем более не хотела, чтобы у девушки были из-за нее проблемы в браке.

— Все просто прекрасно. Мои кузены всегда меня опекали. Я уверена, утром они бы мне все рассказали.

— Я бы не справилась со всем этим, окажись на твоем месте. Должна признать, когда Талиб рассказал, что произошло, я подумывала над тем, чтобы надрать ему задницу.

— Пайпер!

Девушка пожала плечами.

— Это его излюбленная форма наказания. Вот и посмотрим, как она ему самому пришлась бы по вкусу.

Алия почувствовала, что краснеет. Присев на диван в гостиной своих апартаментов, девушка растерянно покачала головой.

— Не понимаю, как ты можешь так открыто говорить о таких интимных вещах.

Пайпер села рядом с принцессой.

— Потому что здесь нечего стыдиться. Ответь мне. Твоя тетя была очень приличной женщиной? Я знаю, когда она была шейхой, то на публике преподносила себя, как истинная леди, но оставалась ли она такой же сдержанной со своими мужчинами? Я знала ее только в

неформальной обстановке, и она была таким открытым человеком. Мне даже интересно, как она справлялась с общественной стороной жизни.

Алия рассмеялась. Ее тетя всегда оставалась самой собой, вне зависимости, были ли направлены на нее камеры или нет.

— Она обычно говорила нам, что не будет скрывать, как сильно она любила моих дядюшек. Моя тетя... она была истинной британкой, но свойственная ей невозмутимость полностью исчезала при ее мужьях и детях. Она прекрасная женщина. В свое время она была идеальной королевой. На самом деле, ты сильно мне ее напоминаешь.

— Спасибо, — Пайпер улыбнулась. — Я слышала предостаточно историй от своих свекров, чтобы понять; мои мужья не были обделены любовью и вниманием. Когда они были детьми, их родители часто демонстрировали свою нежность, и открыто заявляли им о своей любви. Как и тебе. Твоя тетя все еще любит тебя.

— Мои тетя и дядюшки вырастили меня в прекрасной атмосфере любви, но мне все равно не хватало любви моих собственных родителей.

— Тебя оскорбляют мои рассказы об интимной жизни с Талом, Рафом и Кадом? Я не хотела. Здесь ты для меня самый близкий друг. Боюсь, я слишком много болтаю обо всем на свете. Это помогает мне проанализировать все, что произошло за последние несколько месяцев, — сказала Пайпер, и положила руку на пока еще плоский живот.

— О, Боже, Пайпер, твои разговоры ни капли меня не оскорбляют. Я просто не могу понять.

“А Пайпер невероятно хитрая женщина”. Теперь Алия поняла, почему девушка расспрашивала о семье ее кузенов. Пайпер загнала Алию в угол, и проще сразу ответить на вопрос, который, в конечном итоге, естественно, будет задан.

— Да, я выросла в открытой семье, и все же мне очень не комфортно говорить про секс. Уверена, это из-за того, что случилось со мной в Южной Америке. Я была на приемах у нескольких лучших психотерапевтов мира и знаю, в чем заключаются мои проблемы.

Пайпер не отрывала от нее пронизательного взгляда.

— Но, кажется, ты не заинтересована в их устранении.

Алия начинала защищаться каждый раз, как только разговор касался этой щекотливой темы, она буквально физически ощущала, как в такие моменты внутри нее нарастало беспокойство.

— Мне не нравится нынешняя "я". Это странно, потому что я все еще помню девушку, которой когда-то была. Я помню ту, которая не срывалась на всех подряд; ту, которая не избегала и не отстранялась ото всех. У меня такое чувство, что все это был сон, и мне пришлось проснуться. Поверь, если бы я могла забыть то, что случилось, я бы забыла.

— Но ты никогда не забудешь, Алия. Забвение не должно быть твоей целью. Но только от тебя зависит, позволишь ли ты всему этому одержать над собой вверх. Хотя признаюсь, смотреть, как ты постоянно поддаешься страху, который внушили тебе твои похитители — больно.

— Черт побери, я никому не позволю одержать над собой вверх.

Пайпер бросила на нее скептический взгляд.

— Скажи еще, что ты не хочешь тех мужчин, которые охраняют тебя, Лия.

Все всегда сводилось к Дэйну, Куперу и Лэндону. С того момента, как она их увидела, казалось, все ее мысли начали вращаться вокруг них, если не сказать больше, весь ее мир. Если бы она была такой же жизнерадостной девушкой, которой уезжала в Нью-Йорк, то у

нее хватило бы смелости попытаться удачу и построить с этими мужчинами отношения. Но все изменилось.

— Я не хочу их.

Пайпер вздохнула.

— Ты можешь лгать сама себе, но я знаю правду. Я думаю, они тоже это знают.

На глаза навернулись непрошеные, ненужные слезы, ведь теперь она больше не та смелая девочка.

— Это не имеет значения.

Она не верила, что когда-нибудь сможет стать для них достаточно красивой, достаточно чувственной и исцелившейся — этого никогда не произойдет.

Пайпер наклонилась вперед.

— Что случилось? Ты разозлилась, потому что они пытались сохранить ту встречу в секрете? Не думаю, что тебе стоит винить их в этом. Тал сказал, что это был его приказ.

Потому что Тал всегда взваливал на себя всю ответственность.

— Нет. Здесь явно замешан еще и Дэйв. Я четко представляю, как он доказывает, что они должны узнать всю историю, прежде чем поговорят со мной. Он бы не стал беспокоить меня без обдуманного и взвешенного плана. Он взял бы все данные и пришел бы ко мне с детально проработанной, как он бы сказал, «стратегией».

Глаза Пайпер округлились.

— Звучит так, словно ты довольно-таки хорошо знаешь Дэйва.

Алия пожала плечами.

— Купер и Лэндон начали бы с ним спорить, но Купера можно склонить на свою сторону. А вот Лэндон... тот до последнего спорил бы с Дэйвом. Купер бы раздумывал и колебался, стоит ли вообще мне сообщать плохие новости, а Лэн бы просто вывалил все, как есть, потому что попросту не знает, что такое "лгать", — Алия вздохнула. — Не то, чтобы они специально жестко со мной вели себя, но, черт побери, Пайпер. На кону моя жизнь. Я имею право все знать.

— Я согласна, — спокойно сказала Пайпер. — Очевидно, что Лэндон посчитал так же. Я слышала, что за это ему чуть не оторвали яйца. Но тебе, возможно, было бы очень трудно говорить с ним на эту тему. Ведь именно ты попросила Тала, скрыть большую и очень важную часть информации о том, что произошло с тобой в Колумбии. Ты понимаешь, как это затрудняет расследование?

Боже, она не хотела, чтобы кто-то узнал о произошедшем в Колумбии. Даже психотерапевты не знали всего того, что ей пришлось испытать.

— У них есть вся необходимая им информация.

Пайпер откинулась на спинку дивана и тяжело вздохнула.

— Нет, это не так, но ты все равно не поверишь и не признаешь это. Ты не сделала ничего, чего нужно стыдиться, Алия. То, что произошло — преступление, совершенное против тебя. Ты не виновата в том, что с тобой произошло, однако только от тебя зависит, сможешь ли ты исцелиться от этого или нет. Только ты сама сможешь отпустить всю прошлую боль и действительно, раз и навсегда разделаться с ублюдками, которые причинили её тебе.

— Здесь нет победителей, Пайпер. Просто куча неудачников, — сказала Алия, скрестив руки на груди.

— Ах, вот и жестокая девочка, — Пайпер натянуто улыбнулась. — Последнее время ты

была почти счастлива. Мне было интересно, не покинула ли она нас, но нет. Сегодня она в полной боеготовности.

Жестокая. Да, это слово очень хорошо подходило под ее описание. Алия снова села. Вокруг все было таким знакомым. Давным-давно она была счастлива здесь, во дворце. Теперь же она чувствовала себя здесь, словно в ловушке.

Алия выдержала длинную паузу перед тем, как задать вопрос, который терзал ее в течение нескольких месяцев:

— Как думаешь, было бы лучше, если бы я покинула дворец?

— Что? — Пайпер наклонилась ближе. — Как тебе только такое в голову могло прийти?

— Потому что ты беременна, а я не самая приятная компания. Не то, чтобы я начала срываться на тебя, но вдруг не сдержусь. Мне просто интересно, что если... может, было бы лучше, если бы я уехала. Твоя беременность должна стать для тебя счастливым временем.

Пайпер вздохнула и покачала головой.

— Ты видишь все в наилучшем свете. Я не говорю, что ты жестока, чтобы как то обидеть или в чем-то обвинить. Я просто говорю, что последние пару месяцев ты более спокойна. Ты даже улыбалась, когда гуляла с Дэйном или сидела в саду с Лэном и Купером.

Да, она наслаждалась проведенным с ними временем, но теперь с этим покончено. Ей, наверное, назначат новых охранников. Она все испортила. Вероятно, от нее все отказались, даже Тал. Скорее всего, кузен попросит ее уехать, потому что она была, словно неуправляемый раненый зверь, и никто не знал, в какой момент она кого-нибудь ударит, накричит или даже причинит боль.

— Ну, я была уверена, что вся эта скверная история с похищением закончилась. Но сегодня я узнала, что это не так. Так что прости меня, если я не излучаю очарование.

— Нет. Дело совсем не в этом. Я надеялась, что твои душевные раны зажили, но ты просто научилась невероятно искусно скрывать свои чувства. Алия, никто не хочет, чтобы ты уезжала. Для моих мужей ты не просто кузина, для них ты, как родная сестра. Ты будешь тетей моего ребенка, и я хочу, чтобы он или она знал тебя. Мы любим тебя за то, что ты сильная женщина. Ты говоришь, что это не игра, но во многом, так оно и есть. Ты не хотела играть, но прямо сейчас все карты в твоих руках, ты должна определить для себя дальнейший план действий — хочешь ли ты выиграть в этом бою, или же позволить ублюдку, который стоял за твоим похищением, окончательно уничтожить тебя.

Алия покачала головой.

— Я не могу выиграть. Я даже не знаю, как.

— Ты выиграешь в тот момент, когда решишь бороться, а не превратиться в жертву. В тот момент, когда ты поймешь, что уже не можешь повернуть назад и смело начнешь двигаться вперед. Ты выиграешь, когда позволишь тому, что ты пережила, сделать тебя сильнее; сделать тебя лучше, чем была раньше. Когда все то, ужасное, что случилось с тобой, ты обратишь в свою пользу — это и будет твоим триумфом. И ты выиграешь в тот момент, когда позволишь своему сердцу полюбить этих трех мужчин, — Пайпер встала и положила руку на плечо Алии. — Надеюсь, ты решишь выиграть, потому что мы любим тебя и хотим быть к тебе ближе, как и следует членам семьи. Нам невыносимо тяжело от того, что ты закрылась ото всех. Все мы здесь ради тебя. Ты просто должна решиться и наконец-то присоединиться к нашей любви и счастью. Пойти по направлению к свету. Это твой дом. Я надеюсь, рано или поздно ты это поймешь и тоже начнешь относиться к нам, как к своей

семье.

Пайпер поцеловала Алию в щеку, и принцессе потребовались все силы, чтобы не вырваться из ее объятий. Но Пайпер, должно быть, все же это почувствовала или интуитивно ощутила, потому что, когда девушка отворачивалась, на ее лице застыло печальное выражение.

Алия снова облажалась. Принцесса опустилась на диван. Казалось, это единственное, на что она была способна в последнее время. Только за Пайпер закрылись двери, как Алия вдруг почувствовала себя невероятно одинокой. Слова Пайпер неустанно крутились у принцессы в голове.

— Лия? — позвал девушку мягкий голос.

Все же следовало бы закрыть дверь на замок.

Алия вздохнула.

— Да, Яс?

Ясмин вошла в комнату все в том же прекрасном, сшитом на заказ, платье.

— Я слышала, возникли какие-то неприятности.

— Ничего страшного, — Алиии не хотелось обрушивать на свою кухню все неприятности сегодняшнего вечера. Принцессе просто хотелось отгородиться от всего мира и лечь в постель.

— Сомневаюсь в этом, — Ясмин говорила с таким сильным британским акцентом, что не было и намека на ее безакистанские корни.

Яс работала над собой в течение многих лет, чтобы вписаться в английскую модель совершенства. Ее сестра перекрасилась в платиновую блондинку и добилась стройной фигуры. Она носила правильную одежду и правильный макияж. В ней было все, чего не было в Алиии. Как бы то ни было, для принцессы больше неважны были модные тенденции.

"Найди удачный", — вот, что порекомендовала Пайпер. Но она ошиблась, для Алиии ничего не было удачным.

— Лия? Ты все еще со мной?

Алия покачала головой.

— Прости. Я действительно устала.

— Я слышала о том, что сделали Тал и эти ужасные охранники. Это правда, что твой кузен доверил им полный контроль и свободу действий в отношении твоей безопасности?

— Что?

Яс наклонилась к Алиии, сопереживание смягчило черты ее лица.

— Сегодня ночью Тал снял с этих отморожков все обязанности и поручил им круглосуточно охранять только тебя.

Это был наихудший исход. Дэйн, Купер и Лэндон теперь будут следить за ней двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. И теперь у них нет никакой причины быть милыми. Они будут наблюдать и ходить за ней по пятам, тихие и неулыбчивые, они станут постоянным напоминанием о том, как ужасно она себя повела.

— Ты уверена?

— Оливер их подслушал. Ты ведь знаешь, он всегда ужасно беспокоился о тебе. Мне очень трудно забыть, что ты ему нравилась до того, как мы стали встречаться.

Именно поэтому Алия старалась не проводить с Яс много времени. Ее кухня никогда не хотела просто поговорить. Она всегда искала способ перевести разговор на себя, как правило, на то, как ужасно с ней обращаются. Не то, чтобы Ясмин была плохим человеком.

Просто ей всегда казалось, что к ней хуже относятся, потому что ее родители не жили во дворце.

— Мы просто друзья, Яс. Он женился на тебе.

— Я знаю, — кузина потупила взгляд. — Мне просто всегда было интересно, сожалеет ли он, что не женился на настоящей принцессе.

Пожалуйста, только не снова.

— Яс, я принцесса только формально, потому что наши дяди официально удочерили меня, и сделали они это только для того, чтобы защитить меня. На деле они так и остались моими тетей и дядями. Именно так я к ним и обращаюсь, я не называла их мамой и папами. Они сделали все, чтобы я не забыла своих настоящих родителей.

— Тем не менее, у тебя титул принцессы и в придачу к этому, трастовый фонд. Большинство мужчин захочет жениться на всех этих благах.

— Ну, это Безакистан. Даже как принцесса, которая не находится в очереди на трон, если я выйду замуж, то мне придется принять по меньшей мере трех мужей. Наша страна является современной по сравнению с некоторыми из ее соседей, но она по-прежнему погрязла в традициях. Будь благодарна за право выбора, за то, что можешь выйти замуж за того, кого хочешь и любишь.

Три мужа. Большие и крепкие мужчины, которые будут защищать ее, и заботиться о ней, стоит ей только им это позволить. Перед глазами тут же встали образы Дэйна, Купа и Лэндона.

Ясмин нахмурилась и чуть отвернулась.

— Возможно, ты будешь удивлена. Иногда я думаю, что Оливер и его братья были бы счастливее, ведя они образ жизни, который практикуется в Безакистане. Но это к делу не относится. Я пришла сюда не для того, чтобы говорить о своих проблемах. Я пришла, чтобы помочь решить одну из твоих.

Алия не была уверена, как можно решить хоть какую-то из ее проблем, но совет Пайпер все еще звучал в ее голове. Если она собирается начать жизнь с чистого листа, она должна, по крайней мере, постараться не отгораживаться стеной от своих близких.

— О какой именно проблеме ты говоришь?

— Тебе нужно немного развеяться, отдохнуть. Я и представить себе не могу, как, должно быть, тебе тяжело здесь, во дворце.

Но и в Лондоне Алии будет не легче, к тому же, теперь, благодаря Талу, большая часть проблем, от которых она все время хотела убежать — а именно, три накаченные проблемы — будут следовать за ней по пятам.

— Не думаю, что хочу прямо сейчас поехать в Лондон, Ясмин. Я ценю твое предложение, но сейчас я не самая лучшая компания.

— Мы поговорили с Оливером. Он всегда был голосом разума. Думаю, ты права. Последнее, что тебе нужно, это быть в окружении людей. А что, если у тебя будет возможность на некоторое время куда-нибудь уехать, побыть в покое, скрыться ото всех? Завтра утром, мы с Оливером улетаем на нашем самолете в Сидней, — Яс пожалала плечами. — Хотим провести немного времени друг с другом прежде, чем появится ребенок.

— Звучит прекрасно.

Но Алия не была уверена, что ей стоит лететь с ними. Она не хотела вторгаться в их «месяц-перед-малышом».

На лице Ясмин появилось тоскливое выражение.

— Но от мысли, что мне нужно будет пересесть на еще один самолет, меня начинает мутить. Я уже решила заявить Оливеру, как только он предложит пересесть на другой самолет, что уж лучше я останусь во дворце на несколько недель. Апартаменты в Сиднее подготовлены. Все приватно. Хорошо защищено. И никто не будет знать, кто ты и где находишься. Брат Оливера уже нанял для нас охрану. Если что, они тебя защитят.

Никто не будет знать? Ни Тал? Ни Дэйн, ни кто-либо другой? Если бы ей удалось успешно осуществить своего рода побег, она была бы в полном одиночестве и ожидания других не лежали бы на ее плечах тяжелым грузом. Несмотря на то, что говорила пресса, она не была узницей во дворце. Всего на несколько дней она сможет притвориться нормальной и, возможно, разберется с мыслями и приобретет немного покоя. Возможно, в подобной умиротворенной обстановке, Алии наконец-то удастся решить, что делать дальше. Звучит просто божественно, но...

— Я не знаю. Тал придет в бешенство.

— О, это же всего лишь на чуть-чуть. Мы с Оливером ничего не скажем. Так что Тал не будет иметь ни малейшего представления о том, куда ты исчезла. Если кто-нибудь спросит о самолете, я просто скажу им, что мы отправили его вместе с записями и поставками в сиднейский офис “Ричин Экрос Калче”. Мы планировали уехать в отпуск, но я надеялась все же в этот период немного поработать. Мне действительно нужно отправить туда несколько вещей, так что это не совсем ложь. Ты не против закинуть их туда, верно?

Если это означало, что у Алии будет шанс избежать осуждения и давления, если она действительно, будет одна и сможет разобраться с руинами своей собственной жизни, тогда принцесса совсем не против.

— Просто оставь мне инструкции, и я возьму все, что нужно. О, Яс, неужели ты думаешь, что это может сработать?

Кузина весело улыбнулась.

— Оливер очень умный. Доверься моему мужу. Он всегда старается делать правильные вещи для своей семьи.

Алия кивнула, и они начали обдумывать план. Завтра в это время принцесса будет уже далеко-далеко отсюда.

* * *

Лэндону никак не удавалось заснуть. В голове он снова и снова проигрывал события вечера. Ему не следовало так реагировать на слова Алии и так жестко с ней обращаться. Первым же его инстинктом было — потянуться к принцессе, обнять ее и своим теплом попытаться вернуть ее обратно в реальность.

Но за этот год он уже столько раз пытался это сделать, что все это было бесполезным. Каждый раз Алия только сильнее отдалялась от них.

Мужчина вышел из помещения, которое делил со штатными охранниками. Тал предложил им троим апартаменты во дворце, но Лэн отказался. Он попросту не знал, что делать с собственной комнатой. Дэйн и Куп обставили свои апартаменты по-домашнему и весьма уютно, а вот Лэн чувствовал себя более уютно здесь, в комнатах для рабочего персонала. Охранник посмотрел на величественную красоту дворца, и его глаза неминуемо нашли окна ее комнаты.

Что в этой женщине такого, что он просто сходит по ней с ума? Раньше он видел и более красивых женщин, но ни одна из них не затрагивала тайные струнки его души так, как

это сделала Алия. И дело не в ее трагическом прошлом. Он не пытался добиться ее ради какого-то спортивного интереса. Это было, как будто... его сердце узнало ее. Боже, это звучало тупо и так по-девчачьи. Может быть, он был мазохистом, который жаждал только того, чего не мог добиться?

Беда в том, что под всей этой броней он видел нежную женщину. Лэн замечал это, когда Алия возилась с детьми или посещала больницы. Он любил ходить с ней на подобные мероприятия, потому что в такие моменты принцессе каким-то образом удавалось отодвинуть в сторону свою собственную боль, чтобы помочь другим. Вот тогда он и видел ее искреннюю улыбку.

— Лэн? Это ты?

Вздыхнув, Лэндон дотронулся рукой до правого бока. Куп славно поработал над его почкой. Ему ужасно повезет, если в течение недели он не будет мочиться кровью.

— Да, Куп, это я.

Купер вышел из-за угла, и Лэндон заметил, что в руках его друга была аптечка.

— Эй, я как раз собирался к тебе зайти. Подумал, что мне, скорее всего, стоит провести тебя, так как именно я тебя хорошенько уделал.

— Да ты едва коснулся меня, — закатил глаза Лэн.

Купер тихонько рассмеялся.

— Хорошо, я буду чувствовать себя лучше, если осмотрю тебя. Порадуй меня.

— Ладно, — Лэн еще раз бросил взгляд на дворец, затем развернулся и повел Купа к себе.

Купер оглядел большое, до безумия аккуратное и продезинфицированное помещение. В этом здании было двадцать небольших комнат, в каждой стояла односпальная кровать, шкаф и письменный стол. Купер проследовал за Лэндоном в спальню друга.

— Ты ведь знаешь, что уже не в армии?

Лэн прекрасно знал, что в его комнате не было никаких личных вещей. Купер развесил на стенах фотографии своих братьев и родителей. Дэйв украсил свои апартаменты картинами, книгами и другими вещами, которые приобрел за время путешествий. У Лэна была только бабушка, и она никогда не позволяла ему забыть, что его мать оставила его на пороге дома по пути к следующей вечеринке и никогда не вернулась за ним. У него не было ни детских фотографий, ни семейных фото с такими привычными для всех улыбающимися и счастливыми лицами родных людей.

— Мне нравится простой интерьер.

— У тебя спартанский интерьер, — Купер положил аптечку на кровать и открыл ее. — Все твои внутренние органы нормально функционируют?

— Я не знаю. Как ни странно, у меня не было возможности воспользоваться своими яйцами после того, как ты решил вбить мне их в задницу.

Купер усмехнулся.

— Ну, а ты в это время пытался меня убить. Так что, давай считать, что мы квиты.

Лэна это предложение вполне устраивало.

— Думаю, сегодня ночью мы все наделали кучу ошибок.

Выражение лица Купера стало озадаченным.

— Или же мы все сделали абсолютно правильно, но все пошло не так только из-за того, что мы не действовали сообща. Думаю, сегодня ночью я кое-что понял. Принцесса была заинтересована. Может, не именно мной, но ей любопытен сам секс. С ней нужно

пробовать. Мы должны постоянно оказываться с ней в каких-то интимных ситуациях.

— Что? Например, застукать ее, в чем мать родила?

— Эй, я этого не планировал. Я действительно хотел проверить, все ли с ней в порядке.

Лэн пожал плечами.

— Может быть, я просто завидую. Так значит, она действительно откликнулась на твои ласки? Я был немного удивлен, что она позволила тебе увидеть себя обнаженной. Она даже не сопротивлялась?

Покачивая головой, Куп вытащил пару бутылочек и какую-то салфетку.

— На самом деле, нет. Она бросила мне лишь слабый протест в виде ее привычного "уйди" перед тем, как атмосфера стала накаляться. Я знаю, как выглядит женщина, когда она возбуждена. Принцесса не боялась. Ей было любопытно, и она была по-настоящему возбуждена. Она наслаждалась тем, как я играл с ее изнывающей от желания киской.

Боже, сейчас он действительно ревновал Купера к Алии.

— Значит, она все же ответила на ласки.

— Да, она стонала и подавалась киской к моему языку. Она не боялась, до того момента, пока я не обхватил ее руками. Вот тогда-то она и закричала. Я не причинил ей боль, Лэн. Я просто попытался прижаться к ней ближе.

Проклятье. Лэндон ненавидел прислушиваться к голосу разума. Он хлопнул Купа по руке в знак братской привязанности.

— Скорее всего, я поступил бы точно так же, окажись на твоем месте. Если бы у меня был шанс поласкать ее киску языком, я бы сделал это без раздумий. Просто я боюсь, что она так никогда и не будет готова к тому, что мы хотим ей предложить. Если она не может справиться с одним мужчиной, то что будет с тремя? Если твои объятия сделали с ней такое, то как она, черт возьми, справится с Дэйном?

Дэйну нужно было не просто подчинение, ему необходим был бондаж. Лэн видел Дэйна со многими сабмиссивами. Его друг очень серьезно воспринимал все потребности своих саб, но эти женщины всегда нуждались именно в том, что предлагал Дэйн. Алиа же от такого просто придет в ужас.

— Я думаю, секрет в том, что пробовать нужно понемногу, — продолжил Куп. — Мы должны ее переучить. Ее похитители серьезно повредили ей психику. Но у нее никогда не будет нормальной жизни, пока она не научится принимать любовь и привязанность, или пока не научится получать от секса удовольствие. Ты готов позволить ей влачить жалкое существование только из-за того, что тебе не хватает духу перевернуть всю ее жизнь с ног на голову?

Куп представил это так, словно это трусливый поступок.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, дружище. Я просто не уверен в том, что она меня хочет.

Купер застонал, закатив глаза.

— Ты должен избавиться от неуверенности в себе. Она хочет нас всех. Она хочет попробовать все эти вещи с менажем, ну, или, по крайней мере, хотела, когда была ребенком. Недавно я делал зачистку дворца и оказался в библиотеке. Ты знал, что Талиб по-прежнему хранит все вещи так, как оставили их его отцы? В том числе и рисунки, которые висят на стене. Один из них принадлежит Алии. Держу пари, ей было около восьми или девяти, когда она его нарисовала. На нем женщина с темными волосами и трое мужчин. Рисунок называется «Мои три мужа». Думаю, мы как раз можем оказаться этими ее тремя

мужьями.

— Согласен, — не колеблясь, заявил Лэн.

Купер был прав. Если они любят Алию, им придется рискнуть всем, ради того, чтобы принцесса смогла вновь наслаждаться своей жизнью, даже не смотря на все отпоры, что им придется вынести ради их совместных отношений.

— Так как же мы создадим эти... как ты их назвал? Интимные ситуации?

Здесь это будет чертовски трудным, если не сказать, невозможным. Из-за коронации, дворец был заполнен людьми и это продлится еще несколько недель. Алия постоянно находилась с семьей, друзьями и высокопоставленными гостями, и Лэн сомневался, что им вообще удастся выкроить наедине с Алией больше пары минут.

Раздался короткий стук, после чего дверь открылась. В дверном проеме они увидели широкоплечую фигуру Дэйна.

— Эй, я пришел проверить, как Лэн.

— Боже, парни, с моими яйцами все в порядке.

Его ударили не так уж и сильно. В любом случае, Лэн не стал бы заявлять об этом во всеуслышание.

Дэйн криво усмехнулся. Приятно было посмотреть, как в кои-то веки, улыбнулся этот сухарь.

— Рад это слышать, потому что, к сожалению, твои шары очень важны в осуществлении моего плана. И как только мы приведем план в действие, парни, нам всем нужно будет внимательно следить за своими шарами.

Слава богу, он пошутил. После того, что произошло, Лэн беспокоился, что Дэйн превратится в угрюмого мудака, и в итоге, остался бы только один из них. Лэн уже давно работает здесь, и не собирался освобождать это теплое местечко.

— Это означает, что я не уволен?

Дэйн кивнул.

— Дружище, ты же знаешь, я ненавижу всю эту бумажную волокиту.

— Отлично. Так когда же я смогу продемонстрировать свои, по-прежнему прекрасно функционирующие шары, нашей девочке? Потому что я думаю, пройдет уйма времени, прежде чем мы останемся с ней наедине.

Дэйн поднял вверх папку, которую принес с собой.

— Вот тут ты ошибаешься. Это список вылетов с частной взлетно-посадочной полосы дворца, запланированных на завтра. Я получаю ежедневные отчеты и случилось кое-что странное.

— Дерьмо, — выругался Куп. — Сколько еще людей мы должны проверить? Скажи Талу, чтобы он остановил все это торжество в честь коронации. Пусть уже наденет, наконец, эту гребаную диадему Пайпер на голову и назовет ее королевой, черт побери.

Лэн тоже не видел смысла во всей этой церемонии. Трата кучи денег не сделает коронацию Пайпер более официальной. Это только создавало им больше хлопот. Лэн ненавидел все эти проверки сведений о гостях. Ему легче было пристрелить их.

— Сколько их там?

— Мое внимание привлекли не вновь прибывшие гости, а люди, которые улетают, точнее человек, который улетает. Оливер и Ясмин Терстон-Хьюзы изменили свои планы. Они решили остаться в Безакистане на несколько недель, вместо того, чтобы улететь в Сидней. Туда они отправляют только личного помощника.

И что тут такого?

— И что?

— И что? Парни, вам нужно больше внимания уделять дворцовым сплетням. Их помощник — та маленькая брюнетка, которая спит с чертовым лакеем Тала. Он то и поведал мне сегодня, что очень счастлив, так как никуда она завтра не уезжает. Это небольшой самолет. Его вместимость очень маленькая, и очень важно точно указывать вес. Поэтому, когда они внесли коррективы в план полета, то в дополнение к весу экипажа указали пассажирку весом примерно в шестьдесят четыре килограмма.

— Та девушка, возможно, и сможет весить сорок один килограмм, но только если насквозь промокнет.

Насколько понимал Лэн, ассистентке просто необходимо съесть пару лишних чизбургеров.

— Именно. Ее, наверное, удар бы хватил, если бы весы показали такой вес, но именно она заполнила форму по изменению плана полета, — закончил Дэйн.

— Ха, девчонка, наверное, бегала без оглядки, — выругался Купер.

— Не думаю, что она может бегать на таких-то каблучищах. Помощница Яс, похоже, действительно очень мелкая и хилая, — Лэн совершенно точно был уверен, что эта девушка не из бегунов.

Дэйн засмеялся.

— Он говорит об Алии, приятель. Именно у нее такой вес. Они пытаются выдать ее за другую девушку. Они помогают ей в одиночку сбежать от всех людей, включая нас.

Черт, он должен был додуматься. Это было очень даже похоже на Алию.

— Я видел, как Терстон-Хьюз-большой-придурок подслушивал тебя и Тала. Мерзкий ублюдок сказал Алии, что у нас меняются обязанности, и поэтому она сбегает.

— Ты всегда найдешь нужные слова, Лэн, — сказал Куп и повернулся к Дэйну. — Так что мы будем делать? Остановим самолет?

Лэн не думал, что это хорошая идея. Алиа собирается где-то уединиться. А им самим как раз чертовски хотелось уединиться с принцессой.

— Думаю, нам нужно попасть на этот самолет.

— Я вас опередил, — сказал Дэйн. — Я уже пересмотрел план полета и включил нас троих. Я встретился со стюардессой, и переговорил с ней. Она согласилась оказать нам посильную помощь. Мы проберемся на самолет без ведома Алии, а когда будем в воздухе, то она уже ни черта не сможет с этим поделаться. Пакуйте вещи, парни. Мы отправляемся в Австралию. И собираемся провести время один на один с нашей девочкой.

С одной стороны, от возможного предстоящего единения сносило крышу, с другой — вся их поездка могла обернуться Апокалипсисом. И в том и в другом случае, он был готов.

Лэн улыбнулся.

— Я в деле.

Ступив на трап, ведущий к частному “Боингу” Оливера, Алия бросила осторожный взгляд за спину. Она ожидала увидеть Дэйна, Купа и Лэндона, бегущих к ней по взлетной полосе, чтобы остановить ее, но все было тихо. Принцесса вообще не видела их этим утром.

Конечно же, сейчас было всего лишь половина шестого утра, и они, вероятнее всего, спокойно себе спали. Осознавая это, Алия почувствовала, как внутри нарастает странное разочарование. Сделав глубокий вдох, девушка поднялась по трапу.

— Доброе утро, принцесса, — с четким британским акцентом сказала стюардесса, нанятая Оливером. На ее шее был повязан стильный сине-желтый шарфик, соответствующий ее радужной улыбке и темно-синему блейзеру. — Приятно вас видеть здесь. Надеюсь, все придется вам по вкусу.

— Уверена, все прекрасно. Спасибо.

Алия протянула девушке чемодан и окинула взглядом уютный салон самолета. Небольшой, но хорошо обустроенный он показался принцессе каким-то одиноким. Она была единственным пассажиром. Пилот находился в кабине, и дверь между ними была закрыта. Еще одна дверь отделяла ее от хвостовой части, которая включала кухню и комнатку стюардессы. И снова Алия оказалась отгорожена от всех остальных.

Стюардесса также предложила взять ручную кладь Алии, но принцесса возразила, поскольку там содержалась большая часть развлечений, которые пригодятся во время длительного перелета.

Пройдя вглубь салона, Алия испытала чувство вины из-за того, что сбегает в то время, как Тал нанял детективов, чтобы расследовать ее похищение. Но прошлая ночь доказала, что Алия была на грани, так как начинала срываться на всех подряд. Ей было ужасно стыдно за вещи, которые она наговорила Дэйну, Лэну и Купу. Так что предложение Яс и Оливера пришлось как нельзя кстати. Этот отпуск в одиночестве позволит ей все обдумать, прояснить мысли. Никто не будет знать, где она, особенно мудака, который организовал ее похищение. Алии не хотелось, чтобы ее семья беспокоилась, поэтому чуть позже она отправит Пайпер смс и попросит жену ее кузенов заверить всех, что она в полнейшей безопасности.

Две недели. Алия дала себе четырнадцать дней, чтобы решить, какой следующий шаг она хочет сделать в своей жизни. Отчет детективов был у нее в сумочке. Она собиралась почитать его на досуге и принять решение о дальнейших действиях. Может быть, ей просто следует взять свой трастовый фонд и исчезнуть. Тогда никому больше не придется иметь с ней дело. Но мысль, что она больше никогда не увидит свою семью, своих мужчин...

— Принцесса? Если вы займете свое место, то через минуту мы взлетаем, — с этими словами стюардесса указала на одно из восьми мест бизнес-класса. — Пилот передает вам бутылку вина со своей родины. Он очень гордится тем, что сегодня ему выпала честь быть вашим пилотом.

Алия незаметно вздохнула. Она не особо любила спиртные напитки, но все же, из вежливости, ей придется попробовать вино, как и полагается члену королевской семьи Безакистана. Чуть позже, когда Алия достигнет Сиднея, на время, пока она все не обдумает, девушка, наконец-то, сможет влиться в общую массу и стать, кем ей заблагорассудится.

Выбрав место у окна, Алия выглянула в иллюминатор. Отсюда она могла видеть дворец.

Для принцессы он стал родным домом, и что-то внутри нее говорило ей не улетать. Но если она вернется, ей придется вновь столкнуться с ними — и речь идет не о ее кузенах. Алия просто не была готова так быстро встретиться лицом к лицу со своими потрясающими охранниками после того, как она выставила себя полной идиоткой.

— Спасибо, и я с удовольствием лично поблагодарю пилота.

Самолет слегка тряхнуло, что говорило о том, что тот двинулся с места. Что ж, в таком случае она поблагодарит пилота чуть позже.

— Уверена, он с радостью поговорит с вами, когда мы окажемся в воздухе. Я подам вино с обедом, если вам угодно, Ваше Высочество, — стюардесса улыбнулась в ответ на кивок Алии. — Я должна занять свое место, но думаю, здесь достаточно еды для всех. Это будет очень долгий перелет. Мы будем находиться в воздухе почти пятнадцать часов. Те мужчины выглядят так, словно много едят, но я гарантирую, что у нас есть все, что вам понадобится, — стюардесса похлопала Алию по руке. — Я подам кофе и чай, как только мы взлетим. Пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать меня, если что-нибудь понадобится. Джентльмены, вы действительно должны сейчас же занять свои места.

Когда стюардесса заняла свое место в хвосте самолета, тело Алии прошиб холодный пот. Джентльмены? Большие мужчины, которым нужно много еды? Пусть бы Оливер нашел небольшую команду по регби и отправил их вместе с ней в Сидней, потому что эти мужчины не могут оказаться теми, о ком Алия подумала. Они не могли узнать об этой поездке. Она была осторожной и держала рот на замке. Встав ни свет, ни заря, она практически не взяла с собой вещей. Нет. Алия закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она должна была лететь одна. Пожалуйста, пусть это будут несколько прихвостней, а не...

— Дэйн, как думаешь, она будет держать глаза закрытыми весь полет? — спросил Купер из задней части самолета.

Черт! Черт! Черт! Алия покачала головой, молясь, чтобы все это оказалось всего лишь сном. Нет, кошмаром.

— Думаю, в конечном итоге она все же поймет, что это реальность, и откроет свои великолепные карие глазки. После чего она, скорее всего, обрушит на нас еще больше гнева. Или, как минимум, обвинит нас в том, что мы разрушили ее тайный отпуск наедине с самой собой. В любом случае, она будет в бешенстве. Так что просто сядь в хвосте, расслабься и подожди. После того, как бессмысленная череда обвинений закончится, у нас будет предостаточно времени, чтобы прояснить, как у нас все сложится в дальнейшем.

В голосе Дэйна слышалась самодовольная важность. И сексуальность. После прошлой ночи и после того, как Алия на личном опыте убедилась, что от добровольного секса можно получить удовольствие, принцесса теперь даже не знала, как устоять перед сексуальным голосом Дэйна.

Алия стиснула зубы. Это не имеет значения. Чисто теоретически она — принцесса, а они — наемная охрана. Уж она хорошенько позаботится о том, чтобы напомнить им об этом и установит четкие границы.

Сиденья рядом, позади и впереди оказались заняты. Алия открыла глаза и, конечно же, оказалась окружена великолепными мужскими телами. Разумеется, все трое были одеты, но принцессе не сложно было догадаться, какие накаченные мышцы скрывались под этими футболками. Тем не менее, это не имело никакого значения, так как их не приглашали с ней в отпуск.

— Убирайтесь с этого самолета.

Ясные голубые глаза Лэндона невинно расширились.

— Как? Спрыгнуть? Боже, Лия, мы же уже летим. Не думаю, что сейчас для этого самое удачное время.

— Вот и ежедневная порция гнева, братья мои, — сказал Дэйн с ухмылкой, которая на самом деле должна была взбесить Алию, но его весьма несносная уверенность почему-то показалась весьма сексуальной. — Смотрите. Она вот-вот пройдет все стадии переживания горя. Через отрицание она уже прошла.

Две недели — две недели с ними — и у нее ровно столько же шансов найти внутренний покой, что и прошлой ночью.

— Вы должны убраться с этого самолета, — напряженно сказала Алиа. — Пожалуйста. Мне нужно побыть одной, чтобы подумать, так что вы не можете полететь со мной. После прошлой ночи у вас самих не должно появиться желания быть наедине со мной. Просто скажите Талу, что вы меня упустили. Обещаю, что вернусь в целостности и сохранности, если вы просто дадите мне немного пространства.

— Дэйн, думаю, она просто немного побаивается, — выдвинул версию Купер.

Дэйн пожал плечами.

— Она сейчас торгуется. И только потому, что не верит, что у нас серьезные намерения. Но очень скоро она все поймет.

— Лия, мы не собираемся причинять тебе боль, — пообещал Лэн. — Мы здесь, чтобы защитить тебя.

— Среди всего прочего, — самодовольно улыбнулся Дэйн. — Дружище, просто выжди. За нее говорят боль и страх. Скоро она успокоится.

После этого мужчина откинулся на спинку кресла, будто он наслаждался шоу и ожидал увидеть следующий акт.

О, как же он ее достал. Дэйн думает, что понял ее? Что может читать ее мысли и угадывать, как онаотреагирует? Хрена с два.

Несмотря на то, что самолет все еще двигался по взлетно-посадочной полосе, Алиа отстегнула ремень безопасности, встала, и схватила Дэйна за руку. Если на то пошло, она сама выкинет его задницу с этого самолета. Да, она сможет это сделать. Алиа читала о женщинах, у которых в моменты сильной паники появлялась нечеловеческая сила, когда они больше всего в этом нуждались. И прямо сейчас, Алиа хотела проверить это на деле.

— Как далеко мы находимся, Куп? — спросил Дэйн, пока принцесса безуспешно пыталась утянуть его за собой.

Тот выглянул в окно:

— Похоже, впереди нас есть еще один самолет. Думаю, это премьер-министр направляется домой. У нее есть три-пять минут, чтобы попытаться вытащить тебя наружу.

Если это и беспокоило Купа, то он этого не показал. Наоборот, он положил голову на подголовник и закрыл глаза, словно ему вообще на все было глубоко плевать.

— Черт тебя побери, убирайся с этого самолета!

Алиа потянула еще сильнее, упираясь всем своим весом. И на этот раз вместо того, чтобы смотреть на принцессу скучающим взглядом, Дэйн встал. Его массивная фигура возвысилась над Алией. Теперь охранник уже не улыбался.

— Сядь, Алиа. Давай по минимуму сократим это дерьмо, и перейдем прямо к делу. Мы полетим туда же, куда и ты. Если ты хочешь остаться в Безакистане, мы это устроим. Но, к твоему сведению, я думаю, что немного времени подальше отсюда всем нам пойдет только

на пользу.

— Нет, — практически прокричала Алия. — Мне нужно время вдали от всего, что отвлекает и сбивает меня с толку. Это, несомненно, относится и к вам троим.

— Даже сейчас? — спросил Дэйн угрожающе низким голосом.

Дэйн не прикасался к Алии, но она чувствовала, как тепло его тела обволакивало ее. Он был так близко. Так же близко, как и Купер прошлой ночью. Принцесса глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, но вместо этого, ее легкие наполнились великолепным мужским ароматом, с терпким запахом мыла и чего-то еще, что было присуще только Дэйну.

— Ответь мне, Алия. Ты действительно хочешь, чтобы мы были подальше от тебя? Потому что, как мне кажется, ты лжешь. Я вижу твои соски. Они затвердели.

Черт побери, ей следовало надеть теплый свитер. Алия скрестила руки на груди.

— Это потому, что я просто в бешенстве. И мои соски сейчас не возбуждены, они рассержены.

— Алия, я отучу тебя лгать. Это одинокие соски. Изнывающие от желания. Хочешь знать, что я запланировал с ними сделать? — голос Дэйна стал хрипловатым.

Внезапно внутри нее зародилось обжигающее отрицание, устремляясь прямо ей между ног. Принцесса задалась вопросом, старается ли она дать мужчине отпор или же просто пытается еще сильнее разозлить его.

— Вы мои телохранители. Вы должны охранять меня, а не лапать. Ах, нет, подождите. Вы же не мои телохранители. Я увольняю вас прямо сейчас. Так что вы не можете разговаривать со мной в подобном тоне.

— Мы твои телохранители, так сказал Тал. Он уже заплатил нам за это. И начиная с этого момента, я часто буду разговаривать с тобой в подобном тоне. Мы больше не позволим тебе скрыться от нас. Между нами всеми что-то есть. Химия, подобной нашей, не возникает на пустом месте, и будь я проклят, если позволю тебе продолжать это игнорировать просто потому, что ты слишком боишься того, к чему это все ведет, Принцесса, — слова Дэйна проникли под кожу Алии, неизбежно напоминая о тепле, сжигающем ее изнутри.

— Он прав. Я никогда не испытывал ничего подобного, — Лэндон внезапно появился позади Алии, и его дыхание коснулось ее шеи. — Я не могу просто игнорировать это. Я хочу быть рядом. Быть с тобой. Внутри тебя. Я хочу, чтобы ты была с нами заодно, чтобы у наших отношений было будущее.

Алия подавила стон, зародившийся в горле от ощущения их близости.

— Нет никаких "отношений".

Она рассчитывала заявить это твердым уверенным голосом, но ее слова прозвучали чувственно и с придыханием. Они не прикасались к ней, но впервые за все время их знакомства Алии этого хотелось. Прошлой ночью она упустила такую возможность, когда Куп схватил ее прямо перед тем, как... Но что было бы, если бы он этого не сделал? Что, если бы она сохранила спокойствие? Что, если они смогут продвигаться во всем очень медленно? Может быть, она не была полностью сломлена, и ее тело действительно реагирует, если они расскажут, что планируют сделать, и сначала морально ее подготовят. Может быть.

— Между нами не просто кое-что, детка, — сказал Куп, выпрямившись в кресле, забыв о напускной лени. — Это настоящее чувство, и мы все этого избегали. И, признаться честно, мне это уже начинает надоедать.

— Мне тоже, — слова Дэйна прозвучали скорее, как какая-то клятва. — Так что прямо

сейчас я собираюсь рассказать тебе, что именно я хочу сделать.

От желания, мерцающего в его голубых глазах, все внутри Алии стянуло в тугой узел. Если то, что он собирался ей рассказать хотя бы на половину так же сексуально, как обещало его выражение лица, она не сможет устоять перед этим.

— Нет. Пожалуйста. Я сяду.

— Ах, и снова мы вернулись к тому, что она на стадии сделки, — волосы Дэйна были немного взъерошены. Алии так нравилось, как они вились вокруг его ушей, когда тот смотрел на нее сверху вниз. — Думаю, у нас есть еще несколько минут до взлета, так что я успею рассказать все в подробностях. Во-первых, я хочу посмотреть на твою грудь, Алиа. Я хочу, чтобы ты сняла блузку и показала мне ее. Хочу, чтобы ты обхватила ее руками и приподняла.

Алиа покачала головой, несмотря на то, что тепло внутри нее увеличилось на несколько отметин вверх.

— Я не могу этого сделать.

— Он скажет тебе, какая у тебя прекрасная грудь, — продолжил Лэндон. — Мы все тебе об этом скажем. Мы будем сидеть и наблюдать за ними в течение минуты, потому что никто из нас не будет в состоянии отвести глаз от тебя и твоей великолепной, полной груди.

— Она не полная, а маленькая.

Почему только Алиа говорила о себе? Она должна была оттолкнуть их, установить границы дозволенного. Но нет же, вместо этого она стояла и спорила по поводу размера своей же груди. И практически чувствовала на себе руки Дэйна, хотя он так и не прикоснулся к ней.

— Нет, они идеального размера, детка. Они как будто созданы для моих ладоней. Не думаю, что я когда-либо видел такую красивую грудь. Скажи мне, принцесса. Прошлой ночью Купер ласкал ротом эти соски?

Алиа вздрогнула, вспомнив, чего касался рот Купера.

— Нет.

— Я едва коснулся ее груди. Я только попробовал ее киску, словно это было самое вкусное лакомство, которое я когда-либо вкушал, — Купер приблизился к Алие.

— Ты так хороша на вкус, детка. С тех пор, у меня нескончаемый стояк, и никакая мастурбация не удовлетворит мой член. Я хочу тебя.

Мысль о том, как Купер касается себя, в это время думая о ней, послала еще одну волну возбуждения внутри Алии. Вообще-то принцессе хотелось самой прикоснуться к этому мужчине, рассмотреть его всего и почувствовать каждой своей клеточкой. Их слова пробуждали в ней женщину, которую Алиа никогда не знала. Ту, которой безумно хотелось сделать и ощутить все то, о чем эти мужчины шептали на ушко. Позволят ли они ей исследовать их тела, при этом не прося ничего взамен? Скорее всего, нет. Мужчины, казалось, запрограммированы на то, чтобы брать женщин. Эти трое доказали, что они могут быть вежливыми и добрыми, но Алиа была уверена, что в спальне Дэйна, Лэна и Купа окажутся точно такими же, как и все мужчины.

Но... что если, как и прикосновения языка Купа, все ласки на самом деле могут доставить ей наслаждение?

— Я хочу сосать твои соски, Алиа, — голос Лэна был мягче, чем когда-либо. — Я буду невероятно нежен. Я буду лизать, целовать и играть с ними, пока ты не забудешь, что было время, когда они не были у меня во рту.

— У него одержимость грудью, — со смешком признался Дэйн. — Ну, а что касается меня, то я невыносимо хочу прикоснуться к твоей попке. Боже, Алиа, ты знаешь, что со мной делают округлости твоей попки?

Алиа попятилась назад, но тут же наткнулась на Лэндона.

— Вот теперь я точно знаю, что ты шутишь. Моя задница огромная.

Дэйн мгновенно напрягся. Купер послал приятелю успокаивающий взгляд.

— Нет, полегче с ней, парень.

Дэйн сжал челюсти.

— Мы собираемся установить несколько правил, детка. Одни из них для твоей безопасности, а другие — для нашего здравомыслия. Правило номер один: никогда не говори плохо о себе.

Какая разница, что она думает или говорит о своей заднице? Алиа вообще этого не понимала. На самом деле, она не могла думать ни о чем, кроме того, что они по-прежнему были так близко и, казалось, с каждой секундой становились еще ближе.

— Я собираюсь поговорить с Талом. Вы не можете так со мной обращаться.

— Бедная малышка. Кто, как ты думаешь, дал нам свое одобрение? — Дэйн наклонился ближе, пока его губы почти не коснулись ее.

Алиа попыталась отодвинуться, но Лэндон не позволил ей этого сделать. Наткнувшись на мужчину, принцесса почувствовала, как к ее ягодицам прижалось что-то толстое и жесткое. Его эрекция. Однако это не напугало Алию, как должно было. Но, несмотря на это девушка теперь уже попыталась двинуться вперед. И на этот раз в ее живот уперлась эрекция, но уже другая — Дэйна. У принцессы подкосились колени.

— Простите, Принцесса, — в голосе Дэйна совсем не чувствовалось сожаления. — Боюсь, что это мое постоянное состояние рядом с тобой, и у меня нет ни малейшего желания последовать примеру Купа и начать прямо здесь мастурбировать.

— Боже, как же ты потрясающе пахнешь, — Лэндон простонал у шеи Алии.

— Ты нюхаешь мои волосы? — принцесса убрала волосы вперед, подальше от носа Лэна. Да что за хрень здесь происходит?

— Не только этот запах он почувствовал, Принцесса, — ответил Дэйн. — Я знаю, потому что тоже чувствую его. Если ты скажешь, что твоя киска тоже рассержена как и твои соски, то я отвечу, что это чушь собачья. Ты возбуждена. Хочешь, чтобы я позаботился об этом? Купер не довел дело до конца. Обещаю, что на этот раз у нас не возникнет подобной проблемы. Я буду прикасаться к твоей киске, пока ты не взлетишь к небесам. Мы будем двигаться медленно, и теперь все будешь контролировать именно ты. Мы будем следовать твоим правилам и только для твоего наслаждения, до тех пор, пока ты не сможешь принять больше.

— Давай, Лия, — простонал Лэн ей на ухо. Он не вжимался в нее своей эрекцией, но его размер невозможно было не почувствовать. — Позволь нам насладиться твоей киской. Я буду очень нежен. Я буду просто лизать и любить ее, пока ты не кончишь прямо на мой язык. Я так сильно этого хочу. Я хочу прикоснуться к тебе, но не стану этого делать, пока ты сама не разрешишь. Только мой язык и твоя сладкая киска. Разве ты не хочешь кончить? Разве ты не хочешь получить наслаждение?

Слова Лэндона опьяняли Алию, подталкивая ее к тому, чтобы единственное, что она могла ему сказать — это «да».

— Ты так мило покраснела, — пробормотал Купер. — Мы бы уговорили тебя

приподнять юбку, после чего стянули бы твои трусики и усадили бы в одно из этих больших кресел. После чего широко бы раздвинули тебе ноги и по очереди вкушали твою киску. Мне до смерти хочется вновь почувствовать вкус твоей киски.

Теперь, когда она узнала, что такое удовольствие, Алия могла ясно себе все это представить. Между ног пульсировало от желания. Лэндон и Купер боролись бы за место между ее ног. Их языки были бы повсюду, и она наконец-то бы познала этот волшебный момент, о котором так часто говорят женщины. А Дэйн. Она бы делала все, что он потребовал. Она бы сняла свою блузку, расстегнула бюстгальтер и позволила бы его губам и зубам прикоснуться к ее уже-не-таким-рассерженным соскам.

Все это звучало... фантастично. Сексуально. Может, она и сможет это сделать. Может, она сможет принять их.

Самолет наклонился вперед, набирая скорость. От этого толчка Алию подтолкнуло к Лэндону. Своими большими руками мужчина тут же обхватил девушку, удерживая ее от падения. Всего одного объятия было достаточно, чтобы у Алии вновь началась паника. Принцесса закричала и начала отпихивать Лэндона от себя, колотя руками и ногами.

— Нет, Алия. Ты сейчас же успокоишься, — низкий голос Дэйна прорвался сквозь пелену ужаса.

Его приказ звучал в голове Алии. Она была в самолете, а Лэн просто пытался удержать ее от падения. Наконец, она глубоко задышала и успокоившись, даже смогла прижаться к твердой груди Лэндона. Мужчина замер, пока Алия вновь не обрела равновесие.

— Я хочу обнять тебя, Лия, — прошептал он, слегка поглаживая руки девушки. — Но не стану этого делать. Я просто хочу, чтобы ты знала, если бы мне прямо сейчас предложили что-либо выбрать, я бы обнял тебя и попытался бы заставить тебя почувствовать себя в безопасности.

На глаза Алии навернулись слезы. Его слова были далеки от тех, что говорили люди в Колумбии. Боже, как она могла отвергать это? Лэн звучал так уязвимо. Он уступал. Это было нелегко для него, но он делал это ради нее.

Очень медленно, Алия повернулась и обняла Лэндона, ее всю трясло.

Мужчина не обнял ее в ответ, не набросился. Он просто осторожно погладил принцессу по волосам, его голос был невероятно нежным.

— Спасибо, Лия.

Принцесса кивнула и позволила себе сильнее прижаться к мужчине. Прикосновения не казались чем-то неправильным. На самом деле, они были даже очень приятными. Но вся ситуация лишней раз доказывала, что она по-прежнему была нестабильна, так как использовала все свое мужество и умственную концентрацию для того, чтобы обнять мужчину, пытающегося защитить ее.

Алия вздрогнула и отстранилась. Боже, она была такой надломленной и не уверенной, сможет ли она вообще когда-нибудь излечиться.

Дэйн вздохнул.

— Сейчас мы будем взлетать, детка. Садись. Думаю, мы достигли стадии депрессии в переживании горя.

Конечно, они набирали скорость. Вскоре она будет на пути в Австралию вместе с этими тремя, не зная, к чему это приведет. Но в одном она была совершенно уверена, в ближайшем будущем ей можно забыть о спокойном отдыхе.

Алия скользнула обратно на свое сиденье и пристегнула ремень безопасности. Ее голос

по-прежнему дрожал.

— Что ты имеешь в виду, говоря о горе?

— Дни горя, принцесса. Они остались в прошлом.

— Придурок.

Развернув свое кресло от Дэйна, Алия оказалась лицом к Куперу, который улыбался ей и даже не пытался скрыть своей эрекции.

Принцесса отвернулась к окну, пока самолет, все больше набирая скорость, наконец, оторвался от взлетно-посадочной полосы. Девушка устремила свой взгляд на большое, темное небо, которое только начало светлеть в преддверии наступающего дня. Оно было огромным и прямо перед ней. Но вся эта прекрасная свобода и простор были в уйме милей от Алии.

Почему они никак не могли понять, что это не сработает? Она никогда не сможет выдержать секс с мужчиной, тем более с тремя.

— Думаю, наша принцесса вошла в стадию самокопания, — прошептал Дэйн, словно она могла его не услышать. — К тому времени, как мы приземлимся в Австралии, она будет на стадии принятия.

— Если вы думаете, что я смирюсь с тем, что вы решили разрушить мой отпуск, не спросив, хочу ли я этого, то вы ошибаетесь.

— Ты можешь поблагодарить нас за приятную компанию чуть позже, — поддразнил ее Куп.

— Боже, почему у меня нет ничего под рукой, чтобы кинуть в тебя, — произнося это, уголки губ Алии поползли вверх.

И что, черт возьми, случилось с Дэйном? Когда он успел превратиться из супервежливого парня в невероятно очаровательного засранца? И почему таким он ей больше нравился?

Потому что он, наконец, стал собой. Все они стали более естественными. Вместо того, чтобы прикидываться теми, кем, как они считали, Алия хотела их видеть, или носить маски ответственных охранников, они отбросили все притворство и просто каждый из них стал самим собой. Они были так нежны потому, что беспокоились, что Алия может сломаться в любой момент, но все это подшутим-над-ней поведение в итоге сдерживало ее гнев. Алия не могла воспринимать себя слишком серьезно. Это было намного опаснее, так как заставляло ее чувствовать себя снова почти нормальной.

А она должна помнить, что она не такая. Возможно, этим парням и комфортнее после того, как они показывают настоящих себя, у девушки же не было подобной роскоши. Как только они узнают настоящую Алию, которая живет глубоко внутри нее, они тут же сбегут.

Принцесса посмотрела в иллюминатор и начала наблюдать, как мир, который она знала, остается далеко позади.

* * *

Примерно через шесть часов Купер заметил, что Алия начала засыпать. Принцесса, вероятно, полночи собирала вещи и строила план побега, только чтобы обнаружить, что они загнали ее в угол. Теперь она была истощена. Больше всего на свете прямо сейчас ему хотелось обнять ее и позволить поспать у себя на груди.

Но вместо этого, он тихо выругался. Помимо того, что она не готова к тому, чтобы кто-то прижимал ее к себе, он выглядел, как какой-то влюбленный идиот из романтической

комедии. Если бы он не держал себя в руках, то уже давно бы начал распевать серенаду, а это плохо, потому что музыкальный слух у него напрочь отсутствовал.

— Как ты думаешь, она в порядке? — тихо спросил Лэн.

— Она определенно намного лучше восприняла случайные прикосновения, чем вчера вечером, — прошептал Дэйн.

Ну, она никого из них не пыталась отфутболить, так что Купер называл это победой. Алия взяла себя в руки и полностью сосредоточилась на голосе Дэйна, когда ее охватила паника, так что они добились прогресса. Да еще в итоге, принцесса даже смогла обнять Лэндона.

Забавно, что, хотя Куп и знал, черт побери, что у него с Алией более тесная связь, чем у других, он все равно почувствовал укол ревности, когда она дрожащими руками обхватила Лэна и замерла в его объятиях. Это был невероятно чувственный момент; Алия решилась на ответный жест, вместо того, чтобы просто стоять и не реагировать на объятия Лэндона. Все из-за того, что она знала — Лэн нуждался в контакте. Его тоска заставила ее подарить ему утешительное ответное объятие. Сострадательная, нежная женщина — вот кем Алия была в глубине души, когда она позволяла себе быть собой.

Построить отношения с ней на основе компромисса и доверия будет нелегко. Но спустя время, используя открытое общение, Купер надеялся, что все это сработает. То, что она не нашла способ сбросить их с самолета, давало повод рассчитывать на нечто большее. К тому же, Алия реагировала на доминирование Дэйна куда лучше, чем этого ожидал Куп. Когда она начала терять над собой контроль, приказ Дэйна вернул ее в реальность. И от Купера не ускользнуло то, как принцесса улыбнулась, уступая сексуальному высокомерию Дэйна.

Из всех троих, Лэн был самым нежным и ранимым. Он был единственным, кто мог повлиять на нее, потому что она ненавидела причинять ему боль или расстраивать его. Дэйн был Домом, который мог дать ей прочную опору, в которой она так нуждалась

Куда же тогда, черт возьми, вписаться ему самому?

Дэйн поднялся и махнул в сторону мест, располагавшихся позади. Куп и Лэн последовали за ним. Салон самолета был небольшим, но роскошным. Алия сидела впереди, так что они отошли подальше, чтобы не мешать ей спать.

Часом ранее, они вместе позавтракали. Красивая, но безумно вежливая стюардесса подала круассаны, булочки с фруктовой начинкой и вкусный ароматный кофе. Но то, что действительно его удивило, так это разговор. Куп с Дэйном начали обсуждать, чем могли бы заняться в Сиднее. Алия присоединилась к мужчинам и принялась рассказывать о своих любимых местах в Австралии. Лэн слушал с взволнованной улыбкой. Через пару минут все уже смеялись и поддразнивали друг друга, особенно досталось Лэну после того, как он пообещал побороться с крокодилом, потому что был уверен, что австралийские крокодилы не могут быть сильнее техасских.

Купер чувствовал себя естественно и на своем месте рядом с этими людьми. В моменты смеха он чувствовал, что они настоящая семья.

Но внезапно, Алия, казалось, осознав, насколько близка она была к счастью, быстренько извинилась, отвернулась и заснула.

— Я хотел бы поговорить с вами об отчете детективов, — у Дэйна в руках была знакомая папка. — Послезавтра я запланировал конференцию по телефону с парнями из агентства Энтони Андерса. Я отказываюсь быть в неведении дел только потому, что мы находимся на другом континенте. И мы должны обсудить протоколы безопасности.

— Она никогда не должна оставаться одна, — нахмурившись, сказал Лэндон.

Куп даже думать об этом не хотел, но должен был.

— Если ее похищение не было случайностью, и это сделал человек, знакомый с Алией, то появляется вопрос: кому и зачем нужно с ней такое делать?

"Такое". Боже, Купер даже не мог произнести это слово. Ему была невыносима мысль того, как кто-то пытается Алию или продает ее в сексуальное рабство, заставляя ее пройти через ад, который большинство даже вообразить себе не могут. Сейчас Куп чувствовал что-то среднее между паникой и жаждой насилия.

Но ведь она не была изнасилована, не в техническом смысле этого слова. С ней жестоко обращались, и он в точности так и не знал, что Алие пришлось наблюдать и терпеть. Непонятно, почему ее не лишили девственности. Это было чьим-то сознательным решением. Но почему?

— Не могу представить, что с кем-нибудь можно проделать такое, — сказал Лэн, просматривая файл. — Не говоря уже о ком-то, как Алия. Она только поступила в университет.

— И работала в благотворительной организации, которая помогала женщинам, подвергшимся насилию, — пробормотал Дэйн. — Почему я этого не знал?

Купер тоже не мог дать ответа на этот вопрос. Вероятнее всего, с самого начала расследования, Алия утаивала о себе большую часть информации.

— Определенно, и своих кузенов она в это тоже не посвятила.

— Почему она держала в секрете нечто такое доброе, как благотворительная деятельность? — спросил Лэн.

— Если бы я этого не сделала, то кузены пришли бы и превратили это в нечто грандиозное, — сказала Алия, напугав их. — Я просто хотела сделать что-то хорошее.

У меня было немного свободного времени, и мне нравилось заниматься благотворительной деятельностью. Я посвятила этому всю свою жизнь. Если бы кто-то во дворце узнал о том, что я работаю в приюте для женщин, пострадавших от насилия, то это тут же бы оказалось в прессе, — Алия все еще сидела в кресле, но повернулась к мужчинам лицом. Она вцепилась в одеяло, укрывавшее ее. — Я хочу поговорить с вами обо всем, что представляет опасность. Не утаивайте от меня ничего, ведь речь идет о моей жизни. Я понимаю, вы считаете, что таким образом защищаете меня, но я должна знать.

Дэйн медленно кивнул.

— Хорошо. С этого момента ты будешь обо всем осведомлена. Через несколько дней у нас будет конференц-звонок, детка. Я постараюсь быть хорошим.

— Отлично. Может перестанешь называть меня «детка»? — с надеждой спросила Алия.

— Не в этой жизни, детка, — тут же бросил в ответ Дэйн без намека на чувство вины. — Согласно сведениям, полученными братьями Андерс, ты начала работать в приюте сразу же, как только переехала на Манхэттен. Почему ты выбрала приют в Бронксе?

Алия тихо фыркнула.

— Потому что там катастрофически не хватало работников. Мама моей соседки по комнате работала там соцработником. Я очень с ней сблизилась.

— С соседкой? — спросил Дэйн.

Алия с горечью рассмеялась:

— Нет. Хизер была настоящей сукой. Ее не волновала помощь другим. Она была слишком занята, пытаясь выставить себя королевой Нью-Йоркского университета.

Она приходила в ярость, когда я не надевала тиару и не ходила с ней на вечеринки. Такая эгоцентричная... Но ее мать была довольно милой. Она пригласила меня приехать на окраину и посетить приют, когда узнала, что я заинтересовалась социальной работой. Я встретила с несколькими женщинами и выслушала их истории. Сердце кровью обливалось. Я знала, что должна была снова приехать к ним.

Такова его Алия. Она не может отвернуться от человека в беде. Она могла полностью игнорировать свои собственные нужды, но как только видела, что кто-то в чем-то нуждался, проявлялось ее природное сострадание.

— Ты ссорилась с кем-то во время социальной работы? — спросил Дэйн.

— Мы помогали женщинам и их детям избежать издевательств сожителей, так что всегда были угрозы. Они держали адрес приюта в тайне, но все равно, некоторым ублюдкам удавалось найти место содержания. Появляясь там, те устраивали шумиху. Однако все эти стычки не разглашались.

Им следовало раньше посвятить девушку в расследование. Теперь Купер это понял. Некоторую информацию могла дать только Алия.

Дэйн посмотрел на папку:

— Пятнадцатого октября ты позвонила в полицию с сообщением о человеке, который угрожал тебя застрелить.

У Купера кровь забурилась в жилах.

— Застрелить тебя?

Алия пожала плечами, быстрая улыбка скользнула по ее лицу.

— Это Бронкс. Меня могли застрелить, просто когда я шла по улице. Я отобрала у него оружие и вызвала полицию. Пока ехала полиция, он расплакался и рассказал мне о личных проблемах. Не думаю, что он меня похитил. Он понятия не имел, кем я была. Он даже не знал, что я была студенткой Нью-Йоркского университета, не говоря уже о принцессе Безакистана. И как бы он получил доступ к телефону посольства? Для него я была всего лишь очередной «сукой», которая не допустила его до его боксерской груши.

— Но потенциально в приют приходила куча мужчин, у которых была причина тебя ненавидеть, — возразил Лэн.

Алия слегка пожала плечами.

— Думаю, это только с одной стороны. Но все же, парни, я практически всегда имела дело только с очень бедными людьми. Разве в отчете не было указано, что человек, который заказал мое похищение, платил за содержание? Вроде бы, пять тысяч каждые десять дней? Между прочим, мое содержание не стоило пяти тысяч. Комната была хреновей некуда, как сказали бы в Нью-Йорке.

Как ни странно, он принял ее сарказм за хороший знак.

— А она права, Дэйн. Не думаю, что похищение заказал кто-то, с кем она сталкивалась во время благотворительной деятельности. Серьезно, если бы это был один из тех мудаков, он бы либо трахнул ее сам, чтобы показать, насколько он мощный и крутой, либо он "поставил бы ее на место".

— Миленько ты поддержал, — сказала Алия.

Купер поднял руки вверх.

— Детка, я просто говорю, как бы поступили подобные люди.

Алия сузила глаза, и Купер еле сдержался, чтобы не отшатнуться. А у нее чертовски злое глаза.

— И ты туда же.

Теперь была его очередь пожимать плечами. Купер не откажется от этого словечка.

— Ага, ты моя детка. Смирись с этим.

Алия закатила свои великолепные глаза.

— Знаешь ли, у меня есть имя.

— А я буду называть тебя «дорогая», — предложил Лэн.

— Еще лучше, — сказала Алия, качая головой.

— Ладно, а как насчет «медвежонок»? — ответил Лэн. — Или «кексик»? Это вторые по популярности обращения на Юге.

Алия вздохнула.

— Тогда уж "дорогая".

Лэн только улыбнулся.

Одно очко в пользу парней. Хорошо было узнать, что они могли загнать ее в угол. Почему они не применяли эту тактику раньше? Теперь, когда они были наедине и установили правила, все казалось гораздо проще. Слово ее уровень стресса резко уменьшился, и Алия более охотно шла на компромисс. Может быть, идея побыть вдали от ее кузенов и пышности дворца не так уж и плоха.

— Можем ли мы оставить нежности на потом? — раздраженно спросил Дэйв. — Чисто для большей уверенности, хочу, чтобы ты записала имена всех мужчин, с которыми ты сталкивалась в том приюте. Хочу, чтобы Энтони Андерс проверил их всех.

Алия застонала.

— Дэйв, я не помню большинство имен. Я, как правило, называю их или «невероятно волосатый парень», или «чувак, которому нужен дезодорант». Я много чем там занималась. Сомневаюсь, что они тоже знали мое имя. Я не носила бэйджика и не раздавала визитки со своей биографией. Я не пытаюсь вам мешать. Просто перечисляю причины, по которым я уверена, что это никуда не приведет.

Шторку в задней части салона отдернули, и до Алии с ее охранниками донеслись божественные ароматы. В животе Купа заурчало. Богачи действительно знают, как нужно путешествовать.

Стюардесса вышла с улыбкой на лице, словно она действительно была счастлива обслуживать их.

— Могу ли я подать первые блюда? Это прекрасный французский луковый суп, за ним последует салат из трав и хлебцы с козьим сыром. Основное блюдо, говядина в бургундском вине, отлично подойдет к вину от командира экипажа.

— Будьте так добры, — сказал Алия, выпрямляясь в кресле. — Пахнет просто замечательно. Надеюсь, вы тоже это все попробуете.

Стюардесса склонила голову в знак уважения. Персонал, как правило, любил Алию.

— Буду счастлива попробовать, Ваше Высочество. Вы так добры. Если вы хотите отобедать за столом, я накрою.

Дэйв нахмурился и закрыл папку.

— Мы еще к этому вернемся. Я не остановлюсь, пока не узнаю, кто это с тобой сделал.

— Уверена, что так и будет, — признала Алия. — Но это может подождать, пока мы не пообедаем. Бедный Лэндон практически в обмороке.

Выглядев немного обиженным, Лэн поднялся с кресла.

— Я не ел мяса на завтрак. Только хлеб и всякую дрянь. Я все-таки плотоядный.

Стюардесса вернулась и поставила перед всеми бокалы, наполненные ярко-красным вином.

— Пилот говорит, что сбор винограда проводился в регионе Франции, в котором он родился. Наслаждайтесь.

Купер сделал большой глоток вина. У вина был богатый, немного сладковатый вкус с намеком на терпкость. Прямо, как у Алии. Но он не очень любил вино. А вот пиво — хоть каждый день. Но стюардесса так и не подала им ни воды, ни каких-либо других напитков. И поэтому Купер сделал еще один глоток.

Они сидели вокруг стола, готовясь впервые отобедать, как семья, и неважно, хотела ли Алия признавать этот факт, или нет. Потягивая вино и ведя беседу на отвлечённые темы, время пролетело незаметно.

Подали первые блюда, и Купер почувствовал, что все его тело расслабилось. Он смеялся над чем-то, что сказал Дэйн, но вдруг звуки стали доноситься, словно издалека. Все стало размытым. Тело отяжелело. Купер даже не мог поднять ложку.

Лия выглядела такой счастливой, расслабленной. А он чувствовал себя так... странно.

Купер попытался оттолкнуть бокал, потому что что-то было не так, но руки его не слушались. Он бил руками, словно рыба на суше.

Что, черт возьми, происходит?

— Сэр? Сэр? Вы в порядке?

Купер через раз слышал стюардессу. Она говорила, словно через воронку.

Купер попытался встать. Его поле зрения сузилось до одного объекта. Алия снова уснула. Она выглядела так мило, но... разве она уже не дремала? Почему ее голова была под таким неестественным углом?

Купер пытался бороться, пытался оставаться в сознании, но ему это так и не удалось.

Последнее, что он увидел перед тем, как заснуть — незнакомца в белой рубашке, который стоял над ним с торжествующей улыбкой на лице.

Дэйн боролся с темнотой в голове, словно даже его подсознание знало, что сон был неестественным.

Услышав тихий стон слева от него, что-то начало подкатываться к нему все ближе и ближе, но Дэйну никак не удавалось открыть глаза, чтобы посмотреть, что это было или вовремя отодвинуться, чтобы предотвратить удар по голове. Вспышка боли. Что, черт возьми, случилось?

Используя всю свою концентрацию, Дэйн преодолел вялость и попытался встать. Подняв руку и вытерев струйку крови, он взглянул на ту самую бутылку вина, что подкатилась и ударила его — содержимое бутылки было разлито в проходе. В голове пульсировало, а язык, казалось, увеличился вдвое и покрылся каким-то налетом.

Дерьмо, они были под воздействием наркотиков. Как долго он был в отключке? Подняв бутылку, прежде чем она смогла бы откатиться и ударить кого-нибудь еще, Дэйн уставился на нее. Кто-то — возможно, стюардесса — подсыпал им наркотики в вино. Она принесла суп, но никто из них не съел и ложки прежде, чем потеряли сознание. Хорошей новостью было то, что вряд ли кто-то успел выпить больше половины бокала. Он посмотрел на часы. Прошел примерно час с тех пор, как он в последний раз проверял время. Что, черт возьми, происходит?

— Какого черта? — простонал Лэн. — Меня кто-то переехал?

— Где Алия? — спросил Куп, его слова прозвучали невнятно.

Алия. Дэйна охватила паника. Они были на гребаном самолете. Кто мог похитить ее на чертовом самолете? И как?

Охранники осмотрелись по сторонам и, начав подниматься на ноги, застонали. Пошатываясь, мужчины начали бродить по салону самолета в поисках принцессы. Дерьмо, Дэйн чувствовал себя, словно в комнате смеха, вот только ему было совсем не до улыбок. У него было такое ощущение, словно он смотрел на все через длинный туннель, а пол слегка был наклонен вниз. Дэйн, все еще пошатываясь, прошел немного вперед и, увидев Алию, схватился за ее кресло, чтобы не упасть. По всему телу мужчины прокатилась волна облегчения, а сердце снова начало биться.

— Что? Дай поспать, — запротестовала девушка.

Алия в целости и сохранности свернулась на своем месте, все еще счастливая под воздействием наркотика.

Дэйн постепенно начал расслабляться. С принцессой было все в порядке. Но по мере того, как его собственная голова стала проясняться, он понял, что что-то и правда было не так. Это не просто из-за воздействия наркотиков пол наклонен вниз. Так и есть на самом деле. Нос самолета наклонился вниз. Дэйн должен вытащить Алию — и всех остальных — отсюда нахрен как можно быстрее.

— Не время для сна, детка, — он повернулся к Купу и Лэну, которые пошатываясь, подошли сзади. — Нам нужно ее разбудить. Мы все были под воздействием наркотиков. Не думаю, что мы много приняли, однако понятия не имею, как она на него отреагирует. Она весит меньше нас, поэтому эффект продлится дольше. Мне нужно, чтобы вы двое выяснили, в какое дерьмо мы вляпались. А мы определенно вляпались. Поэтому выясните, насколько глубоко.

Куп вздрогнул, очевидно, все еще ощущая последствия препарата, но собрался.

— Это, должно быть, либо пилот, либо стюардесса.

Потому что один подарил это вино, а вторая его подала к столу.

— Да. Где они, черт возьми? Я думаю, самолет пикирует, и если кто-то попытается нас убить прежде, чем мы разберемся с этим, я хотел бы знать.

Он осмотрел салон, но не встретил ничего, кроме жуткого гула двигателей.

Лэн пошатнулся, а затем заставил себя встать прямо. Он выглянул в иллюминатор.

— Пикируем? Скорее пилот пытается разбить самолет. Под нами только океан. Где мы, черт возьми?

Куп провел рукой по волосам:

— Было время, когда я летал, но это было очень давно, к тому же я не знаком с подобными самолетами, но что-нибудь придумаю. Если только пилот не пристрелит меня первым.

— Вы оба приготовьтесь, — сказал Дэйн, взглянув на Алию.

Ее цвет лица был в норме, и она улыбалась во сне.

— Мой пистолет все еще в кобуре, — сказал Лэн, вытащив свой “Зиг Зауэр” из-под куртки. — Зачем человеку, который накачивает нас наркотиками, оставлять нам оружие? Почему бы им просто не убить нас во сне?

Это не имело ни малейшего смысла. Если тот, кто подсыпал наркотики в вино, хотел, чтобы они отключились, то почему не воспользовался этим, чтобы разоружить трех больших и крутых солдат? Или вообще убить их всех, пока действие наркотиков не прекратилось и плохим парням не пришлось за все заплатить? Какого хрена здесь творится?

Куп достал пушку и направился к кабине пилота, бесшумно переставляя ноги, в то время как Лэн, вытащив пистолет, пошел в противоположную сторону в поисках стюардессы. Дэйн остался с Алией.

— Давай же, принцесса. Приходи в себя, но только не злись на меня, потому как я собираюсь к тебе прикоснуться, — пояснил Дэйн.

Глаза Алии тут же распахнулись. В них застыло почти мечтательное выражение. Боже, она была так прекрасна. Даже под угрозой смерти он не мог не заметить, насколько чертовски восхитительной была Алиа. Особенно, когда она была такая мягкая и сонная. Податливая. Именно так она будет выглядеть после того, как займется с ними любовью, после того, как отдастся им, и они окружат ее только собой. Она будет выглядеть счастливой, уставшей и удовлетворенной.

— Ты должен ко мне прикоснуться? О, какой позор. Какую часть меня ты собираешься потрогать, малыш?

Дэйн почувствовал, как его брови поползли вверх.

— Малыш?

— Ты называешь меня деткой. А я буду называть тебя малышом. Или же лучше начать со «сладкий пирожок»? — голос Алии был низким и томным. Соблазнительным.

Не слабо ее унесло. Видимо немного вина и седативных сотворили чудеса с ее благосклонностью.

— Принцесса, ты можешь называть меня как угодно, но прямо сейчас ты должна подняться на ноги.

Алиа покачала головой, сладко надув губки.

— Нет. Нужно поспать. Но ты можешь ко мне прикасаться. Тебе нравится моя грудь?

Прикоснись к ней. Переходим к стадии ласк, — хихикнула Алия перед тем, как снова погрузиться в сон.

Ох, что бы он сделал с ней, не окажись они сейчас в подобной ситуации.

— Да принцесса, в конечном итоге, мы доберемся до этой стадии, и даже зайдем дальше, но прямо сейчас мне нужно, чтобы ты проснулась. Давай, — Дэйн поднял Алию, тем самым заставляя девушку встать на ноги.

Алия застонала и попыталась его оттолкнуть.

— Это подло. Я так хорошо спала. Уходи.

Дэйну срочно нужно влить в принцессу кофе, но даже если внезапно появится стюардесса и предложит чашечку этого напитка, он не поверит, что там нет наркотиков. Но, черт возьми, куда подевался весь экипаж? Им как-то удалось покинуть самолет? Они не могли открыть дверь. Несмотря на то, что обычно показывают в кино, давление извне будет держать дверь закрытой, как бы человек не старался ее открыть. Им пришлось бы выломать дверь самолета. Если бы это случилось, то не сохранилась бы герметичность кабины, и их бы всех уже высосало наружу.

А так как он, Алия и ребята все еще были в самолете, следовательно, кто бы ни подсыпал им наркотики, он тоже был на борту.

— К тебе так приятно прикасаться. Столько мышц, — вздохнула Алия, прижимаясь к Дэйну.

Ее пальцы порхали по его торсу, словно она хотела поласкать все его тело. От большого количества адреналина он и так был нереально возбужден, и Дэйну совсем ни к чему, чтобы Алия все усугубляла.

— Детка, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась.

Лэн отодвинул шторку, отделявшую главную каюту от хвостовой части. Держа в руках рюкзак, он бросил тот на одно из кресел и начал копаться в нем.

— Стюардесса мертва. Кто-то ударил ее по голове чем-то тяжелым, возможно, сковородкой. Ужасное зрелище. Так много крови. Сомневаюсь, что это она опоила нас. И так как я не думаю, что кроме нас здесь еще присутствует «пассажир без билета», остается только пилот. Он ударил ее несколько раз. Я проверил всю хвостовую часть, но так и не смог найти этого ублюдка.

Дерьмо.

— Где он? Мы должны его найти.

— Он там, — Купер большим пальцем указал в сторону кабины пилота. — И он мертв.

А вот это уже плохая новость. Сможет ли Купер управлять самолетом? Раньше он летал только на небольших самолетах с пропеллерами.

— Кто мертв? — спросила Алия, подняв голову с груди Дэйна. — Смерть это грустно. Никто не должен быть мертвым. За исключением Халила. Он был тем еще мудаком.

— Что с ней? — спросил Лэн. — Куп, может быть тебе следует ее осмотреть.

— Просто она под кайфом, — тут же поспешил ответить Дэйн. — Купу нужно управлять самолетом.

Алия вздохнула и попыталась отстраниться.

— Меня снова накачали? Я когда-то успела принять наркотики?

— Все хорошо, — Дэйн притянул ее ближе, не желая, чтобы она отдалялась.

Алия подняла руки и безрезультатно толкнула его, тем самым пытаясь установить между ними расстояние. Но борьба была недолгой, и в итоге девушка позволила охраннику

себя обнять.

— Кто-то подсыпал в вино наркотики. Ты приняла не так много.

— Я не могу сорваться. Не могу вновь к этому всему вернуться. Не могу, — слезы текли по лицу Алии.

Она говорила о дерьме, к которому прирастили ее похитители.

— Мы позаботимся о тебе, детка. Не беспокойся.

— Дэйн, у нас большие проблемы, — сказал Купер. — Пилот отравил себя, но перед этим сломал радио и все электрооборудование, а затем слил большую часть топлива.

Слова Купера произвели эффект разорвавшейся бомбы в самолете, который прямо сейчас стремительно падал.

— Хочешь сказать, что мы над Индийским океаном, и у нас ни капли топлива? — спросил Дэйн.

— Я не знаю, где, черт побери, мы находимся. Не знаю, как долго мы в воздухе. У меня нет ни одной чертовой догадки относительно долготы и широты. У меня нет проклятого радио, чтобы позвать на помощь, потому что этот мертвый ублюдок постарался, чтобы мы упали без всякой надежды на то, чтобы послать сигнал бедствия, — сказал Купер сквозь стиснутые зубы.

Дэйн подавил приступ паники. Он должен взять дело в свои руки или же остальные, твою мать, не выдержат и запаникуют.

— Купер, у нас нет никаких проблем, потому что ты сядешь за штурвал.

— Ты же знаешь, что я никогда не летал на таких самолетах, — ответил Купер. — И это не полет в полном смысле слова, так как примерно через пять минут мы останемся без топлива.

— Тогда ты постарайся планировать, — казалось, Лэндону передалось спокойствие Дэйна. — У нас есть пара минут. Какие у нас варианты? Ты видишь сушу, на которую мы можем приземлиться? Мне следует поискать парашюты?

— Парашюты не сработают, — ответил Дэйн, усаживая Алию в кресло. Он не хотел оставлять ее одну, но дело приняло чертовски серьезный оборот. Этот самолет вместе с пассажирами на его борту вот-вот упадет. У него было десять минут на то, чтобы разработать самый лучший план для их выживания.

— Из-за давления дверь невозможно будет открыть, пока мы не приблизимся к воде. Самое лучшее, что мы сможем сделать — попытаться найти место, чтобы приземлить самолет. Куп, ты нужен мне в кабине. Если нам повезет, может быть, мы недалеко от побережья Индонезии или одного из его островов. Иди посмотри.

Купер кивнул и снова исчез.

— У меня даже сигнала нет, — сказал Лэн, глядя на телефон.

— Дружище, сотовые вышки не покрывают большую часть океана. Но нужно поискать приложения, которые могут быть полезны. Все, попытайтесь упаковать свои телефоны, чтобы на них не попала вода. И максимально экономьте заряд батареи. Лэн, собери всю еду, которую только сможешь найти в хвостовой части, на случай, если нас спасут не сразу. И еще воды. И посмотри, есть ли здесь спасательный плот.

— Что происходит? — спросила Алиа уже более осознанным тоном, отбрасывая назад волосы трясущимися руками.

Первым порывом Дэйна было уберечь и защитить принцессу, сказать, чтобы она не волновалась и поскорее вновь засыпала, но Алиа больше, чем просто красивая кукла. Она

была смелой женщиной, и он собирается использовать все свободные руки и ресурсы, чтобы у них появилась хоть малейшая надежда выбраться из этой заварушки живыми.

Дэйн опустил на одно колено и взял руки Алии в свои.

— Наш самолет выведен из строя, и мы падаем. Мы должны сделать все возможное, чтобы смягчить удар и найти способ выжить. Мне нужно, чтобы ты сосредоточилась.

Алия кивнула, неподдельные слезы текли по ее лицу, но Дэйн увидел, как принцесса выпрямилась и собралась с силами.

— Хорошо. На борту должен быть надувной плот.

— Пилот проткнул его, — сказал Лэн, кинув в салон какую-то большую штуку желтого цвета. — Как плот он теперь бесполезен, но мы можем сделать из него устройство для опреснения воды. Если, конечно же, сможем найти сушу. Я выбросил одежду из этого чемодана. Думаю, он принадлежал стюардессе. Теперь там бутылки с водой и куча закусок. Надеюсь, вы любите крекеры, арахис и паштет. Из какого дерьма сделан этот паштет?

У Дэйна не было времени рассказывать Лэндону об изысканной кухне.

— Есть что-нибудь для ловли рыбы?

— Я нашел землю! — закричал Купер.

Дэйн подавил нахлынувшее облегчение. Еще ничего не закончилось.

— Я что-нибудь найду, — Лэн быстро бросился в заднюю часть самолета.

Алия встала как раз в тот момент, когда самолет дернулся, а двигатели заглохли. Она пошатнулась, и Дэйн осознал истинную ситуацию — топлива больше нет. Теперь они двигались по инерции, и это очень плохо, так как теперь они зависели от многих факторов, которые не могли контролировать, например, направление потока воздуха и скорость падения самолета.

Алию швырнуло в сторону кабины, когда самолет начал стремительно падать. Но практически тут же произошел рывок, и самолет наклонился в противоположную сторону. Принцесса начала было падать, но Дэйн, обхватив ее за талию, притянул к себе. Она напряглась, но тут же расслабилась, затем шагнула к двери, с шумом втянув в себя воздух.

Черт. Тело. Купер отбросил тело пилота на пол и занял его место, положив руку на штурвал самолета. Определенно, пилот отравился, о чем свидетельствовали его синие губы и пустая чашка, которую он держал в руке. Своими безжизненными глазами он уставился в пустоту.

Какого черта пилот убил стюардессу и себя, вместо того, чтобы не убивая их, саботировать самолет?

— Пойдем, Алия. Тебе не нужно быть здесь, — Дэйн позвал ее к двери. Последнее, что ему нужно это чтобы принцесса обезумела от страха.

— Я в порядке, — она вытащила телефон, вся обратившись во внимание. — Это не первый мой труп. Купер, чем я могу помочь? Тебе нужны широта и долгота?

— Да, — сказал Купер. — Ты можешь их раздобыть?

— Алия, детка, здесь нет сигнала, — заметил Дэйн.

Она так не думала.

— Мне не нужен сигнал, — настаивала Алия. — Магнитные поля прекрасно работают и без спутникового сигнала. Семь градусов и тридцать минут северной широты и сто тридцать четыре градуса и тридцать минут восточной долготы. Думаю, мы пересекли Индийский океан и теперь находимся в западной части Тихого океана. Мы сильно отбились от курса, скорее всего, мы где-то у Филиппин. Похоже, здесь есть много небольших островков, —

казалось, Алия только сейчас заметила, как все трое пялились на нее. Она пожалала плечами. — Что? Мне нравилась география и у меня очень хорошая память.

Черт. Звучало так, словно она знала, о чем говорила. Дэйн посмотрел на горизонт. Определенно, в бесконечной голубой глади моря он мог разглядеть крошечные точки зеленого и золотистого цвета.

— Я не знаю, насколько они далеко, — Купер вытер пот со лба. — Мы были примерно на тридцати пяти тысячах футов. Черт, это было так давно. Отец заставлял всех нас учиться летать на опылителях, но это были маленькие самолеты с пропеллерами. Я немного тренировался на флоте, но...

— Какой ветер? Попутный или встречный? — спросила Алия. — Прости. Я должна была сама почувствовать его, но я все еще немного под кайфом.

Как только Алия заговорила, Куп заметно успокоился, словно ее слова заставили его сфокусироваться и сделать все от него зависящее, чтобы спасти ее.

— Попутный ветер, детка. Дует на нас с хвоста. Ты знаешь что-нибудь о самолетах? Принцесса кивнула.

— Да. Я брала уроки, когда была подростком и усердно училась. Как и всегда. Во время планирования самолета мы снижаемся на четыре-пять тысяч футов в минуту. Наш самолет легкий и у нас попутный ветер. У нас есть около шести или семи минут. Мы проскочим эти участки земли, но, как я сказала, в этой области должны быть и другие острова. Снижайся быстрее, Куп. Даже если мы попадем в воду, то сможем проплыть нужное расстояние. По крайней мере, я надеюсь, что все же умею плавать.

Черт, его девушка была умна, несмотря на то, что находилась под воздействием наркотиков. Грудь наполнилась смехотворной гордостью.

— Она права, Куп. Ты можешь это сделать. И, Лия, не волнуйся. Даже если ты все еще слаба, мы позаботимся о твоей безопасности. Если понадобится, я смогу поплыть, держа тебя на своей спине.

Это будет жесткое приземление, но если Куп сможет подлететь ближе к земле, то есть надежда на выживание. Потому что долго, черт возьми, они в открытом океане не продержатся. Это теплые воды. Акулы. Каждый военный моряк знал историю о крейсере «Индианаполис». Он затонул в центральной части Тихого океана во время Второй мировой войны, и триста человек утонули вместе с ним. Остальные девятьсот или около того оказались в океане. В течение следующих четырех дней почти шестьсот человек были разорваны акулами.

Самолет приближался к поверхности воды. Никакая гребаная акула не заберет ни одного человека из экипажа Дэйна. Они выживут, черт возьми.

Во-первых, Дэйн надеялся, что Куп и правда сможет посадить самолет так, чтобы тот не развалился на части. Даже если они приземлятся на воду, то все равно смогут выжить, если падение пройдет под их контролем, и они быстро достигнут суши.

Шесть минут. У него всего лишь шесть минут.

Дэйн положил руку на плечо Алии.

— Я собираюсь помочь Лэну. А ты держи Купа на правильном пути. Я вернусь через минуту.

Алия повернулась, и в ее лице Дэйн увидел силу, которая поразила его.

— У нас все будет хорошо. Прихвати мой чемодан. Я до смешного организованная, и много чего упаковала. У меня есть аптечка и кое-какие другие полезные вещи, в том числе

коробка протеиновых батончиков. Я не была уверена, что смогу найти их в Австралии. У меня чемодан на колесиках от “Луи Виттона”.

Ну, конечно. Она бы и Армагеддон предотвратила в дизайнерских туфлях.

— Будет сделано, детка.

Дэйн бросился назад, решив найти этот чемодан. Даже если они сбросят его в океан, он хорошо упакует чемодан, чтобы Дэйн смог нырнуть и найти его.

По пути он обнаружил, что Лэн устроил небольшую свалку на полу. Тот достал проволоку, одеяла, небольшой набор инструментов. Да. Он наполнил рюкзак дополнительными бутылками воды и нашел достаточно всякой всячины, чтобы построить порт по опреснению воды, на случай, если им не хватит воды.

Из проволоки они смогут сделать крючки и оружие. Океан обеспечит их белками, если у них будут средства, чтобы его получить. Дэйн имел достаточно знаний о растениях и травах, чтобы понять, что можно есть, а чего следует избегать. У них есть все приспособления. Теперь им только нужен шанс на выживание.

Отодвинув занавеску, Дэйн прошел в хвостовую часть. Лэн опустошил все шкафчики с едой. Он взял все, кроме керамических кружек. Ошибка. Из керамики можно сделать великолепные ножи. У парней и так было несколько ножей, но еще один никогда не будет лишним. И Лэн оставил кастрюлю. А она им пригодится. Тяжелый пластик бесполезного спасательного плота — ничто, если у них не будет ни одной чертовой емкости. Питьевая вода будет их первой целью. Воды в бутылках хватит ненадолго.

Лэн шел через салон, неся багаж. Там были все их сумки, включая чемодан Алии от “Луи Виттона”.

— Я затолкал в них несколько дополнительных подушек и одеял.

— Хорошо. Ты нашел сигнальные пистолеты?

Лэн кивнул.

— Я завернул их в пакеты. Они должны быть защищены от воды.

Самолет опускался теперь под более крутым углом, почти вертикально. Ближе к океану. Призрак Индианаполиса так и крутился в голове. Лэн не мог позволить своим людям умереть. Боже, он не мог позволить умереть Алии.

— У нас нет спичек, — сказал Лэн, прижавшись к стене.

Самолет снова накренился, отчего желудок Дэйна сделал кувырок. Все быстрее и быстрее они приближались к глади воды.

— Так найди, — рявкнул Дэйн.

Если Куп приземлится плашмя, не опустив нос, то они в течение какого-то времени останутся на плаву. И тогда им удастся открыть дверь и выбраться наружу.

Дэйн почувствовал силу спуска, тянущую их вниз и угрожающую разорвать самолет на части. Весь самолет содрогнулся. Но Купу снова удалось поднять нос, пока Дэйн и Лэн собирали вещи и рассовывали их по пакетам и чемоданам, которые только могли найти.

— Приготовься, — прокричал Дэйн.

Он схватил ближайший рюкзак. Все военные носили такие, большие увесистые вещевые мешки с лямками. Он кинул его Лэну.

— Я попытаюсь открыть дверь. Когда до воды будет два фута, мы начнем выбрасывать все, что не сможем унести. Они должны остаться на плаву, а если нет... ну, мы умеем нырять.

— Чертовски верно, брат, но нам не придется. Я нашел веревку и сумел связать

большую часть багажа вместе. Я поташу его, — ранняя нервозность Лэна превратилась в чистое высокомерие спецназовца.

Это было именно то, что нужно, потому что у них не осталось ничего, кроме убеждения, что никто и ничто не сможет их сломить.

Дэйн встал у двери, собрался с духом и выдавил ее наружу. Мгновение всматриваясь в голубую пустоту ниже, он взмолился, чтобы их упертой самонадеянности было достаточно.

* * *

Почувствовав тошноту, Алия попыталась унять поднимающуюся желчь. Девушка никогда особо не любила летать, даже когда научилась управлять самолетом. Она брала уроки по той же самой причине, по какой делала все остальное: этого от нее ждали. Ее кузены научились летать, так что ей тоже пришлось осваивать это дело, несмотря на то, что у нее тряслись руки. Даже несмотря на то, что все ее тело умоляло ее остаться на земле. Она поборолла страх и научилась летать. Теперь ей предстояло научиться тому, что делать во время крушения самолета.

Купер был абсолютно сконцентрирован. После первой пары минут он сосредоточился, и теперь не осталось ничего, кроме дерзкой уверенности.

— Приготовься, детка. Удар о воду будет жестким.

Алия откинулась на спинку сидения и пристегнулась. Где-то на горизонте показался крошечный клочок земли, неподалеку показался еще один кусочек суши, он казался изумрудом в голубизне моря. Они постараются как можно ближе приземлиться к этому месту.

Руки Алии задрожали. Нервы. Стресс. Боже, она приняла какой-то наркотик. Она ненавидела наркотики. Она так сильно боролась, чтобы избавиться от наркотической зависимости. Принцессе хотелось сунуть два пальца в рот, чтобы побыстрее очистить от наркотиков свой организм. Но сейчас не время. Все по-прежнему было немного как в тумане, но она могла вспомнить, как приставала к Дэйну. Но она испытает все муки унижения чуточку позже.

Тупая шляха. Никто тебя не хочет. Когда деньги закончатся, мы просто убьем тебя, и по тебе даже никто не будет скучать. Ты ничтожество.

Боже, как она ненавидела эти голоса, но они всегда были у нее в голове, они только и ждали удобного момента, чтобы с новой силой начать унижать ее. Когда она их слышала, то просто вставляла в уши наушники от своего Айпода и шла в кровать. И пыталась забыть. Сейчас она не могла это сделать. Она должна оставаться в настоящем.

Нет, даже больше. Она должна быть полезной. Алия отказывалась быть еще одним чемоданом, который пришлось бы тащить. А они бы так и сделали. Они и правда взвалили бы ее на спину и поплыли, но ни в коем случае не оставили бы ее.

Боже, эти стальные мужчины с железной силой воли и большими сердцами никогда бы ее не оставили. Но останутся ли они рядом с ней, если узнают, через что ей пришлось пройти? Возможно. Они спасут ее, но только потому, что они — хорошие люди. И они будут испытывать к ней жалость. Они не должны узнать всю правду. Она не вынесет их жалости.

Купер боролся со штурвалом, пытаясь так наклонить самолет, чтобы обеспечить им шанс на выживание. Небольшой самолет издал громкий хлопок.

— Дэйн? Лэн? — Алия начала отстегивать ремень безопасности. Она должна им помочь.

Купер не сводил глаз с горизонта.

— Оставайтесь на месте, принцесса. Они в порядке. Бьюсь об заклад, Дэйн просто взорвал дверь. Этот гребаный остров не оснащен взлетно-посадочной полосой. Я не смогу приземлиться на землю. Деревья слишком большие и крепкие. Если только... Детка, возвращайся назад и сядь рядом с Дэйном.

У Алии отвисла челюсть. Принцесса чертовски хорошо знала, что он запланировал, и это не произойдет.

— Ну, конечно. Я оставляю это кресло, только когда ты приземлишься. В воду.

На челюсти Купа проступили желваки. Самолет снова дернулся.

— Будет намного лучше, если я посажу нас на остров. Так, у нас будет самолет как укрытие, а металл будет виден с воздуха.

— Я не дура, Купер. Если ты врежешься в деревья, вероятность того, что кабина выдержит, и не придавит всех, в ней находящихся, ничтожна мала. Я с места не сойду.

Он не будет играть в мученика, если это означает убить и ее тоже. Ни за что. Не-а.

Да, они потеряют самолет, зато у них всех будет шанс выжить.

И вдруг Алиа поняла, насколько показательно ее поведение. Долгое время с тех пор, как ее похитили, этот вопрос крутился у нее в голове... Действительно ли важно жить? Она боролась за жизнь в Колумбии, но в основном инстинктивно. Звериный инстинкт внутри Алии заставлял ее бороться за свою жизнь, за каждый глоток воздуха. Но в темных закоулках души Алии всплывал вопрос, действительно ли она хочет жить. Потому что жизнь — это нечто большее, чем очередной глоток воздуха. Жить — означает быть храброй. Жить, значит рисковать.

Да. Она хотела жить.

Она хотела иметь шанс снова стать женщиной, которой когда-то была, немного храброй, но по большей части бесстрашной. Она не могла вернуться назад во времени, но могла начать двигаться вперед. В своем роде, она никогда не покидала сырую, грязную клетку. Пайпер была права.

Пришло время избавиться от жалкой Алии, которая скрывалась в своей комнате, спрятав голову в песок и выстроив вокруг себя стены, чтобы не впустить тех, кто пытался ей помочь. Ей нужна Алиа, которой она была раньше. Та, которая стремилась быть лучшей во всем; та, которая усердно училась и помогала окружающим. Прежняя Алиа была в коме, но пришло время, черт возьми, ей очнуться. Она может и не заслужить шанса на счастье, но хочет заполучить этот шанс.

— Я не сдвинусь с места, Куп, — она никого не оставит умирать, как когда-то оставила ту девочку. Стиснув зубы, Алиа отогнала воспоминание. — Так что лучше бы тебе плавно нас посадить.

— Черт побери, Лия. Наступит тот день — и это случится очень скоро — когда я отшлепаю тебя по заднице, пока она не станет ярко-красного цвета, — Купер потянул на себя штурвал, и самолет снова выровнялся.

Самолет дернулся. Алиа напряглась. Он хочет задеть хвостом самолета воду, тем самым потеряв скорость. На его месте она бы поступила точно так же. Они хотели, чтобы самолет оставался как можно дольше на плаву.

Время, казалось, ускорило, а остров приближался и приближался. Расстояние и время сцепились в ужасающем вихре. Звук самолета оглушал, блокируя остальную часть мира. Линия горизонта покачнулась, промелькнули вспышки зеленого и коричневого. А потом

Алию отбросило назад. Голова девушки врезалась в подголовник, когда самолет летел практически вертикально. Он застыл на одно ужасающее мгновение, а потом шлепнулся «на брюхо» с сотрясающей кости силой.

— Давай выбираться, принцесса, — в какой-то момент Купер ударился головой. По его лицу текла тонкая струйка крови, но он уверенно двигался, расстегнув сначала свой ремень, а потом ее. — Нам придется плыть.

Да, но они все же выжили.

Алия кивнула и вскочила. Самолет подпрыгивал на волнах, белая пена была на уровне иллюминатора.

— Ты поранился, — как только они окажутся на суше, она должна будет очистить и перевязать рану, чтобы остановить кровотечение. Инфекция теперь является для них самым злейшим врагом, так что ей придется ее предотвратить. У нее в аптечке была мазь с антибиотиком.

— Куп? Вы там в порядке? — пошатываясь, в дверях появился Дэйн, его большая фигура заняла все пространство. Все, чего хотелось Алии, это броситься в его сильные объятия и прижаться к нему, но они еще должны прыгнуть в воду и доплыть до суши.

— У нас все хорошо, но мы не будем наплаву вечно. Если мы собираемся убраться с этого самолета, то должны сделать это прямо сейчас. Давай, Лия. Мы должны двигаться, — Купер подтолкнул принцессу к Дэйну.

Девушка чуть не споткнулась о тело пилота. Алия заставила себя отвести взгляд от мертвеца и позволила Дэйну вытащить себя в салон самолета. Дверь была открыта, и Лэндон уже был в воде в окружении чемоданов и сумок, связанных вместе и образующих длинный шлейф вещей для выживания.

— До пляжа пятьсот ярдов, а то и больше, — крикнул Лэн. — Меня немного сносит. Здесь сильное течение.

Алия не была величайшим пловцом в мире, и все по-прежнему было немного как в тумане. У Дэйна была в руках подушка, с помощью веревки он привязал ее на спину принцессы.

— Плыви до тех пор, пока можешь. Когда устанешь, перевернись на спину, и я буду тянуть тебя. Просто держи голову над водой и сними обувь, детка. Здесь в “Прада” нет необходимости.

Алия сняла обувь, ее руки дрожали несмотря на озноб, что прошибал ее изнутри. Дэйн прыгнул в воду, затем Алия сделала шаг в сторону двери. Лэндон уже плыл к берегу, таща за собой шлейф багажа. Выглядело так, словно он привязал веревку вокруг талии. Он быстро двигался, несмотря на течение, не проявляя никаких признаков того, что у него вообще был дополнительный вес.

Дэйн вынырнул, пригладил волосы и протянул принцессе руку. Несмотря на ужасы последних минут, он не торопился и постарался подбодрить девушку.

— Прыгай. Вода теплая.

А еще вода была прозрачной кристально-голубого цвета. Когда Алия подошла к дверям, то могла увидеть, что под водой, несмотря на глубину. Ниже скрывался коралловый риф. Она не могла сказать, насколько глубоко это было, но определенно ниже ног Дэйна. Должно быть достаточно глубоко.

— Давай, Лия, — сказал Купер. — Вода скоро хлынет в двери. Как только это произойдет, самолет начнет быстро тонуть. Давай!

Алия сделала глубокий вдох и прыгнула. В течение нескольких секунд девушка была под водой. Почти сразу же она почувствовала, как круг вокруг талии выдернул ее на поверхность, так же, как и руки Дэйна. Он помог ей выровняться и откинул мокрые волосы с лица.

Ярко-голубые глаза смотрели в ее, молча требуя собраться.

— Оставайся с нами. Я собираюсь связать нас, чтобы тебя не унесло течением в сторону.

Вдалеке Лэндон почти добрался до берега. Позади нее в воду прыгнул Купер, а затем подплыл к девушке с одной стороны, с другой же был Дэйн, вместе они направились к берегу. Алия выдерживала темп, не желая отставать или тянуть их назад. На секунду принцесса оглянулась и увидела, как самолет, который должен был доставить ее к свободе, начал опускаться в свою водную могилу.

Алия решительно посмотрела вперед. Она втянула их в свой кошмар. И теперь она уже не подведет этих мужчин.

Не сводя глаз с горизонта, наблюдая за тем, как садится солнце, Купер снова и снова прокручивал в голове план побега от Алии. Но правда заключалась в том, что она бы все равно его нашла. Своими действиями он лишь сильнее разозлит ее.

— Не двигайся. Я просто хочу обработать рану.

Принцесса подошла к нему, держа в руках небольшой красный чемоданчик.

Согласно подсчетам Купера, прошло два часа с тех пор, как самолет затонул в океане. За эти два часа им удалось развести костер, собрать пальмовые листья и бамбук для возможной постройки укрытия, и разведать то, что теперь стало их базовым лагерем. Остров был крошечным. Лэндону понадобилось всего лишь двадцать минут, чтобы оббежать его. И единственное, что за эти два часа Купер так и не сделал, он не поддался Алии, внезапно изъявившей желание поиграть в медсестру. Похоже, на этот раз ему все же придется сдаться на ее милость.

— Я в порядке. Правда. Раньше я был медиком. Это всего лишь царапина, ничего серьезного. Просто наложи повязку, и все будет прекрасно.

Купер вернулся к сортировке воды и еды.

— Это всего лишь царапина до тех пор, пока в нее не попадет инфекция. После чего рана начнет гноиться, и через сорок восемь часов ты умрешь, — объясняла Алия, размахивая аптечкой, словно мечом. — Я вообще молчу про всяких жучков, которые любят забираться под кожу и обустриваться там на постоянное место жительства.

Купер пожал плечами.

— Соленая вода промыла рану. Отличное обеззараживающее средство.

Алия посмотрела через плечо Купера на Дэйна, который с усердием копал яму.

— Разве ты не можешь приказать ему или что-то вроде того?

— Я пытался приказать тебе снять мокрую одежду, — сказал Дэйн. — Но это ни к чему не привело. Он чертовски хороший медик, а также самый худший пациент на всем белом свете. Парень становится настоящей размазней, когда речь заходит о подобных вещах. Ты можешь выстрелить в него, и не услышать ни одного жалостливого вопля, но попробуй только отодрать лейкопластырь, и он тут же разрыдается.

— Это совсем другая боль, — проворчал Купер.

На самом деле, пару раз, когда его подстреливали, у него не оставалось другого выбора. Ублюдки, которые в него стреляли, не давали ему время для обдумывания сложившейся ситуации. Купер посмотрел на Алию, прокручивая в голове слова Дэйна и пытаясь найти хоть что-нибудь, ради чего он был готов вытерпеть любую боль. Алия все еще была в одежде. Несмотря на дневную жару, воздух все же был влажный. Они стояли в тени деревьев, а принцесса все еще была насквозь промокшей. Сами они тут же разделись до боксеров, разложив свою одежду сушиться. И хотя Алия распаковала кое-что из вещей, которые им удалось спасти, все они промокли, как и все остальное, что не было упаковано в пакеты. Натянув веревку между двумя пальмами, принцесса повесила их одежду сушиться. Однако сама она по-прежнему оставалась в юбке и топе.

— Купер Эванс, ты сейчас же позволишь мне продезинфицировать и перевязать эту рану, — сказала Алия, и поджала губы.

Каким-то образом, годы борьбы с его старшими братьями и работой под командованием

спецподразделения, великолепные изгибы перед Купером не так уж и сильно пугали его. Сексуальные? Да, черт возьми. И эти самые изгибы становились с каждой секундой все сексуальнее.

— Так уговори меня.

— Что?

Ее глаза цвета мокко прищурились.

— Жизнь — это постоянные переговоры, принцесса. Ты же изучала политологию, поэтому много что должна знать об этом.

Да, Куперу пришлось по вкусу эта идея. И без того хреновый день был полон дерьма; небольшая забава могла бы сделать его немного приятнее.

— Так что давай, начинай переговоры.

Алия начала постукивать босой ножкой по песку.

— Ладно. Я просто хочу сохранить тебе жизнь.

— И в благодарность я хочу сохранить твою. Раздевайтесь, принцесса.

Алия закатила глаза.

— Не будь смешным!

— Ты замерзла, Лия. Твоя кожа покрылась мурашками. Когда солнце сядет, станет еще прохладнее.

Они с Дейном уже говорили о том, что после заката температура понизится. А одеяла не успеют высохнуть. Алии нужно спать ближе к костру, и вдобавок к этому, ее нужно будет согреть своим телом. Но ничего не поможет, если она по-прежнему будет разгуливать в мокрой одежде.

Девушка нахмурилась.

— Я не буду расхаживать здесь голой.

Всего лишь небольшая уступка. Это все что Куперу было нужно.

— Твои трусики и лифчик высохнут намного быстрее, если ты снимешь всю остальную одежду.

Алия повернулась к мужчине спиной, и на мгновение Купер подумал, что проиграет их небольшое сражение. Но не прошла и минута, как принцесса бросила охраннику аптечку.

— Ладно, черт с ним. Но после этого не рассчитывай, что я буду нежна с твоей раной.

Резкими, немного нервными движениями, девушка расстегнула пуговицы на своей блузке. Стянув с себя насквозь промокшую материю, она тут же повесила ее на веревку. За блузкой последовала и юбка. И все, что сейчас осталось на Алии: это однотонное нижнее белье белого цвета из хлопка; простой дизайн ее бюстгалтера и трусиков не мог скрыть от посторонних глаз все великолепие фигуры принцессы.

Черт. У Алии были прекрасные изгибы. Она была создана для того, чтобы доставлять наслаждение мужчине, и Куперу чертовски хотелось оказаться этим самым мужчиной. Ну, одним из тех самых трех мужчин. Каким-то образом, все эти игры со смертью заставили его понять, что больше не стоит терять ни секунды. Они должны жить одним днем. Если они желали заполучить Алию, то просто обязаны найти правильный способ сделать это. И они сделают это вместе. Куп знал, что не выжил бы без своих братьев. Без них троих, Алия бы погибла или осталась совсем одна. Без Дэйна и Лэна у них бы не было того разнообразия пищи. И храни Лэна Господь, ведь он сопротивлялся этому адскому течению, чтобы притащить все сброшенные с самолета вещи на остров. Теперь они могут достаточно неплохо продержаться здесь, а все потому, что каждый внес свой небольшой вклад в

спасение, в том числе, и его дорогая Алия. Быстро придя в себя, она выяснила, где они находятся, затем села в кабину пилота и помогла ему приземлиться, и он был в восторге. Казалось, она, словно губка, впитала в себя все, чему ее когда-либо обучали. Из них четверых получилась охрененная команда, и если им повезет, они смогут создать не менее охрененную семью.

Алия повернулась, ее щеки были залиты румянцем.

— Отлично. Теперь я практически голая.

— Твое белье скрывает больше, чем большинство бикини.

— Я не ношу бикини, — ответила Алия.

Вдруг Дэйн оказался рядом с Купером. Лицо парня светилось похотливым счастьем, что случилось лишь только тогда, когда он был рядом с Алией.

— Я тут подумал, может, стоит помочь.

Ну да, конечно. Дэйну просто хотелось как можно ближе подобраться к заветному местечку. Не то, чтобы мужчина осуждал друга, но ведь именно Купу удалось первому попробовать на вкус райское наслаждение.

— Твоя помощь не требуется, но спасибо за предложение, — Куп издал звук, схожий со звуковым сигналом из телевикторин, после чего повернулся к Алие. — Тебя в детстве научили плавать?

Принцесса нахмурилась.

— Да.

— Ты плавала, когда была подростком?

— Конечно. Я была неугомонной, как и любой другой ребенок. В Безакистане летом слишком жарко, чтобы играть на улице, и мне не нравилось сидеть весь день взаперти. Мои тетя и дяди отвозили нас к морю, как минимум, раз в год, поэтому научиться плавать было необходимостью.

— Но в последнее время ты не плавала?

Алия опустила на колени перед Купером, открыла аптечку и с безразличным выражением лица начала вытаскивать инструменты для его пыток — маленькие ватные шарики и упаковки с антисептиком.

— Не так часто — как раньше.

— Плавание — отличная физическая нагрузка, и ты права насчет жаркого лета в Безакистане. Так почему тогда ты перестала заниматься этим? — спросил Купер.

— Не знаю, — казалось, Алия готова была смотреть куда угодно, но только не на мужчину. Девушка сосредоточилась на пропитывании ваты антисептиком.

— Когда именно ты перестала плавать? — спросил Дэйн своим низким голосом, голосом Доминанта. Купер понял, что его приятель настроен серьезно. — И не ври мне.

Алия пожала плечами.

— Пару лет назад. Не двигайся.

Девушка прижала ватный шарик к ране Купера, и тот чуть было не подпрыгнул на месте. Черт побери, как же жгло. Мужчина выругался, и на губах Алие заиграла улыбка.

— Серьезно, как большой ребенок, — издевательски заметила принцесса. — Ты точно морпех?

Да уж, он свое послужил. Купер прикоснулся к татуировке на левой руке. Это была татуировка, символ Морских котиков — орел, сжимающий винтовку, якорь и трезубец.

— У меня даже есть татуировка, детка. Но я уже не служу, поэтому могу и не терпеть.

Дэйн фыркнул.

— Ты и тогда не терпел. Я был с тобой в Кандагаре. Тебя всего лишь разок легонько ткнули ножом в живот, ты же разнылся на несколько часов.

Алия ахнула.

— Кто-то ранил тебя в живот?

Купер указал на небольшой шрам на правом боку.

— Ага. Я был очень отважен. Я спас трех детей и зашил раны нескольким солдатам, после чего с невероятным мужеством потерял сознание.

— Он рухнул лицом вниз на улице, — уточнил Дэйн, затем переключил все свое внимание на Алию. — Получается, ты перестала плавать после похищения. Почему? Теплая вода и уединение должны были расслаблять. Ты бросила, потому что так могла избежать ношения купальников, скрывая свое тело?

Дерьмо! Купер уже хотел было подать ноту протеста, но сдержался. Ему только что удалось раздеть Алию до нижнего белья, при этом действуя так, чтобы она чувствовала себя спокойно и комфортно. Дэйну действительно именно сейчас нужно давить на нее?

Алия задумалась, затем очень осторожно продолжила промывать рану Купера.

— Думаю, да.

— Почему? — голос Дэйна смягчился, будто он был доволен ее ответом. — Детка, чтобы они тебе не сказали, это вранье.

Эти сволочи, похитившее ее, сказали ей, что она не красивая? Купер поднял руку и погладил принцессу по голове, убирая волосы с лица. Высохнув, те превратились в сексуальные волны, не чета той прямой гриве, которую она нещадно выпрямляла каждый день.

— Если они не сказали, что ты самая прекрасная женщина на планете, то значит, определенно ввали. Лия, детка, они бы сказали все, что угодно, лишь бы сломить тебя.

Девушка сделала глубокий вдох, изучая лицо Купа, чтобы убедиться, хорошо ли она выполнила свою работу, и, судя по всему, все прошло удачно. Алия снова перевела взгляд на аптечку.

— Может они и ввали, но у меня всегда был пунктик по поводу моего веса.

— Какой пунктик? — искренне и пораженно спросил Купер. — Типа, трудно быть идеальной?

Алия тихо фыркнула.

— Да, это невероятно сложно.

— Алия, на твоём месте я бы серьёзно задумался над тем, что ты говоришь о себе, — предупредил Дэйн. — Я готов выслушать проблемы, но не унижай себя.

Алия сжала ладони в кулаки у себя на коленях.

— Я не второго размера. Боже, Дэйн, и даже не восьмого. И дело не только в похитителях. Пресса не всегда была благосклонна ко мне.

Купер понятия не имел, что обозначали все эти размеры одежды.

— Эм, если эти размеры гораздо меньше твоего, тогда я рад, потому что я хочу женщину с формами. Хочу, чтобы женщина выглядела, как женщина. Спроси остальных парней. Большинство тоже так считает.

— Лия, ты должна чертовски прекрасно понимать, что большинство моделей в журналах слишком тощие. Может, они и хорошо выходят на фотографиях, но на самом деле это нездоровая хитость, — сказал Дэйн. — Кто поклоняется моделям? Думаешь, это

мужчины? Нет, детка. В основном, женщины. Порно — вот лучший пример того, что нравится мужчинам. У таких женщин есть задница и сиськи.

Купер презрительно фыркнул.

— Я смотрю только любительские видео, потому что в профессиональных слишком худые девушки. И мне нравятся настоящие сиськи.

А у Алии были настоящие сиськи. И хоть они и были скрыты под бюстгальтером, сейчас все внимание Купера было обращено именно на них. Мягкие и округлые. Они прекрасно будут смотреться в его ладонях. Прошлой ночью, из-за ее безумства... и его рта на ее киске, ему не удалось рассмотреть ее попку. Но то, что он помнил, было чертовски привлекательным.

— Не говоря уже про сочную попку. Обожаю такие.

— Сочная — просто отлично, — согласился Дэйн.

Алия выдавила мазь себе на палец и быстро нанесла ее на рану Купера.

— Вам не нужно поднимать мне настроение. Повзрослев, я всегда хотела выглядеть, как Ямин. Быть повыше. Более изящной...

Дэйн изобразил рвотный рефлекс. К другу присоединился и Куп.

— Ни одной девушке не пойдет, если ее голова гораздо больше ее собственной задницы. Должен заметить, тощей задницы.

Алия покачала головой и захихикала.

— Вы двое, такие дети. Серьезно? Она блондинка и изящная, и ей не приходится шить платья на заказ. Мне пришлось заплатить бешеные деньги, чтобы получить то платье от Narciso Rodriguez. Они, как правило, не шьют вещи моего размера.

— Тогда они отстой. А ты выглядишь великолепно в любой одежде, — нахмурился Куп.

Он обычно не замечал одежды Алии, как правило, он обращал внимание на ее грудь и задницу. Сейчас же, он обожал ее пальчики. Это было немного странно, но ему хотелось пососать и помассировать их. Они были красивого розового оттенка.

Принцесса приклеила пластырь-бабочку к его щеке и встала.

— Думаю, это послужит барьером для инфекции. Не открывай рану, пока не заживет. И вам двоим не нужно быть милыми. Я ценю это. Правда. Но все же я знаю, как пользоваться зеркалом.

— Тогда у тебя проблемы со зрением, — Дэйн встал рядом с принцессой. — Купер никогда не бывает милым.

Алия пожалала плечами, будто ей было немного неловко от их комплиментов. Или, возможно, это из-за того, как они смотрели. Потому что, казалось, он не мог оторвать от нее взгляда. Ее соски проступили сквозь тонкий белый хлопок ее бюстгальтера. Боже, как же ему хотелось прикоснуться губами к ее соскам. Он мог бы посасывать и покусывать их до тех пор, пока бы Алия не начала извиваться. И умолять. Ему безумно хотелось услышать ее мольбы.

— Конечно же, Купер бывает милым. Ему не особо — то и интересно, — ответила Алия и покраснела. — И не стоит меня переубеждать в обратном.

— Я более, чем уверен, что прошлой ночью именно мой рот был на твоей киске, — заметил Купер.

Дэйн закатил глаза.

— Ты действительно слепая, Лия. Его член едва ли не вываливается из его боксеров.

Чувак, спрячь эту штуку.

Купер поправил себя, но уже после того, как заметил округлившиеся глаза Алии. Ее дыхание сбилось. Да, по крайней мере, она была немного заинтригована. И они были на необитаемом острове, на котором абсолютно нечем было заняться. Безусловно, они боролись за свои жизни, но Купер верил в силу позитивного мышления. Мало ли что могло случиться. На самом деле, он был чертовски уверен, что все произойдет совсем скоро.

— Они снова на нас злятся? — улыбаясь, спросил Дэйн и провел пальцем по затвердевшему соску Алии.

Девушка тут же скрестила руки на груди, блокируя движения Дэйна... хотя так он видел превосходную ложбинку.

— Мне просто холодно.

Купер широко раскинул руки в стороны.

— Так иди же ко мне, детка. Мы сможем согреть тебя.

И снова щеки принцессы залились румянцем.

— Вы мне больше нравились угрюмыми и сдержанными.

Дэйн покачал головой.

— Такая тактика поведения нам не подошла, поэтому мы решили испробовать что-то новое.

— Разве мы не должны беспокоиться о нашем выживании? — спросила Алиа и отвернулась.

— Детка, ты выиграла джекпот. Ты застряла с тремя бывшими бойцами спецназа, — произнес это, Купер поднялся на ноги.

Было совершенно естественно видеть страх и беспокойство принцессы. Но что она знала об обучении способам выживания? Куперу хотелось обнять Алию, но скорее всего, она испугается, что его штука опять заявит о своем существовании.

— Все это мы уже проходили.

— Да, черт возьми, — добавил Дэйн. — И нам приходилось выживать при гораздо худших обстоятельствах. Это практически отель Ритц в сравнении с тем, как мы застряли в Дашти Марго. Мы выслеживали кое-каких подонков из Талибана, и уже почти поймали их, но наш джип разбился вдребезги.

Купер встряхнул головой.

— Выстрел из РПГ. Черт, мы старались как можно быстрее смыться оттуда. Отличные были времена, дружище.

— Звучит ужасно, — Алиа снова повернулась к ним, все еще храбро пытаясь прикрыть себя.

— Это было невероятно ужасно, — заметил Купер. — Мы провели десять дней в пустыне, прежде чем нас обнаружили и выслали за нами транспорт. Все это время мы были практически без пропитания, пока наши враги обстреливали нас. Мы и это переживем, детка. Жизнь здесь будет легкой прогулкой. Небольшим отпуском.

Купер погладил Алию по руке, что было, как он надеялся, успокаивающим жестом, при этом мужчина старался не думать о том, насколько мягкой она была, и как хорошо было бы ощутить ее всем телом.

— Мы сказали твоим кузенам, что полетим с тобой. Мы не стали упоминать о твоём побеге, но они знают, когда должен приземлиться самолет. Они вышлют поисково-спасательный отряд.

Принцесса тихонько всхлипнула.

— Океан большой.

— В такой прозрачной воде самолет будет легко заметен, — сказал Дэйн. — И они терпеливые мужчины.

Глаза Алии наполнились слезами, и девушка уставилась на свои босые ноги.

— Это я во всем виновата.

Вот черт, она не могла так думать.

— Нет, не ты, — не в силах больше сдерживать себя, Купер подошел к Алии. — Я хочу обнять тебя. Можно, пожалуйста? Можем ли мы с Дэйном хоть немного утешить тебя? День был тяжелым. Позволь нам убедить тебя, что все будет хорошо.

Видя, как принцесса замешкалась, Куп решил пошутить:

— Обещаю держать своего зверя в боксерах.

Принцесса вознаградила его коротким смешком, а затем кивнула.

— Мне бы тоже хотелось, чтобы меня обняли. На самом деле, я очень давно не разрешала кому-либо прикасаться к себе. Я хочу попробовать.

Купер начал медленно двигаться вперед, позволяя девушке видеть каждый его шаг, предоставляя ей достаточно времени на то, чтобы она могла передумать. Алиа была, словно дикий олененок, которого он хотел покормить с рук. Одно неверное движение, и он мог спугнуть ее.

— Я собираюсь прикоснуться рукой к твоей талии, Лия, — сказал Дэйн, прежде чем встал позади нее. — Ты можешь опереться на меня в любой момент. Ты замерзла. Тебе нужно согреться. Мы расположим тебя у костра, а затем вкусно поужинаем. Расслабься и помни, что мы собираемся заботиться о тебе.

Купер медленно обнял Алию. На мгновение она задрожала, но затем вздохнула, будто оценила тепло их тел. В очередной раз он оценил, насколько мягкой была кожа Алии, и как идеально она подходила ему.

— Считай, это уход от цивилизации. Ты ведь хотела этого, верно? Ну, вот и получила. Никаких журналистов. Никого, кто нуждался бы в твоём внимании. Ну, кроме нас. Никто не собирается тебя приглашать на выход в свет или на балы.

— Никаких любопытных людей, которые смотрят на меня с жалостью, — продолжила Алиа.

Куп хотел возразить, но сейчас не время спорить с ней. Попытки рассмешить ее работали гораздо лучше.

— Никого. Тебя должно волновать лишь то, что мы глазеем на тебя. Постоянно. Каждый день. Каждый час.

Конечно же, девушка рассмеялась.

— Вы, ребята, сумасшедшие.

Дэйн прижался щекой к макушке Алии.

— Моя главная цель в жизни заключается в том, чтобы убедить тебя, что мы не такие. Во всяком случае, не полностью...

— Как вы можете не злиться на меня? Ведь именно из-за меня мы оказались здесь, — шепотом произнесла принцесса.

— Думаю, я отвечу за всех троих, когда скажу, что прямо сейчас это то самое место, в котором мы когда-либо хотели оказаться, — ответил Купер. — Если бы я не был здесь с тобой, я бы, на хрен, сошел с ума от волнения. Но обнимать тебя... Все хорошо. Алиа, ты ни

в чем не виновата.

— Но когда мы вернемся домой, а мы вернемся домой, я намереваюсь выяснить, чья в этом вина, — сказал Дэйн, посылая Куперу мрачный взгляд. — Кто-то спланировал все это.

Кто-то хотел убить ее. Купер прекрасно знал, что значило это выражение лица Дэйна. Он безмолвно просил Купа присоединиться к поискам и поймать этого ублюдка. Купер кивнул Дэйну. О, да. Они сделают так, что этот мудака больше никогда не сможет причинить ей вреда.

— Я думала, что пилот был немного сумасшедшим и ненавидел мою семью, — Алия медленно обвила руками талию Купера. — Вы оба такие теплые.

Купер прижался немного ближе.

— Мы всегда будем согревать и оберегать тебя... сделаем все, что тебе потребуется. Мы позаботимся о тебе. Здесь мы точно сможем выжить. Лэндон сейчас исследует остров в поисках еды.

— Что будет, если он ничего не найдет? Что будет, если еда с самолета закончится? — спросила Алия, и на секунду закусила губу. — Мы взяли с собой все, что смогли, но на одних крекерах, паштете и арахисе мы долго не протянем.

Дэйн тихо усмехнулся.

— Перед тобой целый океан, кишачий всевозможной едой. На самом острове полно бананов и множество других фруктов. Кроме того, в армии нас обучали, какие растения можно есть, а какие нельзя. Лия, мы справимся. Мы пережили катастрофу. Это было самой сложной частью. Остальное намного проще, особенно теперь, когда ты потрудились над тем, чтобы Куп не умер от гангрены. Я не говорю, что здесь все равно, что жить во дворце, но если заботиться друг о друге, поддерживать костер, найти безопасное место, чтобы переждать возможный ураган, то мы просто в шоколаде.

Алия кивнула, уткнувшись Куперу в грудь.

— Я хочу помочь. Просто скажите, что мне делать.

— Серьезно? — спросил Дэйн.

— Да. Конечно.

— Сейчас больше всего мы нуждаемся в твоем доверии. Ты должна положиться на нас. Используй это время, чтобы узнать нас получше. Дай нам настоящий шанс порадовать тебя и сделать счастливой, — Дэйн легонько поцеловал ее в висок.

Алия немного вздрогнула, и убрала голову с груди Купера. Мужчине хотелось, чтобы Дэйн так не давил, но все, что описал его друг... да, он тоже этого хотел.

— Всего лишь один шанс, Лия. Ты же ведь не будешь против, верно?

— Я начинаю привыкать к этому, — ответила принцесса, тяжело сглотнув. Она была напряжена, но не отталкивала, что уже было небольшим прогрессом. — Давайте договоримся не спешить? Я не знаю, чего я хочу, и не знаю, с чем смогу справиться. Чтобы свыкнуться с мыслью, что вы на самом деле хотите меня, мне понадобится немного времени. И мне придется как-то привыкнуть к тому, что ко мне прикасаются не для того, чтобы причинить боль.

Послышался низкий крик, и из джунглей выше Лэндон. Он нес сетчатый мешок Алии, который она использовала для белья, и который тот взял перед тем, как отправиться на поиски кокосовых орехов. Мешок был мокрым насквозь.

— Эй, я нашел кучу ракушек! — Лэн поднял ношу и с гордостью посмотрел на нее. — Они пригодны для еды и... срань Господня.

Лэн, очевидно, заметил полуобнаженную Алию, потому что буквально пожирал ее глазами. Когда он начал подходить ближе, его обычная спортивная походка улетучилась — Лэндон шел с отвисшей челюстью и спотыкался о вытасченные им же ранее бревна для разведения костра. Споткнувшись, он завалился на задницу. Видео с его реакцией на принцессу могло бы стать очень популярным на YouTube.

Алия вырвалась из объятий мужчин и побежала к Лэндону.

— Я в порядке! — крикнул он, но Алия уже была рядом, присев на корточки. Мужчина не упустил возможности поглазеть на ее грудь.

Дэйн хлопнул Купа по спине.

— Давай готовиться к ночи. Мы все устали. Пойдем, приготовим этих моллюсков и обсудим, как более комфортно обустроить лагерь. А уже завтра претворим наш план в жизнь. Пора заявить права на нашу девочку.

Куп кивнул.

— Это точно, брат.

Подойдя к Лэндону, Дэйн забрал у него моллюсков и насвистывая что-то себе под нос, пошел прочь. Впервые за долгое время, он был безумно счастлив. Алия повернулась и через плечо посмотрела на мужчину, улыбаясь ему в след, Купер должен был признать, что это была самая счастливая улыбка принцессы за все то время, что они ее охраняли.

* * *

Алия вздрогнула, жалея о том, что ее одежда так и не высохла за время ужина. Костер, который развел Дэйн, всю потрескивал, но девушка по-прежнему продолжала дрожать. Однако это не мешало ей робеть перед звездами, словно алмазным холстом, оплетавшими темное небо. Алия никогда не видела такого яркого свечения.

— Красиво, правда? — Лэн присел рядом с принцессой, своим плечом касаясь ее плеча.

Алия не была одинока. Возможно, она и находится на одном из самых отдаленных островов в мире, но эти трое мужчин уже успели доказать ей, что все будет хорошо.

— Очень.

От костра начали слегка разлетаться искры. Купер и Дэйн тихо разговаривали неподалеку. — Как думаешь, нас найдут?

— Конечно, — в голосе Лэндона не было и нотки сомнения. — Думаю, твои кузены перевернут каждый уголок в поисках тебя. Но океан чертовски большой, Лия. Им понадобится время. Будь готова задержаться здесь и скрасить свое ожидание.

Ее кузены. Во дворце, должно быть, все стояли на ушах. Она обещала написать сообщение по прилету... но это оказалось невозможным. Они узнают, что самолет не приземлился в Сиднее. Пайпер будет очень сильно волноваться. Им придется связаться с родственниками Дэйна, Купера и Лэндона, и сказать, что их сыновья пропали без вести. Алия знала, что Дэйн больше не общался со своим отцом. У Купера была большая семья, его братья и сестры проживали больше в южной части Колорадо. Что же касается Лэндона?

— В штатах есть кто-нибудь, кого обеспокоит твое исчезновение? Ты должен знать, что Талиб позвонит твоим родителям.

Лэн повернулся к костру.

— Никого нет.

Его родители умерли?

— Мне очень жаль.

Лэндон слегка улыбнулся.

— Не стоит. Они не мертвы, дорогая. Во всяком случае, я так не думаю. Я не знаю. Мама отказалась от меня спустя пять минут после моего рождения. Что касается отца, я даже не знал его. Не уверен, что и мать знала его. Она спала со всеми подряд.

Алия знала, что Лэндон был родом из маленького Техасского городка. Насколько тяжело быть отвергнутым женщиной, которая должна была любить его больше всего на свете?

— Сколько ей тогда было лет?

— Когда я родился, ей было всего лишь семнадцать. Как говорила бабушка, моя мать всеми возможными способами старалась избавиться от меня, но я буквально зубами вцепился в ее чрево.

— Избавиться от тебя?

Лэн повернулся к Алии, его лицо было бледным.

— Она пыталась самостоятельно сделать аборт. Я не вписывался в ее планы.

— Ох, Лэн.

Девушка потянулась к мужчине, чувствуя одновременно подступающую тошноту и желание утешить его. Но внезапно, рука принцессы замерла в воздухе, словно к ней пришло осознание того, что именно она собиралась сделать. Жест сочувствия возник практически инстинктивно. Лэн тут же перевел взгляд на костер, ему было сложно смириться с нежеланием принцессы прикоснуться к нему. Как и другие женщины в его жизни, Алия отвергала его.

— Ничего страшного. Меня вырастила моя бабушка. И хоть мы и не были богатыми, но она заботилась о том, чтобы я был сыт и одет.

Однако ни слова о том, что его любили.

— Ты скучаешь по ней? Тал ведь будет звонить именно ей?

— Она умерла пару лет назад. Но поверь, она бы не слишком переживала. Она была скверной старухой. Поэтому мама хотела как можно быстрее сбежать из того трейлера. Бабушка бежала от всех, кто ее когда-либо любил. Не проходило ни дня, чтобы она не сказала, какой шлюхой оказалась моя мать, и что я свидетельствую ее позора. Она содержала меня лишь потому, что считала, что праведные женщины должны позаботиться о своих ошибках.

Насколько же тяжело было осознавать, что твой единственный опекун считает тебя обузой? Лэн был таким умным. Всего лишь за один день он исследовал остров, нашел еду, соорудил опреснитель и водосбор, где они могли накапливать воду. Он был удивительным, и всегда невероятно добрым. На этот раз, она не остановит свой порыв. В конце концов, Лэндон был ее другом.

Алия придвинулась ближе к мужчине и положила руку ему на спину, располагая на его крепком плече свою голову. Его кожа была теплой и гладкой, намного мягче, чем она думала, и это было удивительно, ведь все тело Лэндона состояло из твердых, как камень, мышц.

— Ты не был ошибкой. Любая нормальная мать гордилась бы тобой.

Повернув голову в сторону девушки, Лэн приподнял ее подбородок и с нескрываемым любопытством посмотрел на нее. Он медленно потянулся и смахнул слезы с ее лица. Принцесса даже не заметила, что расплакалась.

— Это из-за меня?

Алия пожалала плечами, а затем кивнула. Мужчина обнял девушку, притягивая ближе к себе. На мгновение, она замерла, но затем обмякла, почувствовав тепло его тела. И безопасность. Рядом с ними Алии было спокойно.

— Не плачь из-за меня, принцесса.

Иногда, когда он называл ее так, она почти верила, что это было ласковым обращением, а не ее титулом.

— Кто-то же должен. И я не совсем плачу из-за тебя. Это не жалость. Ты появился таким маленьким и превратился в замечательного человека.

— Иногда, — начал Лэндон, уставившись на Алию, — неприятности случаются и с хорошими людьми, но они все равно находят способ продолжить жить дальше. Они находят способ быть храбрыми. Я знаю, ты тоже храбрая. Слишком. И я хочу, чтобы ты поцеловала меня, Лия.

Вот тебе и недостаток ума. Да он просто манипулятивный ублюдок. Но если она хотела исцелиться, хотела начать двигаться дальше и не позволять похитителям окончательно уничтожить ее, как сказала Пайпер, она должна воспользоваться представившейся возможностью. Выйти из своей зоны комфорта. Попытаться стать полноценной женщиной. Поверить, что она сможет довериться этим мужчинам.

Алия закрыла глаза и наклонила голову. Она могла с этим справиться. Лэндон никогда не причинит ей боли.

Принцесса ждала, но ничего не происходило.

Открыв глаза, она увидела, что Лэн просто смотрел на нее. Позади девушки уже каким-то образом оказался Купер, и она теперь ощущала тепло его тела. Дэйн тоже подошел ближе. Его взгляд был прикован к принцессе. Когда мужчина прижался к стволу дерева, его взгляд стал обжигать, подобно костру рядом с ними.

— Он сказал, что хочет, чтобы ты его поцеловала, детка, — заметил Дэйн. — Ты должна слушать указания, или могут быть последствия.

Алия немного напряглась.

— Не думаю, что мне нравится, как это звучит.

Купер наклонился вперед.

— Ну же, Лия. Не будь трусихой. Ты же знаешь, что Дэйн любит поиграть. В этом весь он. Ему нужно знать, что все под контролем, — Купер перешел на шепот. — Как только ему покажется, что ты напугана, он тут же умоет руки. Его бывшая жена говорила ему, что он извращенец. Не думаю, что он выдержит, если и ты так начнешь думать.

Талиб тоже любил "поиграть". Ее кузены пытались скрыть это от нее, но будучи еще подростком, она пробралась в "подземелье" Тала. Запертая дверь все время интересовала ее, но кузены никогда не впускали ее и не объясняли, что было за той дверью. К несчастью, когда Алия наконец узнала, как пробраться туда, в это же самое время в темнице играл Тал. Конечно же, она спряталась, но она слышала стоны, шлепки кожи о кожу, вздохи — звуки наслаждения.

Алия также слышала, какую нежность Тал проявлял к своей сабе после игры. Награду, которую он ей дарил. Женские стоны удовольствия. Они оба наслаждались происходящим. В этом не было ничего неправильного. Спустя некоторое время дверь в темницу снова открылась, правда теперь в игре стало больше участников — ее кузены и Пайпер. В отличие от Рафа и Када, которые дразнили и любили ее, Талу, после всего того, что с ним произошло,

нужен был контроль.

Что же случилось с Дэйном?

Принцесса выпрямилась и посмотрела на мужчину, лицо которого освещал свет от костра. Его взгляд был мягким и ожидающим, но теперь она его хорошо изучила. Его беспокойство выразилось в жесткой линии плеч и натянутой позе.

— Что, если я не сабмиссив?

И сразу же его тело расслабилось, и вернулся поддразнивающий Доминант.

— Ну, конечно же, ты сабмиссив.

— Может быть, я хочу все контролировать. Может, именно это мне нужно после того, что со мной произошло.

Как Дэйн отреагирует на это?

Улыбка смягчила его лицо.

— Ты всегда будешь все контролировать. Это огромное заблуждение насчет такого образа жизни. Сабмиссив может остановить сцену в любое время. Любая игра предназначена для твоего наслаждения. Любое правило создано, чтобы защитить тебя, построить доверие между нами и превознести тебя. Вот почему я не хочу больше слышать, когда ты плохо о себе отзываешься. Я готов отшлепать тебя так, что ты надолго это запомнишь. Даже если ты меня ненавидишь, ты должна поверить в то, насколько ты прекрасна.

Алия не совсем понимала, что именно он имел в виду, но в одном она была уверена, что не могла ненавидеть Дэйна. Никогда.

— Дэйн, не стоит торопиться со всеми этими играми. Возможно, я вообще никогда не смогу вынести все это, особенно бондаж. Быть обездвиженной... это пугает меня.

А это означает, что она никогда не сможет удовлетворить его.

— Эй, все будет хорошо. Мы не будем торопиться, — заверил ее Дэйн. — Доверие не сразу строится. Мы будем продвигаться мелкими шажочками к намеченной цели. А теперь, я хочу, чтобы ты поцеловала Лэна, это должен быть медленный и глубокий поцелуй. Он устроится поудобнее, и позволит тебе самой его поцеловать.

Лэн улыбнулся Алии, и откинулся назад, опираясь на руки. В такой позе его грудь была видна во всей красе.

— Я буду держать руки при себе, дорогая.

Алия встала на колени. То, что она сама собиралась контролировать поцелуй с Лэном, немного смущало девушку.

— Звучит так, словно не одну меня здесь можно считать сабмиссивом, Дэйн.

— Наряду с разными предпочтениями, существует много способов, чтобы поиграть, — быстро ответил Дэйн. — Мы не должны следовать каким-либо правилам, кроме своих собственных. Теперь поцелуй его. Я хочу посмотреть на это.

Мысль о том, что Дэйн будет смотреть на то, как она целует Лэндона, заставила сердце принцессы забиться в бешеном ритме. Да, она уже целовалась с мужчинами. Но она никогда не выступала инициатором. Мужчи́нами? Хах. Это были мальчишки. Ни один из ее парней не был так накачан, как Лэндон или Купер, или, о Бог ты мой, Дэйн. Они были большими, широкоплечими и накаченными. Эти мужчины буквально источали тестостерон. Сегодня они защитили ее. Они удостоверились, что ей уютно и тепло, и она в безопасности. И так будет всегда.

Нет, до этого она никогда не встречалась с настоящим мужчиной. Эти богатенькие мальчики были образованны, некоторые даже были очень умными и интересными. Но она готова поспорить, что они бы запаниковали и завизжали, как девчонки в ту же секунду, когда бы поняли, что самолет вот-вот разобьется. Они бы не потратили столько времени, сил или мозгов, чтобы убедиться, что она будет жива. Черт побери, да Куп чуть было не превратился в камикадзе, лишь бы только посадить самолет на видное место, чтобы только дать остальным шанс на спасение.

А Лэндон... Она смотрела на его непроницаемое выражение лица, его великолепно очерченный рот. Его губы были полными и идеальной формы. На лице уже успела появиться сексуальная щетина. А его голубые глаза были так полны надежды.

Поцеловать его. Ей же тоже этого хотелось. Она даже почувствовала, как кровь прилила к соскам от одной только мысли об этом.

Слегка улыбнувшись, Алия наклонилась и коснулась губами губ Лэндона, едва ощутив лишь намек на тепло и жесткость его губ, девушка тут же отстранилась.

Она сделала это! Она поцеловала его. И она не испытала стресс и не получила моральную травму. Он не набросился на нее или...

— Ты можешь сделать это гораздо лучше, принцесса, — бросил ей вызов Лэн.

— Ага, этим поцелуйчиком ты не сведешь его с ума.

Купер наблюдал за всем происходящим из-за ее плеча. Он встал на колени позади нее. Она чувствовала, как он почти касался ее. Интересно, какие были бы ощущения, если бы он положил свои руки ей на бедра? Или на ее грудь, и начал бы подразнивать ее соски, в то время, как она целовала Лэна?

При мысли об этом все ее тело обдало жаром.

Алия снова наклонилась к Лэну, настроенная на то, чтобы его, и всех остальных, свести с ума. Она сможет это сделать. В конце концов, она пережила чертову авиакатастрофу. После такого, она просто обязана пережить прикосновения других, и сможет прикоснуться сама.

Взгляд Лэна опустился на ее грудь. Она ему нравилась. В этом не было никаких сомнений, потому что его член затвердел, и это выдавали боксеры, которые были единственной одеждой на Лэндоне. К тому же, костер прекрасно освещал всю его немалую длину. Да, она уже заполучила этого мужчину.

Алия вновь коснулась губами губ Лэна. Но в этот раз, вместо отступления, она сильнее прижалась к нему, обхватывая ладонями его лицо. Принцессе ужасно понравилось ощущать жесткость его щетины под своими ладонями, вдыхать его аромат, изучать твердую мягкость его губ, чувствовать близость его тела. Было приятно. Очень приятно. Алия даже согревалась и расслабилась.

— Используй язык, Лия, — приказ Дэйна раздался где-то неподалеку от костра.

Ее язык. Жар пронзил ее живот... и распространился ниже. Не было никаких сомнений, что ей хотелось узнать, какой Лэн на вкус.

Алия скользнула языком по его верхней губе и почувствовала, как по всему телу Лэндона пробежала дрожь, когда его губы разомкнулись. Затем принцесса робко обвила его язык своим, и на секунду утонула в его вкусе. Ох, у нее закружилась голова, но когда все улетучилось, Алия поняла, что имела власть над мужчиной. Дэйн был прав. Она не лишилась

контроля над ситуацией. Совсем наоборот.

— Эй, теперь моя очередь, — сказал Купер. — Я тоже хочу поцелуй на ночь.

— Поцелуй его, иначе он будет ныть всю ночь напролет, — прошептал Лэн ей в губы.

Поцелуй на ночь. Если она начнет целовать мужчин на ночь, будут ли они поддерживать эту традицию каждую ночь? Захотят ли они большего? При мысли об этом кожа девушки покрылась мурашками.

Принцесса повернулась к Куперу. Он стоял немного в стороне, тем самым предоставляя девушке пространство, как и Лэн. Алия пододвинулась ближе, и так же, как и в прошлый раз, обхватила лицо мужчины. У Купера были очень короткие волосы, но когда она провела по ним рукой, ее поразило, насколько мягкими те были на ощупь. И прежде, чем найти губы Купа, Алия столкнулась с ним носами.

Как только их губы соприкоснулись, Алия почувствовала, как на ее коже вновь вспыхнули искорки. Девушка приоткрыла рот, и Купер последовал ее примеру, их дыхания смешались, а языки сплелись. Куп не был так пассивен и терпелив, как Лэн. Он пошел дальше и обхватил рукой ее за плечи, после чего наклонил голову и углубил поцелуй. Алия замерла на мгновение, но затем расслабилась. В ее голове что-то щелкнуло, и это было настолько мощным, что принцесса не могла больше отрицать, что рядом с этими мужчинами ей было хорошо.

Девушка всосала нижнюю губу Купа и наслаждалась рычанием, вырвавшимся из его груди. Затем она снова впилась в его губы, прежде чем отстраниться с игривой улыбкой на губах.

Алия поднялась на ноги, вполне удовлетворенная этим маленьким экспериментом. Но у нее оставался еще один мужчина — Дэйн.

Сглотнув подступивший ком в горле, принцесса направилась в сторону костра, при каждом шаге ее стопы проваливались в песок. Забавно насколько осведомленной теперь она была. Ночь вдруг перестала быть холодной, но бриз, по-прежнему обдавал прохладой ее кожу.

Дэйн наблюдал за ней, его взгляд потеплел, когда она присела рядом с ним.

— Моя очередь, детка?

Алия кивнула, положив руку ему на грудь. Мужчина был идеально сложен, каждая мышца была великолепно твердой. Его лицо было суровым. И каким-то образом, безмолвно он требовал от нее, чтобы она сделала все возможное, отдала все без остатка. По какой-то причине девушка поняла, что хочет ему угодить.

— Вперед, — Дэйн широко раскрыл объятия, предоставляя ей свободу действий.

У Алии возникло подозрение, что он не так уж и часто будет ей такое позволять. Ей лучше насладиться исследованием и задать темп, пока ей это разрешили.

Заглянув в голубые глаза Дэйна, и найдя нежное согласие, скрытое под его желанием, принцесса наклонилась и поцеловала его, на этот раз, не раздумывая и не мешкая. Ее язык скользнул по его пухлой нижней губе, но мужчина по-прежнему не двигался, предоставляя весь контроль Алии. Как далеко он позволит ей зайти?

Девушка прижалась сильнее, но его губы так и оставались закрытыми.

— Открой рот, — прошептала она.

Дэйн сделал, как ему сказали, и Алия вновь его поцеловала. Она надеялась, что все делает правильно. Ее язык ласкал его, извивался, скользил. Дэйн тоже присоединился к игре Алии, но по большей части оставался пассивным.

Алия остановилась и отстранилась.

— Что такое, Принцесса? — спросил Дэйн.

— Я хочу, чтобы ты целовал меня в ответ.

— Я двигаюсь в такт с тобой.

Принцесса покачала головой.

— Нет, ты...

Но он и правда, двигался. Да, полный контроль успокаивал, но она хотела, чтобы Дэйн отвечал на ее поцелуй. Она хотела, чтобы он по-настоящему хотел ее, и доказал это во время своих прикосновений. Хотя двадцать четыре часа назад, она не смогла бы и представить себе, что будет нуждаться в его поцелуе. Теперь Алие, приносило некую боль то, что у него было нечто вне ее досягаемости.

— Я имею в виду, что, мне бы больше понравилось, если бы ты меня целовал.

— Ты действительно хочешь, чтобы именно я поцеловал тебя? — просил Дэйн. — Потому как я не собираюсь держать руки подальше от тебя. Я буду все контролировать. Всего лишь один поцелуй, Лия. Я не зайду дальше этого. Я буду целовать тебя и обнимать. А после этого мы отправимся спать.

Он ставил ловушку. Алия чувствовала, что он немного давит на нее... но она пережила этот мучительный день. И внезапно, принцесса поняла, что впервые с тех пор, как Коул Леннокс вытащил ее из того борделя, она не боялась. Каким-то образом, целуя этих мужчин, Алия почувствовала, будто снова возвращает контроль над своей жизнью. Делала то, что хотелось, а не то, что позволял страх. И ни за что в жизни она не остановит сейчас Дэйна. Она хотела знать, каково это, по-настоящему поцеловать его.

— Хорошо, — прошептала Алия.

Дэйн сел на песок и оперся на ствол дерева, затем похлопал по коленям.

— Садись сюда.

Если она так сделает, то большая часть ее тела будет соприкасаться с ним. Мужчина расположил их так, чтобы обеспечить себе полный контроль. Но она знала, что Дэйн сдержит свое слово. И это будет только поцелуй.

— Все хорошо, Лия, — сказал он, жесткость в его голосе исчезла. — Давай немного отдохнем. Ты поспишь между Купером и Лэном. Они будут согревать тебя.

Она была такой трусихой, и пора уже покончить с этим. Они были добры к ней, поэтому ей не стоит бояться. Она находится с ними наедине на каком-то острове. Никакого давления, никакой прессы, никаких угроз. Прямо сейчас, они не знали всего о ее прошлом. Возможно, никогда и не узнают. Самое время начать все с чистого листа.

Кто-нибудь обязательно спасет их, но, возможно, она сможет воспользоваться этим шансом и насладиться происходящим. Она сможет хотя бы на немного побыть их Лией.

Алия забралась Дэйну на колени и почувствовала, как в бедро вжалась его эрекция. Дэйн Митчелл хотел ее. Сегодня ночью имело значение только это.

Выражение лица Дэйна изменилось, оно стало жестким и властным. Мужчина потянулся и коснулся лица принцессы, затем провел по нему кончиками пальцев, будто пытался запомнить ощущения от прикосновений к ее коже. Алие пришлось подавить вздох, когда рука Дэйна опустилась к шее, а затем двинулась к груди.

— Я собираюсь прикоснуться к твоим соскам.

Кивнув, девушка почувствовала, как те напряглись, хотя мужчина еще даже не прикоснулся к ним. Они проступали сквозь хлопок ее бюстгалтера, словно тянулись

навстречу его пальцам. Его правая рука скользила по затвердевшим вершинкам, едва слышный стон сорвался с губ Алии, в то время, как его левая рука обвила ее талию, сжимая бедро.

Но принцесса не испугалась, потому что это был Дэйн, мужчина, который рисковал своей собственной жизнью, чтобы только спасти ее.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Дэйн положил руку ей на шею, тем самым сильнее притягивая ее к себе.

— Положи свои руки на меня, Лия.

В его низком, глубоком голосе было что-то, что заставило ее пальцы коснуться его груди. Ее руки скользили по его накаченным плечам, а Дэйн в это время прижал Алию ближе, и прижался к ее губам.

Он осторожно сжал в кулаке ее волосы, каждое его движение было медленным и осторожным. Алиа не была напугана. Как только она напоминала себе, что он не причинит ей вреда, страх тут же отступал. И теперь Дэйн впился в ее губы долгим, медленным поцелуем, с каждой секундой углубляя его все сильнее. Боже, у него был аромат мужчины — запах мускуса и силы. Алиа ничего с собой не могла поделать, она буквально таяла на глазах.

Когда Дэйн провел языком по ее нижней губе, и девушка открылась ему в ответ, мужчина ворвался и атаковал ее язык. Это происходило вновь и вновь, язык Дэйна погружался в ее рот, овладевал, одновременно мужчина играл с сосками Алии. Жаром вдруг охватило все ее внутренности. На мгновение, растворившись в моменте, она тихо простонала, выгибаясь и предоставляя рукам Дэйна свою грудь.

Но внезапно, Дэйн резко отстранился, и прикоснувшись к ее губам в целомудренном поцелуе, произнес:

— Пора спать, принцесса. Ложись на живот, и позволь Лэну и Куперу немного к тебе прикоснуться.

— Что?

И это все? И что она теперь должна делать?

Заерзав на месте, Дэйн снял Алию с колен и поднялся на ноги. После чего протянул принцессе руку и помог ей встать.

— Это часть твоего обучения. Или, скорее, часть твоей переподготовки.

— Меня решили тренировать? — Алиа немного неуверенно передвигала ногами, когда Дэйн провел ее к Лэну и Куперу.

— Да, ты будешь обучаться принимать любовь и ласку. Ложись. Они ничего такого не будут делать, только погладят и приласкают тебя, пока не расслабишься.

Лэндон и Купер освободили ей местечко между собой. У нее единственной была "постель". Они сохранили подушки из самолета и положили их так, чтобы ей было удобно. Сами же они будут спать на песке. Она спорила с ними из-за этого, но безрезультатно. Эти мужчины хотели, чтобы ей было удобно.

И теперь они хотели прикасаться к ней. Переучить ее. Научить ее принимать прикосновения их рук к своему телу.

Алиа легла, безумно желая побыть и с этими храбрыми, благородными и сексуальными мужчинами. Девушке хотелось оставить все страхи позади и лишь отдавать всю себя этим мужчинам, в которых понемногу влюблялась.

Купер взял ножку принцессы в свои руки, прижимая ее к себе и согревая.

— Я делаю чертовски хороший массаж ног.

Он начал растирать ступню, и Алия не могла сдержать стоны наслаждения. В это же время Лэндон начал массировать ей голову.

— Давай же, тебе нужно поспать, детка. Мы будем охранять тебя всю ночь.

Тело Алии расслабилось, и девушка отдалась райскому удовольствию, наслаждаясь тем, что она не испытывала и толики страха.

Когда принцесса закрыла глаза и начала погружаться в сон, ее последней мыслью было: Она годами носила титул принцессы, но именно сейчас впервые действительно почувствовала себя ею.

Четыре дня спустя.

Сидя на песке, Алия наблюдала за тем, как Лэндон вышел из зарослей джунглей с огромной веткой зеленых бананов, перекинутой через плечо, и поняла, что умирала от желания. Парни целовали, обнимали и прикасались к ней на каждом шагу. Они говорили нежности ей на ушко. Шептали соблазнительные слова у ее губ. Каждую ночь, они поглаживали ее и покровительственно обнимали, пока она не заснет. Все происходило, словно в сказке.

И они медленно убивали ее. Алии грозила смерть от сексуального неудовлетворения.

Принцесса часто просыпалась от того, что рука одного из мужчин лежала у Алии на груди, в то время как сам он лицом зарывался в ее шею. Другой мог положить руку ей на лобок и прижаться своим твердым членом к ее спине. Но ни один из них не ласкал ее достаточно долго, чтобы довести до оргазма, на грани которого она теперь находилась постоянно. Они ежесекундно подготавливали ее тело, и у Алии уже было такое ощущение, что она вот-вот взорвется. От одного их присутствия, даже от одного взгляда на них, принцесса возбуждалась. Да, она взяла с них обещание, что они не будут торопиться. Но это "не торопиться" превратилось для нее в настоящую пытку.

Девушка вздохнула, наблюдая, как пошевелился Лэн. Все в его теле было сильным и мужественным, начиная от накачанных плеч и заканчивая этими ногами, которые буквально были выточены тяжелой работой и песком. Его волосы немного отросли, но свою щетину он сбривал каждый день, во время действия, которое Алия называла "Пляжное омовение сексуального парня".

Все трое мужчин мылись на мелководье; намывая сильные руки, они скользили ими по изгибам мышц. Мыло они сделали сами, прямо здесь, на острове; подержав над паром пепел и собрав щепок, а затем, смешав все это с расплавленным жиром бедного кабанчика, которого поймал Лэн, добавив собранных на острове свежих ароматных трав. Получилось весьма неплохо. На самом деле, действие захватило Алию, но это не шло ни в какое сравнение с ее наблюдениями за тем, как трое охранников бредут и толкают друг друга в волны прибоя. Как оказалось, по какой-то непонятной Алии причине, мужчины выказывали свою привязанность друг к другу через пинки и ругательства.

Но свою привязанность к ней они демонстрировали через сводящие с ума поцелуи, и медленные движения своих рук. Принцесса уже давно была более, чем готова ответить взаимностью на привязанность мужчин.

— Привет, дорогая, — сказал Лэн, широко улыбаясь, когда пришел в лагерь. — Ты не согласишься, что я нашел.

Очевидно, бананы. Алии не составляло никакого труда, чтобы в это поверить. Лэн стал в их компании своеобразным добытчиком. Он сделал из бамбука копье и странный охотничий нож. За исключением вчерашнего дикой кабана, как правило, Лэндон каждый день приносил домой полные мешки рыбы. Часть кабана сейчас жарилась на костре. Сегодня ужин будет просто отличным. Алия уже насобираала дикого топинамбура к ужину. Когда рядом с тобой такие мужчины, еда вообще не проблема. Чего не скажешь о сексе. Точнее раздражающего его отсутствия.

Боже, как же она хотела этих мужчин.

— Земля вызывает Алию? — Лэн засунул бананы в небольшое хранилище, которое построили Дэйн и Купер.

Они стремительно превращались в швейцарскую семью Робинзонов из одноименного приключенческого фильма. У Дэйна, как оказалось, был настоящий талант в тропической архитектуре. Он построил небольшое убежище с бамбуковым полом и крышей из пальмовых листьев, крепко переплетенных между собой, которые закрепил, чтобы не сорвало ветром. Сейчас был сезон дождей в этом полушарии, и Дэйн знал об этом. Он сделал все, чтобы Алия была в безопасности и не промокла. Теперь, он был занят строительством загона, потому что на острове была небольшая популяция диких кабанов, и, казалось, мужчины были серьезно настроены набить ими свои животы.

— Прости. Задумалась, — призналась Алия. — Так что ты нашел?

Лэн покачал головой.

— Не скажу. Ты должна увидеть это. Пошли. Купер уже ждет нас там.

Она посмотрела на пляж, где Дэйн собирал камни и ракушки в надежде оставить SOS сообщения. Прошло уже четыре дня, но они не видели ни единого следа от самолета. Алия понимала, что вероятно, ей стоило беспокоиться по этому поводу... но прямо сейчас оказаться здесь, рядом с этими мужчинами, это ли не самые лучшие каникулы в ее жизни. Никакого давления извне. Никаких переживаний. Никаких ожиданий. У них было достаточно еды и воды, отличное укрытие, и они все вместе. Алия всерьез начала задумываться над тем, что же ей еще было нужно.

— Подожди минуточку, я только скажу Дэйну, куда мы уходим, — Лэндон трусцой побежал к своему другу.

На нем были лишь боксеры и кроссовки. Было слишком жарко, чтобы носить больше одежды. Алия, наконец, привыкла ходить только в купальнике или бюстгальтере с трусиками. Она больше не стеснялась. Этот опыт послужил для нее странным раскрепощением.

Лэн похлопал Дэйна по плечу и кивнул, затем вернувшись к девушке, протянул ей руку.

— Он присоединится к нам, когда закончит. Пошли, дорогая. Мы работали, как проклятые. Пора уже и повеселиться.

Алия проследовала за Лэндоном в джунгли, солнце постепенно исчезало за густой растительностью. До этого мужчины изучали местность вокруг и только вчера сказали, что джунгли достаточно безопасны, чтобы она могла там находиться. Но ей все равно не разрешалось покидать пляж в одиночку. Сейчас Алия могла поднять голову и насладиться солнечными лучами, пробивающимися сквозь листву. Великолепная матрица рассеянного света и зеленого занавеса. Принцесса слышала передвижение обезьян, и как они перекликаются между собой. Джунгли были живыми. Все в них казалось волшебным.

В первую ночь на острове, звуки были ужасно знакомыми, и Алие приснилось, что она вновь оказалась в Колумбии. Когда девушка проснулась, она вся дрожала и была мокрой от пота. Рядом с ней были ее трое мужчин, каждый из которых хотел ее успокоить и разогнать ночной кошмар. Защитить. И с той ночи они только этим и занимались — неустанно защищали ее каждую минуту.

Они успокоили ее, и теперь она смотрела на джунгли, как на игровую площадку, чувствуя себя Евой в окружении трех великолепных Адамов.

— Тебе понравится, — заверил ее Лэн. — Я провел много времени, изучая периметр острова. И впервые добрался до центра.

Он так же проделал своего рода тропинку. Алия заметила, что он обрезал листья, чтобы она могла свободно передвигаться. Где-то впереди девушка услышала плеск. Остров наверняка намного меньше, чем она думала.

— Океан где-то поблизости?

Лэн покачал головой, и широко улыбнулся.

— Нет. Это лагуна. Купер сказал, что должно быть, весь остров — это вулкан, поэтому я подумал, что водоем, который мы нашли, должен снизу подогреваться лавой. Только я не могу вспомнить правильное название.

— Магма? — предложила она.

Лицо Лэндона немного осунулось.

— Ага, она. Я не силен в таких познаниях.

Алия потянула мужчину за руку, заставляя остановиться и повернуться к ней лицом.

— Я должна тебя прямо сейчас отшлепать.

— Что? — Лэндон уставился на принцессу. Его голубые глаза тут же стали серьезными.

Как и у нее, у великолепного Лэна были свои слабые точки, над которыми стоило поработать. За последние несколько дней Алия поняла, что у них всех есть свои демоны. Узнав это, девушке стало проще расслабиться рядом с ними и стать самой собой.

— Я хочу, чтобы ты перестал убеждать себя в том, что ты тупой.

Мужчина нахмурился.

— Лия, я ничтожество, если не честен сам с собой.

— Точно также и я была "честна" по поводу своей толстой задницы?

— Нет, она великолепна, дорогая.

— А я думаю, ты умный, — Алия встала на носочки и чмокнула Лэндона в губы. — Тебя тоже нужно перепрограммировать.

— Да ладно... Я не так умен, как Купер или Дэйн.

— Чушь. Ты, может, и не читал так много, как они, но со временем ты сможешь все наверстать. Просто не говори, что ты глупый. И вообще, мне посчастливилось на себе испытать, какой ты манипулирующий придурок.

— Серьезно? Ты так думаешь? — на невероятно красивом лице Лэндона появилась улыбка.

— Абсолютно, — Алия провела рукой по его щеке. Сейчас ей было так легко и просто прикасаться к ним.

— Ладно. Я попытаюсь больше так не говорить, — Лэндон наклонился и нежно поцеловал Алию, прежде чем они продолжили путь сквозь заросли.

И тут Алия увидела причину, почему Лэн повел ее в джунгли. Перед ней раскрылся вид на роскошный водоем с чистой водой. Купер стоял на камне, возвышаясь над водой примерно на пятнадцать футов, на мужчине полностью отсутствовала одежда. Он положил руки на голову, выставляя каждую мышцу своего тела на обозрение. Он был прекрасен. Его член, даже в спокойном состоянии был длинным и толстым, мошонка тяжело свисала.

С того места, где стояла Алия, она могла наблюдать, как мужчина, выполнив идеальный прыжок, нырнул в воду и со всплеском исчез под голубой поверхностью.

— Тебе понравится, дорогая. Вода такая чистая и теплая, — Лэндон снял кроссовки и залез на камень, откуда только что спрыгнул Купер. — Давай же. Давай повеселимся.

Принцесса наблюдала, как Лэндон снял боксеры и тоже нырнул.

Когда Лэн вынырнул, Алия с восторгом огляделась. Это был рай. Лучи золотого

солнечного света пронизывали кристально чистую воду. Черные вулканические камни обрамляли бассейн, но вода выглядела соблазнительной и глубокой. Трава мягким покрывалом окружало лагуну, и цветы разукрашивали пейзаж. Эта крохотная крупица рая была идеальной.

Вынырнув, Купер убрал назад свои черные волосы и испустил долгий и радостный вой. Алия рассмеялась. Несмотря на все, что им пришлось пережить, Купер продолжал улыбаться. Из-за чего в его присутствии было так сложно хмуриться.

На самом деле, здесь все было по-другому. Алия сама была другой. Расслабленной и позитивной. Счастливой. И она была готова отодвинуть страх и принять изменения.

Руки Алии потянулись к застежке бюстгалтера. Она на самом деле собиралась обнажиться, отбросить в сторону осторожность и посмотреть, к чему это приведет? Да. Ее пальцы дрожали, но ей удалось расстегнуть застежку.

Лэн всплыл вслед за Купером. Они терпеливо ждали ее. Но ее терпение было на пределе. Она хотела их. Но гораздо важнее то, что она стала нуждаться в них. Они научили ее, как быть этой Алией, которую она узнала на острове. Эта женщина готовила, убиралась и стирала. У нее была цель. Эта Алия закопала здесь прошлое и теперь отказывалась позволять прошлому править своей жизнью. Эта Алия знала, чего хотела. Она хотела своих мужчин.

Этот остров был ее раем. Пребывание здесь с Лэном, Дэйном и Купом открыло ее душу. С глубоким выдохом принцесса сняла бюстгалтер. Широкая улыбка появилась на лице Лэндона.

— Ты идешь, дорогая?

— Присоединяйся к нам, Лия! — крикнул Купер.

Алия сняла бюстгалтер, затем быстренько стянула трусики и сбросила их с ног. Боже, она же голая. Совершенно голая. По телу принцессы пробежала дрожь, но это было не от страха.

— Эй, красотка, — Купер, ухмыляясь, подплыл к берегу водоема и, приподнялся над водой, демонстрируя свою накаченную грудь. — Ты чертовски прекрасна.

Лэндон с пожирающим взглядом тоже подплыл к ней.

— Твою мать, — затем он нахмурился. — Прости. Я теряю голову, когда вижу что-то, настолько прекрасное.

Они действительно считали ее красивой? Мужчины целыми днями говорили ей об этом. Показывали с помощью своих рук и поцелуев. Казалось, они всеми силами пытались убедить ее в том, что она великолепна. И это было непросто после того, как похитители неоднократно говорили, насколько уродливой она была и как мало стоила. Но эти мерзавцы были преступниками, ужасными людьми. Дэйн, Купер и Лэндон были героями. Почему она должна прислушиваться к этим мудакам, а не к настоящим мужчинам?

Это разумное объяснение имело смысл, но иногда эмоции — страх, совсем не логичны. Алия понимала, что понадобится время и терпение, чтобы разрушить все эти барьеры.

Принцесса уперла руки в бока и подошла к берегу водоема. Без одежды — даже тех крох, что она носила, Алия чувствовала себя абсолютно обнаженной. Теперь она острее воспринимала обдувающий ее кожу ветерок, прохладную траву под ногами, аромат цветов, и то, насколько живой она могла быть.

Все, что ей нужно было сделать, чтобы по-настоящему почувствовать себя частью всего этого — это сделать один маленький шаг навстречу.

Алия закрыла глаза, и повернувшись к солнцу, позволяя лучам согреть ее кожу, шагнула

в пустоту.

Вода окутала принцессу, окружая ее совершенным теплом. Девушка открыла глаза, удивившись тому, что все могла видеть в прозрачной воде. Жизнь окружала ее. Рыбы плавали по всему пруду, как поодиночке, так и небольшими косяками. Черепаха своими круглыми глазами наблюдала, как проплывают мимо люди. Алия наблюдала, наслаждалась видом природного изобилия. Именно этого она и хотела — пробудиться и зажить полной жизнью. И перестать чего-то бояться.

С улыбкой, принцесса вынырнула из воды, чувствуя, как тропический воздух ласкает ее кожу. Она пригладила волосы назад, наслаждаясь этим моментом. Алия скучала по этому — глубокому осознанию каждого момента. Жизнь всегда будет наполнена надеждой и печалью, страхом и болью, ужасом и блаженством. И любовью. Невозможно было по-настоящему понять любовь без осознания всех остальных эмоций, не испытав потери. Сейчас все казалось таким понятным.

Пока Алия росла, она была сосредоточена на будущем. После Колумбии, девушка практически полностью погрязла в страхе и жалости к самой себе. Черт возьми, она практически позволила себя убить. Теперь, она хотела быть здесь, забыть о вчера и завтра и жить только сегодняшним днем.

Лэндон и Купер нырнули и подплыли к ней. Алия знала, куда именно они направляются и улыбнулась. Они не оставят ее одну. Никогда.

Затем один из них ухватил ее за лодыжку. Небольшой крик, наполненный радостью, слетел с ее губ, прежде чем они потянули ее за собой. Сколько прошло с тех пор, как она доверяла кому-то настолько, чтобы поиграть? Просто посмеяться и находиться с кем-нибудь рядом. Алия не закрыла глаза, и Купер подплыл к ней спереди, его губы приближались к ее. Слившись в страстном поцелуе с Купом, Алия почувствовала, как сзади к ней прижался Лэн.

Мгновение спустя, мужчины отпустили ее, оставляя покачивающейся на поверхности. Лэндон подплыл к ней спереди.

— Эй, я тоже так хочу.

Конечно, он хотел. Алия должна относиться к ним всем одинаково, иначе начнет зарождаться ревность. Ее тетя обучала ее этому. Та умело справлялась с четырьмя мужьями и рассказывала Алии о своем браке, чтобы подготовить племянницу к будущему. Тетя всегда проповедовала, что нужно любить всех своим мужей в равной степени, потому что у каждого ее мужа были те черты характера, которые дополняли ее. Быть центром мира ее мужей — это почетно и настоящий подарок судьбы, по ее словам. И теперь Алия понимала это.

Девушка обняла Лэна. Как она могла их избегать? Она хотела их, как только они появились в ее жизни. И в то же время она слишком боялась принять их. Но здесь, на острове, в страхе больше не было необходимости. О нем вообще забываешь. Важно только одно — прямо здесь и сейчас был рай.

Губы Лэндона раскрыли ее, и Алия позволила его языку проникнуть внутрь, соблазняя. Он заставлял ее таять. Однажды, она испугалась того, как прижалась грудью к его груди. Теперь принцесса упивалась ощущениями, их близостью. Он крепко прижал ее к себе. Каждый день ее мужчины обнимали ее немного крепче, немного дольше. Каждым моментом, каждым объятием, они медленно завоевывали ее доверие.

Когда Лэндон отпустил ее, он рассмеялся, этот звук был наполнен истинной радостью.

— Мне здесь охренеть, как нравится целоваться.

После этого Лэн исчез под водой. Купер подмигнул Алии и тоже нырнул.

И игра началась. Она не могла сдержать смеха из-за пузырей, окутывавших ее, словно шампанское. Девушка поплыла, вода обволакивала ее, ласкала каждый дюйм ее тела. Принцесса была в гармонии с природой, пока играла со своими мужчинами и обожала солнце, которое подарило жизнь им всем. Впервые за эти года — а может, и за всю жизнь, Алия жила полноценно и ярко.

Наконец, девушка доплыла до дальнего края водоема и выбралась на сушу. Улыбаясь от удовольствия, Алия вытянулась на траве; воздух и солнце ласкали ее кожу. Девушка принялась наблюдать, как птицы пролетают над ее головой, будто их в этом мире ничего не заботило.

— Устала? — спросил Лэндон, возвышаясь над ней.

Каким-то образом быть рядом с ним обнаженной казалось правильным, видеть каждый дюйм его влажного от воды тела. Алия поднялась на локтях.

— Нет. Я прекрасно себя чувствую.

Лэндон опустил на колени перед ней, а Купер продолжил плавать в водоеме.

— Ты проголодалась, дорогая? Если да, я могу что-нибудь найти. Дай мне минутку.

И он бы нашел. Он бы нашел способ наловить рыбы без удочки или просто бы поймал что-нибудь собственными руками. Или поймал бы черепаху и сварил из нее суп. Лэндон всегда придумывал способ, чтобы накормить ее. Но это не то, чего она сейчас хотела.

— Я не голодна. И не хочу пить, отвечая на твой следующий вопрос, — Алия сделала глубокий вдох и замолчала... позволив моменту взять над нею верх. — Лэндон, я хочу тебя.

Мужчина покраснел, его кожа приобрела прекрасный розовый оттенок. Его член сразу же затвердел, тем самым приветствуя ее.

— Я тоже тебя хочу, детка. Ты уверена?

Даже купание с ними на природе, заставило ее понять, насколько сильно ей хотелось сделать все, что она чувствовала сейчас.

— Я более, чем готова.

Лэндон посмотрел через плечо в сторону водоема, выискивая Купера.

— Эмм, ну... мы не так все планировали.

Конечно же, у них был план. Но Алия устала следовать чужим планам. Она поднялась на ноги. Замешательство Лэна заставило ее ощутить всю наготу. Они провели столько времени, восхваляя ее красоту и утверждая, что они хотят ее. Почему же тогда сейчас Лэн замешкался?

Те отвратительные голоса из ее колумбийских кошмаров вновь зазвучали у Алии в голове, они, словно стервятники, разрывали на части ее уверенность. Тем не менее, девушка отказывалась принимать поспешные выводы. Возможно, Лэн сомневался потому, что Дэйв так еще и не пришел?

— Почему это должно идти по плану? Я хочу быть спонтанной. Хочу наслаждаться близостью с вами.

Лэн вздохнул и посмотрел вверх, будто пытался собраться с мыслями или набраться терпения.

— Ты точно уверена? Думаю, нам нужно обсудить это.

Девушка думала, что мужчины сразу же набросятся на нее, как только она скажет “да”, что заняться сексом будет проще простого. Алия морально приготовилась не истерить, если окажется под одним из этих больших накаченных тел. Они утверждали, что хотели ее. Они были вместе в раю. Так в чем же проблема?

Порой, она плохо с ними обращалась. А они были такими терпеливыми. Принцесса готова поклясться, что эти мужчины ни от кого не потерпят такого обращения, но они стойко терпели подобное отношение от нее. Они утверждали, что сходили по ней с ума, и она начала верить, но... Лэндон не прыгал от радости.

Алия обхватила себя руками.

— А что тут можно обсуждать?

Лэн колебался, словно признавал, что ему есть, что скрывать. У Алии сжалось сердце. Может, это не имело ничего общего с их сексуальным желанием. Но тогда что еще это может быть?

Принцесса отвернулась от мужчины, пытаясь найти свой бюстгальтер и трусики, которые сбросила ранее, когда была уверена, что день будет идеальным и совершенным.

— Не важно. Забудь, что я сказала. Я сама доберусь до пляжа.

Лэндон схватил девушку за руку, но когда она вздрогнула и отдернула ее, он поднял руки вверх.

— Алия...

Ей нужно было одеться и сделать это как можно быстрее. Но Лэндон первый поднял ее белье и теперь стоял, прижимая его к своей груди.

— Лэндон, мне нужна моя одежда. Отдай мне ее, пожалуйста, — Алия боролась с жуткой паникой, которая пришла с осознанием того, как глупо она, должно быть, выглядела.

Купер вынырнул, его взгляд метался между принцессой и Лэном.

— Лия? Что происходит?

— Ничего.

Алия глубоко вздохнула, и до нее дошла вся истина сказанного. Здесь абсолютно ничего не происходило. Как оказалось, ничего и не произойдет. И она сделала ошибку, надеясь на обратное.

* * *

— Чувак, какого черта только что произошло? — рявкнул Купер, выбравшись из водоема, и теперь стоял в ожидании ответа.

Если бы кто-нибудь несколько лет назад сказал Лэну, что ему будет комфортно стоять голым рядом с другим голым мужчиной, он бы заявил им, что они сошли с ума, но в армии не так уж много уединения. И здесь, в этом раю, нагота воспринималась еще проще. Лэндону стало довольно-таки комфортно видеть, как все вокруг расхаживают с обнаженными причиндалами.

— Алия сказала, что она готова.

Двигаться дальше. Принять их. Слава Богу.

Купер распахнул глаза.

— Смеешься?

— Не-а. Но есть несколько проблем.

Купер взглянул на пустую тропинку, ведущую к пляжу.

— Помимо... плана?

— Ага. Мне нужно было кое-что сказать Алии, но она не дала мне высказаться и сразу же решила... Я не знаю. Что она страшная или что я не захотел ее, или еще какое дерьмо.

Лэн продолжал смотреть на Алию. Она была охренительно прекрасна. Солнце целовало ее кожу, и он мог поклясться, что она буквально светилась.

Купер нахмурился.

— Не хочет тебя? Лия, его член такой твердый, что вот-вот достанет до его носа. Да и мой не мягче. Как ты можешь такое говорить? О чем ты только думаешь?

Ладно, “вот-вот достанет до носа” было преувеличением, но не столь уж сильным. Очевидно, его член так и мечтал погрузиться в нее и сделать свою работу.

— Конечно же, я хочу тебя.

На самом деле, Лэндон хотел наброситься на нее, раздвинуть ноги и погрузиться в нее прежде, чем она успеет прийти в себя. Когда она сказала, что хочет его, все его тело вспыхнуло огнем. Все, о чем он мог только думать — она полностью обнажена и лежит под ним, а в это время он трахает ее до тех пор, пока они оба не насытятся и не устанут, а он не изольет в нее все свое накопленное семя.

Но теперь огромная проблема вмазала ему дубиной прямо по лицу.

— Ладно. Расскажи, что за проблема, — Алия уставилась на Лэндона, скрестив руки на сочной груди.

Когда Алия высокомерно на него нахмурилась, он полностью понял Дэйна и его желание уложить ее и шлепать по задку, пока она не будет умолять о пощаде. А затем он позволит в качестве извинения пососать его член. Лэн улыбнулся от такой фантазии.

— Пока я плыл от самолета к берегу, то всего лишь потерял один чемодан. Я нырнул раз двадцать, чтобы его найти, — Лэндон провел рукой по лицу. — Думаю, его унесло течением.

У Купера отвисла челюсть.

— Нет. Мужик, скажи, что ты не потерял презервативы.

Лэндону нужно было сказать об этом раньше.

— Наш запас презервативов, наверное, уже покрылся водорослями на дне. Дорогая, у меня нет средств защиты для тебя. Ни у кого из нас.

Но для него не было никакой чертовой разницы. Он все еще хотел Алию. На самом деле, мысль о сексе с ней без латекса между ними сводила его с ума, он буквально зверел. Он мог пометить ее. Мог наполнить ее и знать, что частичка его задержится внутри нее. Лэндон посмотрел на принцессу, и его сердце замерло, когда нежнейшая улыбка появилась на ее лице.

На ее щеках заиграл прекрасный оттенок розового. Великолепный свет наполнил ее глаза. Боже, он любил ее глаза. Они всегда были для него загадкой, но никогда он не любил их больше, чем когда они немного светились, будто глубоко внутри девушки горел огонь. Большую часть времени у нее был сосредоточенный взгляд, но у Лэна было ощущение, что если он сможет вскрыть раковину, в которой прячется принцесса, девушка сможет согреть их всех на всю оставшуюся жизнь.

— Так ты все еще хочешь меня?

Этот вопрос едва не поставил Лэндона на колени.

— Постоянно.

Алия подошла к нему.

— Тогда не уходи. Я тоже все еще хочу тебя.

— Хорошо, — сглотнул Лэндон, пытаясь держать себя в руках. — Я не беспокоюсь о болезнях. Совсем. Мы все прошли медосмотр, и ни один из нас не прикасался к женщине с тех пор, как нас взяли на работу во дворец. Однако ты можешь забеременеть, Лия. Мы можем прервать, но..., — возможно это было глупо все объяснять, но он хотел, чтобы принцесса поняла, как много она значит для него. — В любом случае, в подходящее время,

мы попросим тебя выйти за нас замуж. Я не без раздумий бы занялся с тобой любовью без защиты. Я не могу дождаться будущего с тобой, если, конечно, ты нас выберешь. Я буду с любовью смотреть на твой округлившийся животик и чувствовать толчки под своей ладонью. Черт, я буду обожать все это.

— Правда? — от удивления Алиа открыла рот, и ее взгляд смягчился.

Купер пропустил ее волосы сквозь свои пальцы.

— Мы все этого хотим, детка. Мы все стремимся к этому, к тебе.

Румянец залил щеки принцессы.

— Я... это так мило.

Алиа подошла к Лэну, раскинув руки, и он позволил себе полностью насладиться видом ее божественного тела. Сначала обвел взглядом ее груди. Затем его внимание привлекли ее соски. Такие чертовски красивые. После этого взгляд опустился на изгибы ее талия. Ее такие-трахательные бедра и этот лобок, от которого он не мог оторвать взгляда. Ее киска. Он хотел попробовать ее на вкус. Куп уже облизывал эту киску. Он терся всем лицом об нее, и Лэн был более, чем уверен, что этот парень не умывался несколько дней, чтобы продолжать ощущать ее аромат на себе.

Боже, его член убивал его. Его сердце тоже ныло. Лэндон направился прямо к ней, чтобы встретить ее на полпути.

— Для тебя это не просто секс? — прошептала Алиа.

Лэн обнял ее.

— Я люблю тебя.

— Я тоже, — Купер поцеловал принцессу в висок и погладил по спине.

По щекам девушки покатались слезы, и она обхватила руками его лицо.

— Будьте уверены. Я та еще проблема. Я сложная. Мне не хотелось жить, но вы трое заставили меня захотеть исцелиться и стать лучше. Поэтому мне нужно, чтобы вы были уверены, что вам нужна именно я.

— Это тебе нужно быть уверенной. Мы можем сделать это, однако мы не знаем, чем это обернется для нас в будущем... мы можем только предполагать. Я никогда не буду настолько умен, как Дэйн или Куп, но...

— Ты ошибаешься, — девушка покачала головой, еще больший поток слез хлынул из ее глаз. — Ты удивительный. Раньше меня пугало будущее, но не сейчас. Я вижу его с тобой, мной, Дэйном и Купом. Мне наплевать на презервативы. Мне наплевать на все, кроме тебя. Поцелуй меня. Люби меня. Ты мне нужен.

Удивительно то, что он мог дать все то, в чем она нуждалась. Настоящая принцесса и незаконнорожденный отброс из Техаса не должны иметь ничего общего, но его сердце говорило об обратном. Он тоже в ней нуждался.

Лэн прижал ее к своей груди и обрушился поцелуем на ее губы. Она была там, где он хотел ее все эти гребаные месяцы. Годы. Всю его чертову жизнь. Конечно же, Лэндон не всегда был знаком с принцессой, но подсознательно искал именно Алию, женщину, которая смогла бы сделать его цельным.

Мужчина впился пальцами в ее бедра, наслаждаясь ощущением ее бархатистой кожи. Он сжал ее сильнее, притягивая в колыбель своего тела; он заставил ее губы приоткрыться под напором его губ, и языком скользнул внутрь. Алиа разрешила ему делать все, что угодно. Ее не волновали презервативы? Черт. Он мог наполнить ее раз сто. Все, что у него было, принадлежало ей, особенно его сердце.

Его руки опустились вниз, он сжал ее великолепно сочную попку. Она была чертовски сексуальной. Когда ранее Алия повернулась к нему спиной, и он увидел эти полушария, он думал, что умрет. И вновь, Лэндон прижался губами к губам принцессы, погружаясь как можно глубже. Это был рай. Его член упирался ей в живот, из-за ее тепла он мог взорваться раньше времени, но это не важно. Он снова станет твердым. Алия была той самой, которая смогла смягчить его сердце. Она была для него всем.

Вместе с Дэйном и Купом, они работали каждый день, чтобы принцесса чувствовала себя комфортно рядом с их телами. Сейчас он еще ближе притянул ее к себе, но она даже не сопротивлялась. На самом деле, она таяла прямо в его руках. От подобной мысли Лэн улыбнулся. Ее руки обвивали его шею, а сама она отвечала на его поцелуи, ее язык переплетался с его. Это было так прекрасно. Так правильно. Его член пульсировал возле ее живота. Он чувствовал, как ее соски трутся об его грудь.

Лэндон скользил вдоль ее языка, показывая ей, как мог бы двигаться его член. Внутрь и наружу. Внутрь и наружу. Алия прильнула к нему, и начала тихо постанывать. Чертовски идеально. Она сильнее прижалась к Лэндону своей грудью, и он отлично понимал, что время пришло. И он был ее мужчиной.

— Скажи, что хочешь меня, — прошептала принцесса.

Эта простая просьба.

— Больше, чем следующего вдоха.

— Я хочу тебя, Лэндон. Стань моим первым мужчиной. Купер, поможешь нам? — Алия слегка повернула голову и посмотрела на его друга.

— Уже моя очередь? — голос Купер был сдавленным, будто он был на грани.

Ослепительная улыбка озарила лицо принцессы.

— Да, с тобой я тоже хочу заняться любовью. Мы и твои уверения в любви проверим, Куп. Я хочу всех своих мужчин. Но вам, ребята, придется самим завтра заниматься всей работой в лагере потому, что есть такое ощущение, что завтра у меня все будет болеть.

— Договорились! — уверил ее Куп.

Лэн рассмеялся. Он отнесет ее, куда она пожелает. Честно говоря, ему эта идея очень нравилась.

Лэндон наклонился и подхватил правой рукой Алию под колени и прижал к груди. Он хотел заняться любовью с Лией на мягкой траве. Он хотел наблюдать за каждым мгновением. Он хотел все запомнить.

Принцесса обвила его руками и улыбнулась, заставляя ощущать его гребаным королем всего мира. Лэндон принес ее на траву. Она была шелковисто мягкой и отлично послужит для того, что он намеревался сделать.

Поставив принцессу на ноги, Лэн уткнулся носом в ее волосы. Она пахла чистотой, пряно и сладко. Райски. Она источала запах дома, который он искал всю свою жизнь. Алия могла однажды проснуться и решить, что он был крупнейшей ее ошибкой, но у него останутся эти воспоминания, чтобы прожить оставшиеся пятьдесят лет или около того. Но прямо сейчас, она хотела его, и мысли о завтрашнем были ни к чему.

С игривой улыбкой, принцесса обняла его за талию. Лэндон попытался не задрожать, когда ее ласки опустились ниже. Он вновь поцеловал Алию, но затем отступил, когда почувствовал Купера позади Алии, который положил руки ей на талию.

— Тебе нравится? — спросил Купер, убирая ее волосы в сторону, целуя в шею.

— Все прекрасно, — Алия завела руку назад и нашла бедро Купера.

Она больше не была женщиной, которая вздрагивала от каждого их прикосновения. Лэндон начал думать, что катастрофа и этот остров было самым лучшим, что с ними могло произойти. Если бы они были в Сиднее, им бы никогда не удалось достичь такого прогресса так быстро. Тал и остальные нашли бы ее, и была бы миллион и одна отговорка. Даже если она и называла эту поездку отпуском, на ней бы все равно было бы давление и ответственность. Но здесь, им не остается ничего, кроме как сосредоточиться друг на друге.

Лэн наблюдал, как Купер немного повернул ее голову и накрыл ее губы своими. Смотреть, как его друг целовал их девушку, было дико сексуально. Купер обхватил груди Алии и предложил их Лэну. Да, он примет их. Лэндон опустил на колени и лизнул один сосок. Твердый и готовый. Мужчина кончиком языка обвел ареолу. Алия едва слышно всхлипнула и прогнулась, подставив грудь в немой мольбе о большем.

До них донесся яркий аромат. Ее возбуждение. Сладкий и экзотически пряный. Она хотела его. Их.

Лэндон вновь принялся посасывать соски принцессы, глубоко всосал первый, прежде чем перейти к энергичному посасыванию второго.

Он позволил пальцам опуститься ниже, скользнуть по ее лобку и между ее половых губ. Алия была влажной; у нее было мягкое сладкое жаркое лоно, в которое он с нетерпением желал погрузиться, но он должен был быть терпеливым, потому что принцесса не была перепихом на одну ночь. Нет. Он позволит ей насладиться каждой секундой их близости.

Лэндон наклонился и зарылся носом в киску принцессы.

— Прекрасный аромат, верно? — пробормотал Купер.

Лэн поднял взгляд и посмотрел на Купера, который покручивал соски Алии. Она извивалась в его объятиях, но это была сладкая пытка. В ее глазах не было и намека на страх.

— Она пахнет идеально. Готов поспорить, на вкус она еще лучше.

Бедра Алии дернулись, и, задыхаясь от желания, девушка простонала:

— О Боже. Пожалуйста. Пожалуйста, Лэн, прикоснись ко мне.

У Лэндона и мысли не было, что Алия просила, чтобы он прикоснулся к ней пальцами. Ни за что. Он провел языком по набухшим складочкам, собирая соки ее возбуждения. Ох, он был чертовски прав. На вкус она была сладкой и пряной. Посасывая, Лэндон проложил языком путь к ее клитору. Эта маленькая розовая жемчужинка была набухшей и умоляла о внимании.

— Лэн, пожалуйста, — произнесла Алия.

Прошлый раз с Купером их прервали, и Алии так и не удалось кончить. На самом деле, скорее всего, она никогда не испытывала оргазма. Девушка познала насилие, но не знала, какой экстаз могут принести прикосновения других. Лэндон собирался ей показать. Это было самым важным заданием из тех, что он когда-либо выполнял. Мужчина наклонился и вновь накрыл ее своим ртом, сосредоточившись на том, чтобы доставить ей удовольствие.

От нарастающего желания ноги Алии стали ватными, а кости превратились в подобие желе. Если бы не Купер, удерживающий ее в своих крепких объятиях, в то время, пока Лэндон трахал ее пальцами, она бы совершенно точно рухнула бы на землю. Подумать только, всего несколько дней назад Алиа пребывала в полнейшем ужасе, чувствуя себя загнанной в клетку. Теперь же она понимала, что Купер обнимал ее, а не пытался загнать в ловушку. Его прикосновения были наполнены нежностью. Он ни за что бы не причинил ей боли. Стоит ей только захотеть, и он тут же отпустит ее. Но это было последнее, чего Алиа хотела в данный момент.

Купер держал ее, чтобы позволить Лэндону в полной мере наслаждаться ее киской. Опустив взгляд, Алиа посмотрела на перемещения светловолосой головы Лэна между ее ног; мужчина слегка наклонил голову в сторону, чтобы глубже погрузить свой язык, после чего вновь начал лизать и посасывать, а затем в очередной раз погружаться в нее, пока не довел принцессу до предоргазменного состояния.

— Положи ее, — приказал Лэндон.

И прежде, чем девушка успела запротестовать, Купер положил Алию на траву. Нет! Она не была готова для этой части, чтобы вот так все закончилось.

— Раздвинь ножки, детка, — прошептал ей на ушко Купер, а затем сел и положил ее голову себе на грудь. — Лэн хочет лучше тебя распробовать. Дай ему свою киску.

Не дожидаясь реакции Алии, Лэн обхватил ее за лодыжки, и, заставив широко раздвинуть ноги, устроился на животе между ее разведенными бедрами. Наконец осознав, что Лэндон всего лишь хотел ее в другом положении, Алиа вздохнула с облегчением. И в ту же минуту она почувствовала, как его язык заскользил по ее припухшим, влажным складочкам. Язык Лэндона проник внутрь нее, и от бархатистого горячего вторжения принцесса начала извиваться, выгибаться и стонать.

— Не двигайся, Лия, — предупредил Куп. — Позволь ему делать то, что он хочет.

Купер снова сжал соски принцессы, затем ущипнул и слегка покрутил их. Тело Алии пронзила горячая волна удовольствия, устремляясь вниз, прямо к ее клитору. Девушка приподняла бедра навстречу языку Лэна, ей не хватало воздуха, чтобы сказать Купу, что его "наказание" еще больше ее возбудило. Они заставили ее почувствовать себя такой живой и наконец-то наслаждаться своим собственным телом. С каждым мгновением, с каждым прикосновением, они подталкивали ее к краю блаженства. Боже, ей так хотелось упасть с этого края.

Лэндон продолжал работать языком, не оставляя ни единого дюйма без своих ласк. Он удерживал ее раскрытой, пока Купер окутывал ее теплом своих рук. И, как ни странно, Алию это нисколько не пугало. Принцесса была расслаблена, потому что прекрасно знала, они не причинят ей боли. Она принадлежала этим мужчинам всем телом, и теперь чувствовала, что еще и душой.

Алиа тяжело задышала и начала извиваться, стараясь прижаться ближе к мужчине. Желание бурлило в ее крови, возбуждение возрастало и с каждой секундой усиливалось. И когда Купер накрыл своими ладонями ее груди, а его пальцы продолжили покручивать и дразнить соски девушки, буквально сводя принцессу с ума, Алиа сдалась и, запрокинув голову назад, прижалась к груди Купера.

— Думаю, нашей девочке нравится, когда наслаждаются ее киской. Не так ли, детка? Тебе нравится ощущать наши языки у себя на киске. Тебе приятно? Могу сказать, на вкус она охеренна. Ты самое сладкое лакомство, которое я когда-либо пробовал.

Прямолинейность Купера, скорее всего, должна была шокировать Алию, но его слова лишь еще сильнее распалили девушку, посылая дрожь по всему ее телу. Каждое слово, которое он произнес, было сексуальным и соблазнительным.

— Давай же. Скажи нам, что тебе все это нравится. Скажи, как сильно тебе нравится ощущать его язык на своей киске, — каждую свою просьбу Купер сопровождал резким щипком Алии за соски.

Лихорадочно закивав, принцесса выкрикнула:

— Да! Безумно приятно.

Приятно? Нелепое преуменьшение. Ощущение, словно Алиа оказалась в раю. Язык Лэна был настойчивым и сильным, и касался именно тех мест, которые умоляли о внимании. Словно этого было недостаточно, Лэндон прижал большой палец к клитору принцессы и начал кружить, тем самым усиливая и без того сильное желание. Алиа не удержалась и выгнулась навстречу ласкам Лэна.

В этот раз Купер поощрил ее.

— О, ты уже на грани, да? Используй его язык. Отдай ему всю себя, детка. Не могу дождаться, когда увижу, как ты кончаешь.

С этими словами Купер принялся пальцами терзать соски Алии, подстраиваясь под ритм движений языка Лэна. Вновь и вновь любовники возносили принцессу все выше, посылая искры острых ощущений — скольжения языка Лэна и кружащий его палец на клиторе девушки, а в это время пальцы Купера потягивали ее за соски, в то время, как сам он шептал пошлые, но одновременно невероятно сексуальные указания. Алиа затаила дыхание. Кому нужен воздух во время такой восхитительной волны удовольствия, зарождающейся где-то внутри нее? Принцесса замерла в ожидании, постанывая, практически умоляя об освобождении, существование которого девушка отрицала всю свою жизнь.

Наконец, с еще одним погружением языка Лэна пик наслаждения пронзил тело Алии. Вся кровь девушки буквально забурлила в экстазе, который не был похож ни на что другое, что приходилось испытывать принцессе и даже когда-либо представлять. Алиа чувствовала легкое головокружение, легкость и невероятную эйфорию.

О Боже! Это было невероятный, изменяющий сознание опыт, о котором шептались и умоляли другие женщины. Именно это заставляло Пайпер каждый день улыбаться, напевая что-то себе под нос. Восхитительный взрыв желания, казалось, возвысил ее, заставил воспарить так высоко, что Алиа могла поклясться, что увидела небеса. Ее сердце бешено грохотало в груди, а сквозь ее киску проходили тысячи импульсов.

Постепенно приходя в себя, Алиа, наконец, вдохнула драгоценного воздуха. И практически божественное спокойствие заполнило ее разум, пока удовлетворенное тело девушки расслаблялось. Принцесса позволила себе раствориться в объятиях Купера, зная, что здесь она была в безопасности и тепле.

Лэн поцеловал ее киску в последний раз, затем поднялся вверх по ее телу, и прикоснулся к ее губам.

Теперь он возьмет ее. Алиа сглотнула и замерла. Она справится. Лэндон доказал, что знает, как одарить ее любовью и удовольствием. Если она откроет свое тело ему, все будет в порядке. Возможно, ей так и не удастся насладиться самим процессом, но девушка

сосредоточится на восхищении от удовольствия, которое она ему подарит. Скорее всего, ей придется напоминать себе, что мужчина сверху нее совсем не такой уж ужасный и пугающий. Но принцессе хотелось подарить Лэндону наслаждение. Она хотела полноценного единства со всеми ее мужчинами.

Алия гадала, где же Дэйн. Он должен был присоединиться к ним. Да, Куп и Лэн подарили ей невероятное удовольствие, но она хотела, чтобы рядом с ними был и Дэйн. Когда дело касалось мужчин, она подозревала, что будет весьма ненасытной.

Язык Лэна вторгся в ее рот с жестким нажатием, и девушке едва удавалось сделать вдох. Она ощутила свой вкус на его языке. То, как он разделил с ней аромат ее же удовольствия, было невероятно интимным. Сплетаясь с ним — языками, пальцами, телами, Алия чувствовала, как его член пульсировал у ее живота. Сейчас она была невероятно счастлива и пресыщена, но Лэну нужно больше. Она хотела доставить ему удовольствие, как это сделал он всего пару минут назад.

— Займись со мной любовью, — прошептала принцесса.

— Не так, — Лэн в последний раз прикоснулся к ее губам, затем лег на землю рядом с ней, откидывая голову на мягкую траву. — Думаю, это ты должна заняться со мной любовью.

Затем Купер помог ей приподняться и занял ее место рядом с Лэндоном.

— Давай. Мы хотим, чтобы ты изучила нас.

Когда мужчины предстали перед взглядом принцессы — подтянутые, с накаченными мышцами и загорелой кожей — у Алии перехватило дыхание. Лэндон был стройным, словно пловец, каждая его мышца была идеально выточена. Его точеный торс переходил в длинные, мощные ноги, а длинный, толстый член величественно возвышался над светлыми волосами паха. Глаза Лэна были подобно льдинкам, но сейчас они светились ярко-синим цветом и излучали тепло. Купера же можно было смело назвать качком — высокий и мускулистый, с широкими плечами, которым буквально не видно было конца. Взгляд его почти черных глаз обжигал ее.

Такие красивые и такие разные. И оба ее.

— Делай, как умеешь, дорогая. Когда будешь готова, приступай. Не торопись, — Лэндон предлагал ей свое тело.

— Но, пожалуйста, не затягивай, — Купер положил руку себе на член. Озорство играло в его глазах. — Мы хотели этого чертовски долго, детка.

Не моргая, принцесса смотрела, как его рука скользит вверх и вниз по члену. У Купера был толще, чем у Лэна, но не намного. У обоих мужчин были длинные, массивные члены. Купер быстро задвигал рукой по стволу — от головки до основания, вокруг яичек и снова вверх. Это должно было быть пошло, или же Алия должна была ощутить себя вуайеристкой. Но нет, это действие казалось естественным. Им не нужна скромность в раю. Воображаемые рамки лишь отгородят их друг от друга. Здесь, сейчас, они были единым и дополняли друг друга. Ну, почти.

Осталась самая малость.

Алия опустилась на колени в бархатную траву. Они оставили между собой место для нее, и девушка с удовольствием этим воспользовалась. Положив руку на каждого из мужчин, она наслаждалась прерывистым выдохом Лэна и стоном Купера. А затем Алия медленно начала двигать ладони вверх по направлению к их торсам, и после чего также медленно направилась к их мускулистым грудным клеткам. Ради нее эти мужчины сдерживали

невероятную силу. Они оба были опасны, их тренировали убивать, но они использовали эти навыки для защиты, а не для покорения или подчинения.

“Изучи нас”, — именно такие слова использовал Купер, и именно так она и поступит.

Алия наклонилась и поцеловала грудь Лэндона, прямо над его сердцем. Прислонившись щекой к его горячей коже, она услышала его сердцебиение. Он обвил ее своими руками, и Алия понимала, что его объятия могут быть гораздо сильнее, но он едва прикасался к ней, чтобы в случае паники принцесса легко могла выскользнуть из его рук. Милый, но ненужный жест. Вместо этого девушка крепче прижалась к мужчине, наслаждаясь его стоном, когда Лэндон провел пальцами по волосам принцессы.

Поцеловав Лэна, девушка переключилась на Купера, прижимаясь губами к его груди. Прижавшись щекой к нему, Алия на мгновение прислушалась к ритму его сердца и снова выпрямилась. Конечно, ей хотелось изучить этих мужчин, но сильнее принцессе хотелось удовлетворить их.

— Скажите, что вам нравится, — Алия погладила их по груди, скользя кончиками пальцев по изгибам мышц торса, и обрадовалась, когда Куп со свистом втянул в себя побольше воздуха, а Лэн, казалось, стал еще тверже.

— Все, — прохрипел Лэндон.

— Если это делаешь ты, детка. Прикоснись ко мне, и ты увидишь, какую силу ты имеешь, — простонал Купер.

Это приглашение было слишком заманчивым, чтобы от него отказаться. Алия затрепетала при мысли о том, что она будет держать их в руке, как в прямом, так и в переносном смысле. Сколько уйдет времени, чтобы удовлетворить их так же, как это сделали они с ней?

Когда она приблизилась к члену Купера, мужчина схватил ее за запястье.

— Давай. Можешь со мной и жестче. Просто... пожалуйста. Черт возьми, коснись уже меня.

Затаив дыхание, Алия, наконец-то, обхватила его налитую плоть и ахнула. Такой твердый... и в то же время податливо мягкий, словно шелк высочайшего качества. Член Купера дернулся у принцессы в руке. Головка была практически похожа на пурпурную сливу, припухшая и налитая кровью. Алия с любопытством скользнула большим пальцем по головке, наслаждаясь низким гортанным стоном удовольствия Купера.

— Вот так. Блять, я хочу посмотреть, — Лэндон повернулся на бок, подперев рукой голову. — Продолжай, дорогая.

— Вау, это восхитительно, — понимая, что это звучит глупо, Алия покраснела. — Простите. Я никогда раньше не трогала член.

— Правда? — Лэндон звучал ошеломленным.

Она точно знала, почему.

— Глупенький Лэн, похитители только били меня, но никогда не насиловали. Они заставляли меня только смотреть на все те жуткие вещи, которые они делали с другими.

— Лия? — столько сочувствия было в его голосе, но Алия знала, что это не жалость.

Лэндон беспокоился за нее, любил ее. Он сопереживал. Как только она поняла это, у нее появилось больше сил для борьбы. И девушка чувствовала, что вполне нормально разговаривать с ними о том ужасном периоде ее жизни. Теперь она была в безопасности.

Купер положил руку поверх ее, тем самым останавливая ее движения.

— Тебе необходимо сначала поговорить об этом?

Принцесса покачала головой, убрала его руку и продолжила свои поглаживания, найдя чувственный размеренный ритм.

— Нет, я больше не позволю призракам прошлого преследовать меня. Я просто хочу оставить это в прошлом. Я хочу научиться быть с вами тремя.

Лэн поцеловал Алию в плечо, потираясь об него щекой.

— Мы тоже хотим быть с тобой, но ты должна тут же мне сказать, если что-то пугает тебя.

— Да, — практически промурлыкал Купер.

Он был невероятно загорелый, и его кожа отливала золотом, глаза, наполненные желанием, внимательно смотрели на нее.

Мысль об их удовлетворении возбудила Алию. Уже влажная после языка Лэна и оргазма, принцесса почувствовала, как ее складочки стали еще более влажными.

— Я все правильно делаю? — прошептала девушка.

Куп только простонал.

— Обхвати его жестче, — прошептал Лэн, едва касаясь губами кожи Алии. — Он хочет этого. Сама посмотри.

Небольшая капелька жемчужной жидкости появилась на головке. Действуя чисто инстинктивно, принцесса стерла эту капельку большим пальцем, а затем облизала его. Солоноватая и насыщенная. Немного развратно. И так интимно.

— Блять, — простонал Купер, и на головке появилась еще одна капелька.

Алия замешкалась.

— Мне не нужно было это делать?

Лэн усмехнулся.

— Ему нравится, дорогая. Чертовски эротично. Двигайся уверенно и жестко. Продолжай скользить пальцем по головке. И вскоре он кончит тебе в руку.

— Правда? — с удивлением девушка посмотрела на Купа. — Ты этого хочешь?

Теперь Купер тяжело задышал.

— Блять, да. Пожалуйста. Проклятье...

Головка его члена снова покрылась кремовой жидкостью и стала влажной. Алия еще раз прикоснулась к нему, обволакивая ладонь в жидкий шелк. Теперь со смазкой было легче ласкать Купа. Казалось, он стал еще больше, когда принцесса увеличила амплитуду движений по его плоти. Алия наблюдала совершенно завороженная, как Купер, сосредоточившись, закрыл глаза.

Он пытался отрешиться от нее? Думал о ком-то более сексуальном? Алия прикусила губу, ненавидя снова возникшее беспокойство. Они сделали все, чтобы успокоить ее... но она не знала, как обуздать невероятную неуверенность в себе.

— Он просто пытается растянуть удовольствие, — объяснил Лэн, словно прочитав ее мысли.

— И это сложно, потому что она невероятная, — прорычал Купер, и его бедра подались навстречу ее руке. — И он ошибается по поводу того, почему я закрыл глаза. Блять, детка. Я представляю, как ты скачешь на мне. В голове, я чувствую тебя на своем члене. Ты насаживаешься своей горячей киской и... Проклятье.

Купер прерывисто задышал, резкие выдохи вырывались из его груди, будто он был на финишной прямой марафонского забега.

— Быстрее, — приказал Лэн.

Алия ускорила темп, наблюдая за каждым движением его тела, ощущая каждое подергивание его члена. Купер открыл и снова закрыл глаза, словно утопал в удовольствии. Боже, он еще больше налился в ее руке. Ее плечо ныло от движений, но принцесса продолжала, желая одарить мужчину блаженством.

Купер простонал, и девушка заметила, как его тяжелые яички подтянулись к основанию члена. С мучительным стоном он вздрогнул, и выгнул бедра. Затем жемчужная жидкость выстрелила из головки его члена и потекла по руке Алии, а в это же время Купер продолжал кончать, издавая первобытные звуки.

— Да, детка! — Куп продолжал толкаться в ее кулак.

Когда мощь его освобождения стихла, удовлетворительный стон Купа вызвал на лице Алии довольную улыбку, особенно когда он сел и его лицо светилось спокойствием.

Лэн поцеловал принцессу в плечо, затем лег на траву, притягивая девушку к себе.

— Черт, это картина меня еще больше возбудила. Прикоснись ко мне, дорогая. Сейчас.

Эту просьбу Алия не могла игнорировать. Быстро подбежав к водоему и ополоснув руку, она вернулась к своим мужчинам, залившись румянцем от того, как те смотрели на нее. Когда девушка снова села между ними, она наклонилась к Куперу, нежно прикоснулась к его губам и повернулась к Лэндону.

С выжидательным взглядом, он безмолвно умолял ее наклониться ближе. Алия улыбнулась. С чего начать? Пальцами она обвела жесткую линию его челюсти, ощутила идеальной формы губы и опустилась к ямочке на подбородке. Его послеполуденная щетина щекотала подушечки ее пальцев.

Напряжение Лэна возрастало, пока принцесса изучала его плечи и грудь, скользя по ним ладонями. Алия видела, как мужчина едва сдерживает себя. Он успокаивал себя, лаская ее груди, изгибы талии, а затем притянул принцессу к себе и быстро, но требовательно поцеловал, наполняя каждый поцелуй все большей страстью и желанием. Лэна было очень сложно заставить потерять над собой контроль, и Алие это безумно нравилось в нем.

Опьяненная близостью его тела и все еще с затуманенным от оргазма разумом, Алия стала чуточку храбрее.

— Перевернись.

Лэндон удивленно изогнул бровь, затем подмигнул и перевернулся на живот, предоставляя на обзор самую прекрасную спину, которую принцесса когда-либо видела. Девушка улыбнулась, обдумывая все возможные способы, которыми она могла поласкать этого мужчину.

Алия начала скользить руками по спине Лэна. Мужчина дернул плечами, и мышцы на его шее напряглись. Хмм... Такая сила под ее руками. Она сжала его задницу, затем, полностью осмелев, наклонилась и поцеловала одну ягодицу, после чего, осторожно впиалась зубами в другую.

Купер, перекатившись набок, посмотрел на ее действия и рассмеялся.

— Детка, пытаешься свести его с ума?

— Может быть..., — ее ответ, вероятнее всего, был немного поспешным и дерзким.

Доведя Купера до оргазма, Алия почувствовала, как в ее теле вновь вспыхнуло желание. Так как девушке разрешили касаться Лэна, как она захочет и где захочет, она хотела с головой окунуться в пламя страсти. Ее тело опалилось от новой волны возбуждения. Когда Алия соглашалась на игру мужчин, она думала, что просто ляжет на спину и позволит им взять ее. Но ей гораздо больше нравилось самой действовать и дарить наслаждение.

— И у тебя это отлично получается, — произнес Лэндон напряженным голосом, а затем застонал. — Но это самый лучший вид сумасшествия.

Алия прикоснулась к нему всюду, упиваясь видом напрягшихся мышц и тем, как мужчина закрывал от удовольствия глаза. Принцесса обожала каждый стон и вздох, который вырывался из груди этого сильного мужчины.

— Еще раз перевернись. Я хочу поцеловать тебя.

Лэндон перевернулся как по щелчку, но в его глазах был озорной блеск.

— Сегодня командуешь ты, дорогая, но не думай, что так будет всегда.

Потому что, в конце концов, он хотел вести в сексе. Они все хотели. Они были слишком доминирующими, чтобы надолго отдавать ей власть, но сегодня был день доказательства невероятной нежности Лэндона. Он был готов раздробить зубы в пыль, чтобы быть с ней, как она того пожелает в первый раз. И Алия собиралась насладиться этим сполна.

— Спасибо, — принцесса поцеловала мужчину, сладко впиваясь в его губы.

Но этого ему было не достаточно. Он запутался пальцами в ее волосах, и сжав в кулаке пряди, наклонил ее голову. Он мог быть снизу, но он полностью контролировал поцелуй. Языком Лэндон скользнул по нижней губе Алии, тем самым требуя, чтобы она раскрыла губы. Она впустила его и буквально растаяла — грудь к груди, живот к животу. Принцессу, подобно одеялом, нежность ее собственной кожи и его невероятное желание, окутало теплом. Мужчина крепко обнял Алию и ворвался в ее рот; она полностью потеряла себя с ним.

Внизу живота зародилась небольшая пульсация, желание, которое принцесса не могла отрицать. Ее кровь стремительно курсировала по ее венам. Сердце яростно билось в груди. Девушка извивалась в нетерпении, пытаясь облегчить жар, возрастающий в ее киске.

— Ты вновь изнываешь от желания, дорогая? Готова еще раз кончить?

— Да...

Алия не знала, насколько это было возможным. Она прожила всю свою жизнь без единого оргазма, и внезапно, оказывается, что она не может продержаться без очередного и пяти минут.

Лэн медленно расплылся в улыбке.

— Погрузи меня в себя, Лия, — мужчина приподнял принцессу с травы и расположил так, чтобы она оседлала его бедра. — Оседлай меня.

Под ней, его член напрягся. Лэн обхватил себя и направил вверх, расположив скользкую головку у входа в ее киску. Ощущение его твердой плоти напротив ее мягких складочек было странным и немного пугающим. Ей говорили, что будет больно. Очевидно, член Лэна был не из маленьких.

Но она и так уже зашла слишком далеко, и рядом со своими мужчинами Алию не напугает какая-то незначительная боль.

— Не спеши, детка, — Купер встал на колени возле нее и прикоснулся к ее руке. Он успокаивал ее. — Все хорошо. Просто садись на него. Ты сможешь его взять.

Алия последовала совету Купа, впуская головку члена Лэна между своими складочками. Девушка почувствовала, как растягивается вокруг него, и тело с удовольствием принимает и обхватывает его член.

— Ох, дорогая, в тебе так хорошо, — Лэндон крепко схватил Алию за бедра, но не стал силой насаживать ее на свой член.

Неспешно, дюйм за дюймом, Алия опустилась. Казалось, время замедлило свой ход,

пока член Лэндона наполнял тугую киску принцессы. Пока она не чувствовала какой-либо боли, лишь восхитительную наполненность. До тех пор, пока головка не уперлась в преграду ее девственности.

Лэн громко сглотнул, его мышцы дрожали от напряжения, а по лбу катились капли пота.

— Не спеши.

Алия могла так поступить, но как и в случае с пластырем, неторопливость только усилит боль. Глубоко вдохнув и закрыв глаза, принцесса опустила бедра, тем самым насаживаясь на член Лэндона.

Между ног яркими искрами вспыхнула боль. Алия протестующе ахнула. Лэн оказался слишком большим, слишком толстым. Боже! К глазам подступили слезы. Принцесса хотела было слезть с Лэна, но он удержал ее на месте, а затем притянул ее к себе и успокаивающе приласкал. Одновременно с этим мужчина приподнял бедра, и его член вошел до места разрыва.

Алия вскрикнула.

— Нет. Не могу...

— Тсс, дорогая, — успокаивал ее Лэн. — Я пугаю тебя?

Принцесса замотала головой, пытаясь отделить ощущения.

— Больно. Слишком больно. Ты слишком большой.

— Большой, но подожди минутку. Куп, помоги мне, — Лэн успокаивающе погладил Алию по спине, после чего поднял голову и прикоснулся губами к ее губам. — Открой ротик для меня.

Не давая ей возможности запротестовать, Лэндон впился в ее губы умопомрачительным поцелуем. Купер сел позади девушки, и его рука нашла место соединения тел Лэна и Алии. Пальцы безошибочно нашли клитор принцессы и начали медленно кружить по ее чувствительной плоти. Пульсация снова возобновилась, медленно распространяя возбуждение вокруг клитора. От медленных требовательных поцелуев Лэндона и ласк Купера Алия расслабилась и медленно начала опускаться на член мужчины, пока полностью не вобрала его в себя.

— Вот так, — удовлетворенным низким голосом сказал Купер, обсыпая ее плечи и шею поцелуями. — Твоя киска такая податливая, детка. Мы с Лэном подарим тебе удовольствие. Просто закрой глаза и доверься нам.

Тело Алии вернулось к жизни, а член Лэна в ней, казалось, пульсировал, как если бы она могла ощущать каждый удар сердца мужчины. Из-за того, что Купер обнимал принцессу со спины, девушка чувствовала себя буквально окруженной мужчинами, бесценной. Занятие любовью с ними всегда будет таким — их выдыхание на ее коже, их мощные мужские тела, обволакивающие ее жаром и старающиеся удовлетворить ее. На секунду Алия задумалась над тем, что принимать их одновременно — одного в киске, а второго в попку — будет чем-то непостижимым, и в тоже время восхитительным. Но Пайпер никогда не казалась огорченной или разочарованной. Так же, как и ее тетя. Алия сделала еще один глубокий вдох, отдаваясь на милость Купа и Лэна. Когда наступит подходящий момент, они сделают все, как нужно. Она доверяла им.

И словно доверие было каким-то волшебным словом, Алия полностью опустилась на член Лэна, а затем немного приподнялась. Боль ушла. И когда принцесса вновь опустилась на мужчину, осталось лишь удовольствие.

— Вот так, дорогая, — подбадривал Лэн девушку. — Возьми меня.

— Ты невероятно сексуальна, Лия, — прошептал Купер. — Черт, я уже снова твердый.

Алия откинула голову назад и с хныкающим стоном качнула бедрами. Теперь, когда боль ушла, ощущать Лэна внутри было даже приятно, точнее было невероятно. Его твердая большая плоть скользила по нервным окончаниям внутри, нежно потирая чувствительное местечко в ее влагище, и одаривая наслаждением, когда Алия приподнималась над Лэндоном... Вау. Лэн крепче ухватился за принцессу и застонал, в то время, как Купер продолжал нашептывать ей пошлые подбадривающие словечки. Они должны были возмутить ее, но нет, напротив, его слова заставляли Алию почувствовать себя красивой и свободной. Вся ее тревога рассыпалась на кусочки, когда девушка полностью расслабилась и приняла то, что мужчины с радостью ей дарили. Почему она так боялась их? Они были идеальными, и она нуждалась в этом. Она нуждалась в них.

— Наклони бедра, Лия, — посоветовал Купер, располагая ее так, как ему хотелось. — Путь его член скользит вдоль передней стенки твоей киски.

Под ней Лэн напрягся и толкнулся вверх, достигая какой-то точки безумного удовольствия глубоко в ее киске. Девушка едва не выкрикнула его имя.

— Именно так, детка, — Купер впился зубами в ее плечо и продолжал нежно кружить по клитору принцессы.

Ее киска пылала. Оргазм приближался, грозясь вылиться в нечто более сокрушительное, чем несколько минут назад. Глубже. Алия сжалась вокруг Лэна и застонала, пытаясь поглотить весь экстаз, готовящийся обрушиться на нее. Уже близко...

— Да, Лия, да, — Лэн вколачивался в нее снова и снова в размеренном настойчивом ритме, который с каждой секундой только ускорялся.

Горячее скольжение члена разжигало в девушке удовольствие. Оргазм взорвался в ней подобно бомбе; закричав, принцесса запрокинула голову назад, впиваясь ногтями в плечи Лэндона. Тело Лэна дернулось под ней и напряглось, изливая свой оргазм в девушку. Алия чувствовала, как его теплая сперма оmyвает ее чувственную плоть; ее сердцебиение участилось, а тело выгнулось от очередной волны наслаждения.

Наконец, их движения и сердцебиения замедлились. Глубочайшее чувство покоя наполнило принцессу, когда она прижалась к груди Лэндона, прислушиваясь к тому, как громко и ровно бьется его сердце. На глаза девушки навернулись слезы радости. Она была практически благодарна им за то, что они последовали за ней в этом импровизированном путешествии, за падение самолета. Без этих событий, она до сих пор жила бы во тьме, безумно несчастная, не понимая, как выбраться из своей раковины. Изоляция с этими мужчинами в условиях на грани жизни и смерти заставила ее тщательно обдумать, что на самом деле являлось для нее важным... подумать о том, чего ей действительно хотелось в этой жизни. Потому что ответ был прост. Их. Она хотела их.

— Я люблю тебя, Лия, — сказал Лэн, убирая с лица Алии ее вьющиеся волосы, и с обожанием улыбнулся ей.

Купер наклонился к ней и, приподняв пальцем за подбородок, повернул к себе и поцеловал.

— Я тоже, Лия. Это было невероятно, детка.

Принцесса позволила прекрасным словам проникнуть в нее. Наконец, она поверила им. Счастье было настолько ярким внутри нее, что она, должно быть, вся светилась снаружи. В эту прекрасную секунду девушка почувствовала, что достойна этих слов.

— Теперь это у нас так называется, "показать ей водоем", — голос Дэйна развеял всю сладостную истому принцессы. — Похоже, ты показал ей каждый дюйм своего члена... да и ее киске тоже.

Дэйн. Алия не подумала о том, что его не было здесь, пока парни дарили ей наслаждение. И когда принцесса подняла глаза, готовая протянуть руку и прижаться к Дэйну, отвращение на его лице и взгляд его ледяных голубых глаз остановили ее.

— Дэйн, да ладно тебе, мужик. Да что с тобой? — нахмурился Купер.

— Этот ублюдок, — мужчина указал на Лэна. — Я разорву тебя на мелкие кусочки.

Ссадив Алию со своего члена, Лэн приподнялся и встал перед ней, будто пытался защитить ее.

— Лия, почему бы тебе не одеться и не вернуться в лагерь, пока мы здесь все проясним.

— Ты не использовал гребаный презерватив? — прокричал Дэйн, и эхо разошлось по джунглям.

Испуганные птицы послетали с верхушек деревьев. Лицо Дэйна покраснело, а сам мужчина сжал руки в кулаки.

Алия посмотрела вниз, и увидела остатки спермы Лэндона и следы ее крови у него на члене и у нее между бедер. От подобной картины Дэйн пришел в бешенство, и внезапно принцесса поняла, что, возможно, именно ей следует защитить Лэна.

— Нет. Они были в сумке, которую унесло течением, когда я плыл к берегу, так что у нас не осталось ни одного презерватива, — спокойно произнес Лэн. — Я все объяснил Алии.

— Он тащил за собой так много..., — добавила девушка.

— Лэн, дай-ка я уточню. Ты "потерял" их, — Дэйн показал пальцами кавычки, подразумевающая "якобы потерял", — чтобы именно ты мог ее обрюхатить, и тем самым, обойти и избавиться от нас двоих? Или же Купер был в твоём плане, а я единственный козел, которому все, что остается — это подрочить в сторонке?

Очевидно, Алии следовало подождать, пока к ним присоединится Дэйн, но все произошло спонтанно.

Купер протянул руку и неловко улыбнулся.

— Чувак, если перестанешь разыгрывать драму, то нам всем представится возможность "обрюхатить ее". Она знает, что мы хотим жениться на ней и завести семью. Мы всего лишь постарались над тем, что это будет свадьба по залету.

— Мне сейчас не до твоих тупых шуточек, придурок, — рявкнул Дэйн, затем перевел на Лэна взгляд, полный ненависти. — И когда ты собирался рассказать мне о новом плане? Могу поспорить — никогда. Потому что, ой, ты не хотел, чтобы огромный злой Дом трогал твою прелестную принцессу, и тем самым, напугал ее, так? Вот почему выждал время, когда я буду занят, и трахнул ее.

Алия вздрогнула от отвратительного обвинения.

— Просто так получилось. Я...

Лэн жестом остановил девушку, а Куп притянул ее обратно, и покачал головой, тем самым говоря, что не стоит вмешиваться.

— Что ты сказал? — смело парировал Лэн, его голос стал низким и гортанным.

Алия была немного удивлена, почему мужчины не начали колотить себя в грудь, подобно разъяренным обезьянам. Всего лишь минуту назад, принцесса была расслабленной и удовлетворенной. Счастливой. Теперь же все, что она чувствовала — неловкость момента.

Все, что ей хотелось, в чем они все нуждались, было поставлено под угрозу, если, конечно, ей не удастся их помирить.

— Я хочу сказать, что у тебя не было никакого гребаного права нарушать план, — Дэйн был выше Лэна на добрые два дюйма, и, казалось, вознамерился доказать это, нависая над своим соперником. — Предполагалось, что мы все будем с ней в ее первый раз. И почему я не удивлен!? Ты испортил план, приведя ее на встречу с братьями Андерс. Думаешь, теперь ты такой большой умник и принимаешь все решения сам?

Эти слова стали последней каплей для Алии, девушка просто кипела от ярости.

— Не смей с ним так говорить! Я должна была быть на той встрече, поэтому он и привел меня туда. Я хотела его, и он дал мне то, что я безумно желала.

Дэйн впился в Алию холодным ледяным взглядом, и по ее телу побежала дрожь.

— Держу пари, что дал. Он хорошо тебя трахнул? Предполагалось, что его подменит Купер?

Боже, его язвительный тон заставил Алию почувствовать себя дешевкой. Она хотела заняться любовью, и они подарили ей бесценные воспоминания. Она чувствовала себя особенной. Теперь же она чувствовала себя костью, за которую дерутся собаки, но, кроме того, внутри ее сжирало невероятное чувство вины за произошедшее.

— Все было не так! — настаивала Алиа, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. — Ведешь себя, как отморозок!

— Заткнись, Дэйн. Ты вообще думаешь о ней? — Купер встал и вмешался в перепалку.

— Я только и делаю, что думаю о ней, — парировал Дэйн. — Я, блять, единственный из нас, кто думает головой. Вы, двое, с самой первой вашей встречи с ней только и думали своими членами. Ты трахал ее языком в ванной, но так и не смог довести дело до конца, — Дэйн усмехнулся в глаза Куперу, а затем перевел взгляд на Лэна. — Ты лишил принцессу девственности на земле, как какой-то трахарь, только потому, что у тебя встал член. Ты должен был относиться к ней соответствующим принцессе образом, но нет же. Ты повалил ее на землю, вставил ей и залил ее незащищенную утробу своей спермой. Охренительный первый раз у нее получился.

— Мне все понравилось. Это был замечательный первый раз, точнее, был замечательным, пока Дэйн не вмешался и не испортил все грубыми и отвратительными обвинениями.

— Тебя не было здесь, так что ты ни хрена не знаешь, — Лэндон тоже проигнорировал слова Алии. — Я позаботился о ней.

— Дэйн, брат, тебе нужно успокоиться, — Купер встал между мужчинами, на случай разнять их, если те набросятся друг на друга

Лэн сделал шаг назад, его взгляд встретился с взглядом принцессы, и теперь в его глазах читалось сожаление.

— Лия, прости. Дорогая, давай я искупаю тебя. Если Дэйн настроен драться, пусть дерется сам с собой. Но он прав лишь в одном, я не отношусь к тебе должным образом.

Когда мужчина попытался отвести Алию к водоему, она начала упираться. Очевидно, у Дэйна была серьезная проблема с тем, чем они здесь занимались. Возможно, она не так поняла, в чем заключался "план". Возможно, для начала им стоило все тщательно обсудить. Но раз так получилось, то они, твою мать, поговорят прямо сейчас.

— Дэйн, перестань вести себя, как последний засранец. Я оденусь, и мы обсудим все, как взрослые люди.

Дэйн окинул Алию холодным взглядом.

— И в мыслях не было прерывать вашу маленькую вечеринку. Я сам уйду, так что ты можешь и дальше трахаться с моими друзьями.

Его слова ранили ее больше, чем, если бы он влепил ей пощечину. Стыд, вспыхнувший в ней, отодвинул далеко назад счастье, которое она ощущала всего лишь несколько минут назад. Затем Дэйн развернулся и направился в сторону пляжа, будто Алиа была для него пустым местом.

— Я убью его.

Лэндон хотел было направиться следом за Дэйном, но Купер, положив руку на плечо друга, задержал его.

— Ты хочешь пойти и выбить из Дэйна всю дурь с неприкрытым болтающимся хоботом? Не стоит, брат. Дэйн бьет ниже пояса. Ему не составит труда оторвать тебе член.

— Оставайтесь здесь. Я пойду.

Принцесса осмотрелась в поисках какой-либо одежды. Ее взгляд пал на футболку Купера; схватив ее, Алиа быстренько натянула её на себя. Не так уж и много, но она скрывала достаточно, чтобы вести адекватный разговор. — Я не позволю ему уйти вот так.

Дэйн постоянно твердил о том, что не стоит спешить. Он уверял ее, что выбор был за ней, что когда она будет готова, они будут с ней. Да. И он не шутил по поводу всей этой чепухи.

— Безумно рад, что не я ее разозлил, — пробормотал себе под нос Лэн.

— Она действительно разозлилась, — гордо произнес Куп.

Точнее сказать, пришла в бешенство. Алиа нечего стыдиться. Чего не скажешь о Дэйне. Он не имел никакого права высказаться о ней, как о шлюхе, и после этого спокойно уйти. Он так старался убедить ее в том, что эти отношения стоят усилий, но стоило ему разозлиться, как он тут же закатил истерику и надул губы.

Алиа пошла следом за Дэйном, казалось, вместо крови по ее венам разливается гнев. Принцесса сделала глубокий вдох. Он хочет ссоры? Ему лучше приготовиться к тому, что он так упорно требовал — настоящую Алию аль Муссад.

В ту же самую минуту, как Дэйн ступил на пляж, он уже знал, что должен вернуться и извиниться. Неужели ссора во дворце и головомойка, которую ему устроил Тал, так его ничему и не научили? Каждый, кто состоял в счастливом браке, подразумеваемом менаж отношения, говорил ему, что им нужно вести себя, как братьям. А братья не кидают друг друга. Ну, его биологические именно так и поступили с ним, но он давно послал их нахер.

Но разве сейчас он не поступил точно так же с Лэндоном и Купером? Да, но они взяли Алию без него. И он толком не слушал, что они ему говорили. Он просто вышел из себя, чёрт возьми, потеряв голову и самообладание.

Однако теперь он спорил с самим собой. Круто.

Упираясь руками в бедра, Дэйн заставил себя сделать глубокий вдох, чтобы прояснить мысли. Что именно произошло? Всю дорогу до лагуны, он мечтал о том, как сложится день. После того, как он доберется туда, где, как утверждали Лэн с Купом, царит настоящий рай, они, возможно, будут целовать ее, может даже уговорят ее избавиться от одежды. Они обговорили то, что там произойдет, собираясь медленно продвигаться с ней. Но он хотел быть внутри нее. Хотел заняться с ней любовью.

А затем он обнаружил, что Лэндон его опередил.

Когда он ворвался на пляж и увидел Алию, такую чертовски великолепную с запрокинутой головой и получающей удовольствие от Лэна и Купера, от шока у него закружилась голова. Дэйн стоял там и наблюдал, как она отдавалась им, и его кровь закипала от предательства. В итоге, единственное, на что он был способен, это обрушить на них ужасные обвинения. На обратном пути в лагерь он проклинал себя. Это не ее вина, не Купа и не Лэна.

Только его собственная.

Усадив Алию сверху, Лэн позволил ей все контролировать, в чем она, несомненно, нуждалась. Его друзья были нежны с Алией. Они обращались с ней правильно. У них не было извращенных потребностей.

Они больше подходили ей, нежели он сам.

Купера и Лэндона не выгоняли из армии. Да, Дэйну разрешили уйти по собственному желанию, но все знали, что он был на волосок от трибунала. Алия заслуживала достойного любовника, а он таким не был.

У него больше не было семьи. Они все отвернулись от него. Он не был богат и вряд ли будет в ближайшем будущем. Теперь, когда он об этом подумал, то понял, что ни черта не может ей предложить. Дэйн провел рукой по волосам. Он должен был сдержаться, но нет, он сказал эти ужасные вещи, потому что в тот момент почувствовал себя таким чертовски ущербным. Ему было лишь известно, что она дождалась момента, когда он уйдет, чтобы заняться любовью с Лэном и Купом.

Он опустил на песок, обхватив голову руками. Когда он вошел в тот маленький кусочек рая, он словно снова оказался в детстве. Ему было гребаных восемь лет, и его братья брали то, что хотел он, только потому, что могли, поэтому он и взорвался. Интересно, насколько жалким он казался в тот момент?

— Дэйн?

Мягкий голос вырвал его из мыслей, полных страдания.

Алия стояла, возвышаясь над ним, глядя на него. На ней была футболка Купера, ее золотистого цвета ноги были обнажены и утопали в песке. Он ожидал увидеть ярость на ее прекрасном лице, но она ласково смотрела на него.

Все, что он мог сделать, это умолять о прощении.

— Мне очень жаль.

Тихонько всхлипнув, она села на песок рядом с ним.

— Сначала я собиралась наброситься на тебя, как воинственная принцесса. Но думаю, что лучше оставить сражения вам, парни, потому что стоит только врагу грустно посмотреть на меня, и я сдаюсь.

Ее сердце всегда будет слишком мягким для настоящей войны. Она доказала это, положив свою руку на его. Дэйн был готов принять столько тепла, сколько она даст ему.

— Я поспешил с выводами и сказал вещи... — мужчина вздохнул. — Я был полным засранцем.

Принцесса медленно кивнула.

— Так и есть. Мы не пытались отдалиться от тебя. Я знаю, что ты думаешь. Но в первый раз в своей жизни я была во власти момента. В моей жизни так много распланировано за меня: мой график, внешний вид, даже моя еда. Я не хочу, чтобы и это тоже было спланировано, Дэйн. Я купалась на природе, грелась на солнце... и чувствовала себя такой свободной. Я хотела удержать это чувство. И поделиться с ним.

Она не сделала ничего плохого. Он поцеловал ее в макушку, благодарный за то, что она открылась ему. Он все испортил к чертям, а она все еще была здесь с ним, предлагая его тупой заднице поддержку.

— Я тоже хочу этого для тебя, Лия.

Она немного отстранилась, чтобы посмотреть на него снизу вверх. Ее прекрасное лицо было настолько серьезным; он бы сделал что угодно, чтобы хоть немного смягчить его черты.

— Ты уверен, что готов на такого рода отношения?

Сначала он не хотел. Совсем.

— Меня не учили делиться, Алия. Но да, я хочу этого. Сегодня я облажался. Я могу только сказать, что сожалею, и что этого больше не повторится.

— Как ты можешь быть уверен? Дэйн, я знаю о твоей жене.

— Она мне не жена.

В этот момент он даже не мог думать о ней.

— Твоей бывшей жене. Она бросила тебя ради твоего брата, верно?

— Мой брат оказался лучшим вариантом. И ему не нужно связывать ее, чтобы кончить.

— Тебе обязательно было нужно связывать ее? — нахмурилась Алия. — Я имею в виду, всегда?

Это звучало так, словно ее пугает такая перспектива.

— Нет, не всегда. Но, в конце концов, я понял, что не влюблен в нее, поэтому секс стал игрой. В этой связи не было места любви. Всего лишь обмен товарами и услугами. Когда меня выгнали из семьи и лишили наследства, она нашла другой способ, как получить доступ к нему.

— Я не могу восполнить то, что она сделала с тобой. Но это такие отношения, где ревности просто нет места.

— Я не прошу тебя компенсировать то, что со мной случилось.

Ведь так?

— Я также не могу исправить то, что она сделала. Дэйн, я думаю, что эти отношения сработают только при условии, что ты дашь мне свободу выбора. Я росла иначе, чем ты. Я знаю, что это не укладывается в твоей голове, но я без ума от вас троих. Мои тетя и дяди были так счастливы, и я хочу того же для себя. Для нас. Но это не сработает, если ты не веришь, что я буду одинаково заботиться о каждом.

— Я сделаю все, чтобы справиться с этим.

Обвинение Алиии задело его. Он был тем, кто свел их вместе. Он был тем, кто вытащил Лэна из его скорлупы, и это он успокоил сомнения Купа. Именно он был тем, кто разговорил Алию. Конечно, ей не нравилось обсуждать похищение, но она, по крайней мере, открыла то, что чувствовала в настоящий момент.

Учитывая, сколько усилий он потратил, именно он должен был быть ее первым мужчиной.

Проклятье. Она была права. Дэйн просто отвратителен. Он не смотрел на это с точки зрения "семьи". Он был эгоистичен и глуп, и все испортил. Он послал ее. Но только не знал, что это приведет ее прямо к нему.

Он заставил всех попытаться взглянуть в лицо их демонам, но сам даже не попытался сделать то же самое.

Часть него хотела шмыгнуть в кусты. Он мог уйти на другую половину острова и не иметь дела со всем этим дерьмом. Там он сможет остаться абсолютно один. Это было то, чего он заслуживал, но заслуживала ли этого Алиия?

Она заслуживала мужчину, который будет достаточно храбр, чтобы сказать ей правду. Он прятался за своей ролью Дома так часто, что забыл, что ей тоже нужно место в семье, а не только в спальне. Она была не надувная кукла, чтобы передавать ее друг другу. Если он хочет узнать ее, действительно узнать, он также должен позволить ей узнать его.

Слово «семья» было для него чертовски пугающим, потому как его собственная семья подвела его. Он скорее выступит против десяти вооруженных пушек, чем снова подвергнется риску страдать. К сожалению, заставив себя признать правду, он не мог отрицать, что тосковал по семье больше, чем по чему-либо. Дэйн хотел эту семью — Алию и братьев.

— Ты должен, — согласилась она. — Но...

— Но у меня проблемы с доверием.

— Объясни мне. Чтобы я поняла.

Она повернулась к нему. Ее темные глаза были полны сочувствия.

Дэйн знал, что большинство его друзей тут же бы отступили. По их мнению, сочувствие приравнивалась к жалости, но Дэйн принял его именно таким, каким оно и являлось — просто предложение внимания от доброй и любящей женщины. За всю свою жизнь он знал чертовски немного любви и доброты. Он тянулся к ней сейчас, вцепившись в ее руку и держа изо всех сил. Человек, которого вырастил его отец, хотел подобрать свое дерьмо и сбежать на другую часть острова, и пусть только горечь будет его другом, но Дэйн знал, что это сделает его несчастным. Вместо этого, он должен быть мужчиной, который нужен Алиии, тем, который принимает счастье. Это был риск и если он проиграет, ну... по крайней мере, он сможет утешиться тем, что он сделал для этого все, от него зависящее.

— Насчет всех этих «семейных вещей». Я думаю это все потому, что я старался один управлять всем. Если бы каждый из вас нуждался бы во мне, тогда вы бы не смогли избавиться от меня.

Она наклонилась ближе, тепло ее кожи согрело его, и он почувствовал, как лед в его груди начал таять. Дэйн пытался вообразить, что это она нуждается в нем, но, вот дерьмо, это он нуждался в ней.

— Я бы никогда не стала от тебя избавляться, Дэйн. Почему ты так думаешь?

От её сладких слов он немного расслабился, шокированный тем, что так приятно было просто поговорить.

— Если не считать того, что ты пыталась уволить меня с тех пор, как меня наняли?

— Я ужасно рада, что у меня ничего не вышло, — она прижалась к нему: их бедра соприкасались, ее рука лежала под его, а затем она посмотрела на него долгим взглядом. — Скажи мне. Есть что-то еще, кроме твоей бывшей, не так ли?

Ее пронизательный вопрос ошеломил его, но красота этого места и близость сидящей рядом Алии, утихомирили его. Он сидел со множеством женщин, имел много любовниц, но только с Алией ему было легко. Что-то в этом нахождении рядом друг с другом, с переплетенными пальцами, в шуме прибоя, умиротворяло его душу. И делало разговор гораздо более легким. Он никогда не думал, что будет обсуждать Келли с Алией, но ей необходимо было понять. И его потрясло то, как комфортно он чувствовал себя, говоря о своих потерях.

— Дело не только в ней, малыш. А во всей моей жизни. Мой отец был военным. Он верил, что семья должна быть устроена подобно лагерю для военнопленных. Он был дарвинистом высшего порядка.

— Выживают сильнейшие?

— Точно. Он думал, что если регулярно выбивать из меня дерьмо, это сделает из меня мужчину. Он не бил меня сам, просто никогда не останавливал моих старших братьев. Но я все равно старался угодить ему, пытаюсь не уступать братьям. Я женился, потому что она была красивой, и нравилась моему отцу. Говорил, что она будет прекрасной женой для военного. Я не любил ее. Я думал, что любил, но, черт возьми, я даже не знал, кем был сам. Как же я мог любить ее? А потом начались длительные переброски, и мою команду отправили в Афганистан.

— Они выгнали тебя из-за того, что случилось в долине Коренгал, верно?

Он повернулся к ней, немного испуганный.

— Откуда ты знаешь об этом? Это секретная информация.

На ее лице не было ни капли стыда.

— Я пробралась в кабинет Тала и прочла ваши файлы. У него хорошие отношения с США. Они послали много данных на вас, которые никто не должен был знать. Ты все правильно сделал, Дэйн. Тот агент ЦРУ был мудаком.

— Он прикрывал свою задницу. Все пошло не так. Мы работали по ложным разведанным, но не допусти ошибку, Алиа. Я знал, что делаю и знал, что меня выкинут. Я принял решение вывести тех гражданских из-под огня, тем самым сорвав тайную операцию.

— Ты спас их, — сказала Алиа, прижавшись щекой к его плечу. — Думаю, это делает тебя героем.

— Я сорвал операцию стоимостью в миллионы долларов. Когда я прилетел домой, то ожидал, что жена будет встречать меня в аэропорту. Я знал, что меня ждет тяжелый разговор, но у меня не было даже шанса сказать хоть слово. Ее там не было. Я получил бумаги о разводе в ту же минуту, как сошел с трапа самолета. Они были в конверте с запиской от моего отца, отрекающегося от меня и ключом от камеры хранения, куда они

запахнули все мои вещи.

Купер был рядом с ним. Он был готов подняться на борт самолета до Денвера, чтобы вернуться домой, но остался с Дэйном. В конце концов, они нашли Лэндона, а затем отправились в Безакистан, к Алии. На этот остров, где у него, наконец, есть возможность получить семью, которую он заслуживал, если бы не был неуверенным придурком.

— Я так сильно этого хочу, но боюсь, что не смогу быть тем, кто тебе нужен.

Он хотел этого больше всего на свете.

Алия немного отодвинулась от него. На мгновение ему показалась, что она уйдет, но она обхватила его лицо, расположившись между его ног.

— Не дави на меня. Давай двигаться медленно, и увидим, к чему нас это приведет, Сэр. Сэр? Это слово заставило его член затвердеть.

— Нет, Лия. Все хорошо. Я не собираюсь возвращаться к этому дерьму.

Он сможет сделать это для нее. Дэйну не было уверен, что смог бы оставаться пассивным, как Лэн, но он может попробовать.

— Это не дерьмо, Дэйну. Это то, что тебе необходимо. Всю жизнь тебя контролировали. Я понимаю. Даже когда ты вырос, тебя по-прежнему контролируют остальные. Тебе нужно одно место, где у тебя будет полный и абсолютный контроль, и я верю, что ты обо мне позаботишься.

— Тебе тоже нужен контроль.

Это была проблема в их отношениях, которая никогда не решится. Проблема, не имеющая решения. Они оба были ущербны, и он не был уверен, как это исправить.

Лия нахмурилась.

— Мне не нравится то, что ты имеешь в виду. Для меня это нечто другое. Я не росла в страхе, как ты, и у меня была большая семья. Вещи, связанные с сексом, трудны для меня, но здесь у меня было много времени, чтобы подумать. Ты сказал, что то, как я, в конце концов, справлюсь с этим, будет показателем того, какая я женщина.

Он помнил это, словно это было вчера. Дэйну незаметно стоял позади, наблюдая за Алией и Пайпер в вечер, когда Пайпер стала будущей королевой. Алия бросила желчную реплику в его адрес, а Пайпер ничего не поняла.

— Я сказал это Пайпер. Ты уже утопала прочь в вихре гнева и блесков.

Губы Алии изогнулись в небольшой улыбке.

— Я не утопала далеко. Я слушала.

— Ты подслушивала.

Дерзкая маленькая девчонка.

— Еще один урок из моего детства. Дэйну, я подслушала много вещей. Как ты думаешь, почему я всегда была в саду, в зале или там, где вы? Потому что я не могла поверить, что вы хотите меня, и не могла убедить себя, что не хочу вас. Я не выбирала Лэндона. Я вышла из воды и занялась любовью с моими мужчинами. Такой образ жизни в моем мире. Я не могу придерживаться определенного графика. Я только могу поклясться, что нуждаюсь в каждом из вас.

Он не хотел графика. Боже, совсем нет.

— Я задаюсь вопросом, зачем я тебе нужен. Лэндон словно рыцарь в сияющих доспехах. Купер заставляет тебя смеяться. Я, кажется, просто свожу тебя с ума.

— Ты заставляешь меня думать. Ты заставляешь меня оторвать задницу и бороться. Я не дура, Дэйну. Ты руководил мной с той самой минуты, как мы оказались на острове. О, ты

решал вопросы, а потом поворачивал все так, словно это была моя идея, но я знаю, что ты делаешь, и мне это нужно. Я думаю — именно это я и искала в течение долгого времени. Я знаю, что оттолкнула много людей, так что помочь мне было трудно, но ты нашел способ, как сделать это. Если тебе к чему не нужно возвращаться, так это к ревности.

Его член зашевелился, так как последняя фраза была сказана тоном плохой девчонки. Она точно знала, как завести его.

— Я всегда буду собственником.

В этом была его природа. Никакое количество побоев не отучили его от этого. Он всего лишь научился хорошо скрывать, чего он хотел, и чертовски хорошо научился драться, и драться грязно. Но он не должен поступать так с Лэном и Купом.

— Они тебя сюда послали?

— Я пришла сама. Побороться за справедливость, так сказать. Ты понимаешь, чем мы могли бы быть?

Дэйн кивнул. Он понял и невероятно желал этого.

— Я был ослом. Прости меня.

— Заставь меня.

Он почувствовал, как все его тело перешло в состояние боевой готовности.

— Ты понимаешь, о чем ты просишь?

— Я понимаю, и я готова попробовать. Будьте нежнее, Сэр. Лэндон был действительно большим, и у меня немного побаливает, но я хочу тебя. Хочу... поиграть.

Дымка похоти, казалось, окутала его. Да, он может поиграть. Он может играть жестко и грубо, но должен был быть осторожным.

— Я справлюсь, Лия. Я достану смазку и буду осторожен.

Она остановилась и нахмурилась.

— У тебя есть смазка?

Конечно. Он был бойскаутом. У него был план, который включал хренову тонну смазки.

— Да, детка. Я подготовился.

Ее глаза сузились.

— Презервативы утонули, а смазка — нет?

Дерьмо. Именно он будет тем, кто должен это объяснить?

— Детка, утонул только один мешок. Смазка была в другом.

Слава Богу, Лэн сделал правильный выбор. Смазка была гораздо важнее.

— Если тебе станет легче, то Лэн также пожертвовал моими любимыми зажимами для сосков, которые теперь покоятся на дне океана.

Лицо Алии покраснело, а на губах появилась нежная улыбка.

— Мы должны поговорить о твоих приоритетах, Дэйн. Презервативы намного важнее, чем смазка.

— Ты ошибаешься.

Она дала ему зеленый свет, и он был чертовски рад воспользоваться этим.

— Я хочу, чтобы ты забеременела. Я хочу наполнить тебя, потому что ты моя женщина. Я хочу семью, которую можешь дать мне только ты.

Он мечтал, как она будет округлой и мягкой и будет носить их ребенка. У его детей будет другая жизнь. Они будут знать, что такое любовь, мир и радость. У них будут четыре родителя, чтобы защитить их. Он хотел такую жизнь. Он хотел знать, что, если с ним что-то случится, то его драгоценную жену и детей по-прежнему будут защищать и любить его

братья — братья, которые никогда не уничтожат его жизнь, а только улучшат ее и будут на его стороне, несмотря ни на что. В прошлом, у него было много дерьма, но на этот раз наступила светлая полоса.

— Я тоже хочу этого, — тихо сказала Алиа. — Раньше я думала, что к этому времени буду уже замужем. Думала, что у меня будут мужья и дети. Я никогда не хотела подождать. Я хотела свое «жить долго и счастливо».

— Твои мужья прямо здесь, Алиа.

На ее глаза навернулись слезы:

— Ты не знаешь всего.

Он покачал головой.

— Я знаю все, что мне нужно, детка. Я люблю тебя.

— Прямо здесь и прямо сейчас, я в это верю. Не думаю, что хочу покидать этот остров. Это похоже на сон. И я не хочу просыпаться.

Их спасут. Глубоко внутри он знал это, иначе бы не стал торопиться с беременностью. Он верил. Но ничего не пришлось менять.

— С нами ты в безопасности.

Теперь легко было говорить «мы». А теперь нужно кое-что сделать.

— Сними эту рубашку. Покажите мне свою грудь.

Она колебалась, но только мгновение, а затем ее руки поднялись к краю темно-синей рубашки Купера, и она начала тянуть ее вверх, открывая дюйм за дюймом прекрасную золотистую плоть. Колени. Бедра. Дэйн затаил дыхание, дерьмо, он увидел ее киску. Она тоже была золотистой и гладкой, немного покрасневшая от недавнего занятия любовью. Лия попрощалась с девственностью и двинулась вперед, делая еще один шаг в своем исцелении.

— Продолжай. Я хочу увидеть все.

Она потянула рубашку вверх, обнажая пупок. Он любил эту округлость и линию живота, прекрасные бедра. Так грациозно. Такой и была Алиа. Из-под края рубашки показался кусочек груди, и его член выпрямился, длинный и толстый, устроив палатку из его спортивных штанов. Ублюдок, казалось, указывал ей путь.

Соски. Золотисто-коричневые, и он не мог дождаться, когда сможет взять их в рот. Но он контролировал себя. Ему было необходимо контролировать себя. Для нее. Для себя самого.

Дэйн откинулся на спину, чувствуя, как оживает для нее каждая клетка его тела, пока она сжимала рубашку в руке.

— Брось ее подальше и расскажи мне, как это было.

— Было что?

Как будто она не поняла, что он имеет в виду.

— Я хочу знать, что ты чувствовала, занимаясь любовью с моими братьями.

Ему нравилось, как она краснела.

— Было приятно.

— О, так легко ты не отделаешься. Скажи мне, что ты чувствовала и как, и я не хочу, чтобы ты использовала слово «приятно». Лэндон вообще-то не маленький, — он слегка пожал плечами, шевельнув бедрами, чтобы дать члену больше места. Он было прямо там, где хотел Дэйн. Под контролем. — Ты достаточно долго жила с парнями, чтобы, в конечном счете, увидеть больше, чем ты думаешь или хочешь. У Купа тоже не крошечный. Скажи мне, что ты с ними сделала.

Она сидела на пятках, сведя колени вместе.

— Не знаю, смогу ли я говорить об этом. Ты не можешь просто поцеловать меня?

Дэйн почувствовал, как его брови изогнулись. Она не понимала значение слова «подчинение», но она поймет.

— Я мог бы отшлепать тебя. Это твой выбор.

Ему нравилось, как она краснела, а ее рот приобретал форму идеальной маленькой буквы О.

— Ты хочешь меня отшлепать?

Это было сказано с придыханием и нотками гнева, что внушало надежду. Ей было не безразлично.

— Я бы убил за то, чтобы отшлепать эту попку. Я мечтаю об этом. Хочу, чтобы кожа приняла идеальный оттенок розового. Давай, детка, дай мне повод оставить мой отпечаток на твоей заднице.

— Я поработала рукой над Купером. Не знаю, почему это так называют. Я не считаю это работой.

Она говорила слишком быстро, проглатывая слова и краснея.

— Тебе это понравилось, моя маленькая тигрица?

Он надеялся, что так и было, потому как безумно хотел почувствовать ее ротик и ее руку на своем члене, и как можно скорее.

Милейшая улыбка появилась на ее лице. Черт побери, она была прекрасна.

— Я не была уверена в том, что смогу, но мне понравилось, как он пульсировал в моей руке.

Член Дэйна дернулся, а сам он расслабился, когда понял, она собирается дать ему все, что нужно. Она не сбегала. Она пришла к нему, несмотря на его идиотское поведение. Она была умной — его девушка. Она боролась за то, что нужно было им всем, и именно в такой жене они и нуждались.

— Он полностью тебя наполнил?

— Да. Я едва могла обхватить его рукой.

Алия произнесла это слегка охрипшим голосом, и он смог понять, что ей стало комфортно говорить об этом. Не только ее голос понизился, она вся расслабилась, расслабила свои бедра и, сама не осознавая этого, открыла шикарный вид на свою красивую киску. Черт, ему нужен фотоаппарат, потому что это зрелище необходимо увековечить.

— Должно быть, ты все сделала правильно. Он выглядел счастливым.

— Я старалась, чтобы ему понравилось, но я никогда не делала это раньше.

Он потянулся к ней, потому что неуверенность, проскользнувшая в ее словах, не только больно ударила в его сердце, но также отозвалась тяжестью в его члене. Дэйн встал на колени и приблизился своими губами к ее.

— Я уверен, что ты была идеальна, Лия. По-другому и быть не могло. Я не сомневаюсь, что Купер был на седьмом небе от счастья.

— Так и было, — раздался мужской голос.

Его брат был здесь. Дэйна грызла совесть, но он знал, что не только мог, но и хотел исправить это. Он оглянулся и увидел Купа и Лэндона, ждущих неподалеку. Купер практически оделся, не считая рубашки, которую стянула Лия. Лэн был в боксерах. Черт. Если они останутся здесь еще ненадолго, то все станут нудистами.

Алия оглянулась и ее рука потянулась за рубашкой, всего пару минут назад

отброшенной в сторону.

— Может быть, вы, парни, должны уйти.

Дэйн протянул руку и схватил одежду, отбросив ту подальше от Алии. Не было даже шанса, что он позволит это.

— Купер, скажи ей, как сильно ты наслаждался ее рукой на своем члене. Лэн, не мог бы ты взять смазку? Думаю, нам нужно начать подготавливать нашу женщину к тому, чтобы она приняла нас всех.

Лан практически побежал к сумкам.

А Купер опустился на песок рядом с ними, его глаза были устремлены на их обнаженную женщину.

— Мне очень понравилось. Не могу перестать думать об этом. Ты была великолепна, детка. И я думаю, ты должна сосать член Дэйна, в то время, как Лэн и я будем тебя подготавливать.

О, его братья знали, что делать.

— Иди сюда, Лия, — низким голосом произнес он. Голосом Дома. Блять. Он уже и не надеялся, что когда-нибудь снова использует этот голос по отношению к какой-либо женщине, но с ней это произошло снова. Она была окончанием, финальной победой. Дэйн расслабленно прислонился спиной к бревну, которое они затащили в лагерь в их первую ночь, и широко развел ноги, чтобы она смогла разместить между ними свое великолепное тело.

Лия начала подползать к нему. Каждое ее чувственное движение заставляло его член дергаться. Дэйн ощутил восхитительную тяжесть во всем теле.

— Да, сэр?

Ее грудь покачивалась, пока она двигалась на четвереньках. Черт. Черт! Ему повезло, что он не кончил просто от одного ее взгляда. Ее соски были твердыми и вытянутыми вниз. Она смотрела на него, облизнув свои полные, красные, чувственные губы.

— Возьми мой член.

Он едва мог говорить. Его член побаливал, ожидая момента, когда выпрыгнет из штанов.

Алия встала на колени, ее грудь замерла и выглядела так восхитительно, что он не мог не улыбнуться. Дэйн развел ноги, в то время как ее руки скользнули к его поясу. Он был чертовски рад, что был без нижнего белья. На один слой между ними меньше. Он приподнял бедра, когда она стащила вниз его брюки. Его член свободно покачнулся, чувство глубокого облегчения пронеслось по всему телу.

— Поцелуй его.

Он не повысил голоса. Она могла с этим справиться. Ему нужно будет двигаться медленно, когда она окажется под ним, но с выполнением приказов у нее проблем не было. Его девушка просто откажется выполнять любую команду, к которой не будет готова. Все остальное было просто игрой, веселой и расслабляющей. Над чем-то более серьезным они поработают позже, и это утешило его.

Это было забавно. Он был топом для женщин в течение длительного времени, и они, казалось, доверяли ему, но теперь он понял, чего ему не хватало. Доверие должно работать в обоих направлениях. Он верил, что Алия скажет о том, что для нее неприемлемо. Он верил, что она знает, что ей необходимо, когда дело касается секса, и ему не нужно беспокоиться о том, что все это происходит, чтобы угодить ему. Дэйн был благодарным Домом. Домом,

которому необходимо доставлять удовольствие и удовлетворение своим сабмиссивам. Алия никогда не согласится на меньшее. Она была его идеальным партнером.

Легкая улыбка осветила ее лицо, когда она наклонилась вперед, давая понять, что будет играть столько, сколько он хочет. А потом ее губы коснулись головки его члена, и он вообще перестал о чем-либо думать. Ну, кроме того, каким горячим был ее рот. Ее маленький розовый язычок показался наружу, лаская чувствительную головку.

— Оближи меня.

Сегодня будет просто небольшая дегустация. Потом он обязательно ее накормит, но не в этот раз. Дэйн хотел войти в нее. Он нуждался в этом, как в следующем гребаном вдохе.

Алия наклонилась вниз, открывая ему вид на изящную дугу позвоночника, золотистую шелковистую кожу и блики солнца в ее волосах. Она поклонялась ему, постанывая, проводя языком по головке.

Ее язык перемещался по члену, потирая, прижимаясь, возбуждая его. Она беспрепятственно исследовала его, словно пытаясь нанести на карту каждый холм и каждую долину, контуры и впадинки. Алия сосала мягко и медленно. Она не стремилась закончить побыстрее. Алия любила его член: щедро даря ласку, не спеша облизывая головку и проводя губами по венам снизу. Взглянув на нее, Дэйн на мгновение потерял контроль, потому что наблюдать за ней, осознающей свою силу, было волшебным.

— Боже, это прекрасно, — Лэндон пристально смотрел, опустившись на колени рядом с ними. Купер также не отрывал взгляда.

Это было красиво. Дэйн закрыл глаза, позволяя моменту завладеть им. Он хотел запомнить каждую секунду. Легкий бриз с океана, мягкость одеяла, препятствующего вездесущему песку, волосы Алии, щекочущие его бедра, и приглушенные звуки, которые вырывались из ее рта, ласкающего его.

Осознание того, что он был не один и никогда снова не будет один, наполнило его. У него была жена и братья.

Дэйн открыл глаза, и увидел, как Алия смерила его взглядом своих темных, чарующих глаз и провела языком по всей длине его члена.

— Ты совершенна.

Он погладил ее волосы, поклоняясь ей так же, как она поклонялась ему.

Лэндон встретился глазами с Дэйном, безмолвно спрашивая, может ли он присоединиться.

— Давайте начнем подготавливать нашу девочку для нас.

Лицо Лэна осветила улыбка. Дэйн не мог вспомнить, чтобы Лэндон когда-нибудь выглядел счастливее.

— Я тоже помогу с этим, — пообещал Купер со смехом, и они окружили Алию.

Принцесса подняла голову.

— Подготавливать меня к чему?

Он сузил глаза и указал на эрекцию.

— К порке, если ты не вернешь свой сладкий рот туда, где он должен быть.

Она нахмурилась, но это было очень кокетливо.

— Любишь ты покомандовать.

— Так и есть, малыш, — простонал он, когда она снова взяла его в рот. Он был боссом, и все было так, как он того хочет. Дэйн расслабился и приподнял бедра. — Поиграй с моими яичками, Лия. И приподними эту роскошную задницу повыше.

Пришло время подготовить ее. Пришло время поделиться с братьями.

Алии понравился вкус Дэйна. Она была без ума от мягкой бархатистой кожи его члена на своем языке. И ей, определенно, понравилось, как он застонал. Ох, это был полностью контролируемый, донельзя мужской стон, зародившийся где-то глубоко в его груди, как четкий признак того, что и ему это понравилось.

Несмотря на то, что он отдавал ей приказы, она ощущала свою власть над ним.

— Я сказал тебе поиграть с моими яичками, детка. Или мы должны обсудить значение слова "послушание"?

Вопрос превратился в сексуальное рычание.

Алия посмотрела вверх на его идеально сложенное тело, в то время как он уставился на нее своими голубыми глазами. Так часто они напоминали ей ледяную гладь озера, но сейчас в них не было ничего холодного. И хотя голос Дэйна был вполне контролируемым, его глаза говорили о другом. Они пылали, немного отчаянно.

Он хотел ее. Она чувствовала это. И он хотел не какую-нибудь женщину. Он хотел ее. Он ждал ее.

Алия этого не понимала, но она не собиралась ему отказывать. И не хотела подталкивать его к тому, чтобы он отшлепал ее; она еще не наигралась с его яичками. Принцесса провела рукой вниз от основания члена к налитой головке. Завораживающее зрелище. Ей понравилось наблюдать, как он дернулся и двинулся, словно следуя за движением ее пальцев, в то время, как ее ладонь опустилась на тяжелую мошонку.

Большие и округлые шары были в весьма ухоженном состоянии. Мужчинам удалось найти бритвы, и, хотя Дэйн оставлял сексуальную бородку на лице, он тщательно ухаживал за собой ниже пояса. Его яйца были гладкими, словно две сочные сливы, висящие на сексуальном дереве. Алия заметила, как те напряглись и подтянулись ближе к его телу.

Между двух мешочков была аккуратная полоска плоти, и Алия провела по ней кончиком пальца, наблюдая за его реакцией. Дэйн резко вздохнул, и мышцы на его бедрах напряглись, будто он едва сдерживал себя.

— Больно? — спросила Алия.

— Черт, нет, — лицо Дэйна было твердым, как скала, на его челюсти заиграли желваки, когда произнес:

— Идеально.

Алия обхватила их ладонью, убедившись, что можно продолжить. Она услышала, как Лэндон пододвинулся к ней, а Купер неожиданно оказался рядом с ней, поглаживая ее по спине. Ее мужчины были с ней.

Алия перекатила в руке яички Дэйна. Они были такими большими, что едва помещались в ее ладони; Лия ласкала их, нежно прикасаясь и слегка сжимая. Продолжая поглаживать их ладонью, она оттянула их назад, чтобы вновь обхватить губами головку его члена. Когда та скользнула вглубь ее рта, Алия глубоко втянула ее, наслаждаясь солоноватым вкусом на языке.

— Боже, детка, как же хорошо.

Дэйн запустил руку в ее волосы, подбадривая ее. Его пальцы запутались в ее локонах, помогая ей сохранить ритм.

Снова и снова. Кружа своим языком. Ублажая его таким способом, она ощущала некое

умиротворение и спокойствие, словно они сочиняли свою собственную музыку. Это не было пошло. Она хотела отдавать, и он с благодарностью принимал. Происходящее было прекрасно. Ох, это можно сделать грязным. Она лично была свидетелем тому, но совсем не обязательно, что так и должно быть. Секс, как поняла Алия, для каждого был разным. Об этом можно лишь судить по мотивам и эмоциям, которые сопровождают его. Она хотела удовлетворить своих партнеров, а ее мужчины заботились о том, чтобы доставить удовольствие ей.

Они были влюблены.

Ладонь Лэндона легла на ее ягодицы, а от его слов кожа покрылась мурашками.

— Нашей девочке, похоже, чертовски нравится сосать член, Дэйн.

— Она делает это превосходно, — ответил Купер.

— Притом абсолютно спокойно, брат, — Дэйн протяжно выдохнул, — Она самое лучшее, что случилось в моей жизни.

Алия почувствовала, что ее кожа практически засияла. Она знала, что все это было сказано ими для того, чтобы вселить ей уверенности, но, так или иначе, это сработало.

— Думаю, мы должны немного испытать ее, — сказал Дэйн. — Она чертовски идеально сосет член, когда ее ничто не отвлекает.

— Я могу отвлечь ее, и не раз, — усмехнулся Лэндон.

— Я могу помочь, — голос Купера был полон сексуальной мужской самоуверенности.

Алия не знала, что именно означает "отвлечь", но отказывалась волноваться. Вместо этого, принцесса вернулась к своей задаче. Она хотела увидеть, сможет ли заставить Дэйна потерять свой хваленый контроль и наполнить им свой рот.

Затем она ощутила, как Купер ущипнул ее за соски, и громко застонала. Пальцы Купа с легкостью перекачивали ее тугие вершинки, а затем он потянул их вниз. Острая боль вызвала в ее теле чистое наслаждение. Ее соски, казалось, имели тонкую связующую нить с ее киской. Да. Это очень отвлекало.

— Лэндон, она остановилась. Не мог бы ты помочь мне? — попросил Дэйн, сжимая в кулаке ее волосы.

Она услышала звук шлепка даже прежде, чем ощутила горячую ладонь на своей ягодице. Ее кожа вспыхнула, и Лия почувствовала, как ощущения пробираются ей под кожу. Лэн приложил ладонь к месту удара, пытаясь успокоить кожу.

Ее дыхание сбилось, потому что это было не совсем то, чего она ожидала. Вау. Да, было больно, но затем боль превратилась в разливающееся по всему телу тепло. Ощущения были глубоко эротичными.

— Еще, Лэн. Она не поняла сообщение, — сказал Дэйн.

Быстрее, чем она смогла приготовиться, удар пришелся на ее вторую ягодицу, а Купер жестко потянул за соски, словно это была симфония, которую они с Лэном репетировали, доводя до совершенства. Алия застонала.

— Не думаю, что ее волнует наше сообщение, — произнес протяжно Лэн с техасским акцентом. — Думаю, нашей девочке нравится быть отшлепанной. Ее киска ужасно влажная. Я вижу, как она блестит, и она, черт возьми, восхитительно пахнет.

— Лия, любимая, — терпеливо произнес Дэйн низким голосом. — Ты должна позаботиться обо мне. Если ты этого не сделаешь, мы остановимся и полностью переключимся на порку. Но если тебе удастся продолжить, Лэн и Купер поиграют с тобой. Они хотят подарить тебе оргазмы, но это произойдет лишь при одном условии: ты будешь

продолжать сосать меня.

Оргазмы. До недавнего времени она вообще считала их мифом, пока не отдала себя этим мужчинам. Теперь она жаждала их, все ее тело расслабилось в ожидании еще одного.

Она снова наклонилась над ним и всосала член Дэйна в свой ротик, вбирая его каждый восхитительный дюйм. Ей пришлось постараться, чтобы принять его полностью; Лия широко открыла рот, позволяя ему глубже проникнуть в нее. Ей нравилось, как работали ее губы, опускаясь на него и пытаясь вобрать весь его горячий ствол в рот. Она прикрыла глаза от удовольствия. Затем глубокий вздох облегчения, когда она отстранялась, ее челюсти расслаблялись, а язык кружил по его длине. Снова и снова. Вбирая и отстраняясь. Она нашла свой собственный ритм, а руки на ее груди были просто еще одной частью мелодии, которую она создавала.

Затем пальцы Лэна погрузились в ее киску. Сначала один, затем и два. Он не стал задерживаться внутри, он разминал и растягивал ее, будто хотел с помощью массажа унять ноющую боль после его проникновения.

Сейчас она не думала ни о какой болезненности, лишь о том, как заставить его ввести в нее третий палец. Частичная наполненность. Ее рот был любовно заполнен Дэйном, но не ее киска. Лэндон доставил ей удовольствие своим большой членом, и теперь она не могла довольствоваться чем-то меньшим.

Пальцы Купера продолжали пощипывать чувствительные пики ее груди, сжимать и покручивать их в нужный момент.

Принцесса посасывала Дэйна, пытаясь сосредоточиться на его члене, пока Лэн двигал в ней своими пальцами. Она почувствовала, как член Дэйна увеличился на ее языке, и он активнее задвигал бедрами.

— Стоп.

Дэйн осторожно потянул ее за волосы.

Алия не хотела останавливаться. Она хотела продолжать, пока он не кончит ей в рот, но он был настойчив.

— Я слишком близко, — объяснил он. — И я хочу быть внутри тебя, хочу ощущать, как твоя тугая киска будет обхватывать мой член, когда я первый раз кончу с тобой.

Сделав шаг назад, Дэйн опустился на колени и немного отодвинулся.

— Лэндон, давайте начнем.

Начнем? Было ощущение, словно они закончили, и эта мысль была ей невыносима. Хотя она и занималась любовью с Лэндоном и Купером меньше, чем полчаса назад, ей нужно было, чтобы и Дэйн наполнил ее.

— Будет немного холодно, детка, — предупредил Дэйн.

Что-то жидкое и прохладное полилось между ее ягодиц. Она не смогла удержать вздох, вырвавшийся из ее груди.

— Что ты делаешь?

У нее было подозрение.

— Я сказал тебе. Мы подготавливаем тебя, — ответил Дэйн, и кто-то раздвинул ее ягодицы.

— Готовите меня?

В глубине души она знала, что они захотят этого, но уже? Прямо сейчас?

Смех Дэйна прошелся вдоль ее позвоночника, в то время, как он поцеловал ее прямо в поясницу.

— Да, Лия. Я готовлю тебя, чтобы ты могла принять нас всех. Я не приму меньшего, и ты тоже. Один из нас наполнит твою киску, другой ротик. Затем последний протиснется в твою греховную попку. Мы разделим тебя. В конечном итоге, ты примешь нас во всех отношениях. Ты понимаешь, что означает слово "разделять", детка?

Если раньше она не вдумывалась в смысл этого слова, то сейчас она понимала его в полной мере. Слова Дэйна нарисовали в ее разуме яркую картинку. Теперь она поняла, что на самом деле имела в виду Пайпер, когда говорила о тройной боли.

— Может, нам стоит поговорить об этом, — сказала Алия, пытаясь повернуться назад, чтобы увидеть их.

Громкий шлепок щелкнул в воздухе, и она ахнула. Два шлепка. Три. Дэйн продолжал, шлепая ее по заднице снова и снова, пока она не досчитала до десяти. Слезы навернулись на ее глазах, но на четвертом ударе, она ощутила, как все ее тело наполняется сладким теплом, заставляя ее дрожать от потребности.

— Мы не разговариваем, Лия, — произнес низким приказным тоном Дэйн. — Мы подготавливаемся.

Купер наклонился к ее уху, кончик его языка скользнул по ушной раковине.

— Ты всегда можешь сказать «стоп», но Боже, твоя кожа так прекрасна, окрашенная в розовый цвет. Мне нравится наблюдать, как тебя шлепают, и я буду наслаждаться зрелищем, когда в тебя введут пробку.

— Пробку?

Купер улыбнулся, его великолепное лицо предстало перед ее взором. Он занял место Дэйна, но, наклонившись вперед, впился поцелуем в ее губы.

— Это милая маленькая пробка. Розовая. Мы купили ее для тебя.

— Лэндон спас анальную пробку, но не презервативы?

Им нужно будет поговорить о приоритетах Лэндона.

Ладонь скользнула вверх по ее спине, и она почувствовала, как что-то твердое прижимается к ее анусу. О Боже. Они прикасались к ней там. Ее никогда там не трогали. Кожа Алии покрылась мурашками от запретного ощущения: нарастающее давление, боль, смешанная с удовольствием — все это шокировало ее.

— Набор пробок был в другом чемодане, вместе с кнутом и лубрикантом. Но зажимы на соски пропали. Я скорблю по ним, — сказал Купер и снова поцеловал ее. — Мы купили все специально для тебя. У Тала есть один хороший знакомый.

Она и не сомневалась. Ее двоюродный брат был отменным извращенцем. Она даже не сомневалась, что у Тала в штате был личный изготовитель Королевских Игрушек. Вероятно, ее мальчикам с легкостью удалось с ним встретиться.

— Вы взяли все эти штуки с собой?

Дэйн послал ей низкий смешок.

— Нам нужно было спешить. Мы думали, что у нас несколько недель, чтобы направить твои мысли в нужное русло, но затем узнали о твоём маленьком побеге, и подорвали свои задницы, чтобы экипироваться.

Начало ощущаться давление от проникновения в нее. Никакой боли. Совсем. Лишь странное интимное ощущение того, что кто-то прижимает что-то к колечку мышц ее ануса. Принцесса попыталась сконцентрироваться на их словах. Комплект. Большинство людей упаковали бы что-нибудь типа одежды или ванн принадлежностей, но не ее парни. Нет. Они должны были убедиться, что у них самые лучшие девайсы.

— И вы выбрали пробку для меня?

Не такой подарок она рассчитывала получить.

— И не одну. Мы собрали целый набор, — пояснил Купер. — И сейчас они не используют пробку. Лэндон использует свои пальцы. Он нанес на них смазку и растягивает тебя.

— Ты чертовски великолепна, Лия, — прорычал Лэн.

Он ласкал ее языком, надавливая и кружа вокруг ее нетронутой дырочки, заставляя ее открыться для него.

— Лия, мы хотим разделить тебя. Полностью. Без каких-либо оговорок. Мы хотим быть внутри тебя, все одновременно, — голос Дэйна был полон порочного оболъщением. Она ощутила, как сильная ладонь легла ей на спину. — Расслабься. Впусти нас. Мы собираемся войти. Мы собираемся взять эту попку таким же образом, каким берем киску и твой рот: тщательно и полностью. Мы подготовим тебя, детка. Ты будешь готова для нас.

Все трое одновременно. Она будет полностью окружена, совершенно защищена своими мужчинами.

Принцесса закрыла глаза и расслабилась, когда пальцы Лэндона прижались к тугому кольцу ее мышц. В глазах застыли слезы, давление было на грани боли, но такое эротичное. Сжавшись, не давая Лэндону проникнуть внутрь нее, Алия ощутила на себе их взгляды, ласкающие каждый дюйм ее обнаженной кожи.

Шлепок по ее заднице заставил ее застонать.

— Перестань сопротивляться ему, — зарычал Дейн. — Впусти его.

— Расслабься, — Купер снова ее поцеловал, сплетая их языки. — Откройся для него. Тебе понравится. Сделай глубокий вдох и прогни спину.

Давление убивало ее, но не из-за боли. Обо всем этом она имела достаточное представление. Они принуждали ее выйти из той зоны, где она слишком много думала и переживала, и направляли ее туда, где оставались лишь ее ощущения.

Алия вздохнула, сладко-солончатый воздух наполнил ее легкие, и она подчинилась, прогнув спину и опуская поясницу вниз. В этот момент она почувствовала, как палец Лэна скользнул в нее.

Вот теперь были очень интимные ощущения.

— Черт, дорогая. Ты такая узкая. Черт, ты едва можешь взять мой мизинец, но в один прекрасный момент эта великолепная задница расширится под моим членом.

Ей пришлось сосредоточиться на дыхании, ощущения были слегка шокирующими, и она всхлипнула, пытаясь привыкнуть к проникновению.

— Ты хорошо справляешься, детка, — приободрил ее Купер, пока его губы порхали по ее шее.

— Она идеальная, — согласился Дэйн. — Алия, детка, тебе больно? Боли не должно быть. Может быть небольшой дискомфорт, пока ты не привыкнешь.

— Откуда ты знаешь? — выпалила она вопрос.

И он снова шлепнул ее... с пальцем Лэна внутри нее. Она ахнула от яркости ощущения.

Внезапно Дэйн оказался рядом с ней. Его тело возвышалось над ней, несмотря на то, что он сидел на коленях.

— Знаю, потому что готовился к этому. Доминирование и подчинение — серьезные вещи, Лия. Секс — это не то, что я делаю и быстро забываю. Я никогда не подвергну тебя опасности.

Жесткое выражение на его лице не оставляло никаких сомнений о том, что он был честен. Он выставлял себя абсолютно уязвимым, пока смотрел на нее своими темными глазами. Он ждал ее решения: примет она его таким, каким он был, или нет. Внезапная радость зародилась внутри нее. Он предлагал ей себя настоящего, и в этом было что-то прекрасное.

Она не могла им отказать. Они были в раю. Ничего плохого не могло случиться, потому что они были рядом с ней.

— Да, Сэр. Я попытаюсь свести сарказм к минимуму, но очень сложно быть серьезной, когда Лэн словно сдает мне экзамен по колоноскопии.

Дэйн зарычал, но улыбнулся так, как только он умеет это делать.

— За это еще десяток. Черт, ты убиваешь меня.

Его уже твердый член налился еще больше, когда он пообещал ей наказание. Мужчина исчез в мгновение ока, доказывая тем самым, что по-настоящему наслаждается поркой.

— Продолжай в том же духе, Лэн. Не нужно останавливаться только потому, что у нашей сабы дерзкий язычок.

Голос Дэйна снова стал мягким и глубоким, и она начала узнавать его. Так звучал его голос, когда он становился Домом. Он использовал его с ней не один раз, когда приказывал ей. Эти приказы почти всегда касались ее безопасности. Затем его тон стал жестче и безжалостнее, но там присутствовал все тот же безошибочно узнаваемый командный тон. И всё же, это был сексуальный Дом, чьи грубые грани немного смягчились, словно он жил ради этих особых приказов.

Алия застонала, когда давление в ее попке усилилось. Еще один палец. Боже, он растягивал, открывая ее, и все, что она могла сделать, это попытаться оставаться на коленях.

Вскоре все стало жестко, потому что ладонь Дэйна опустилась на ее задницу, заставляя ее взвыть.

Черт. Было больно. В глазах стояли слезы, но она хотела большего. Она чувствовала, как своей ладонью Купер успокаивает кожу на ее спине — идеальный контраст с острыми жалящими шлепками. Дэйн устроился поудобнее, а Лэн продолжал пытку. Он растягивал ее пальцами глубоко внутри, вытаскивал их и снова вводил, в то время, как Дэйн разжигал ее снаружи. Снова и снова. Казалось, что прошла целая вечность, пока все не закончилось, и она, наконец, не выдохнула. Слезы катились по ее щекам, но они были чистыми, открытыми. Придя в себя, Алия немного усмехнулась.

— Эй, все хорошо? — спросил Купер, прикасаясь к слезинкам на щеках.

Она улыбнулась, ощущая себя невероятно сильной, даже несмотря на слабость в коленях.

— Я справлюсь.

Слова были откровением. Она справится. Она могла принять их. Алия не хотела прятаться или просто пережить эти несколько минут, чтобы кто-нибудь удерживал ее. Она хотела принять эту чертову пробку, а затем, чтобы Дэйн взял ее и подарил оргазм, в котором она так нуждалась.

Она чувствовала себя более женственной и властной, чем когда-либо. Стоя на песке на коленях и подчиняясь этим мужчинам, все это показывало ее силу.

— Я знаю, что ты сможешь, — голос Дэйна окутал ее. Он был тем самым якорем, в котором она так нуждалась, чтобы держать себя эмоционально стабильной. — И всегда знал. Ты моя девочка.

— Ты наша девочка, — исправил Лэн.

— Наша.

Она практически слышала улыбку в голосе Дэйна.

— И сейчас самое время воспользоваться пробкой, потому что я больше не хочу ждать еще несколько недель, чтобы разделить ее. Я хочу попасть в ее попку как можно скорее.

А вот и ее порочный Дом.

Алия слегка вздрогнула, когда ощутила, что пальцы Лэна покинули ее, и он отодвинулся. Она сжалась, словно пыталась вернуть то ощущение, но к ней уже что-то прижималось. Дэйн занял место Лэна, и прижал пробку прямо к ее тугой дырочке.

— Я собираюсь привести себя в порядок. У меня такое чувство, что этот день собирается быть длинным и прекрасным, — Лэн встал на колени и наклонился, ласково прижимаясь губами к ее макушке. — Скоро вернусь, детка. Прими все, что он дает тебе. Я хочу посмотреть.

— Черт, я уже смотрю.

Она повернулась и увидела, что Купер уже успел избавиться от стесняющих его шорт. Она никогда не думала, что член может выглядеть настолько восхитительно, но у ее мужчин они были самыми прекрасными. Купер погладил свой толстый ствол и закатил глаза от удовольствия. — Ты знаешь, как ты прекрасна?

Рядом с ними она чувствовала себя красивой.

— Я тоже хочу посмотреть.

Она хотела наблюдать, как Купер ласкает себя, пока она подчиняется Дэйну.

— Я весь для тебя, детка.

Он откинулся на спину и широко раздвинул ноги, поглаживая себя. С каждым движением руки его член становился все больше и тверже.

— Вот так, — сказал Дэйн, когда пробка заняло свое место, проникая и растягивая, занимая все пространство. — Она будет в тебе на некоторое время... так же, как и я.

Алия почувствовала, как сильные руки Дэйна потянули ее бедра назад, а затем он обхватил ее груди и прижался своим членом к ее киске.

Да, это было именно то, в чем она нуждалась с момента их ссоры. Ей нужно было, чтобы он вошел в нее, нужно было знать, что он был с ней. Она ощущала, как он потянул за ее соски, будто пытаясь подготовить, но в тот момент, когда его член прикоснулся к ней, она расслабилась.

— Пожалуйста, Сэр. Дэйн. Пожалуйста.

Казалось, его руки были везде, лаская каждый изгиб ее тела и восхищаясь ею. Она хотела видеть, как он наполняет ее... подумав об этом, Алия поняла, что не готова лежать под ним. Он давал ей все, что ей было нужно и как ей было нужно, и он делился этим опытом со своим братом.

Купер улыбнулся и немного пододвинулся ближе, не переставая поглаживать свой член.

— Ты хоть понимаешь, насколько делаешь нас счастливыми?

— Всех нас, — добавил Дэйн. — Я ждал это всю свою гребаную жизнь.

Она вздрогнула, когда он погрузился в нее.

Так наполнена. Ох, она была так чертовски наполнена. Она сжалась вокруг пробки и члена Дэйна. Он был таким большим, и она почувствовала, как ему пришлось взять себя в руки, чтобы не начать жестко овладевать ею.

Потому что это был Дэйн. Он будет драться за нее, умрет, защищая ее, но этот момент

он должен был контролировать. Впервые в жизни, она увидела, что это была честная сделка. Любовь между ними не должна быть равной каждый день, каждую минуту. Временами, он будет позволять ей действовать самой... а в другие моменты, он будет покорять ее и брать так, как ему захочется. От этих мыслей Алия застонала.

Дэйн замер на мгновение, его ладони на ее бедрах сжимались так, словно он боялся ее потерять,

— Ты в порядке?

Вздвогнув, Алия улыбнулась Куперу.

— Ты скажешь ему, пожалуйста, пожалуйста?

Роскошная улыбка озарила его лицо.

— Она может принять тебя. Она может принять меня. Мы уже знаем, что она может принять и Лэна. Наша девочка абсолютно готова.

— Черт, что за женщина, — он шлепнул ее по заднице, заставляя кричать, потому что от удара словно каждый нерв заискрился. — Ты примешь меня, когда я скажу, как я скажу и так долго, как я скажу. Не так ли, моя маленькая саба?

Почему она никогда не боялась его? Теперь, когда Алия по-настоящему узнала этого мужчину, она поняла, что он имел в виду. Ты возьмешь меня, и я позабочусь о тебе.

— Да, Сэр. Я приму Вас так, как Вы захотите.

С ними она была готова на все.

Дэйн пошевелился позади нее. Он отстранился немного, оставляя лишь головку внутри, и снова вонзился в нее,

— Двигайся со мной.

Он давал ей свободу, и она отдавала ему все, что имела. Алия подалась назад на него, стараясь удержать его в себе, затем вперед. Снова и снова. Она насаживалась на него, его член вторгался в нее, наполняя ее настолько, что она думала, что вот-вот взорвется. Она боролась за удовольствие, боролась за чувство единства с ним. Она растворилась в солнце, песке и в своих мужчинах.

Алия услышала, как Дэйн зарычал, и, чуть-чуть поддавшись вверх, ударил по какой-то чудесной точке глубоко внутри нее, заставляя ее взлететь до небес. Казалось, что ее взгляд затуманился, когда оргазм вознес ее к обжигающей вершине удовольствия.

Дэйн прижал ее тело к себе, ее изгибы к своим, и зарычал, наполняя ее тело своим оргазмом.

— Наша женщина.

Он повернул ее голову к себе, и его член выскользнул из нее. Губы Дэйна впились в ее губы. Каждое мгновение было нежнее предыдущего. Ее тело изнывало, кровь бурлила. Она снова поцеловала Дэйна. Затем принцесса мельком взглянула на Купера, который все еще смотрел на нее, прислонившись к стволу дерева: его ноги были вытянуты перед ним, а член возвышался над прессом, длинный, толстый и умоляющий о ней.

Прежняя Алия подумала бы, что он просто не хотел ее, даже при наличии очевидных бесчисленных доказательств обратного, но тень сомнения, которая преследовала ее с тех пор, как ее похитили, наконец развеялась. Каждый жест любви ее мужчин, казалось, приглушал эти голоса в ее голове. Внезапно, она услышала голоса, которые говорили ей, что она прекрасная, сексуальная и достойная.

Она не колебалась, не чувствовала себя неловко. Она ощущала себя... заново рожденной, свободной. Алия пододвинулась к Куперу, в ее теле ожило каждое нервное

окончание.

Купер покачал головой.

— Лия, детка, тебе потом будет больно.

Даже когда он произнес эти слова, она заметила, что его член пульсировал от необходимости, а пурпурная головка блестела от смазки.

У нее уже все саднило, но это была великолепная боль.

— Ты мне тоже нужен.

Дэйн и Лэн оказались рядом с ней, помогая забраться на колени Купера.

— Мы должны посмотреть фактам в лицо, — сказал с улыбкой Лэн. — Мы создали монстра.

Впервые Купер не понял шутки. Он напрягся под ней, его член был под ее киской, длинный, толстый и умоляющий.

— Пожалуйста, Лия. Я безумно хочу оказаться внутри тебя.

Опустившись на член Купера, Алия застонала от удовольствия. Каждый из ее мужчин были такими разными, но все одинаково хороши. Член Купера был толстым и, казалось, практически сразу нашел то заветное местечко внутри нее. Она была более, чем уверена, что больше не сможет кончить, но когда Купер ухватил ее за бедра и вонзился в нее, она ощутила, как предвестники надвигающегося оргазма разожгли каждую клеточку ее тела.

— Лия, — тяжело дыша, произнес Купер. Его бедра на мгновение перестали двигаться. — Ты так прекрасна, детка. В тебе так хорошо.

Смотря на его великолепное, мужественное лицо, сильную линию челюсти, точеные скулы и темные глаза, Алия почувствовала, как между ними возникла связь, гораздо сильнее, чем просто физическая. Она двигалась в унисон с ним, их тела, подстроившись друг под друга, нашли собственный идеальный ритм. Размеренный, и доставляющий удовольствие. Она растворилась в Купере.

— Ты ощущаешься невероятно. Я так счастлива.

Она должна была произнести эти слова, потому что они были правдой. Сколько времени прошло с тех пор, когда она в последний раз ощущала радость? Пожалуй, такого никогда не было. Возможно, это был тот вид счастья, который наступал только тогда, когда все становилось на свои места, как частички пазла, которые наконец сошлись.

— Я тоже. Так счастлив. О боже, Лия.

Купер ускорил темп и его лицо напряглось.

Еще один резкий выпад отправил ее за грань, и этот оргазм был словно "вишенка" на торте. Снова выкрикнув ее имя, Купер притянул Алию к себе. Каждая клеточка в теле принцессы пела от наслаждения, и она ощутила, как член Купера внутри напрягся и запульсировал, наполняя ее всем, что у него было.

Лия позволила себе рухнуть на Купера, прижавшись грудью к его стальному торсу.

Она забыла о прошлом. Она не думала о будущем. Она просто позволила себе растаять в сладости момента.

* * *

Купер заставил себя поднять голову и посмотреть, как Алия выходит из воды. Каждая частичка ее обнаженного тела была доступна его взору. Она зачесала пальцами волосы назад и повернулась лицом к солнцу. От увиденного, его член затвердел, говоря "давай детка, возьми мою эрекцию".

Черт, он любил этот рай.

Четыре недели и пять дней. Они провели все это время на острове без намека на спасение, и теперь он начал задумываться, хотел ли он вообще увидеть самолет.

Алия выглядела такой расслабленной, такой чертовски счастливой. Ее плечи больше не были напряжены, и где-то на четырнадцатый день она перестала носить одежду. Что его очень радовало.

Сделав глубокий вдох, она оглядела пляж. Яркая улыбка озарила ее лицо, когда она заметила его. Принцесса выглядела так беззаботно, так расковано. Ему очень хотелось сфотографировать ее, но батареи на их телефонах сели несколько недель назад. Купер хотел запомнить ее такой, хотел больше никогда не видеть беспокойство в ее глазах.

— Эй, ты проверил ловушки? — спросила Алия, стоя на мелководье и выжимая воду из волос.

Этот остров был чертовым белковым раем. Они все выглядели слегка похудевшими, и со свежей и здоровой пищей, он чувствовал себя отлично.

— Да. У нас рыба на обед и немного зажаренной свинины на ужин. Последнего поросенка Дэйн жарил два дня. Когда я в последний раз видел его, он засовывал ананас в яму для аромата.

Из его живота раздалось тихое урчание. Он был более, чем уверен, что спустя месяц будет умолять о крошке хлеба, в итоге же Дэйн избаловал их кулинарными изысками. И теперь он стал более придирчив к еде.

Алия рассмеялась и легла на песок рядом с ним. Да. Им придется еще раз искупаться в океане, прежде чем вернуться в лагерь. Она радостно вздохнула и положила голову ему на плечо.

— Я вижу, мистер Счастье заявил о себе.

Так она назвала его пенис, чем попала в самую точку. Его член был счастлив. На самом деле, он был в гребаном восторге.

— Детка, это его постоянное состояние рядом с тобой.

Он передвинул руку так, что она оказалась у нее на плече, и покрепче прижал ее к себе. Купер должен был признать, что обожал ночи, когда они втроем любили ее, но он также наслаждался этими долгими вечерами, когда она принадлежала лишь ему. Они поделили время, чтобы каждый мог побыть с ней наедине. Ночи были для семьи, вечера были поделены на смены, а по утрам все было для Алии. Все, чтобы она не захотела. Если она хотела побыть в одиночестве, то они создавали ей иллюзию того, что так оно и было. Один из них всегда присматривал за ней, потому что она была самой драгоценной в мире, и они не могли допустить, чтобы она утонула, или упала, или чтобы что-нибудь еще случилось с ней. Но они позволяли ей быть одной.

Вечера были для отдыха, а ночи — для исследования.

Да, он определенно не торопился вернуться к цивилизации. Он даже вроде как полюбил жить на острове.

Алия захихикала, по-настоящему захихикала, и повернулась к нему, просунув свою ногу между его. Интимность этого жеста делало странные вещи с его сердцем.

— Думаю, Вы все постоянно возбуждены, но мне это нравится.

Он был рад, потому что каждый из них был в ней как минимум пару раз в день. Мужчина поцеловал ее и расслабился. Было очевидно, что Мистер Счастье получит то, что он хотел, и Купер был чертовски рад просто полежать рядом с ней минуточку-другую.

— Думаю, Дэйн хочет сегодня поиграть со своим флоггером.

Дэйн соорудил Тропическое Подземелье. Он был занят, используя их ножи и свои строительные приспособления, чтобы сделать для них укрытия. Потому что Дэйн не мог довольствоваться дерьмовой хижинкой для выживших. Нет. Только лучшее для его бывших сослуживцев. Он умудрился обустроить спальное место роскошными подушками и одеялами, которые они спасли с самолета, а также место для принятия пищи и хранилище для воды. И он нашел пещеру глубоко на острове и обустроил ее, так что теперь они будут чувствовать себя комфортно во время штормов. Он был МакГайвером жизни на острове.

А Лэн был добытчиком. Чувак мог убить даже муху. У него словно появлялось чертовое шестое чувство, когда он выходил на охоту или рыбалку. И лишь благодаря ему, их животы были набиты каждую ночь.

Купер был горд служить рабочей лошадкой, медиком и исполнять любое желание Алии. Однажды он задумался, какую роль смог бы выполнять в этой семье, и с удивлением обнаружил, что был миротворцем. Когда двое других не знали, как разговаривать с их женщиной, он был тем, к кому они обращались. Теперь они лучше ладили, хотя все еще были некоторые спорные моменты.

Она все еще не была готова принимать их, лежа под ними, и было еще много аспектов, которые заставляли ее вспоминать похищение.

Алия приподнялась, и, опираясь на локоть, посмотрела на него. Черт, она стала еще слаще.

— Как думаешь, на что похож флоггер? Я немного знаю об этом. Я слышала это слово, но не знаю, что именно оно обозначает. Знаю только, что иногда им пороли моряков, так, на всякий случай.

Он не мог не улыбнуться.

— Это не совсем то же самое, детка.

— Это похоже на избиение?

Он не хотел, чтобы она волновалась. Они пытались медленно погрузить ее в мир БДСМ.

— Вовсе нет. Существует множество видов флоггеров, но мой любимый — из оленьей кожи. Он мягкий. В каком-то смысле, мы даже сами могли бы такой соорудить. Но сначала мы поиграем с ним, позволим тебе потрогать его, познакомиться с ним. Больно не будет. Скорее будет похоже на массаж, но он может ввести тебя в сабспейс.

Принцесса закатила свои великолепные темные глаза.

— Да, думаю, вам нравится наблюдать за мной в таком состоянии.

— А тебе нравится?

Она снова положила голову ему на грудь, солнце озаряло их тела.

— Ты знаешь, что нравится. Очень расслабляет. Кто бы мог подумать, что я, в конечном счете, найду порку такой расслабляющей?

Но порка не давала того эффекта, на который они рассчитывали. Они пытались заставить ее открыться, поговорить с ними о том, что произошло с ней в плену. И это не было чем-то вроде извращенного любопытства. Пока она продолжала умалчивать об этом, она не могла исцелиться, не могла двигаться дальше.

Купер не был глуп. Эта идиллия в раю была полным разрывом со всем тем, что она знала, что давило на нее и тащило вниз. Здесь было легко отбросить волнение за завтрашний день, потому что ей не нужно было переживать о своем статусе принцессы, о прессе или семейных обязательствах. Она просто была их любовницей на этом острове. Но он понял,

что они должны подумать о будущем. Подумать о том, что случится, когда они вернутся в Безакистан. Если конечно, они вернутся в Безакистан.

Алия уткнулась носом ему в грудь.

— Если я и дальше буду отдыхать, я умру. Вы, ребята, ничего не позволяете мне делать.

— Потому что нам нравится заботиться о тебе.

Он погладил ее по спине и спустился к ее попке. Как же ему нравилась ее задница. Она носила пробку по паре часов каждый день, и сейчас эта пробка была уже в два раза больше. Она была почти готова принять их. Боже, он не мог дождаться. Неважно, сколько раз он был внутри нее, каждый раз был, словно первый.

— Думаю, это потому, что я разбила раковину во вторую ночь. Никто больше не подпускает меня к костру. Знаешь, я могу научиться.

Она ужасно готовила. Действительно ужасно. Словно ее прокляли.

— Детка, я люблю готовить. Не отнимай этого у меня. Лучше иди и поцелуй меня.

Алия приноровилась рыбачить вместе с Лэном. Он даже учил ее бросать копьё. И она стала королевой плетения из пальмовых листьев для постоянно меняющейся крыши, но он никогда не подпустит ее к их еде.

— Ладно, но мы еще поговорим об этом, — сказала она и, приподнявшись на локтях, приблизилась к его губам.

Купер любил легкую хрипотцу в ее голосе. Теперь она так легко поддавалась наслаждению. Но он ненавидел преграды, которые все еще были между ними.

Купер лег на спину, позволяя принцессе взять инициативу в свои руки, в то время, как каждая его клеточка хотела ее на песке с закинутыми на его плечи лодыжками и выкрикивающую его имя.

Наклонившись, Алия поцеловала его, скользнув языком по его нижней губе и рукой обхватывая член. Ее маленькая ладонь играла с его яичками, обхватывая и перекатывая их, а затем погладила всю длину его члена и большим пальцем покружила по головке.

Черт, она была хороша в этом.

Купер запустил руку ей в волосы, запутываясь пальцами в ее влажных прядях и прижимая ее к себе, чтобы он смог проникнуть языком в ее рот. Боже, как же ему это нравилось. Чувствуя, как она начала расслабляться в его руках, Купер начал перекатывать ее на спину. По чуть-чуть. Чтобы она привыкла. Но принцесса оттолкнула его.

— Нет. Не так.

Даже несмотря на надвигающееся разочарование, это не значило, что Купер откажет ей, если Алия захочет заняться сексом на своих условиях. Вся сложность была в том, что она даже не предпринимала попыток оттолкнуть страхи прошлого.

— Лия, детка, давай просто попробуем?

Она поморщила носик.

— Мне так не нравится. Но тебе так нравится.

Она поцеловала его в горло, очевидно пытаясь отвлечь от проблемы.

— Я хочу поговорить об этом.

Купер действительно хотел этого, но он обожал ощущение ее губ на своей коже и когда ее руки ласкают его мышцы.

— Я хочу заняться любовью.

— Лия, как ты собираешься принять всех нас троих, если не можешь терпеть никого над собой?

Мужчина заставил себя сесть: его эрекция протестовала, но эта была проблема, которую необходимо решить.

Нахмурившись, Алия выпрямилась и села на пятки. На ее лице читалось выражение "властной принцессы". На минутку Купер подумал, что её, возможно, научили этому выражению лица, которое говорило всем, что она королевской крови, а они нет.

— Если ты сейчас не заинтересован во мне, я найду Лэна.

— Лэн тоже хочет быть сверху. Мы все хотим.

Принцесса нахмурилась и опустила глаза.

— Я не понимаю, почему.

— Потому что это будет означать, что ты нам доверяешь.

Она немного смягчилась.

— Я доверяю вам.

— Точно. Поговори со мной. Поделись частью своего бремени со мной, детка. Ты не должна хранить в себе все тревоги. Просто начни говорить, и выпусти их. А до тех пор, пока ты молчишь, они так и будет отравлять тебя.

Впервые за все эти недели она сжала руки в кулачки, и он увидел ту ледяную маску, которую она надевала, как доспехи.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, и я была бы благодарна, если бы вы всё так и оставили. Я не прошу тебя обнажать душу передо мной, и была бы признательна, если бы ты перестал докапываться до моей.

Он откинулся на спину, ненавидя этот холодный тон, закравшийся в ее голос. Они добились определенного прогресса с ее телом, но не с душой.

— Хорошо, Лия. Ты права. Иди, поищи Лэна. А я останусь здесь на некоторое время, понежусь на солнышке.

Он знал, когда натыкался на стену. Купер закрыл глаза, потому что не мог наблюдать, как она уходит.

Но принцесса не пошевелилась. Она положила руку ему на грудь, прямо ему на сердце. Ее голос был тихим, почти как шепот.

— Мне страшно говорить об этом.

В стене появилась трещина. Наконец. Может они сделали намного больше, чем он думал. Купер не открыл глаза, тем самым давая ей укрытие, но накрыл ее руки своими.

— Здесь нечего бояться.

Она замолчала на мгновение.

— Почему все не может остаться, как есть? Меня и так все устраивает.

Теперь он открыл глаза, сосредотачиваясь на ней.

— Все меняется, Лия. Мы не в силах остановить это, но, если мы действительно знаем и любим друг друга, мы можем измениться вместе. Большинство людей начинают свой путь с любви, настоящей любви, но она умирает, потому что спустя пару лет они больше не те, кем были прежде. И теперь ничего не выходит, потому что они никогда по-настоящему не знали друг друга. Я хочу узнать тебя. Хочу узнать твое прошлое и настоящее. Хочу двигаться с тобой в будущее. Но я не знаю, как нам это сделать, если ты будешь продолжать держать все двери закрытыми.

Печальная улыбка появилась на ее губах.

— Мы открыли достаточно дверей, Куп.

Он сел обратно, и видя, как Алия действительно старалась, сладко поцеловал ее.

— Знаю, детка, но это чертовски важная дверь.

Она глубоко вдохнула, и ее плечи слегка вздрогнули.

— Это был ад.

Вот черт. Он думал, что Дэйн будет рядом, когда она откроется, но прерывать ее он не собирался.

— Знаю, детка, но теперь тебе никто не причинит вреда.

— Что, если одна из этих дверей, которые ты хочешь открыть, ведет в плохое место? Что, если за ними вещи, которые ты не захочешь видеть?

Он не хотел видеть ничего из этого, мало того, он желал всей душой, чтобы этого никогда не происходило, но эти месяцы были очень важными для того, чтобы понять, кем была нынешняя Алия, и если они не обсудят это, эти воспоминания превратятся в мину замедленного действия.

— Ничего, из того что ты мне скажешь, не заставит любить тебя меньше, Алия.

— Иногда я чувствую, словно должна была сделать больше, — начала она тихо. — Много женщин умерло в том месте. Почему меня оставили в живых? Почему они не изнасиловали меня? Знаю, это звучит ужасно. Я рада, что они этого не сделали, но какую-то часть меня интересует...

Купер оставался абсолютно неподвижным. Она была, словно олененок, которого он не хотел спугнуть. Такая прекрасная, хрупкая и готовая бежать при малейшем признаке угрозы. Его голос по-прежнему был тихим и нежным.

— Интересует что, детка?

— Если бы они использовали меня, как использовали других девушек, возможно, им было бы легче. Может быть, некоторые из них не умерли. Девушка в соседней комнате..., — ее голос немного дрогнул, и она переплела свои пальцы с его. — Я слышала ее. Ее заставляли обслуживать так много мужчин. Слишком много. Они использовали ее, пока она не умерла. Я не уверена, от чего это произошло, но знаю, что однажды утром её нашли мертвой в своей постели за несколько дней до моего спасения. Что, если бы я приняла на себя часть ее бремени?

Слезы застилали его взгляд, превращая все в расплывчатое месиво. Купер крепче сжал ее руку, отдавая ей всю свою любовь и заботу. Ей не нужна его сила. Она была чертовски сильной. Это чувство вины должно было быть слишком тяжелым бременем, чтобы его нести.

— Детка, не ты принимаешь решения.

И он был так рад, что ей не пришлось жертвовать собой.

— И ты даже не представляешь, помогло бы это или нет. Не ты вынуждала этих людей сотворить это с ней.

— Я чувствовала себя такой беспомощной. Такой маленькой и незначительной.

Купер понял весь истинный ужас того, что эти ублюдки сделали с ней. Ее личность и мировоззрение разорвали на кусочки и растоптали в грязи. Алия была женщиной, которую учили быть открытой людям. Это было в ее крови. Королевская семья в Безакистане работала для страны и для своего народа. Тал, Раф и Кад постоянно бывали на нефтяных месторождениях и следили за работой на площадке нового "зеленого" проекта. Тетя Алиии все еще навещала госпитали, ее дни были наполнены благотворительностью. Алия была рождена делать то же самое. Затем она оказалась в ситуации, когда она ничего не могла сделать, лишь наблюдать, как женщины вокруг нее страдают.

Купер сел и, нежно приподняв ее голову, заставил посмотреть на него. Слезы струились

по ее лицу.

— Ты сделала все, что было в твоих силах. Но ты больше не там...

Алия внезапно повернулась, ее взгляд был устремлен в океан.

— Купер, я... Что это такое?

Звук похожий на жужжание, затем всплески один за одним. Купер посмотрел на воду и почувствовал, как его глаза расширяются. Там, среди солнечного света над линией горизонта был мираж. Должно быть, это был он. Это не могла быть лодка, которая плыла к ним. Нет. Не лодка, потому что он не был готов. Они не были готовы. Он только начал добиваться реального прогресса с Алией.

— Это лодка. Боже мой. Кто-то нашел нас, — Алия встала, смахивая слезы с глаз. — Мне нужно одеться. Нам нужно найти Лэна и Дэйна. Я не знаю, что делать.

Лодка приближалась, и он мог увидеть двух мужчин в лодке, но их личности все еще сложно было рассмотреть. Он встал вместе с Алией и обнял ее, потому что она была близка к панике. Он чувствовал это, видел, как напряглось ее тело, и сузились глаза.

Она посмотрела на него.

— Сделай так, чтобы они уехали, Куп. Пусть они уедут.

Куп крепко прижал ее к себе, и его сердце сжалось. Он не мог больше держать ее, не мог остановить этот момент, потому что лодка приближалась все ближе и ближе к берегу. Им нужно найти свою одежду и подготовиться к неизбежному.

Их время в раю подошло к концу.

— Это Никс. Поговори со мной.

Лэн поднял трубку, не обращая внимания на то, что человек на другом конце провода, вероятно, звонил, чтобы поговорить с Дэйном. Однако Лэн не мог заставить Доминика Энтони ждать, пока Дэйн закончит самое продолжительное принятие душа в мире.

Конечно, Дэйн и Купер были в душе с Алией, так что это может затянуться еще на какое-то время.

Глубокий тембр раздавался из спутникового телефона.

— Приятно осознавать, что ты жив, Никс. Ты уже говорил с шейхом, или я первый, кто услышал тебя после восстания из мертвых?

Восстание из мертвых? Если это была смерть, то он не хотел снова стать живым. Все, о чем он мог думать, это о том, какой скрытной становилась Алиа, замыкаясь все больше с каждой милей, которую проделывала эта гребаная лодка, отделяя их от рая. Он был удивлен, что она позволила Дэйну и Куперу отвести ее в ванную отеля, расположенного на острове Корор, входящего в состав архипелага Палау. — Ее высочество уже поговорила со своими кузенами.

— Полагаю, авиакатастрофа была попыткой покушения на жизнь принцессы.

В голосе Доминика Энтони не было ни капли сомнения. И зачем только нужно было говорить об очевидном?

— Ну, да, в этом нет сомнений.

— Я уже поработал над профилем пилота. Он лечился от хронических болей в спине. Это не угрожало его жизни, но некоторые члены семьи слышали его разговоры о том, что он больше не желает с этим жить. Как ни странно, его жена сказала, что нашла двадцать тысяч евро в домашнем сейфе в ночь его смерти.

Это было вознаграждение. Маловато. Двадцать тысяч за шесть жизней. Конечно, в действительности, пилоту удалось вывести из игры только себя и стюардессу.

— Ну, было умно подкинуть наличные.

— Да, — согласился Доминик. — Их трудно отследить. У меня есть несколько идей. Я конфисковал все записи видеонаблюдения во дворце, сделанные за несколько дней до авиакатастрофы. Жена утверждает, что денег не было, когда она заглядывала в сейф за два дня до гибели мужа. Мы также обнаружили его ежедневник, в котором была сделана запись о встрече с кем-то, без указания имени, конечно, за день до аварии. Все, что известно, это то, что встреча якобы состоялась на базаре Аль Муссадов.

Через который каждый день проходило примерно двадцать тысяч человек... да уж, даже если бы они знали, кого конкретно нужно искать, им было бы чертовски сложно найти виновного.

— Чёрт побери.

— У Райли есть высокоскоростная программа по распознаванию лиц. Дай ему немного времени.

В данном случае, у Лэна не было выбора.

— Дай знать, если найдете что-нибудь. И еще мы хотим, чтобы вы присмотрелись ко всем, кто знал, что она будет на этом самолете, начиная с того британского мудака, который позволил ей занять его место.

— Терстон-Хьюза? Безусловно. Я начал по нему расследование, как только услышал, что самолет не добрался до Сиднея. Забавно, но старина Оливер утверждает, что в день, когда рухнул самолет, его брат получил письмо по электронной почте, в котором, якобы, за их с женой убийство брали ответственность анти-монархисты. Я подумал, что это довольно удобно, особенно, учитывая, что мы не можем отследить электронную почту. Лучшее из того, что нам удалось выяснить, было то, что письмо было отправлено с Ближнего Востока.

Где Оливер и находился в настоящее время.

— И почему тогда пилот не отказался от плана, будучи в воздухе? Допустим, он не получил обновленный список пассажиров: не он заливает топливо и заботится о блюдах и напитках, но стюардесса обязательно бы ему сообщила.

Лэн не видел в этом смысла. Он принимал участие во многих операциях, и правило номер один было убрать намеченную цель.

На другом конце линии вздохнули.

— Да, я тоже об этом думал. Этот пилот регулярно летал в Лондон, так что у него там были связи, но продолжать дело не имело смысла, если на борту нет цели. Люди, которые нанимают убийц, как правило, хотят, чтобы их деньги не пропали зря, так что у них не составит проблемы прийти за женой пилота, чтобы вернуть свое бабло.

— У вас есть что-нибудь компрометирующее на Оливера? Если он лжет про так называемую угрозу, то, вероятно, для того, чтобы прикрыть свою задницу.

Лэн уже подумывал о том, как избавиться от этого парня, однако в случае судебных разбирательств тот мог бы быть полезен. Ему не нравилось, что этот мудака-британец околачивался около Алии. Если засранец действительно хотел ее, может быть, тогда ее похитили и удерживали для него. Возможно, он решил, что, если она не досталась ему, то пусть не достанется никому. Он совершенно ясно показал, что ни во что не ставит ее охранников. Может, он узнал, кем она была для него, Купа и Дэйна, поэтому и решил убить ее.

— Мы откладывали свое расследование в течение нескольких недель, пока Лоу и Райли помогали в поисках принцессы. Райли творит удивительные вещи со спутниками. Обломки лежали неглубоко, а вода в этой части океана достаточно прозрачная. Он сузил поиск до ста возможных мест, и мы проверяли каждое из них, прочесывая все эти маленькие островки. Лоу собирался поднять самолет и слетать на ту цепь островов, но в правительстве Палау нам сказали, что там своего рода заповедник, и именно сегодня их ученые поехали проверить птиц и прочее дерьмо. Они не были рады увидеть вас. Судя по всему, вы вчетвером сильно повлияли на хрупкую экосистему, и не в лучшую сторону. Сколько чертовых свиней вам пришлось убить?

Он был голоден. И он бы, блять, сделал это снова.

— Я хочу, чтобы ты снова вернулся к делу.

— Уже. Прямо сейчас я на пути во дворец. Лоусон на Короре пытается сдержать прессу, но ты должен знать, что они уже в курсе всей истории, и некоторые из них не очень хорошо настроены, парень.

Он отошел от двери в ванную комнату.

— Что ты имеешь в виду? Люди действительно расстроены тем, что я убил несколько свиней, чтобы выжить?

— Нет, — Доминик колебался. Лэн ненавидел эти неприятные маленькие паузы, потому что знал, что дальше все будет дерьмово. — Речь идет о Ее Высочестве.

Лэн застыл на месте.

— Что об Алии?

— Вот оно что. Я думал, ты и дальше собираешься придерживаться видимости профессионализма, хотя был уверен, что что-то происходит. Так вы трое, наконец, заполучили принцессу. И это хорошо. Ей будет нужна ваша поддержка.

Доминик, казалось, был доволен, что пожертвовал маленькой приманкой, чтобы выловить огромную рыбу.

— Говори.

У Лэна не хватало терпения, чтобы играть в игры.

— Сначала все было хорошо. Хорошо, в том смысле, что все беспокоились о принцессе, но в процессе, какой-то гребаный репортер отрыл историю с похищением и нашел трёх других девушек, которых Ленноксы спасли из того же борделя. Две из них молчали, но одна растрезвонила всем долбаным СМИ, что принцесса смотрела, как их пытаются и ничего не делала, чтобы помочь.

— Она не могла помочь, — Лэн с трудом выдавил из себя слова. Взгляд заволокла красная пелена. — Она была жертвой.

— Ну, пресса любит сенсации, и неважно, правдивы они, или нет. Они, кажется, хотят отвести принцессе роль злодея. Продать побольше копий газетенок. Ты знаешь, как это происходит. Сейчас никто не любит тех, кто работает так близко со знаменитостями. И вы трое этого не утаите, ты ведь знаешь.

— Что ты имеешь в виду?

Что они от них хотели?

— Они знают ваши имена. Они побывали у ваших семей. У тебя ее нет, но они были в городе, в котором ты вырос. Никс, ты должен знать, что они задают всевозможные навязчивые вопросы и делают гадкие предположения.

Его совсем не заботило, что они о нем говорили. Вот с Алией совсем другая история.

— Будем решать проблемы по мере их поступления.

Раздался стук в дверь. Лоу Андерс.

— Твой парень прибыл. Увидимся во дворце. Там все и обсудим.

— Хорошо. И ты должен знать, что я разузнаю о девушке, которая сливает информацию прессе. Ненавижу обращать свой гнев на жертву, но я не куплюсь на ее историю, и мне не нравится, каким образом она зарабатывает свои пятнадцать минут славы. Пока мы разговариваем, Райли уже работает над отчетами по ней.

Лэн открыл дверь, позволяя Лоу Андерсу войти, который выглядел так, словно сможет добиться всего, что им нужно. Он нес кейс, в котором должен был быть новенький набор оружия. Они пытались спасти свои, но после намокания и местного климата, Лэн предпочел бы иметь новые. Не то, чтобы они нуждались в них на острове. Там он чувствовал себя лучше, держа копье. Теперь же, когда они вернулись к реальности, Лэн не мог дождаться, когда вооружится, потому что кто-то по-прежнему преследует его девушку.

Лоу прошел через комнату и положил кейс на кровать, пока Лэн заканчивал разговор с Домиником. Повесив трубку, Лэн направился прямо к Зигу.

Лоу Андерс сделал шаг назад. Его пиджак распахнулся, и Лэн заметил, что тот вооружен до зубов, спрятанными в кобуре двумя полуавтоматическими пистолетами.

— Надеюсь, этого будет достаточно. Было нелегко раздобыть оружие на этом Богом забытом острове. Пришлось ввезти их в страну. Мы можем поскорее вернуться к бетону и

всему такому? Меня бесит вся эта тропическая хрень.

Да, хоть он и был "красавчиком", но, что касается оружия, вкус у него был отменный. Лэн ощутил тяжесть в руке от желанного друга.

— Когда приземлится самолет? И кто будет пилотом? Вы ведь не думаете, что я усажу принцессу в другой самолет с каким-то случайным чудилой.

Он вообще не хотел сажать ее в самолет, но откровения в прессе сделали невозможным и дальше оставаться здесь. Нужно доставить ее обратно во дворец, где они могли бы спрятать ее и начать улаживать ситуацию. Без сомнения, Тал поручит своим пиарщикам заняться этим в ближайшее время, но чем дольше они прячутся, не раскрывая свои собственные истории, тем больше репортеры будут повторять ту хрень, которую, чёрт возьми, рассказала им эта чертова стукачка.

Лоу шутливо отдал ему честь.

— Я сам поведу эту крошку. Шейх отправил свой частный самолет. Он должен прибыть через пару часов и постоянно будет находиться под охраной. Я сам проверю его и все проконтролирую. У меня есть лицензия на пилотирование всего, что угодно. Мы вернемся во дворец завтра утром, где Райли и Доминику понадобится полный отчет обо всем, что произошло. Ну, без откровенных подробностей. Так вы собираетесь давать ход этой истории о разделении?

Лэн услышал, как выключился душ, а Купер и Дэйн начали что-то тихо говорить Алии. Он уже было хотел сказать Лоу, что это не его собачье дело, но что-то было в том, как он задал вопрос. И он вспомнил, как, казалось, близок был парень со своим братом. Даже несмотря на их дебильную перепалку тогда во дворце, он готов был поспорить, что эти двое делились своими игрушками, и не раз.

— Да. Мы не сделали пока официального заявления, но мы собираемся на ней жениться.

Лоу подошел к окну и выглянул на улицу.

— Странная маленькая страна Безакистан. Там, откуда я родом, меня и Райли называли бы уродами. Прибавь сюда Доминика, и мы просто парад фриков. Женщины с радостью ложатся в постель на одну ночь, но как только речь заходит о постоянных отношениях, они тут же исчезают.

— Ты этого хочешь?

Лэн был немного удивлен этому. Лоу Андерс выглядел крутым парнем, из тех, кто не собирается остепеняться.

Массивные плечи мужчины поднялись, а затем опустились.

— Я хочу того же, что и все остальные. Просто не могу сам этого иметь. Думаю, со мной просто что-то не так. Ладно, самолет будет здесь через пару часов. Я пытаюсь найти дополнительную охрану, но здесь полно дайверов и другой хрени. Если бы я хотел поплавать с гребаным дельфином, все было бы супер, но найти кого-то, кто знает, как сдержат толпу, не так легко. Пока мы разговариваем, репортеры уже все ближе. Некоторые из них уже были здесь. Произошла утечка, кто-то разболтал, что принцесса остановилась здесь.

Дверь ванной открылась и появилась Алиа, укутанная в пушистый халат и выглядевшая такой мягкой, сладкой и уязвимой одновременно. Дэйн и Купер вышли следом. Дэйн обернулся в полотенце, а Купер надел спортивные штаны, которые ранее заполучил у консьержа.

Было странно не быть раздетым рядом с ней.

Лэн наблюдал, как Алия прошла в их номер-люкс. Несмотря на всю серьезность, ее губы слегка растянулись в улыбке. Она протянула руку Дэйну, когда тот подошел к ней. Лэн наблюдал, как их пальцы сплелись и удивился, что не почувствовал даже намека на ревность. Все эти эмоции остались на острове, каждый занял свою уникальную роль в ее жизни, а она — в их, как солнце в небе. Алия принадлежала им, и они должны сделать все возможное, чтобы защитить ее. В том числе, от прессы.

Лоу смягчился при виде Алии, доказывая, что был не таким мудаком, каким казался.

— Принцесса, ваши кузены очень рады, что вы живы. Королева была сама не своя.

Алия кивнула, плотнее запахнув халат.

— Хорошо, что вы поговорили с ней. Спасибо за все, что вы сделали, разыскивая нас.

— Но вы не хотели, чтобы вас нашли, верно? — почти печально спросил Лоу, словно он все понимал.

Алия сделала паузу и вздохнула, сжимая руку Дэйна.

— Скажу только, что остров был не так уж плох. Если вы когда-нибудь окажетесь на падающем самолете, я бы очень рекомендовала вам там поселиться.

— Большинство женщин сошли бы там с ума, — сказал Лоу. — Но вы так похорошели.

— Эй, поменьше пялься на нее, приятель, — сказал Купер, придвинувшись к ней с другой стороны.

Но Лэн понял, что Лоусон Андрес не испытывал интереса к их женщине. Он жаждал того, что она олицетворяла собой. Тепло. Любовь. Признание.

— Ты, правда, великолепно выглядишь, дорогая.

Она мило покраснела.

— Рада, что ты так думаешь. Может, кто-нибудь закажет чай?

Он уже это сделал.

— Он будет здесь с минуты на минуту. Я заказал чай и закуски. Будет хорошо получить немного углеводов, верно? Лоу сказал, что Тал послал за нами большой самолет. Всю дорогу домой проведем в первом классе.

Алия кивнула, но он мог видеть напряжение на ее лице. Она, вероятно, до сих пор помнит те ощущения, когда самолет падал на воду, и свое удивление от того, что именно туда они и собираются его посадить. Черт, он не хотел лететь на самолете, но он готов использовать его, чтобы разобраться с виновными в этом мудаками.

Раздался стук в дверь. Обслуживание с чаем. Он надеялся, они правильно записали заказ и принесли также немного колы. Потому что он не переносил изящные чашечки и сэндвичи с огурцом.

Алия подошла к двери.

— Эй, я заберу заказ, — сказал Лэн, загораживая дверь.

— Я могу открыть дверь, Лэн, — сказала она с улыбкой.

— Нет. Не сейчас.

Он подошел к двери, но она осталась стоять прямо за ним. Как только он открыл дверь, их ослепили вспышки и звуки затворов камер.

— Принцесса! Принцесса, это правда, что у вас три любовника? Что произошло на острове?

— Вы можете прокомментировать обвинения в том, что вы помогали вашим похитителям пытаться молодых девушек в Колумбии?

— Принцесса, мир хотел бы знать, что было на вас надето, когда самолет падал.

Там была целая толпа с камерами и видеонаблюдением; свет, идущий из холла, почти ослепил Лэна. Это были стервятники, все они. Ярость прошла сквозь него, кровь наполнилась адреналином. Они не имели права здесь находиться.

Микрофон уткнулся прямо ему в лицо.

— Вы охранник? Сколько вам заплатили за то, чтобы быть любовником принцессы? И сколько из вас этим занимаются? Как именно все происходит?

— Вы бисексуальны?

Вопросы сыпались на него, как из пулемета. Он потянулся к первой камере, которую увидел, блокируя дверь, чтобы удержать этих ублюдков от Алии. Он сделает все, чтобы эти журналисты не добрались до нее снова. Сначала им придется пройти через него, и он собирался показать им, что это будет нелегкой задачей. Лэн поднял кулак, гнев душил его, пока они кричали разный бред о женщине, которую он любил.

Прежде чем он применил силу, его дернули обратно в комнату.

— Закрой эту чертову дверь, — прорычал Дэйн, все еще удерживая его за плечи.

Лоу подбежал к двери.

— Я позабочусь об этом. Не открывайте никому, кроме меня.

Купер подошел и запер дверь. Лэн был в ярости: сердце стучало, как бешеное, кулаки сжаты. Блять, он должен успокоиться. Сначала он проверит Алию, а затем разберется с некоторыми журналистами. Оторвет пару голов и повесит в конце коридора, и тогда, возможно, следующий поток стервятников уже не будет гореть таким желанием постучаться в их дверь.

— Не надо, — остановил его Дэйн.

— Я сделаю все по-тихому.

— Ты не можешь. Они журналисты. Ты забыл, кто мы? Я не имею в виду имена. Теперь мы не только охранники принцессы, но и ее любовники. Ты больше не можешь выбивать дерьмо из людей. Все, что мы делаем, отражается и на ней. В конце концов, мы представители шейха и его семьи. Пусть Лоу разберется с этим.

Блять. Лэн не думал об этом. Он заставил себя успокоиться. За все время, пока он добивался Алии, он ни разу не подумал о темной стороне королевской жизни, которая станет и его проблемой, если он на самом деле завоюет ее. Такой была жизнь принцессы, и если он хотел ее, то эта жизнь должна стать и его. Он должен мириться со всеми вопросами, репортерами и постоянными спекуляциями. О, черт... Дэйн умный — он может с этим справиться. Купер достаточно изворотливый. А он бы просто вышел в холл и разорвал бы журналиста в клочья. И все бы засняли это на камеру, показав всему миру. Дерьмо!

Лэн поднял глаза, Алиа смотрела прямо на него. Ее темные глаза могли прожечь дыру в нем, словно она точно знала, о чем он думает. — Лия?

— Так есть, и так будет всегда.

Она не хотела смотреть ему в глаза. Ее лицо покраснело, руки задрожали.

— Вы не сможете жить нормальной жизнью, пока мы вместе.

Его желудок сжался. Боже, почему он просто не захлопнул дверь?

— Мне не нужна нормальная жизнь.

— Это только начало, Лэн. Они будут ходить за тобой каждый день. Они погубят тебя вместе со мной, — ее голос звучал натянуто.

— Лия, пойдем. Давай высушим волосы.

Купер взял ее за руку и повел обратно в ванную.

Она пошла с ним, держа голову, как на торжественной церемонии.

Блин. Он пошел за ней. Ему нужно было объяснить ей... Но что? Что ему жаль, что он чуть не стал причиной нового скандала в королевской семье и сделал бы для нее все еще хуже?

— Не надо, — на его пути встал Дэйн. — Дай Купу с ней поговорить. А тебе необходимо принять решение.

Он ненавидел тот факт, что сейчас с ней был Купер, а не он.

— Я чуть было все не испортил.

— Ты должен был знать, что это произойдет. Ты год охранял эту семью. И ты знаешь, какой может быть пресса.

Он знал, но никогда до этого он не был в самом центре событий. Никогда к нему не было приковано столько внимания.

Дэйн нахмурился.

— А как ты хотел? Что случится, когда мы на ней женимся?

— Я думал, что сумею удержать себя в руках. Но они говорили такие ужасные вещи о нашей девочке. Как я могу не защищать ее?

Ему нужно взять себя в руки и все обдумать.

Дэйн глубоко вздохнул и поднял руки вверх, слегка отступая.

— Мы должны найти новые способы защитить ее, потому что нападение все только ухудшит. Извини, чувак. Думаю, мы все на взводе. Нам нужно успокоиться, а после благополучного возвращения в Безакистан, созвать пресс-конференцию.

Лэн кивнул. Он все еще мог слышать требования журналистов за дверью, и перекрывающие их крики Лоу.

— Хотел бы я, чтобы нас никогда не нашли.

Плечи Дэйна опустились.

— Я тоже, чувак. Я тоже.

* * *

Алия уже ничего не чувствовала, когда ее привели в кабинет Тала. Всю дорогу домой она делала вид, что спала, держа глаза закрытыми и не обращая внимания на разговоры вокруг.

Раз за разом она прокручивала в голове слова журналистов, а перед глазами стояла картинка с выражением ужаса на лице Лэна, когда тот понял, во что на самом деле он вляпался.

Ей удалось прочитать кое-какие журналы, освещающие ее исчезновение, несмотря на попытки Дэйна и Купера помешать этому.

Ее называли разными бранными словами. Ведь, несмотря на то, что в Безакистане более сотни лет было традицией для братьев разделять жену, ее мужчины не рассматривались в качестве братьев, потому что у них не было ни капли общей крови. Журналисты полностью раскритиковали их, считая такие отношения извращеннее, чем традиционные.

И кто вообще рассказал им про их отношения? Кто, черт возьми, их источник во дворце, сообщающий им все подробности?

Но ужаснее всего, был рассказ девушки из борделя, поведавшей обо всем том, в чем Алия потерпела неудачу. По словам Бриттани Хан, она была хуже, что просто трусиха. Девушка говорила всем, что Алия участвовала в пытках других женщин, чтобы спасти себя.

Это была ложь, но она по-прежнему видела тех женщин в кошмарах, их глаза умоляли ее помочь. Она не пыталась их, но также и не могла спасти. Или она не достаточно сильно старалась?

— Лия! — Пайпер практически пробежала разделяющее их расстояние и обняла Алию. По ее лицу текли слезы. — Лия, я думала, ты погибла.

Алия вернула объятие, но чувствовала себя скорее, как на автопилоте. Она пыталась придумать какой-нибудь способ уберечь своих мужчин от адской боли из-за давления порочной стороны прессы. Но все сводилось к одному. Им будет лучше без нее.

Её кузены окружили стол Тала, демонстрируя признаки напряжения, в котором они жили этот месяц. Раф и Кад выглядели так, словно не спали, а Тал не был таким мрачным с тех пор, как женился на Пайпер.

Пайпер отступила назад, улыбаясь мужчинам, стоящим позади Алии.

— Дэйн. Лэндон. Купер. Огромное спасибо за заботу о ней. Я слышала, как вам удалось посадить самолет и найти для нее безопасное место. Вы настоящие герои.

Они были ее героями. Как она могла втянуть их в свой мир? На острове это было так просто, но реальность была иной, и она опасалась, что ни один из них не готов к тому, к чему приведет женитьба на ней. Возможно, если бы ее не похитили, им бы пришлось иметь дело только с журналистами, фотографирующими их и задающими навязчивые вопросы об их личной жизни. Но теперь эти «журналисты» жаждали крови и затрагивали в вопросах ее моральные качества. Как долго пресса будет задавать эти вопросы, прежде чем Дэйн, Купер и Лэн устанут утешать ее и защищать? Сколько пройдет времени, прежде чем они задумаются, а нет ли в этих сообщениях доли правды? Она не сомневалась, что они поддержат ее, но им будет больно. Сколько пройдет времени прежде, чем они обвинят ее в том, что их личная жизнь уже вовсе не личная?

Тал пожал руки ее мужчинам.

— Они действительно герои. Королевская семья навсегда в долгу перед вами, джентльмены. Обещаю, что бы ни случилось в будущем, вы всегда найдете помощь и убежище в этом доме. Теперь вы — часть этой семьи.

Алия ненадолго прикрыла глаза, она вот-вот собиралась разнести всё в пух и прах. Черт. Черт. Черт. Она не хотела этого делать, но не видела другого способа обеспечить им счастье. Она не могла спасти тех женщин, так как сама находилась в ловушке, но она может помочь мужчинам, которых любит.

В ту же минуту, как их спасли, и когда она увидела любопытные взгляды ученых, она поняла, что ничего не получится. Не здесь. Остров — другое дело. Там она могла все выбросить из головы. Здесь не будет возможности отбросить прошлое.

Мужчины начали переговариваться между собой, Пайпер стала заказывать еду, обсуждая с сотрудниками порядок ужина по случаю их возвращения домой. Алия отошла к окну и взглянула в сад.

Но все, что она могла видеть, это лицо молодой женщины. Ей удалось увидеть одно из многочисленных интервью Бриттани Хан, которые она давала для различных СМИ. Видимо она была спасена из того же борделя, в котором держали Алию. Находясь на весенних каникулах в Мексике, Бриттани похитили. А поскольку девушка была молода, хороша собой и, к тому же, блондинка, ее роль проститутки была predetermined.

Алия не помнила ее. Она была одной из ста девушек, за которыми Алия была вынуждена наблюдать, как их насилуют и избивают. Это было частью ее «обучения».

Сначала Алия боролась и кричала, но быстро поняла, что они вымещали злость за ее неповиновение на девушках, на которых она смотрела, а не на ней. О, они давали ей пощечины и несильно били, но реальная боль доставалась тем молодым женщинам.

И хотя Алия не помнила Бриттани, Бриттани вспомнила ее. И возненавидела. Она обвинила Алию в насилии, заявляя, что та любила смотреть, как мучают других. Она называла принцессу Безакистана не иначе, как садисткой, и намекнула, что по утверждению других девушек, Алия сама их мучила.

Почему она всем лгала? За что? Волна боли ударила ее. Ей нужно... Боже, она даже не знала, что ей нужно, но она больше не могла просто стоять и ждать. И она, черт возьми, знала, что не собирается втягивать дорогих ее сердцу мужчин в свой ад.

Пайпер была права. Дэйн, Лэндон и Купер были героями. Они спасли ее, и что они получили взамен? Камеры, тычущие им в лица, и их жизни, разобранные в прессе по кусочкам.

Это все она тоже видела. Пресса не сидела, сложа руки. Корреспонденты брали интервью у их семей и людей в их родных городах, задавая всевозможные навязчивые вопросы.

Увлечение Дэйна БДСМ в красках расписали в газетах. Его военная карьера снова стояла под вопросом. Семья публично от него отреклась, даже когда думали, что он погиб в катастрофе. Бывшая жена назвала его извращенцем, и ей, казалось, доставляло особое удовольствие в деталях описывать все его недостатки.

Семья Купера была в осаде. Насколько она могла судить, они были заняты, пытаясь не подпустить журналистов к ранчо.

Только Лэндон был избавлен от этого, потому что у него не было семьи, но скоро и это изменится. Происшедшее в отеле это доказало. Они от него не отстанут, и он не справится с неумолимым давлением.

Никто из них и не должен.

— Как прошел перелет? — спросила Пайпер, подойдя к ней. — Я волновалась, что это будет нелегко для тебя.

Ее мужчины предприняли все возможное, чтобы сделать его безопасным. Они действительно были самыми лучшими.

— Все прошло прекрасно. Мистер Андерс отличный пилот.

Алия слегка повернулась и увидела, что все трое наблюдали за ней, пока разговаривали с ее кузенами. Будет так тяжело, но она должна сделать то, что необходимо. Их время на острове закончилось. И Алия не могла не отметить, что в одном Бриттани Хан была права. Она действительно ничего не сделала, чтобы помочь другим девушкам. Она должна была бороться упорнее, найти выход, но нет, она погрузилась в наркотики, на которые ее посадили похитители. Алия закрыла глаза и просто молила о смерти.

Она не заслуживала героев, которые утверждали, что любят ее, и которые, безусловно, не заслужили всей этой боли. Но, похоже, боль и страдание — единственное, что она способна им дать.

— Тал, могу я поговорить с тобой наедине?

Пайпер нахмурилась, очевидно, расстроенная, но Алия была настроена решительно. После этого она запрется и просто постарается держаться подальше от общественности.

Глаза Тала сузились.

— Конечно. Парни, Пайпер, если вы не возражаете.

— Я пойду, проверю все ли готово в зале заседаний, — сказал Раф. — Доминик Энтони прибудет в течение часа.

— Я помогу, — предложил Кад.

Они взяли Пайпер за руки и увели. Дэйн, Лэн и Купер остались стоять на месте.

— Мне бы хотелось одной поговорить с Талом, пожалуйста.

Она хотела объяснить Талибу свою позицию. Он поймет. Ее кузен как никто знал, что означает быть в центре внимания общественности.

— Лэн, Куп, — начал Дэйн. — Почему бы вам не пойти и не найти братьев Андерс, и не узнать, как обстоит все дело. Я хочу получить последние данные, как только Доминик приземлится.

Они неохотно кивнули и ушли. Теперь она осталась с Талом и Дэйном.

— Пожалуйста, Талиб. Только с тобой.

Тал покачал головой.

— Нет, Лия. Теперь ты никогда не будешь одна. По крайней мере, один из твоих охранников должен быть с тобой, даже в твоих закрытых комнатах.

— Это не будет проблемой, Шейх, — Дейн шагнул вперед. Он был немного мрачным, словно знал, что ему предстоит бой. — Сегодня вечером мы переберемся в покои принцессы. Она никогда не будет одна.

— Отлично, — сказал Тал, и ничто не могло скрыть его вздох облегчения. — Завтра я позвоню подрядчикам. Ее люкс слишком мал для вас четверых. Мы как можно скорее начнем планы по расширению.

Она стремительно теряла контроль.

— Нет, Тал. Они не могут оставаться со мной.

В комнате стало оглушительно тихо, когда оба мужчины повернулись к ней. Очевидно, теперь она полностью завладела их вниманием.

— Алия, где ты думаешь, мы хотим остаться? — тихо спросил Дэйн. От его голоса веяло ледяным холодом. — Думаешь, мы хотим вернуться в собственные комнаты? И просто встречаться посередине для маленького рандеву?

— Объяснись, кузина. Как я слышал, у тебя отношения с этими мужчинами. А теперь ты говоришь, что это не так? — спросил Тал.

— Они не могут переехать ко мне. Это плохая идея.

Она не могла смотреть Дэйну в глаза.

— В самом деле? Выходит, вчерашний душ был прощанием, так, Лия? — спросил Дэйн.

— Не мог ли ты быть более сдержанным?

Принцесса не заметила, как покраснела.

Дэйн навис над ней.

— Ни малейшего шанса, и это станет только еще безобразнее. Если ты хотела хранить это между нами четверьмя, то не должна была вмешивать кузена.

— Он — глава моей семьи.

И она рассчитывала на то, каким образом все работает в Безакистане. Они могут быть современными, но когда доходит до дела, все решения принимает Тал. Если он встанет на ее сторону, то она будет свободна дома, и никто из парней ничего не сможет поделывать.

Дэйн, казалось, вырос на несколько дюймов, пока смотрел на нее, а все его тело перешло в боевую готовность.

— Он — глава? Позволь мне кое-что тебе сказать, Алия, потому что я, видимо, неясно

выразился. Я — глава этой семьи, раз уж ты сама решила вспомнить о старых идеях и традициях. Я долгое время был очень терпелив, но ты должна подумать о том, что ты делаешь, и остановиться. Ничего не изменилось. Мы вместе, и мы пройдем через все это вместе. Как семья. Вместе примем решение. Но если ты и дальше продолжишь в том же духе загонять меня в угол, тебе не понравится тот способ, с помощью которого я буду выбираться оттуда.

Тал, хмурясь, отступил, продолжая наблюдать за ними.

Алия почувствовала, что начинает закипать

— Все изменилось, Дэй. Ты знаешь это. Ты не можешь быть настолько наивным, чтобы думать, что все осталось по-прежнему. Ты был в гостиничном номере, когда прибыла пресса. Остров просто был небольшим отдыхом, сном. Но пора просыпаться.

На его лице читалось выражение чистейшего шока.

— О чем ты говоришь?

Дэй не поймет. Алия точно знала, что произойдет, если она попытается объяснить. Он никогда не признает, что у этих отношений нет шанса. Он заставит ее немедленно принять решение, и все они будут истерзанны и несчастны.

— Я не хочу иметь с вами отношения в реальном мире.

— Что за хрень ты несешь? Реальный мир? Для меня остров был чертовски реальным.

— Это не так. Мы все прошли через нечто ужасное и сблизились, чтобы выжить. И все, — солгала она. — Дэй, ты же не ждал, что я выйду замуж за охранников.

Алия сдержала слезы. Произошедшее на острове было для нее всем. Это было лучшее время в ее жизни. Она навсегда сохранит в сердце эти воспоминания.

Дэй подошел ближе, не обращая внимания на личное пространство.

— Чтобы выжить? Мы всего лишь твои охранники? Со мной это не пройдет, детка. Нет такого закона, в котором говорится, что ты должна выйти за особу королевской крови.

Принцесса взяла себя в руки. Господи, как она это ненавидела.

— Я не хочу выходить замуж за кого попало, и если и выйду, то за того, кто живет в моем мире и лучше его понимает.

— Как Пайпер, которая понимала этот мир, когда на ней женились твои кузены? Она была научным сотрудником из Техаса. Она не королевской крови и наверняка не была богата. Какого хрена происходит на самом деле, Алия?

Как она могла заставить его понять?

— Ты видел, что случилось с Лэном? Он собирался разобраться с ними. А знаешь, что происходит в самой Америке? Они околачиваются вокруг ваших семей, Дэй. Мы должны быть реалистами. Мы чудесно провели время. Я никогда его не забуду, но это не может быть чем-то большим, чем просто интрижка.

— Ты насчет секса, Алия? Разве это была интрижка? Должен ли я тебе напомнить, сколькими способами мы брали тебя? И у меня больше нет семьи, Лия. У меня есть ты, Лэн и Куп, и мы пройдем через это вместе, — он глубоко вздохнул. — Детка, успокойся. Я знаю, это — шок, вернуться сюда и быть атакованной журналистами.

Это было больше, чем шок. Слезы застилали глаза. Она повернулась к Талибу, потому что знала, что разговор с Дэйном никуда не приведет.

— Не мог бы ты выслушать меня, кузен? Я хотела бы сделать официальный запрос, чтобы обязанности по моей безопасности возложили на других охранников. Я подчинюсь любым мерам по безопасности, которые ты считаешь нужными. Я буду сотрудничать со

следователями, и жить спокойной жизнью, чтобы не привлекать внимания к нашей семье.

Обвинения в прессе могут навредить ее кузенам. Они держали все в секрете, а теперь вся грязь вылезла наружу. Что подумают ее люди? Отдельные части страны все еще были недостаточно развиты, поэтому некоторые будут смотреть на нее так, словно она запятнана.

Она снова повернулась к Дэйну, на этот раз царственно держа голову.

— Дэйн, ты должен понимать, что судьба трона моего кузена и всей семьи зависит от наших действий. Любой скандал нам навредит. Наши традиции могут показаться странными внешнему миру, но во многом наши люди очень консервативны. Из-за самого факта моего похищения некоторые люди будут смотреть на меня по-другому.

Тал провел рукой по волосам, портя его идеальную прическу.

— Лия, ты не можешь думать о них. Они — горный народ. Городские не будут относиться к тебе по-другому. Это всего один регион страны. Всем известно, что они оторваны от современных стандартов.

— Но они не полностью оторваны от СМИ. Они услышат историю, и могут создать проблемы. Будет еще хуже, когда они узнают о моем романе. Если я покончу с этим и уединюсь, то смягчу последствия для всех.

— Последствий не будет, если вы узаконите свои отношения, — протянул Тал. — Я вообще-то планировал еще одну свадьбу. Или ты собирался жить с моей кузиной в моем дворце, не дав ей свое имя, Дэйн?

— Конечно, нет, — парировал Дэйн. — Ни один из нас не собирался это делать, сам знаешь. Мы всегда хотели поступить правильно и жениться на ней по всем традициям Безакистана. На самом деле, мы говорили о свадьбе на острове. Мы уважаем эту семью, и никогда не сделаем ничего, чтобы ее обесчестить.

— Я не могу выйти за них.

Она знала, чего хотел Тал, но разве он не мог не видеть, как неправильно было впускать мужчин, которых она любила, в их мир, особенно сейчас, когда пресса, казалось, собралась разорвать ее на части?

— Тал, пойми, пожалуйста. Ты бы попытался защитить Пайпер.

Легкая улыбка появилась на лице Тала.

— Пайпер сильная, Алия. Как и твои мужчины.

Дэйн потянулся к ней.

— Лия, нам не нужна защита.

Что только доказывало, каким наивным он может быть. Что, если Бриттани Хан была не единственной, кто был возмущен «привилегированным» обращением с Алией? Что, если объявятся еще женщины и обвинят ее в трусости или прямом сговоре? Как они могут построить семью, когда на ней пятно скандала?

— Я не выйду замуж.

Дэйн доказал, что знал их обычаи лучше, чем она думала.

— Ваше высочество, я хотел бы сделать официальное заявление о намерении жениться на вашей кузине. Я хотел сделать это позже и с надлежащей pompой, но она не оставляет мне другого выбора.

Тал приподнял правую бровь.

— В самом деле? А теперь ты хочешь загнать ее в угол?

Алия повернулась к Дэйну, ее глаза расширились.

— Ты пытаешься заставить меня выйти за тебя?

Согласно строгому закону, так как Алия официально является частью королевской семьи и носит ее имя, она на самом деле считается собственностью Талиба. Это был старый закон, но все еще имеющий силу. Дэйн не просил ее выйти за него замуж. Он ходатайствовал Талибу, чтобы тот заставил ее.

— Думаю, я говорил, что тебе не понравятся методы, которые я использую для борьбы. И я уверен, что не одинок в этом. Не сомневаюсь, что Лэндон и Купер тоже готовы подписать документы. Мы не допустим, чтобы твой страх разлучил нас, — он глубоко вздохнул и потянулся к ней. — Лия, я не хочу, чтобы все обернулось таким образом. Давай найдем какое-нибудь тихое местечко и все обсудим: ты, я, Лэн и Куп. Мы все проясним.

Так спокойно. Так разумно. А сам только что пригрозил относиться к ней, как к собственности.

— Я пытаюсь сделать так, как лучше для всех нас. Не мог же ты даже на секунду подумать, что мой кузен заставит меня выйти за тебя замуж.

— Признаю, что предпочел бы этого не делать, — прокомментировал Тал.

— Но он это сделает, потому что я еще не открыл свой главный козырь, детка. Прошу, не заставляй меня делать это.

Дэйн разговаривал с Талом, но не отводил от нее своих хищных глаз.

Свой главный козырь? Какого черта? Кровь застучала в висках. С ней и раньше обращались, как с мешком мяса, но теперь она не собиралась позволять никому ограничивать ее свободу. Да, она готова идти на уступки. Именно это она и имела в виду, разговаривая с Талом. Она была готова нанять другого охранника и следовать всем протоколам безопасности. Она будет делать это, потому что это поможет ее семье и защитит ее мужчин, и будь она проклята, если Дэйн и Тал решат ее судьбу.

— Алия, о чем он говорит? — спросил Тал. Его голос немного смягчился. — Не понимаю, что здесь происходит. Вообще-то, это твое дело и дело твоих мужчин, но ты вынудила меня оказаться в такой ситуации. Я верю Дэйну, когда он говорит, что не хочет тебя принуждать, но я также думаю, что он это сделает. Не заставляй меня выбирать между семьей и моими очень хорошими друзьями. Скажи мне, что происходит.

— Я не выйду за них. После этого, я с ними даже не заговорю.

Эти слова прозвучали глупо и упрямо, но она не могла сдаться. Они заслужили счастливую жизнь с кем-то не таким сломленным, с девушкой, которую не будет преследовать орда журналистов, намереваясь разрушить ее жизнь, и жизнь окружающих ее людей.

— Разве ты не спала с этими мужчинами? — спросил Тал, хотя она была уверена, что он знает ответ.

Алия сразу поняла, что от ее доброго кузена и след простыл. Сейчас к ней обращался глава семьи, Королевский шейх Безакистана, и она почувствовала себя, словно ей снова пять лет.

— Не понимаю, почему это важно.

— Важно, кузина. И я не буду снова задавать этот вопрос.

Она почувствовала, что ее кулаки сжимаются.

— Это несправедливо. Не думаю, что ты, Раф и Кад были чисты на брачном ложе. Никто не ждал, что вы женитесь на первой девушке, которую разделите.

— Сейчас речь не о нас, кузина. А о тебе. Ты отдала свое тело, и я верю, сердце Дэйну и, всё же, ты не можешь оказать простую любезность, чтобы поговорить с ним. Это позор и

недостойно женщины, которой, я знаю, ты являешься.

— Думаю, ты не настолько хорошо меня знаешь, как думал.

Это была правда, но ее сердце разрывалось от этой мысли.

Тал устало вздохнул.

— Пожалуйста, Лия. Не заставляй меня увольнять их.

— Так будет лучше.

Боже, она чувствовала, как Дэйн прожигает ее насквозь яростным взглядом, и просто хотела, чтобы это закончилось, чтобы она могла запереться в своих комнатах: кричать, плакать и начать оплакивать их.

Тал обратился к Дэйну.

— Извини, старина. Я не могу пойти против ее воли. Этот скандал изживет себя. Семья выживет. Пресса поменяет свои взгляды, когда родится еще один малыш.

Застыв на месте, Дэйн холодно спросил.

— Вы говорите о своем ребенке, шейх, или моем?

Алия чувствовала себя так, словно ее ударили в живот. Она повернулась к Дэйну и пошатнулась. Боже, она думала об этом, но это был всего лишь маленький шепот в глубине сознания. Она знала, что могла забеременеть. Сколько прошло недель? Она потеряла счет. Казалось, на острове время текло по-другому, но теперь оно словно начало ускоряться, как карусельная лошадка. От этого ей стало плохо.

Талиб покраснел от злости.

— Моя кузина беременна?

Алия покачала головой.

— Нет, совсем нет.

Или да?

Дэйн улыбнулся, как человек, который только что с легкостью выложил выигрышную комбинацию, когда все думали, что он проиграет.

— Мы месяц были на острове. И у нее не было менструации.

О Боже. До этого момента она не думала об этом.

— Возможно, вы не заметили, — попытал удачу Тал.

— Я каждый день был внутри нее, шейх. Я бы заметил. Мы не предохранялись. Она беременна от одного из нас, но, уверяю тебя, мы все признаем ребенка. Мы верили, что она любит нас, и у нас чистые намерения. Мы всегда намеревались жениться на ней в полном соответствии с ее культурой. Я понимаю, что вы не должны были оказаться в таком положении, Шейх, но вы должны понимать, что я не собираюсь допускать, чтобы мой ребенок рос без отцов. Если не будете соблюдать мои права, как мужчины, от которого она забеременела, то Купер, Лэндон и я будем вынуждены подать прошения в наши суды, чтобы признали наши права. Так как она была в отношениях с нами тремя, то, согласно закону, мы все имеем права на ребенка.

Алия почувствовала слабость, но ей удалось удержаться на ногах.

Тал заговорил сухо.

— Если врачи подтвердят беременность, то брак будет заключен как можно скорее. Проведем его тайно, а потом объявим о нем прессе. Через несколько месяцев объявим о беременности принцессы, — Тал повернулся к ней. — У меня нет выбора. Ты была права насчет нашего народа. Мы могли бы замять дело. Несколько месяцев было бы жарко, но мы бы пережили скандал. Но мы не справимся с незаконнорожденным ребенком принцессы.

Это не Англия или Америка, где люди понимают, что королевская семья и знаменитости просто люди. Если ты не выйдешь замуж, они обвинят меня в том, что я не защитил семью. Это ослабит мои позиции. Или они изнасиловали тебя?

Честность была для нее смертным приговором. Алия знала это. Но не могла солгать.

— Конечно, нет.

— Что посеешь, кузина, то и пожнешь. Знаю, это несправедливо, но в этой стране есть консервативные фракции, которые только и ждут, чтобы свергнуть меня и отбросить нас на тысячу лет назад в развитии. Я не могу этого допустить. Тут я должен поступать как шейх, а не как твой кузен. Никто в Безакистане не должен усомниться во мне. Ты выйдешь за них, если беременна. Я хотел бы, чтобы ты могла выйти замуж по своему выбору и откупиться от этих мужчин, но у меня такое чувство, что они неподкупны.

— Ни за какие деньги, Шейх, — подтвердил Дэйн, выглядя мрачно, но решительно. — Мы не отступим, и в этом мы едины.

— Какими и должны быть братья, — Тал пожал Дэйну руку. — Мы поговорим обо всех деталях после ужина. Алия, я пришлю врача. До тех пор, отдохни.

— Ты не можешь со мной так поступить, Талиб. Ты не можешь сделать это для них.

Ее голос прозвучал тихо и потерянно.

— Ты решила переспать с ними, зная, что они чувствуют. Ты решила не предохраняться. А теперь не впадай в истерику, ведь это последствия твоих действий. Я должен взять на себя ответственность, потому что ты действуешь, как ребенок, а не женщина, которая собирается стать матерью. Ты по-прежнему цепляешься за боль и вину, словно они сохраняют тебя в безопасности. Я знаю это, потому что делал также, но тебе я этого позволить не могу. Я не дурак, Алия. Я знаю, что твой отказ как-то связан с тем, что произошло с тобой, и мне жаль, что все это снова всплыло, но время прятков закончилось. Ты должна противостоять прошлому, и решить, собираешься ли позволить ему победить, или преодолеешь это и будешь двигаться дальше. Я люблю тебя, кузина. И молюсь за то, чтобы ты исцелилась и приняла будущее.

Он отошел, и, выдвинув стул, сел за большой стол, за которым когда-то работали его отцы.

— Тал?

Она только что потеряла нечто ценное, но не знала, что именно. На глаза навернулись слезы.

Тал даже не удосужился посмотреть на нее.

— Ты свободна, Алия. Я должен подготовиться к встрече со следователями, а затем подготовить документы для вашего брака. Ведь теперь это — государственное дело.

Алия почувствовала себя страшно уставшей. Такой изможденной. Она пыталась защитить их, а он бросил ей это в лицо.

Дэйн не смотрел на нее. Он обратил все свое внимание на Тала.

— Увидимся на встрече, шейх.

— Кузен, пожалуйста. Дэйн, теперь ты — часть семьи. Называй меня «Тал» или «кузен», это твое право и моя привилегия. Пусть Купер и Лэндон знают, что я ожидаю от них того же.

Ну, это было здорово, что они поладили. Алия же, как никогда в жизни, чувствовала себя лишней.

— Алия, увидимся в нашей комнате. Думаю, снаружи ты найдешь одного из личных

охранников Талиба, который будет сопровождать тебя. Слушайся его. И на твоём месте, я бы не стал запира́ть дверь. Я выломаю её. Не так я хотел бы начать наш брак.

Дэйн ушел, не оглядываясь.

Алия долго смотрела ему вслед, а затем направилась к двери, чтобы присоединиться к охраннику. Ещё никогда у неё на сердце не было так тяжело. Принцесса положила руку на живот. Она могла делать какой угодно вид, но Алия знала правду. Она могла бы сказать себе, что пыталась защитить их, но, в действительности, она защищала себя. На острове это было легко, потому что там не нужно было иметь дело с реальностью. Она могла просто быть. Без будущего. Без прошлого.

Но будущее стучится в дверь, и она не могла запереться от него.

— Я понимаю желание оттолкнуть их, Алия, — сказал Тал из-за стола. — Я так и делал. Я думал, что оттолкнуть Пайпер будет к лучшему. Думал, что был для неё слишком испорченным, слишком плохим. Она была гораздо умнее меня. Я не был для неё слишком плохим. Это сломанная часть меня была недостойна её любви. Её любовь была сильнее всех попыток, которые я когда-либо пережил.

— Пресса не растерзала тебя, когда ты женился на Пайпер. Ты бы провёл её через это, Тал?

Глаза её кузена расширились, и он глубоко вздохнул.

— Да. В то время мой ответ был бы другим, но теперь я знаю правду. Если ты любишь этих мужчин, если хочешь разделить с ними жизнь, то обязана дать им шанс постоять за тебя. Ты бы ушла, если бы кто-то из них попал в такую же переделку?

Боже нет. Ни за что. Она не могла. Но им она не дала шанса.

— Нет. Я люблю их.

— Тогда окажи им честь, разделив всю свою жизнь. Это брак, Алия. Это и хорошо и плохо, и все, что посередине, но это работает, только если вы вместе. Учись на моих ошибках. Не теряй ни минуты. Иди наверх, встретиться с врачом и жди своих мужчин. Поговори с ними. Будь честной.

Кивнув, она никак не могла заставить свои ноги двигаться.

— Алия? — голос Тала смягчился. — Алия, тебе нужна помощь?

Они спрашивали об этом весь год. Тебе нужна помощь? Она видела жалость, видела, как её молчание воспринимали, как силу. Но все, что она делала, это закрывалась от людей, которые её любили, чем ещё больше замыкалась в себе.

— Да, Талиб. Думаю, нужна. Я бы хотела вновь встретиться с психологом. Буду очень признательна, если дашь необходимые указания.

— Конечно. Она будет здесь этим же вечером, — он поднялся на ноги. — Лия, я люблю тебя. И знаю, что ты переживаешь. Я не хочу для тебя такой жизни.

То, что было раньше, вообще вряд ли можно назвать жизнью: ни любви, ни будущего, а только бесконечный поток бессмысленного сегодня, без какого-либо завтра. Прошлое было якорем, который никогда не позволял ей двигаться дальше.

Это была жизнь жертвы. Ей снова вспомнились мудрые слова Пайпер. Она вдруг поняла, что жена её кузенов была права. Она могла выбрать. Могла перестать быть жертвой и стать тем, кто исцелится. Её выбор. Её правила. Она могла победить ублюдков, которые украли её наивность, не позволяя им украсть её будущее.

— Я тоже не хочу этого.

Сколько времени прошло с тех пор, как она спрашивала себя, чего она хочет? Она

хотела своих мужчин. Она хотела этого ребенка. Алия тут же начала подсчитывать дни, и была почти уверена, что беременна. Возможно то, что они нашли на острове, не осталось там. Нет. Их любовь была целью и смыслом, и она полноценна.

Алия бросилась к кузену и обняла его, как делала, когда была еще ребенком.

— Добро пожаловать домой, Алия, — Тал поддержал ее, обняв в ответ. Его голос дрожал. — Я знаю, что зову тебя кузиной, но ты моя сестра. Добро пожаловать домой.

Алия заплакала, почувствовав, как далеко и надолго уходит от прошлого.

Дэйн заставил ноги двигаться, но совершенно не чувствовал их. Он ничего не чувствовал, кроме этого удушающего болезненного кома в желудке. Сцена с Алией проигрывалась в его мыслях, словно фильм ужасов. Да, он получил то, чего хотел, но ему не понравилась та цена, которую он вынужден был заплатить. Ему был ненавистен этот взгляд в ее глазах, когда он показал, как далеко он может зайти. “Мужик, ты собираешься начать свой брак с принуждения невесты выйти за тебя”. Боже, он и представить не мог, что все так обернется.

Вышагивая по мраморным полам дворца, Дэйн прекрасно понимал, что все расступались на его пути. И это было чертовски правильно, потому что внутри него кипело огромное желание снести кому-нибудь голову.

Несколько дней назад он предположил, что было очень вероятно, что Алия беременна, но он хотел подождать и стать полностью в этом уверенным, прежде чем им придется столкнуться с тем фактом, что они находились на острове без медицинского обслуживания. Стоя возле пресного озера, найденного Лэном, наблюдая, как принцесса улыбается, плавает и целует его партнеров... он знал. Она носила их ребенка.

Когда их спасли, Дэйн планировал держать рот на замке до тех пор, пока она сама обо всем не догадается. Право на то, чтобы сообщить своим мужчинам о беременности, преподнося им в подарок семью, полностью принадлежало женщине.

Он был так счастлив. Что-то появилось глубоко внутри, словно он нашел недостающий кусочек пазла, который вырвали и который, в конечном счете, привел к правильному завершению. Его ребенок. Его, Лэна и Купа с Алией. Но она выглядела достаточно испуганной от мысли оказаться беременной. Словно это был один из худших ее кошмаров.

Что за чертовщина случилась с его глазами? Дэйн остановился, очертания комнаты стали размываться. К черту все. Он не собирался плакать. Он не плачет.

— Дэйн? Алия придет на встречу? — спросил Купер, его голос послышался из-за спины Дэйна.

Дэйн сделал глубокий вдох, прогоняя лишние эмоции. Он должен оставаться спокойным, должен дать ей больше времени, но мысль о том, что им будет лучше по отдельности, сводила его с ума. Дэйн обернулся.

— Нет. Он пошла в свои покои. Мы можем ввести ее в курс дела позднее.

— Я думал, она захочет прийти.

Лэн присоединился к ним в вестибюле, который вел из резиденции в часть дворца с рабочими кабинетами и конференц-залами. Воздух раннего вечера наполнил вестибюль, и он ощутил аромат жасмина из садов, где он хотел сделать Алие предложение, когда наступит правильный момент. Они обсуждали это, все трое. Это была традиция в королевской семье, обручаться в окружении сада. Сады благословляли раз в год уже на протяжении двухсот лет. Считалось, что это удачное место для обретения любви и мира.

Куп остановился, широко раскрыв глаза.

— Какого черта произошло? Что у тебя с лицом?

Дэйн потерял самообладание, и теперь он должен рассказать братьям, как они облажались.

— Мы поссорились.

Челюсть Лэна напряглась, и он скрестил руки на груди.

— Она передумала насчет нас. Вот теперь мы приехали, и она не хочет быть с кучкой сломанных старых солдат, так?

Поначалу он тоже так думал, поэтому не мог винить Лэна в подобном высказывании.

— Не думаю, что проблема в этом, но она действительно попросила уволить нас с должности ее охраны, и на самом деле сказала Талибу, что будет лучше, если она не увидит нас снова.

Купер покачал головой.

— Это будет непросто, учитывая ее беременность.

Когда Купер это узнал? У Лэна отвисла челюсть. Его глаза вылезли из орбит.

— Лия беременна? Как, черт возьми, это случилось?

Купер покачал головой.

— Ладно, давайте поговорим о яйцеклетках и сперме. Когда трое мальчиков любят девочку очень сильно...

Дэйн остановил тираду Купера.

— Это серьезно, Куп. Она на самом деле пыталась отослать нас подальше.

Купер покачал головой.

— Она не передумала. Пресса ее напугала.

Спокойствие Лэна разрушилось, отчаяние наполнило его глаза.

— Это все из-за меня, так? Я ни черта не понимаю в этом королевском дерьме, и лишь все порчу. Я практически сделал это в Короре? Я люблю ее, мужик. Впервые в жизни я полюбил женщину настолько сильно. Я не хочу сломать ее жизнь. И я не знаю, что мы можем сделать. Если она не хочет выходить за нас, мы не можем заставить ее.

Купер прищурился.

— Нет, но шейх может. Я немного почитал их законы, и готов поспорить, Дэйн тоже. Шейх может заставить членов его семьи жениться, если посчитает это необходимым для государства или семейных отношений. Алия беременна, и не замужем, что в этой части света может обернуться огромным скандалом, который поднимет на уши весь дворец. Черт, Дэйн. Ты наставил Тала в этом?

Да, вот здесь он, возможно, облажался.

— Она не оставила мне выбора, поскольку пошла к Талу, не поговорив сначала с нами. Меня не вышвырнут из жизни нашего ребенка. И она тоже в нас нуждается.

Лэн подключился немного позднее.

— Более, чем уверен в этом. Я могу научиться общению с прессой. Готов даже записаться на «Курсы хорошего тона» или что-то типа того. Запишите меня.

— Не могу дождаться, когда увижу твои конспекты с этого курса, Лэн, — Купер повернулся к Дэйну. — Ты все сделал правильно, привлекая Тала. Она упряма, как черт. Так она не сможет отказаться и убедит саму себя, что делает это все ради нас. Думаю, она бы боролась, чтобы защитить нас, даже если бы это причинило ей боль.

Осознание того, что Купер и Лэн поддерживали его, придавало ему еще больше силы.

— Я не могу позволить ей разбираться с этим в одиночку, но я беспокоюсь, что сейчас она не примет нас. Мы можем заставить выйти за нас, но мы не можем заставить ее полюбить это. Черт, Куп, у нее уже отбирали право выбора. И мне ненавистно знать, что я буду тем мужчиной, которой снова с ней так поступает. Как, чёрт возьми, она вообще узнала о негативной реакции прессы? Я старался защищать ее от этого. Я не хотел, чтобы она знала

о том, что происходит с нашими семьями. Как твои предки справляются со всем этим?

Из них троих, именно Купер был тем, кому было что терять. Дэйна совсем не волновало, будет ли пресса беспокоить его отца, но Купер все еще был близок со своей семьей, и он слышал, что репортеры преследовали их.

Низкий смех вырвался из груди Купера.

— Прикальываешься? Ты когда-нибудь встречал скотоводов из Колорадо? Моя мама встретила этих репортеров у ворот с ружьем в руках, а братья решили, что будет забавно нагнать на них стадо. Сказали, что никогда не видели, чтобы городские так быстро бегали. И они хотят, чтобы их пригласили на свадьбу, так что список гостей будет большим, ведь я не могу разочаровать маму. И не только потому, что она уже купила платье, но и потому, что она все еще пугает меня немного.

Они долго смеялись, когда Дэйн увидел Тала, направляющегося к ним. Он был мрачным и раньше, но теперь его глаза горели.

— Будь уверен, Купер, что твоей семье более, чем всегда, здесь рады. Не дождусь встречи с ними.

Купер пожал руку Талу.

— Я благодарен тебе за это. И когда наступит время, я проконсультируюсь с персоналом на кухне, потому что мои родители не едят ничего, что не было поджарено и густо смазано соусом. Теперь, ты случайно не помнишь, есть ли у тебя ручной таран, потому что, думаю, пока мы тут болтаем, наша невеста пытается забаррикадироваться в собственных покоях.

— У меня есть кое-какое альпинистское снаряжение. Я могу подняться по балкону. Двери в ее комнату наполовину стеклянные. Я смогу выбить их, и быть в комнате через полторы минуты, — с полной уверенностью сказал Лэн. Он слегка пожал плечами, когда заметил, как трое мужчин уставились на него. — Я часто думал о таких вещах ночью. Ты правда считаешь, что она собирается запереться от нас?

— Я в это не верю, — сказал Тал, — Думаю, вероятность ее беременности заставила Алию пересмотреть свою позицию.

Алия знала, что ее ребенку нужен отец. Это было не совсем тем, чего он хотел от нее, но шаг сделан в правильном направлении. Дэйна все еще гадал, будет ли она постоянно попрекать его за то, что заставил ее выйти замуж. Будет ли он всегда еще одним мужчиной, который вынудил покориться его воле?

— Она попросила снова начать встречи с консультантом.

Тал практически просиял.

— Она хочет поговорить о том времени, когда была в плену?

Дэйн испробовал каждую уловку, написанную в книгах, чтобы заставить ее открыться. Мужчина хотел быть именно тем, с кем она поговорит. Он был эгоистичным ублюдком, но глубоко влюбленным ублюдком. И он примет все, как есть.

Черт. Так или иначе, он ее получит, и будет молиться, чтобы он смог заставить ее полюбить его. Он начал их отношения с твердой уверенности, что ей придется принять его таким, какой он есть, потому что он не сможет измениться. Но теперь он понял, что сможет. Он отказывается быть еще одним мужчиной, который ее контролирует. Всю его жизнь он хотел этого контроля, жаждал его, но в ней он нуждается больше. Быть мужем и отцом ему нужно больше, чем быть Домом.

— Джентльмены, вы не против присоединиться к нам? Мы все подготовили и наши

кое-какую интересную информацию, — сказал Райли.

Присоединившись к своим партнерам, Дэйн прошел в конференц-зал, чувство волнения по-прежнему не покидало его.

* * *

Сидя на диване в своей гостиной, Алия наблюдала в окно за тем, как наступает ночь. Розовые и оранжевые цвета окрашивали небосвод, и она наслаждалась этим, ощущая себя спокойной, как никогда. Все то время, пока ее удерживали в том ужасном борделе, она хотела вернуться сюда, в эту комнату. Когда Алия, наконец, вернулась домой, она просидела несколько дней взаперти в этой комнате, избегая всех. Она приходила в эту комнату снова и снова, в поисках спокойствия и умиротворения, но не находила... ведь дело не в комнатах, не они преподносят такие подарки. Это делают люди. Любовь. Она постоянно искала что-то вокруг себя, что смогло бы вылечить её, тогда как исцеляющая сила была все время глубоко внутри нее. Попросить Тала позвонить консультанту — единственное правильное решение, что она могла сделать. Решение начать жить по-настоящему. Решение быть храброй. Ей снова может быть больно. Или ее мужчины могут пострадать. Люди, которых она любит, могут умереть. Жизнь не дает никаких гарантий.

Но она могла контролировать позволение любить, строить будущее и бороться за него. Она могла выбирать, чтобы встретить какое бы ни было будущее с Дэйном, Купером, Лэном и их будущим ребенком. Она могла выбрать любить их, и быть лучшей женой и матерью.

Теперь она была уверена в своей беременности. Врач только что ушел.

Алия сделала глубокий вдох и продолжила ждать. Как долго продлится их встреча? Она знала, что могла, возможно, пойти и принять участие, но она не хотела сидеть напротив Дэйна из-за всей этой нерешенной гадости между ними. А обсуждать это в присутствии своих кузенов и следователей, было последним, чего ей хотелось. Однажды она уже ставила Дэйна в подобную ситуацию. И не намерена делать этого снова.

Она будет терпеливой и подождет, когда сможет скрыться с ними от всего мира и рассказать им, всем троим, что она чувствует. Она хотела бы рассказать, как была напугана. Рассказать, как она ошибалась, пытаясь отказаться от них, потому что теперь она знает, что семья встречает трудности вместе, даже когда бывает больно. Ее задача была не защищать их. Она должна стоять рядом с ними, держась за руки, и пережить все бури и штормы. Она скажет им, что очень сильно их любит.

— Принцесса?

Охранник, приставленный к ней на время, открыл дверь в гостиную и вошел. Он был так молод, и так серьезен.

— Да?

Охранник слегка поклонился в знак уважения к ней. Казалось, он с глубоким почтением относился к женщинам. Когда они передвигались по дворцу, он был учтив с каждой женщиной, повстречавшейся на их пути. Этим он расположил себя к ней.

— Вас хочет видеть мужчина. Он муж вашей кухни, Оливер Терстон-Хьюз. Я убедился, что у него с собой нет никакого оружия. Мне сказать, чтобы он ушел?

Оливер был здесь? Алия слегка вздрогнула. Она собиралась извиниться перед ним за то, что они разбили его самолет. Принцесса не сомневалась, что не будь ее на борту, катастрофы бы не случилось. Семья Оливера была невероятно богата, но им будет не хватать самолета.

— Нет, не стоит. Пожалуйста, пригласи его.

— Мне остаться с вами? — спросил охранник.

Алия помотала головой. Ее апартаменты были единственным местом, где была позволена некоторая приватность. Она не собиралась от нее отказываться.

— Нет, я в порядке. Он — член семьи.

В комнату вошел Оливер, его лицо было покрасневшимся. Он был немного растрепан, его обычно идеальному костюму не хватало галстука, и рубашка была слегка помята.

— Лия, слава Богу, с тобой все в порядке.

Она попыталась одарить его своей самой лучшей улыбкой, но он был не тем мужчиной, которого она на самом деле хотела видеть.

— Рада видеть тебя, Оливер.

— Все хорошо? Охранник особенно тщательно выполнил свои обязанности.

Оливер пригладил свою рубашку.

Алии не хотелось объяснять, что, весьма вероятно, сумасшедший человек, желающий ее смерти, разгуливает на свободе.

— Все хорошо. Думаю, в данный момент Тал слишком чувствительный. Почему ты сейчас здесь? Ты был здесь все это время?

— Мы ненадолго возвращались домой, но Талиб попросил Ясмин вернуться во дворец, как только начали поступать ужасные новости. Я не знаю, о чем думала эта ужасная девушка, когда собралась вытащить все это наружу.

Алия повела Оливера обратно в гостиную.

— Бриттани? Я уверена, она думала, что подберется ближе или получит деньги за свой вариант истории.

— Думаю, нам стоит подать на нее в суд. Ясмин представляла семью на нескольких новостных каналах. И буду честен, я немного волнуюсь, она слишком наслаждается славой.

Яс всегда наслаждалась вниманием. Чтобы его получить, она совершала сумасшедшие поступки. Алия надеялась, что ее кухня покончила с этим.

Оливер внезапно вторгся в личное пространство Алии, притягивая ее ближе.

— Боже, я не могу сказать, как я счастлив. Я был убит горем. Лия, ты была на моем самолете во время катастрофы. Там должны были находиться мы с Ясмин. Не могу передать, как тяжело было осознавать, что я во всем виновен.

Алия попыталась деликатно отстраниться от него, пока успокаивала его.

— Оливер, все было из-за меня. Я была той, кого пытались убить.

Он покачал головой, отступая назад.

— Нет. Я так не думаю. Мы работали с твоими следователями. Вот почему мы приехали несколько дней назад. Мой брат получил письмо после крушения самолета. В нем говорилось, что они хотят покончить со всей аристократией, что наше время вышло. Ясмин была так расстроена из-за того, что брат дал ей полмиллиона фунтов, чтобы улучшить охрану во всех домах и зданиях, где располагается благотворительная организация. Как мы можем загладить свою вину? Я не должен был позволять тебе убежать таким образом.

Позволять? Что-то щелкнуло у нее в подсознании.

— Я в порядке, Оливер. И думаю, все это к лучшему. Если бы ты и Яс были на самолете, сомневаюсь, что вам бы удалось выжить.

— Согласен. Но как тебе удалось выжить? Узнав, что самолет упал в отдаленной части Тихого океана, я был уверен, что ты утонула. Или же, если тебе удалось выжить в

катастрофе, ты бы, вероятно, умерла от воздействия внешних факторов.

Алия слегка поежилась, вспоминая, как близко была к смерти. Забавно, но после всего случившегося, ей не снились кошмары о катастрофе. Она доверяла своим мужчинам беспрекословно. В действительности, она даже не думала, что может умереть.

— На самом деле, мы просто не растерялись.

— Ты даже не представляешь, сколько ночей я просидел, думая о способах, которыми ты могла умереть. Я часто думал об акулах. Это же чудо, что ты жива.

Его голос слегка задрожал.

— Ну, на моей стороне было три бывших спецназовца. Они такие удивительные.

Они были спокойными и уравновешенными, заботясь лишь о ее выживании.

— Они бы не позволили мне умереть.

— Слава Богу, что один из них знает, как управлять самолетом. Если верить новостям, пилот застрелился и отравил тебя.

— Думаю, нам повезло. Пилот не рассчитывал, что вино будет на четверых. Успокоительное было не так эффективно, как должно было быть, окажись я одна.

— Или я и Ясмин, — он повернулся к ней, его взгляд был мрачен. — Ты должна знать, как сильно я всегда заботился о тебе.

Она не собиралась это обсуждать.

— Ты тоже мне всегда нравился, Оливер. Но я точно больше не буду пить вино этой марки. Как оно называлось? “Валли д'Хармони”. Я не нашла в нем гармонии.

Конечно, она не будет пить некоторое время. По крайней мере, месяцев девять точно. И во время грудного вскармливания. Алия хотела этого. Хотела держать своего ребенка, укачивать и кормить драгоценный сверток радости. Она представила, как один из ее мужчин приносит ей ребенка, и они тихо разговаривают, пока она нянчится с ним. Полная гармония.

— Что?

Алия посмотрела на него, возвращаясь из своих мыслей.

— Прости?

— Какое было вино? — Оливер наклонился вперед, его тело было напряжено. — Какое ты назвала вино?

Что она сказала?

— Я могла неправильно запомнить. Оно было красное. Я мельком взглянула на бутылку, но оно переводилось, как "Гармония Долины". Я никогда не слышала об этих виноградниках.

Его лицо побледнело.

— О, Боже.

— Что? Оливер, с тобой все в порядке?

Его руки затряслись.

— Ты пока не слышала о винограднике, потому что вина еще не поступили в продажу. Это одна из новых инвестиций моей семьи. Мы получили первую партию за неделю до катастрофы. Я привез ее сюда, потому что мы собирались вручить ее твоим кузенам в день коронации Пайпер.

— Может, она положила одну в самолет, как сюрприз для тебя и пилот использовал ее, потому что так было удобнее.

Должно быть, так и было. Но стюардесса сказала, что бутылку на борт принес пилот.

Оливер закрыл лицо руками и буквально простонал слова:

— В ту ночь бутылка была в нашей комнате. Я тогда еще пошутил над Ясмин, что в ближайшие восемь месяцев она не сможет его выпить. Рано утром ее не оказалось в постели. Я думал, что она пошла попрощаться с тобой, но она этого не делала, не так ли?

Тошнота подкатила к горлу Алии.

— Нет. Оливер, сесть в самолет и улететь в Австралию, было твоей идеей?

— Нет. Такая мысль даже не приходила мне в голову. Вообще-то, я возражал против этого, когда Яс это предложила. Я считал, что тебе не следует лететь одной, но она была так настойчива. В последнее время Ясмин была... неуравновешенной и злой. Я не знал, что с ней делать.

— Так вот почему ты изменяешь мне с моей потаскухой — кузиной?

Алиа ахнула и резко повернулась на звук этого голоса, абсолютно пораженная, когда Ясмин вошла в комнату с поднятым пистолетом и выстрелила.

Устроившись в кресле, Купер размышлял над тем, что бы ему такое сказать, чтобы убрать этот мрачный взгляд с лица Дэйна. Его друг поступил правильно. Купер бы и сам так сделал. Алие нужно было знать, что они никогда ее не оставят, и что будут сражаться за нее, даже если их малышка будет единственной, с кем им придется бороться.

Широкоплечий мужчина в темно-сером костюме-тройке от “Армани” стоял в передней части комнаты. Вид был впечатляющий. Каждый дюйм его мускулистой фигуры в шесть футов семь дюймов ростом был заключен в то, что, должно быть, стоило пару тысяч долларов. Купер вынужден был признать очевидное. Доминик Энтони производил впечатление. Если бы он не знал, кем тот работает, то тут же подумал бы, что это гангстер, который не привык следовать приказам. О нет, Доминик был бы одним из тех, кто отдает солдатам приказ убивать. С черными, как смоль волосами и с самыми темными глазами, какие Купер когда-либо видел, и он имел в виду не только цвет.

— Спасибо, что не заставили себя ждать, джентльмены.

Вкупе с пугающим телосложением у Доминика был глубокий авторитетный голос.

— Знаю, что вы только что с самолета, но, думаю, вам было бы интересно просмотреть некоторую информацию, которую Райли удалось обнаружить за последние пару часов.

— Конечно. Рассказывай, — распорядился Талиб, занимая место между своими братьями. — Я хочу, чтобы моя кузина как можно скорее почувствовала себя в безопасности. Она выходит замуж через несколько недель. Хотелось бы иметь некоторую уверенность, что свадебная церемония пройдет в мирной обстановке. Но, в любом случае, нам потребуется дополнительная охрана.

— Я разберусь с этим, — нахмурившись, сказал Дэйн.

Он был помешан на контроле. И редко трезво мыслил.

— Нет, мы должны посоветоваться с Алией, — парировал Куп.

Дэйн был уже однажды женат. Неужели он забыл, что происходило на свадьбе? Куп присутствовал на свадьбах всех его троих братьев, и к завершению празднеств они все были в состоянии, близком к коме. К тому же речь шла, чёрт возьми, о королевской свадьбе, которую они должны были в спешке устроить за несколько недель. Купер мог предвидеть всевозможные проблемы. Алию вынудили идти к алтарю. Им придется потратить много часов, убеждая ее, что они справятся с ролью ее мужей. У него не было сомнений в том, как они этого добьются. В постели. По крайней мере, это заставило его улыбнуться.

— Думаю, с охраной на нашей собственной свадьбе мы справимся как-нибудь сами, — сказал Лэн.

— Планируешь стоять у алтаря в кобуре и с пистолетами? — спросил Куп.

Лэн пожал плечами.

— Не только с пистолетами. Собираюсь добавить Р-90* и несколько ножей. Я чувствую себя голым без них. (Прим.* — пистолет-пулемет)

— Ты не можешь быть увешан огнестрельным оружием на наших свадебных фотографиях, — сказал Дэйн, впервые улыбнувшись за весь день. — Что с тобой?

Доминик вздохнул, слегка закатив темные глаза. Очевидно, этого мужчину их стеб не впечатлил.

— Вы втроем закончили строить свои свадебные планы? — он повернулся к двум своим

партнерам. — С нами этого не случится. Если мы когда и найдем цыпочку, то все пройдет без забот и хлопот. Вегас или ничего. А теперь, давайте двигаться дальше. Шейх, мы зашли в тупик с этим счетом на Кайманах. Я послал Лоу и Райли на остров, где они пообщались с банковскими работниками, но те молчат. Я пытался подкупить их, но сотрудники хорошо обучены. Или же они испытывают страх перед людьми, на которых работают. Мафия и картели не обрадуются, если что-то о тайных счетах выйдет наружу, даже если их клиенты — преступники.

— Ты говорил, что есть и хорошие новости, — сказал Дэйн, крепче сжав челюсть.

— У меня есть новости о девушке, которая выступает в новостях, — он посмотрел вниз на ее файл. — Бриттани Хан. Ей двадцать два года, она из Сан-Бернардино. Она была на вечеринке в Тихуане во время весенних каникул пару лет назад, когда ее забрала та же группа людей, которую наняли, чтобы похитить Алию. Я узнал немного больше информации об этих бандитах. Они связаны с картелем в Колумбии. Эти ребята реальные предприниматели. Вкладываются в разные предприятия. Занимаются кокаином, рабством — похищают для удовольствия и прибыли. Подобные преступные группировки становятся все более популярными. Они выбирают цели с высоким положением, такие как знаменитости и бизнесмены высшего звена, затем с помощью выкупа возвращают их в семьи и бизнес. Сразу предупреждаю, если у вас есть деньги, то лучше не появляться в Южной Америке без лишней сотни тысяч на случай выкупа.

— Но мою кузину похитили не в Южной Америке, — возразил Кад.

— Нет. Но я считаю, этих людей специально наняли, чтобы похитить ее, — сказал Доминик.

— Мы обдумывали это снова и снова, и это единственное, что имеет смысл, — взял на себя объяснения Райли. — Если бы принцессу похитили для борделя, ее бы однозначно изнасиловали.

— Алию изнасиловали, — мрачно заявил Купер. — Может, не физически, но она также пострадала.

Если Бурк и Коул Ленноксы не убили бы тех ублюдков и не сожгли тот дом, то Купер сейчас был бы на пути в Колумбию.

— Согласен, — кивнул Райли. — Но, тем не менее, если бы целью похищения было использование ее в качестве проститутки, то мы бы не обнаружили ее, так сказать, в полной сохранности. Отсюда вопрос, почему ее вообще похитили? И кто платил за ее содержание?

— Думаю, ее кто-то собирался купить, — предположил Дэйн, сжав кулаки. — И они держали ее для этого сукиного сына.

— Я не знаю об этом, — сказал Доминик. — Поставьте себя на место человека, который хотел бы приобрести женщину себе для удовольствия. Мы не говорим о БДСМ, а о настоящем уголовном рабстве. Тем не менее, поведение владельца будет очень похоже на то, как ведет себя настоящий Дом.

— Собственнические инстинкты, — Купер точно знал, о чем говорит. Именно это почувствовал каждый из них, впервые увидев принцессу. — Любой, кто хотел бы купить девственницу, был бы собственником.

— Он бы не оставил ее там надолго. И не допустил бы, чтобы ее подготовил кто-то другой, — добавил Лэн. — Я бы не стал. И так называемая «подготовка», представляла собой, в основном, психологические пытки.

— И ее посадили на иглу, — добавил Купер. Ему была ненавистна мысль о том, что его

Алия пристрастилась к наркотикам и умирала от боли. Они использовали наркотики, чтобы она была тихой и спокойной, сделали ее зависимой. Алия была сильной. Он мог представить, какой ад она устроила ублюдкам в начале. — Как думаете, они делали это по просьбе покупателя?

— Нет, только не героин. Это удовольствие не их дешевых, — сказал Доминик. — Думаю, покупателя вообще не было. Они не те, кто позволяют рассрочку. Но они любят шантаж. У меня есть другая теория о том, что произошло. Думаю, принцессу похитили с помощью кого-то изнутри, который планировал вывести Алию, а затем изо всех сил способствовать тому, чтобы шейх заплатил выкуп.

Тал покачал головой.

— Я не получал никаких требований.

Доминик подался вперед.

— О, да, но с точки зрения похитителей, вместо того, чтобы просто взять деньги у семьи жертвы, почему бы сначала не начать шантажировать того, кто их нанял? После того, как они раскрутят своего пособника, то всегда могут прийти к тебе с требованием непомерного выкупа. И в таком случае, в конце концов, так и не отдать заговорщику обещанного. Они могли убить их. В любом случае, они не будут делиться жирным выкупом. Таким образом, чем дольше они держат твою кузину, тем более вероятно, что ты заплатишь огромную сумму за ее возвращение. И в то же время получают плату от той скотины, который им помогал в ее похищении.

— Но братья Ленноксы нашли ее первыми, — заметил Купер.

— Да, и их единственной задачей было спасти принцессу и девушек. Они не проводили расследование, как и почему, потому что все думали, что Алию забрали в простое рабство. Таким образом, возникает вопрос, кто настолько ненавидит принцессу, чтобы ввергнуть ее в ад? И более того, кто нуждается в деньгах, которые бы принесли ей выкуп?

Дэйн поднял руку.

— Ты говорил, что у тебя что-то есть на девушку из телевизора, эту Хан. Хочешь сказать, что она в этом замешана?

— Совсем нет, — ответил Райли. — Она действительно была жертвой, и насколько я могу судить, что-то имеет против Алии. Видите ли, мы считаем, что ее история правдива. Алия действительно была там, когда ее пытали, но возможно, она тоже была под наркотиками. Если так, то ее воспоминания не точны. У нее бы были кошмары и галлюцинации. В такой ситуации было бы легко принять Алию за злодейку. Она не была изнасилована, как Бриттани. Даже без наркотиков, вполне возможно, что она обижена из-за того, что пытки Алии были легче, чем ее собственные. Я разговаривал с некоторыми из других жертв, и большинство из них принимают Алию, как одну из них. Пара женщин попросили меня связаться с ней. Они бы хотели встретиться и поговорить, потому что они единственные, кто знают, что произошло.

— Так если она не помогала похитить Алию, то как она связана с тем, кто это сделал?

Купер начинал нервничать. Инстинкты никогда его не подводили, и сейчас ему не нравилось то, как начало покалывать позвоночник. Что-то было не так.

Такое же чувство у него было, когда они с Дэйном были в долине Коренгал, прежде чем все полетело к чертям собачьим. Своеобразное сочетание адреналина и чистой предрешенности.

— Кто-то прислал ей денег на новый гардероб, прежде чем начались ее выступления по

телевизору.

— Кто-то подтолкнул ее на это? Кто-то хочет разрушить имидж Алии? — спросил Лэн.

— Да, тот же, кто хотел использовать ее, чтобы заработать деньги. Было бы проще нанять кого-нибудь, чтобы просто похитить принцессу. Она была уязвима в Штатах. Не настолько защищена. С другой стороны, не так много людей знали о ее связи с королевской семьей. Несколько человек в посольстве, но из постоянных жителей Нью-Йорка почти никто не знал, кем она является.

Доминик Энтони, казалось, был без ума от звука собственного голоса. Он растягивал это сообщение так, словно он — Шерлок Холмс, отчитывающийся перед королевой.

— Кто именно? Просто дай нам чертово имя, пожалуйста.

Ло, казалось, единственный, кто не имел склонность к драме.

— Один из Терстонов-Хьюзов, скорее та цыпочка, Ясмин. Она работала на “Ричинг Экрос Калче”, благотворительный фонд, который первоначально создала Алиа и который она собиралась возглавить после получения степени магистра. Деньги, которые получила Бриттани Хан, пришли со счета благотворительного фонда, к которому имел доступ только директор. Я также получил подтверждение, что семья Терстонов-Хьюзов имеет несколько оффшорных счетов, некоторые из которых открыты на Каймановых островах.

Талиб помрачнел. У Купера мелькнула мысль, что в Безакистане все еще отрубают головы.

— Ясмин предложила возглавить фонд вместо Алии. Она также была первой, кто позвонил мне, умоляя заплатить любой выкуп, что они попросят.

— Она была ревнивым ребенком, — согласился Раф, запустив руку в волосы. — У нее было все положенное, но она не могла смириться с тем, что Алиа жила во дворце. Что Алию называли принцессой. Ее мать и отец были невероятно богаты. Наши родители были с ними близки. После смерти родителей Алии, родители Ясмин предложили взять ее, но моя мать не позволила. Она рассказала мне, что боялась, что Ясмин усложнит жизнь Алии. Я думал она выросла и преодолела это.

— Я так не думаю. Она и за Оливера вышла только потому, что думала, что его хотела Алиа. Я подслушал ее разговор с некоторыми друзьями на вечеринке в честь ее помолвки, — сказал Кад.

— И ты даже не удосужился упомянуть об этом? — спросил Талиб.

— Я думал, она просто ревнивая сучка. Не думаю, что она настолько сумасшедшая, чтобы устроить похищение Алии, — огрызнулся Кад. — Мы знаем, в какой части дворца сейчас находится Ясмин?

Купер почувствовал, как кровь стынет в жилах.

— Она во дворце? Какого хрена она здесь делает?

В разговор включился Доминик.

— Я подумал, что будет лучше привезти ее сюда, и иметь возможность следить за ней. Примерно неделю назад, я заподозрил, что либо она, либо ее муж причастны к этому. Я попросил Талиба пригласить их во дворец под предлогом дальнейших поисков Алии. Мы сказали Ясмин, что ее усилия могут иметь решающее значение. Я знал, что она бы не смогла сопротивляться тому, чтобы быть в центре внимания.

— Так значит, в этот раз она намерена просто убить Алию? — спросил Лэн.

— Ох, нет. Тот самолет был застрахован на крупную сумму, к тому же ей удалось обмануть брата ее мужа, что ей нужны его счета, чтобы усилить охрану. Вот уже как двое

суток за ней следят и прослушивают ее телефонные разговоры. Она прикарманивает денежки. Я немного волнуюсь, потому что недавно она застраховала жизнь мужа на двадцать миллионов долларов. Думаю, раз она решила, что Алиа мертва, то подумала, что Оливер Терстон-Хьюз ей больше не нужен. И поскольку она подписала брачный контракт, то устранить его будет единственным способом, чтобы прибрать к рукам как можно больший кусок из состояния его семьи. Я намерен обсудить это с Оливером, как только эта встреча закончится.

Тал потянулся к телефону, стоящему перед ним на столе, и нажал одну кнопку.

— Мне нужно, чтобы вы глаз не спускали с Ясмин Терстон-Хьюз. Да, все верно. У нее нет права свободно перемещаться по дворцу. Вырубите телефон и доступ в интернет. Ни при каких обстоятельствах не допускайте, чтобы она покидала свои покои. Найдите ее мужа, и приведите его ко мне в конференц-зал.

Дэйн встал, оперевшись руками на стол.

— Не хотите объяснить, почему до сих пор скрывали это?

Доминик холодно ответил.

— Я ничего не скрывал, Митчелл. Мы только сегодня получили подтверждение. В любой момент ее могли бы спугнуть, а у нее есть ресурсы, чтобы исчезнуть. Я хотел, чтобы она приехала сюда и не смогла сбежать. Кроме того, это было довольно безопасно, поскольку Алиа не было во дворце. Теперь она под охраной, и подозреваю, что вы трое не выпускаете ее из виду. Она заперта в своей комнате. Ей не разрешены посетители.

— Я никогда не говорил, что она не может принимать посетителей, — сказал Тал, снова взяв в руки телефон.

Купер не стал ждать указаний. Оттолкнул стул в сторону, молясь, чтобы Алиа сейчас была в ценности и сохранности, запертая, но инстинкты кричали об обратном.

Когда он распахнул двери в вестибюль, то почувствовал рядом Дэйна и Лэна.

Что бы ни случилось, он не один.

* * *

Посмотрев на пол, Алиа задалась вопросом, как долго протянет Оливер. Свернувшись на боку в позе эмбриона, тот быстро истекал кровью. Она не могла видеть, куда именно он был ранен, но куда-то в туловище, возможно в живот или в нижнюю часть грудной клетки справа. С каждой секундой жизненные силы уходили от него, и Алиа понимала, что и ее время было на исходе.

— Всего несколько часов дома, а уже крутишься возле моего мужа, — с отвращением на лице Ясмин уставилась на мужчину, которого обещала любить и лелеять.

— Оливер и пальцем не касался меня. Ни разу в жизни.

Алиа пыталась говорить спокойно. Где охранник? Как Ясмин удалось пробраться внутрь? Принцесса посмотрела на дверь.

Губы Ясмин изогнулись в злой усмешке. Она была одета, словно убийца, во все черное — тесные слаксы и обтягивающую рубашку. Глубокий V-образный вырез демонстрировал костлявую грудь. Ясмин всегда была одержима худобой, но теперь она была по-настоящему тощей. На ее руках красовалась пара кожаных перчаток. Очевидно, девушка беспокоилась о том, чтобы не оставить отпечатков.

— Охранник тебе не поможет, кузина. Он был слишком доверчив к женщинам. И позволил мне подойти настолько близко, что я смогла в него выстрелить. Тебе нравится

глушитель? Он просто неоценимый помощник. И, конечно, Оливер и пальцем не касался тебя. Он никогда не хотел тебя, глупая корова. Кто захочет тебя, когда у этого кого-то есть я? Боже, Лия, тебя даже в борделе никто не захотел.

Паника уступила место гневу.

— Ты стоишь за всем этим?

— Конечно. Взгляни на наши жизни, ты всегда получала все. Бедная маленькая Алия. Ее мама и папа умерли, так что именно она будет принцессой. Ты была уродливой и жирной, и все жалели тебя. Это должна была быть я. Я создана быть принцессой. Я должна была жить во дворце.

Алия всерьез захотела прихлопнуть сучку. Яс и правда свихнулась, если думает, что лишиться родителей и стать сиротой стоит того, чтобы перед ее долбаным именем появилась приставка «Ее Королевское Высочество». Но она не могла сделать то, что хочет, потому что этот пистолет мог отобрать гораздо больше, чем просто жизнь Алии. Еще и ее ребенка.

Ее ребенка с Купером, Лэйном и Лэндоном. Она должна была оставаться спокойной и выиграть время, пока не сможет найти выход или за ней не придут ее мужчины. Кто-нибудь обязательно придет за ней. Как только встреча закончится, они будут ломиться к ней в дверь. Если только они все еще не злятся на нее за то, что она сделала, и не захотят говорить с ней сегодня. Они могли бы вернуться в свои комнаты, тем самым заставив ее понервничать. И Алия не стала бы винить их за это. По существу, она сказала Дэйну, что не любит их, поставив его в ужасное положение перед Талибом.

Боже, она не могла так умереть. Она не могла умереть, в то время как они думали, что она их не любит.

Все, о чем она прежде беспокоилась, казалось, исчезло. Она так долго хранила свою боль, что не приняла любовь, которую они ей подарили. Слезы застилали ей глаза.

Ей нужно как можно дольше оттянуть время и заставить Ясмин говорить. Балконные двери слева от нее были открыты. Ее спальня справа. Если у нее будет шанс, то она может запереться либо там, либо там. А зная о том, что Ясмин любила поговорить о себе.

— Почему ты просто не дала им убить меня? Зачем они забрали меня в бордель?

Ясмин обернулась и посмотрела в сторону двери, но затем повернулась обратно, небрежно держа пистолет ухоженными пальчиками.

— Мне было все равно, куда они тебя отвезли, но когда я узнала, что ты оказалась в борделе, я хохотала до икоты. А при мысли, что тебя кто-нибудь трахает в задницу за пару песо, я умирала со смеху, — ее кузина нахмурилась. — Они должны были потребовать за тебя выкуп. Я бы получила двадцать процентов за наводку и за то, что обрабатывала тут Талиба. А эти придурки решили меня шантажировать. Если бы тебя не нашли, то я бы попала в серьезные неприятности. Они собирались сдать меня Талибу.

— А ты не думаешь, что Талиб будет вне себя от злости, если ты меня сейчас убьешь?

Ясмин слегка пожала плечами.

— Я сделаю так, чтобы все выглядело, словно ты покончила с собой и бедным глупым Оливером. Ты не смогла справиться с правдой. Всем известно, что ты помогала похитителям мучить тех девушек. Никто не удивится, что ты не справились с чувством вины. А у Оливера был роман с тобой. Я со слезами на глазах это подтверждаю. Его брат уже практически его забыл. А когда услышит об этом, то забудет окончательно. И откроет для меня свою чековую книжку.

— Все дело в деньгах?

— Дело много в чем, Алия. Я не собираюсь просто смириться со своим местом в этом мире. В отличие от тебя, я борюсь за большее.

Сердце стучало, как сумасшедшее. Алия была так зла, но весь гнев нужно поставить на второе место после выживания. Какое укрытие ближе? Балкон. Но двери, ведущие на балкон, полностью стеклянные. Ей придется спуститься вниз по решетке. Спальня была безопаснее, но она дальше и там негде укрыться. Ясмин пристрелит Алию при первой же возможности. Что ей делать? Она должна была принять правильное решение. Ее ребенок рассчитывал на нее. И она была не единственной, у кого будет ребенок.

— А как насчет твоего ребенка, Ясмин? Как ты можешь убить отца своего ребенка?

Заставить ее продолжать говорить. Алия все еще могла видеть слабые движения груди Оливера. Он был еще жив. Она надеялась, что он продержится еще немного.

Ясмин рассмеялась.

— Шутишь? Я не беременна. Я не какое-то тупое животное, чтобы позволять паразиту высасывать из меня соки, и еще и разжиреть от этого. Я часто притворялась беременной, а потом трагически теряла ребенка. Чтобы успокоить меня, какое-то время он покупал мне все, что я захочу. Я не испорчу свое тело ради какого-то отвратительного младенца.

Итак, взывать, таким образом, к ее материнской стороне бесполезно. Алия сделала глубокий вдох. Ее кузина потеряна, по-настоящему, без права на искупление. Она не была уверена, как это случилось, но было в Ясмин что-то потерянное, что и превратило ее в настоящую психопатку. Алия ничего не могла сделать, чтобы ее спасти. Их общее детство было ложью. Ясмин показала миру настоящее лицо.

Ее кузина вздохнула, словно все происходящее ей ужасно наскучило. Запустив руку в карман своих брюк, она вытащила еще одну пару перчаток.

— Мне нужно, чтобы ты их надела.

Она бросила их ей, но Алия позволила им упасть на диван между ней и Ясмин. Черные перчатки ударились о подушку и упали на пол.

— Зачем?

Это было очевидно, но Алия будет делать что угодно, чтобы оттянуть тот момент, когда придется принимать решение. Ее мужчинам просто нужно еще немного времени. Они будут здесь. Она просто знала это. Алия начала всматриваться в каждый предмет, находящийся в комнате, надеясь найти именно тот, который бы она могла использовать, как оружие.

— Потому что если ты этого не сделаешь, то я застрелю тебя прямо здесь и сейчас.

Краем глаза она увидела, как Оливер слегка шевельнулся, приподняв голову. Медленно поворачиваясь, он пытался поменять положение.

— Это не работает, — тихо сказала Алия.

— Еще как работает. Мужчины в этой стране не могут поверить, что женщина сделает что-то страшное. Я пользовалась этим в детстве, и мне многое сходило с рук. Я просто повзрослела, плавно перешла к убийству. На самом деле, мне повезло, когда эти наемники нашли тебя, потому что они уничтожили всех, кто мог бы указать на меня, как на человека, который тебя подставил. Я действительно многим им обязана. А теперь я получу еще больший кусок пирога, потому что у меня будет еще и страховка Оливера, так как ты собираешься сойти с ума и убить его.

— Я не собираюсь делать этого.

Оливер оперся на один локоть. Она могла видеть кровь на его руках, когда он

приподнялся. Он был позади Ясмин, его взгляд упирался ей в спину, а из сжатых кулаков капала кровь. Как много он слышал? Знал ли он, что она не носила его ребенка? Знал ли, что она никогда не любила его, что вообще не способна любить?

Ясмин нахмурилась.

— Сделаешь, иначе я застрелю тебя.

Ясмин редко доводила до конца то, что задумывала. Еще в детстве она строила огромные планы, только чтобы столкнуться с препятствием, которое за версту увидит даже тот, у кого мозг с горошину. Ей необходимо сотрудничество Алии, но не было никакого реального стимула, чтобы помогать Ясмин скрыть двойное убийство, и Алия просто не была настроена уступать.

— Ты в любом случае меня застрелишь, так что не понимаю, зачем я должна тебе помогать.

Кроме того, если она сдвинется с места, то лишится относительной безопасности дивана. Старинный, с высокой спинкой, которая достигала Алии до середины груди. Это был кусочек из детства ее матери, передающийся из поколения в поколение с семнадцатого века. Он лучше сохранится после пули, чем она.

Ясмин разочарованно фыркнула, и в глазах ее зажегся мрачный свет. Кузина снова выровняла пистолет.

— Хорошо. Я надену их на тебя позже.

Оливер все еще боролся, к этому времени, практически встав на колени.

— Думаешь, я выстрелю себе в голову с десяти футов? Ты знаешь, что остальной мир смотрит телевизор? Всем известно, что полиция может выяснить, с какого расстояния произведен выстрел. Ты должна быть ближе. Ты должна сделать так, чтобы выглядело, словно я сама выстрелила себе в голову, а у меня не такие длинные руки, Яс. Ты всегда была слаба в математике.

Есть еще одна вещь, которую Ясмин любила больше одежды, обуви и денег. Это жаловаться, как у нее все ужасно.

Лицо Ясмин начало покрываться красными пятнами.

— Ну, как я могу соперничать с нашей всезнайкой? Я просто ходила в школу. У меня не было армии репетиторов, чтобы делать за меня уроки.

Ясмин ходила в самую дорогую частную школу в мире, но ей никогда не было этого достаточно. Где-то в глубине ее кухни была пустота, которую не могли заполнить ни деньги, ни слава, ни вещи. Даже если у Ясмин все получится, она не будет счастлива. Она найдет недостатки в своей жизни и будет крепко за них держаться, потому что верила, что весь мир против нее. Она видела себя в роли жертвы. Так она прощала себе все, что делала. Так ей удавалось уживаться с самой собой. Жалкое существование. Но это было все, что понимала Ясмин.

Алия поняла, что если бы она и дальше упивалась пустой горечью, то стала бы похожей на Ясмин. Она бы закрылась от тех, кто ее любит, а ее жизнью управляла бы обида. Ее мужчины спасли ее от этого. Остров спас ее, и теперь она хочет жить и любить — и в реальном мире тоже. Это будет нелегко, но ничто хорошее не достается легко. Это простая истина, которую Ясмин никогда не понимала.

— У тебя ничего не получится, Ясмин. На этот раз никто не спасет тебя от твоей недалекости. Опустит пистолет, и я поговорю с Талибом, чтобы тебя отправили туда, где ты получишь помощь.

Психиатрическая больница будет хорошим местом для Ясмин. Уж они-то выяснят, можно ли помочь ее кухне, или же у той окончательно снесло крышу.

Впервые Ясмин выглядела немного неуверенно.

— Я не могу. Я не пойду из-за этого ко дну.

— Я не согласен, сука, — слова Оливера прозвучали гортанно, словно с усилием извергнуты из груди.

Ясмин закричала и повернулась, пистолет бесконтрольно выстрелил, попав в балконные двери и выбив стекло. Шум заполнил комнату, уши заложило, отчего сердце застучало еще быстрее. Теперь ей предстояло решить, в какую сторону бежать, чтобы укрыться.

Оливер толкнул Ясмин, повалив на пол. Его рубашка превратилась в грязную красную тряпку, и Алия могла видеть серый оттенок его кожи. Его руки дрожали, когда он потянулся к горлу жены. Ясмин боролась, все еще сжимая пистолет. Она столкнула мужа и поднялась на колени.

Спальня была слишком далеко, а у Яс была полная видимость. Если бы она смогла выстрелить, то, скорее всего, попала бы Алии в спину.

Еще один свист пронзил воздух, пока Ясмин бесконтрольно стреляла.

Алия бросилась к двери, оглядываясь на бегу и пытаясь увидеть, что происходит с Оливером и Ясмин. Ясмин начала отбиваться, попав Оливеру по подбородку и отбросив его в сторону. Алия слышала звук падающего тела, а потом еще один свист.

Принцесса добралась до балкона, прежде чем Ясмин обернулась. Ступая по стеклу, Алия затаила дыхание.

— Где ты, сучка? Думаешь, я тебя не найду? Сейчас мне уже на все плевать! Я просто хочу убить тебя! Ты все разрушила! Все!

Прижимаясь к мраморным стенам, Алия медленно двигалась подальше от двери. Ей нужно было добраться до решетки и надеяться, что она все еще может допрыгнуть до одного из деревьев, посаженных поблизости. Когда Алия была ребенком, она могла спуститься на землю, спрыгнув с перил на дерево, а затем съехав вниз. Ее тетя и дядя были в ужасе. Талиб звал ее маленькой обезьянкой. Кто знал, что это умение может пригодиться теперь. Боже, удержат ли ее ветки?

Она услышала, как с хлопком открылись двери. Без сомнения, Ясмин искала ее в спальне.

Это был ее единственный шанс. Она шагнула по стеклу, хрустнувшему у нее под туфлями, и забралась на перила балкона. Дерьмо. Это будет долгий путь вниз.

— Лия! Лия!

— Лэн?

Лэндон стоял внизу, держа в руке пистолет. Он быстро сунул его в кобуру и поднял руки.

— Прыгай, Алия. Прыгай и я тебя поймаю. Я клянусь. Прыгай, любимая.

— Попалась, — зарычала Ясмин, проходя через двери.

Алия прыгнула. Без тени сомнений. Она скорее умрет, пытаясь добраться до Лэна, чем словит пулю. Принцесса услышала свой собственный крик, пока совершала короткий полет со второго этажа.

Приземлившись в крепкие теплые объятия, принцесса резко выдохнула.

— Я могу убить вас обоих.

Ясмин стояла на балконе с пистолетом в руке.

Лэн быстро передвинулся, повернувшись спиной к ней, и прижал Алию к земле.

Громкий хлопок пронзил воздух. Этот звук был не из пистолета Ясмин с глушителем.

Тогда чей?

— Слава Богу, — прошептал Лэн и вернул Алию в вертикальное положение.

Пистолет Ясмин упал на землю, а ее тело начало медленно сползать с перил балкона.

Она на мгновение зависла, широко раскрыв глаза, когда появились Дэйн и Купер с полуавтоматическими винтовками в руках.

Алия ахнула от ужаса, когда Ясмин качнулась, и ее тело, потеряв равновесие, перевалилось через перила. Она падала, светлые волосы хлестали по телу, перед тем, как она ударилась о землю с тошнотворным хрустом. Взглянув на нее, Алия увидела, что шея Ясмин изогнута под неестественным углом. Она была мертва.

Дэйн посмотрел через перила.

— Алия в порядке?

— Я ее поймал, — крикнул Лэн.

Он поднял ее, прижимая к груди.

Пока он уносил ее, Алия не сводила глаз с трупа Ясмин, с горечью осознавая, как близка она была к тому, чтобы кончить также. Прижавшись к Лэну, она заплакала.

— Как Оливер? — спросила Пайпер, наливая чай и ожидая, когда отойдет слуга. — Спасибо большое. Пока, это все. Мы закончим где-то, через час. А теперь, если вы не против, я хотела бы побыть наедине со своей кухней.

Слуга нахмурился, но кивнул и, поклонившись, покинул комнату. Наконец-то, они остались одни. Казалось, за все эти дни Алиа никогда не оставалась одна.

— Он восстанавливается, но очень медленно. Его братья приехали пару дней назад. Когда доктора скажут, что его состояние более-менее стабильно, они хотят перевезти его обратно в Англию.

Она встретила Каллума и Рори в аэропорту и проводила их в покои брата. Все это время Алиа ощущала ужасное давление из-за чувства вины. Оливер стал мишенью из-за нее. Она извинилась, но братья не обвиняли ее, заверив, что единственная, кто виновата во всем произошедшем, это Ясмин. Каллум упомянул также, что, если бы Оливер продолжал следовать своим первоначальным инстинктам и добивался Алиа, ничего из этого не случилось бы.

Тело Ясмин уже кремировали, а урну с прахом ее скорбящая мать поместила в семейную усыпальницу. Алиа так переживала за свою тетю. Хотя Ясмин и была ужасной, ее тетя любила свою единственную дочь. Ее горе было тяжелым. Она была в ужасе от того, что сделала Ясмин.

Так много печали. И так много ярости в глазах Оливера. Даже сквозь боль после перенесенной операции, она видела, как в них горела ненависть к женщине, которую он когда-то называл своей женой.

— Я рада, что он идет на поправку, — сказала Пайпер, опуская чашку чая на столик, наблюдая за тем, как закрывается дверь.

Лэндон стоял по ту сторону двери, его неподвижная фигура олицетворяла защиту.

К сожалению, Алиа хотела, чтобы его фигура олицетворяла сексуальность и любовь, но этого не произошло. Несмотря на то, что она попыталась поговорить с ними о том, почему она сначала отказалась выходить за них, они, казалось, не хотели ее слушать. Ох, подготовка к свадьбе шла полным ходом. Их свадьба должна была пройти на следующей неделе в окружении садов, но, казалось, Дэйн и Лэндон все время будут ходить с недовольными лицами.

— С тобой все в порядке? — спросила Пайпер.

Она кивнула.

— Все хорошо. Утренняя тошнота больше не беспокоит. Физически я чувствую себя прекрасно.

На самом деле, врач сказал, что она здорова, и секс не будет проблемой, даже со всеми ее женихами, если они будут соблюдать осторожность.

Но Купер и Лэндон были единственными, кто спал рядом с ней на протяжении четырех дней, которые прошли с тех пор, как она прыгнула с балкона в руки Лэндона. Она пыталась объяснить, на что Дэйн сказал, что все понимает, но она чувствовала, что он отдалился от нее.

Они кружили друг вокруг друга, настороженно, как акулы, и ей нужно было найти выход из этого тупика. Алиа хотела, чтобы ее свадьба была счастливым событием, а не тем,

на что им всем пришлось пойти ради ребенка.

— Я спрашиваю не о твоём физическом здоровье. Как ты в эмоциональном плане? — спросила Пайпер. — Я узнала, что тебе звонили две другие женщины, которых также похитили. Как все прошло?

Дженнифер и Лиза. Она едва вспомнила их, но они придали ей так много сил. Поначалу она была напугана, но они вытащили ее из зоны комфорта, заставив поговорить о произошедшем. Все трое расплакались. Они плакали друг за друга, за себя, и за девушек, которым не удалось спастись.

— Я открываю новую организацию. Я уже привлекла Лизу и Джен. Мы будем бороться с международной торговлей и привлечем ООН и другие страны к продвижению прав женщин.

У Пайпер на глазах проступили слезы, и она, отставив чашку с чаем в сторону, прикоснулась к руке Алии.

— Давным-давно, Дэйв сказал мне, каким образом мы переживаем боль, данную нам, таким же образом мы ценим жизнь. Сильный человек может принять боль и страх и использовать их, чтобы сделать мир лучше. Лия, думаю, это прекрасная идея.

Она была рада этому, особенно в восторге от того, что Джен и Лиза собирались привезти с собой и других девушек во дворец, так что они смогут встретиться, поговорить и помочь друг другу пережить это.

Алия хотела добраться и до Бриттани. Она отпустила свою ярость, потому что той больше не было места в ее жизни. Она ничего не решила бы, но прощение и понимание... Это могло решить всё. Алия также покончила с гневом и горечью. Она готова была двигаться вперед, но отказывалась делать это без Дэйна Митчелла.

Раздался звук открывающейся двери, и в комнату вошел Лэндон. Его голубые глаза сразу же отыскивали ее, и Алию поразило, как сильно начало стучать ее сердце от одного его вида. Он кивнул Пайпер.

— Ваше Высочество.

— Просто Пайпер, Лэн. Через пару дней мы станем семьей, а в моей семье никто не зовет меня Ваше Высочество. Ну, кроме моей сестры, но от нее это звучит словно Ваша Величественная задница. Она клевая, моя младшая сестра.

Улыбнувшись, Лэн буквально засветился.

— С радостью познакомлюсь с ней. И рад, что завтра во дворце соберется семья Купа. Думаю, это будет первый раз, когда чудовище, как называет Тал самолет, будет полностью заполнен.

Алия с нетерпением ждала встречи с семьей Купера. Она надеялась, что вспомнит их всех по именам. У него было шесть братьев, пятеро из которых были женаты и имели одиннадцать детей. Но для начала, у нее было кое-какое важное дело.

— Ты мне можешь?

Лэн положил руку ей на голову, приглаживая назад волосы.

— Всегда, Лия. Ты уверена, что док разрешил?

Он убивал ее, обращаясь с ней так, будто она сделана из хрусталя.

— Лэн, ты когда-нибудь слышал о гормонах у беременных?

Пайпер покачала головой.

— Ох, дорогая. Они меня захлестывают, — она доказала, что всегда поддержит Алию. — Но все хорошо, потому что твои мужчины заботятся о тебе, так ведь?

Она была так рада тому, что Пайпер была на ее стороне. Принцесса покачала головой.

— Нет. Они не заботятся обо мне. Они слишком нежно занимались со мной любовью, и это было лишь один раз и только с Купером.

Лэн стал пунцово-красного цвета.

— Лия, детка, обязательно говорить об этом?

Пайпер встала и пригрозила ему пальцем.

— Как ты можешь? Беременным женщинам нужен секс. Сумасшедший, грязный, необузданный секс. Получается так, что она забеременела, потому что тебе так сильно нравилось заниматься сексом с ней, но теперь, когда она вынашивает ребенка, ты потерял интерес?

— Нет. Боже... Н-нет, совсем нет. Лия, я так хочу тебя... — Лэн замолк и рассмеялся. — Это один из тех моментов, когда вы обе смеетесь надо мной, не так ли? Ну, ладно. Я справлюсь. Если вы издадите королевский указ, где я должен буду заниматься грязным сексом с любовью всей моей жизни и разделять ее со своими лучшими друзьями, у меня не будет выбора. Я должен следовать королевскому приказу. Пайпер, у тебя есть ключ от подземелья? Купер приведет Дэйна туда через двадцать минут.

Пайпер улыбнулась и протянула ему ключ.

— Повеселитесь. Кровать в дальнем конце комнаты, если вы решите остаться там на ночь. Там есть и телефон, напрямую связанный с кухней. Мы установили его пару месяцев назад, потому что как-то во время игры Кад проголодался. Вы все получите удовольствие. Я задержу Тала где-нибудь в другом месте.

Лэн взял Алию за руку и повел ее по коридору. Переплетя свои пальцы с его, все внутри нее напряглось от волнения.

— Вы уверены, что хотите сделать это со мной?

Лэн посмотрел на нее.

— Хочу ли я поиграть с самой красивой женщиной в мире в игры со связыванием? О, да.

— В последнее время мне казалось, что ты не очень хотел меня.

Он был безупречно вежлив и говорил все правильно, но любовью с ней не занимался.

— Я сказала нечто ужасное, когда мы только приехали во дворец. У меня голова шла кругом и говорила я не всерьез. И...

— Стоп. Лия, я люблю тебя. Последние несколько дней были тяжелыми. Детка, ты чуть не умерла. Ты беременна. Я так волнуюсь, что сделаю что-то не так.

— Я вовсе не такая хрупкая, Лэн.

— Уверен, именно так ты себя чувствовала, когда прыгала с балкона в мои руки. Если бы меня вырубил, если бы я споткнулся или упал, я потерял бы и тебя и ребенка.

Она обняла его.

— Ты бы никогда не сделал этого. Ты бы не уронил меня. Почему, как ты думаешь, я прыгнула? Теперь я понимаю, что независимо от того, какой бы путь я ни выбрала, кто-нибудь из вас спас бы меня. Купер пробрался через задние комнаты и нашел бы меня в спальне. Дэйн зашел через парадный вход. А ты забрался бы через балкон. Я была защищена со всех сторон. У нее не было шансов.

— У нее был шанс выстрелить в тебя.

— Не надо, Лэн. Я хочу, чтобы этот вечер был идеальным. Я жива. Наш ребенок жив. Врач сказал, что я могу заниматься сексом так, как только мы захотим. У нас есть лишь

несколько дней для сумасшедшего секса вне брака, затем у нас будет сумасшедший секс в браке, — она вздохнула и положила голову ему на грудь, наслаждаясь стуком его сердца. — Пожалуйста, Лэн. Мне нужно знать, если я потеряла Дэйна.

— Ты не потеряла ни одного из нас, детка. Дэйн лишь чувствует всю тяжесть произошедшего. И я немного беспокоюсь из-за того, что он думает, что ему следует измениться. Поэтому Куп и придумал этот безумный план, — он наклонился и поцеловал ее, легонько прикасаясь к ее губам. — Ты должна доказать Дэйну, что ты выдержишь все эти доминирующие шутки. Я знаю, он думает, что сможет жить без этого, но тогда в его жизни будет огромная дыра.

Как и в ее, потому что она жаждала того доминирования, которое мог ей дать только Дэйн.

— Я хочу, чтобы он был счастлив, Лэн. И хочу эту его часть. Я доверяю тебе, Дэйну и Куперу. Я вас всех очень люблю. Я хочу попробовать все. Не хочу никаких стен между нами.

— Хорошо. Тогда давай разыграем этот мяч. Хотя ты и ошибаешься насчет секса вне брака, детка. Я не был свободен с того момента, как увидел тебя. Думаю, в своем сердце я уже давным-давно женился на тебе.

Боже, он всегда говорит нужные слова. Лэн считал себя неуклюжим, но он всегда знал, как успокоить ее. Принцесса улыбнулась ему, и они продолжили свой путь по коридору, к подземелью, где их жизни снова грозились переплестись вместе.

* * *

— Это здесь, — сказал Купер, практически вталкивая Дэйна.

Что здесь было такое? Дэйн отпрянул.

— Куп, единственное, куда ведет этот путь, это в подземелье.

И он не хотел быть там. Боже, он ненавидел тот факт, что прямо здесь находилось подземелье, и он никогда не переступит его порог вместе с Алией. Он никогда с любовью не завяжет ей глаза, и не будет истязать ее ради их взаимного удовольствия. Он никогда не услышит, как она называет его “Хозяин”.

Муж. Он должен будет довольствоваться ролью ее мужа. Она не смогла справиться с миссионерской позой, так что он наверняка не мог ожидать от нее, что она поднимется к Андреевскому кресту и будет считать для него.

— Да, то, что тебе нужно увидеть, находится в подземелье, — продолжал настаивать Купер. — Давай же, мужик. Это сюрприз для Алии. Для нашей брачной ночи.

— В подземелье?

Купер пожал плечами.

— Это единственное место, где я не ожидаю ее увидеть. Давай же, Дэйн. Не говори мне, что ты все еще сомневаешься.

Насчет любви к Лие? Ни за что. Насчет того, подходящий ли он мужчина для нее? Да. У него были все сомнения на этот счет. Он все еще помнил ту минуту, когда увидел мертвого охранника у двери ее комнаты, его тело лежало, словно сообщение для Дэйна. “Ты потеряешь ее. Ты не можешь ее удержать, чертов извращенец. Ты разрушаешь все, к чему прикасаешься”.

Он все еще слышал голос своей бывшей жены и отца. Он уже потерял одну семью из-за своих потребностей. Был ли он готов потерять еще одну? И вообще, заслуживал ли он еще одну?

— Я люблю Алию, но последние несколько дней были тяжелыми. Мне пришлось убить ее двоюродную сестру. Думаю, мне лучше дать ей немного свободы.

— Ее кузина была ревнивой психопаткой, которая пыталась убить ее. Думаю, Алия не против, что именно ты нажал на курок. Семья Аль Муссад замечательные люди, но должен сказать, что близкие родственники оставляют желать лучшего. Сначала Халил, затем Ясмин. Думаю, мы должны присматривать за семейным деревом и заранее обработать остальных двоюродных братьев и сестер, которые не живут во дворце. На самом деле, в будущем это сэкономит нам столько времени и уберезет от всякого дерьма, — сказал Купер.

Дэйн повернулся к нему. Они приближались к подземелью, и он не разделял хорошего настроения с Купом. Точнее, наоборот. Куп занимался с Алией любовью. Куп погружался в ее сладость. Лэн был слишком взволнован. А Дэйн держался на расстоянии. Она не хотела его с тех пор, как они вернулись с острова, и он не мог спрятать свою потребность в ней. Алия была беременна, и он заставил ее выйти замуж за них троих. Ох, позже она сказала очень правильные слова, но лишь после того, как узнала о ребенке.

— С такими вещами не шутят, — прорычал Дэйн.

Купер вздохнул.

— Дружище, ты должен вылезти из этого настроения.

— Она чуть не умерла.

— Но ведь не умерла. Она жива, и ей нужно знать, что мы все еще любим ее. Ей нужно знать, что ее мужчины всегда будут рядом с ней.

Возможно. Но любила ли она их? Если он сможет приглушить свою темную сторону, возможно, спустя время, она сможет.

— Я никуда не уйду, Куп.

Он будет там, будет стоять рядом с ними во время церемонии венчания с Алией, и затем он докажет, что может быть ванильным. Он докажет, что сможет найти место в этой семье. И если сейчас он не спустится в подземелье, это будет лишь доказательством того, что он — слабак. Тал был Домом. Если Дэйн собирается жить в этом дворце, он должен привыкнуть, что рядом есть вещи, которые он не может иметь.

— Знаю, ты и не здесь. Ты лишь существуешь. Так не должно быть. Мы женимся. У нас будет ребенок. Сейчас самое время для нас, а ты застрял в прошлом. Пора тебе открыть глаза.

Купер положил руку на дверь.

— Мужик, тебе нужен ключ.

Тал просто так не оставляет дверь в подземелье открытой.

— Не сегодня, я знаю.

Купер повернул дверную ручку и толкнул тяжелую дверь.

— Твою мать.

Дэйн застыл на мгновение, потому что подземелье не было пустым. Совсем. Двое посетителей ожидали их, и один из них был великолепно обнажен.

Алия. Его прекрасная Алия была голой и стояла рядом с Лэндоном, они рассматривали поднос с украшениями. Не ювелирными. Игрушками. Зажимы и прекрасные цепочки. Все те самые прекрасные вещи для украшения сабмиссива. Он почувствовал, как его член наливается и увеличивается, прижимаясь к ткани его слаксов и пытаясь найти выход.

— Какого черта? — хрипло спросил Дэйн.

— Детка, твоя очередь, — сказал Купер. Очевидно, он был в курсе происходящего. Его

друг снял свою наплечную кобуру, и, бросив ее в пределах досягаемости, начал снимать рубашку. — Как мы и репетировали, Лия. Дэйн, запри дверь. Пайпер знает, что мы здесь, но я не хочу, чтобы вошла прислуга.

Действуя на автопилоте, Дэйн захлопнул дверь, все его тело было на грани. Он запер ее, потому что им, видимо, было что обсудить, и Купер был прав. Им не нужны посторонние глаза.

Он уставился на темное дерево двери, не желая оборачиваться и видеть ее снова.

— Алия, в чем дело?

— Дело в тебе, Дэйн, — ее голос звучал немного неровно. — Я люблю тебя. Я хочу играть с тобой сейчас и до конца наших дней. Я хочу дать все, что тебе нужно. Купер и Лэндон тоже хотят поиграть.

— Мне это не нужно, Лия, — он заставил себя проглотить долгий выдох. — У нас и так все отлично. — Он никогда бы не заставил ее делать то, чего она не хочет. — Я не хочу обращаться с тобой, как твои похитители.

Последние дни были наполнены намного большими событиями, чем просто фактом, что Ямин пыталась убить их женщину. Он прочитал каждую статью, в которой говорилось о катастрофе и всем дерьме, нарытом репортерами. Тал проделал отличную работу, сдерживая прессу, но СМИ, словно с цепи сорвалось после крушения самолета Алии. Каждая горькая правда была расписана до мелочей. От ее похищения до гадостей в борделе, способах пыток и том факте, что ее посадили на героин.

Он не мог снова лишиться ее контроля.

Его плеча коснулась мягкая рука.

— Ты никогда, слышишь, никогда больше не будешь сравнивать себя с ними. Я не позволю этого.

Дэйн повернулся и был удивлен ярости в ее темных глазах. Слезы лились из глаз, но ее губы были плотно сжаты.

— Лия...

— Никогда больше, Дэйн. Они были злыми, а ты очень хороший. Ты посвятил свою жизнь защите людей. Ты отказался от карьеры, чтобы спасти жизни. Ты — герой, и я никому не позволю внушать тебе, что ты не стоишь себя. Прости меня. Я поставила тебя в ужасное положение перед Талибом. Я, правда, очень хочу выйти замуж за тебя. Я хочу тебя. Ты простишь меня?

Что-то глубоко внутри него смягчилось. Она стояла здесь, обнаженная перед ним, ее сила, наконец, вышла наружу. Пока она пыталась защитить его мерзкую задницу. Хотя он и был больше нее на сто фунтов, но она выглядела готовой защитить от любой угрозы. Ради него. Купер был прав. Этой женщине было наплевать, сколько у него было денег или каков его статус. Она старалась пощадить его, но он не хотел, чтобы его жалели. Он хотел только ее, и хотел, чтобы она была счастлива. Спустя годы лайфстайла, он, наконец, понял. Дело было не в том, чтобы ставить ее потребности выше его. Она сама должна была быть превыше всего. Она была центром их вселенной. Алия и их ребенок были всем для него. Они были его будущим.

— Я прощаю тебя. Алия, детка, я люблю тебя. Но мне это не нужно. Я знаю, что слегка отстранился, но ты только что ответила на каждый мой вопрос. У нас все хорошо. Давай оденем тебя и вернемся в нашу комнату. И я займусь с тобой любовью подобающим образом.

Со всей нежностью, которую она заслужила. Он бы позволил ей вести и брать только

то, что она готова была дать. Он сможет с этим справиться.

— Подобающим образом? — она нахмурилась, глядя на него. — Звучит очень скучно, Дэйн. Я хочу тебя, особенно ту грязную, похотливую сторону, из-за которой ты пытаешься сделать вид, что ее не существует.

Дэйн вздохнул. Кажется, она не намерена облегчать ему задачу. Он почувствовал, как все его тело напряглось.

— Лия, ты не понимаешь, о чем просишь.

Она сделала шаг назад, и он потерял ощущение тепла ее тела.

— Нет, понимаю. Я была на том острове. Я знаю, чего хочу. Я могу справиться с этим, Дэйн. Более того, я хочу этого. Я жажду.

Она была чертовски великолепна. Все ее тело было чертовым храмом, и он поклонялся ему. От ее угольно черных волос и округлых грудей до сладких изгибов ее талии и округлостей бедер. Он обожал ее ноги. Обычно ему наплевать на ноги, но ее были такими сладкими. У него всегда был этот сумасшедший порыв помассировать их и поцеловать, потому что они держат ее и позволяют двигаться вокруг него.

— Лия, после всего, что тебе пришлось пережить, тебе не нужны повреждения еще и от меня.

— Это не повреждения, Дэйн. Это часть тебя, и мне чертовски это нужно. Я бы не была сейчас такой, если бы ты не подтолкнул меня.

Тал сказал, что Алия нуждалась в нем больше всего, особенно в его доминирующей стороне. Может... шейх был прав.

— Знаешь, что я сделала сегодня?

Его сердце изнывало, потому что она была всем, что он хотел в жизни.

— Что?

— Я создала международное агентство по борьбе за права женщин по всему миру. Запланировала встречи с женщинами, которых похитили одновременно со мной, так что мы можем поговорить и составить планы по предотвращению последующих похищений девушек. Я стала больше, чем жертвой. Я стала силой, которая будет бороться с теми, кто похитил меня.

Черт, опять эти слезы. Он так давно не смотрел на нее, но он знал, кем она может стать. Этот воин перед ним, была женщиной, в которую превратилась их девушка. И если задумает, она с легкостью может изменить мир.

— Лия, детка, иногда дерьмо случается и с хорошими людьми. Это ужасно и отвратительно, но эти люди могут изменить все для всех остальных. Ты — именно тот человек. Ты сможешь постоять за всех остальных. Вот почему это и произошло с тобой.

Он ненавидел тот факт, что ей пришлось пережить столько боли, но у нее был шанс изменить мир к лучшему. Он провел много лет в горячих точках, но Алия была единственной, кто боролся во имя блага. И он будет рядом, будет защищать её.

Она смотрела на него, в ее глазах пылала страсть.

— И вот почему все, что произошло с тобой в детстве, на военно-морском флоте и с женой, произошло именно с тобой. Дэйн, разве ты этого не видишь? Мы прошли эти дороги, они были тяжелыми и жестокими, но они сделали из нас тех, кем мы являемся теперь. Они привели нас сюда, свели нас вместе. Я бы не стала таким человеком без тебя, Лэндона и Купера. И эти повреждения, о которых ты говоришь... ты выжил и вырос только благодаря им. Это твой стержень. Чёрт возьми, Дэйн, это — наша сила.

Она сделала шаг назад и невероятно грациозно опустилась на колени, принимая позу рабыни; бедра широко раздвинуты, руки ладонями вверх. Черный водопад волос достигал ее груди, кончиками щекоча ее соски. Она расправила плечи. Поза полного подчинения выставила ее киску и груди на обозрение. Ее соски были набухшими, и указывали на него, будто пытаясь соблазнить его облизывать их и посасывать. А ее киска была словно жемчужина, золотистая и розовая, лишь с тонким намеком на то возбуждение, которое, он желал, чтобы вытекало из нее.

Лэндон подошел к ней слева, а Купер справа. Они оба разделись и взгляд каждого был прикован к Алии. Его друзья смотрели на нее, страстное желание отражалось на их лицах. Они были готовы поиграть со своей невестой, со своей женщиной, центром их проклятого мира.

— Мы все хотим этого, — сказал Лэн.

Он не учел того, что он был не единственным, кто хотел этого.

— Никого бы из нас не было здесь без тебя, друг, — сказал Купер. — Время заявить права на нашу сабу.

Их сабу. Какое неправильное определение. Саба. Доминант. Это были просто слова, чтобы описать истину. На самом деле, они были лишь влюбленными в женщину мужчинами. А это был лишь иной способ выразить тот факт, что он был без ума от нее и был готов на все, чтобы показать это.

— Тебе это нужно, Алия?

Все было ради нее. В какой-то момент его мир перевернулся, и его собственные потребности отошли на второй план.

Она подняла глаза, и он увидел в них только правду.

— Я жажду этого, Дэйн. Ты мне нужен. Я хочу изучить то, что мы обрели на острове. Я хочу, чтобы это стало реальностью.

Это всегда и было реальностью. Он просто боялся поверить в это. Черт. Именно этого он всегда и хотел. Это было даже больше, чем он заслуживал, но только глупец мог от этого отказаться.

Дэйн Митчелл не был глупцом.

— Глаза в пол, Алия. И раздвинь колени шире. Выпрями спину. Только сегодня, твоим стоп-словом будет "нет". Позже мы придумаем забавное слово, чтобы мы смогли поиграть во всякие развратные игры, но сейчас, простого "нет" будет достаточно.

Облегчение наполнило его тело. Он чувствовал себя узником, которого выпустили досрочно. Или мужчина, достигший полного прощения, и понявший, что он вовсе и не был грешником.

Это была его женщина. Это была его семья.

— Лэндон, думаю, нам стоит разогреть нашу маленькую сабу. Она была что-то дерзкой в последнее время. На самом деле, я думаю, что она родилась дерзкой, но мы с этим справимся, так ведь? — Дэйн услышал, как его собственный голос становится ниже, и почувствовал себя чертовски отлично. Он снял наплечную кобуру и оглянулся назад, думая о двери.

— Мы уж точно сможем с этим справиться. И успокойся. Мы здесь в полной безопасности, — сказал Купер, словно прочитав мысли Дэйна. — До конца дня весь дворец закрыт. Я точно знаю, что у Пайпер и парней Аль Муссад личная встреча в ее покоях. А Талибу не нравится, когда его прерывают. Так что, нам не о чем беспокоиться.

Дэйн всегда будет о ней беспокоиться. Ему всегда будет нужно оберегать ее, но настало время отпустить это волнение и насладиться созданной ими любовью. Он снял свою рубашку.

— Мне нужно заказать новые ремни.

Дэйн хотел отвести ее в клуб. Он был бы так горд показать миру женщину, которую разделял с лучшими на целом свете мужчинами. Он представил, как красиво бы она смотрелась на Андреевском кресте, но ее доверие к ее мужчинам было еще слишком зыбким, чтобы выставлять его на всеобщее обозрение.

— Думаю, нам действительно стоит заказать некоторые кожаные девайсы, потому что просто сама мысль о доминировании над ней творит со мной невероятные вещи, — сказал Лэн. — Думаю, подземелье — единственное место, где я могу ею управлять.

Алия мило нахмурилась.

— Ох, что-то этого не чувствуется, Лэндон. Ты всегда командуешь мной. "Нет, Алия. Ты не можешь остаться в одиночестве. Нет, Алия, ты не пойдешь на рынок".

Дэйн уставился на нее сверху вниз.

— Каждое слово, произнесенное тобой, оттягивает череду твоих оргазмов.

Она улыбнулась, очевидно, не понимая.

Купер усмехнулся.

— Сладкая, это значит, что твой оргазм будет в конце очень долгого пути.

Принцесса надула губки.

— Мне не нравится, как это звучит.

Тем не менее, она снова опустила голову, возвращаясь в позу покорности.

— Думаю, мы все согласны с тем, что в реальном мире мы позволим Алие так высказываться, — Дэйн задержал свой взгляд на самом прекрасном зрелище в мире. — Но здесь, мы — Доминанты. Мы ее принцы, а она наша принцесса.

Она держала голову опущенной, но невозможно было не заметить ее улыбки.

— Вы, трое, теперь навсегда мои принцы. И я готова исполнить любой Ваш приказ.

Но лишь одна вещь сдерживала его.

— Алия, а как же ребенок?

Ему не хотелось ждать девять месяцев, чтобы заявить свои права на его сабу, но он был готов на это. Дэйн готов ждать вечность, потому что для него больше не существовало других женщин. Он женился в первый раз, потому что тогда, казалось, самое время жениться. Сейчас все было совершенно по-другому. И оно стоило ожидания. В прошлый раз он ошибся, потому что сейчас существует лишь один союз, который стоит считать таковым, и именно ради него он боролся, истекал кровью и жил. Их Алия. Их семья.

— Я поговорила с врачом. Он понимает все, что связано с браком в Безакистане, — объяснила Алия, — У Пайпер срок больше, и ей еще не запретили. Так что у нас есть разрешение. Давайте не будем тратить время. Любите меня. Я хочу, чтобы вы все занялись со мной любовью. Я хочу, чтобы мои мужчины стали Доминантами, которыми они и являются на самом деле.

Член Дэйна дернулся, умоляя откликнуться на предложение. Алия была умной женщиной. Она знала себя, и чертовски хорошо знала, чего хотела. Он унизил ее, думая, что она не знает. Она была его, и она была готова.

— Руки и колени, Алия. Думаешь, за то, что ты отказалась выходить за нас, тебя не настигнет наказание?

Она пошевелилась, но он успел заметить ее улыбку.

— Я должна была подумать об этом, Сэр.

— Хозяин, — поправил он. Боже, он обожал, как звучит это слово. Он никогда не был ничьим Хозяином. Только лишь Сэр. Хозяин — имело более глубокий смысл; преданным, связанным обязательствами. До конца своих дней.

— Ты выйдешь за меня замуж. Я твой Хозяин. У меня больше никогда не будет другой сабы. Ты единственная, ради тебя одной я буду существовать, как Верх. Так дай мне то, что мне причитается.

Она переместилась по полу, наклонившись вперед и опираясь на руки и колени, ее волосы ниспадали вокруг нее.

— Да, мой Хозяин, — выдохнула она, задыхаясь от эмоций. — И я заслуживаю урока дисциплины за тот день. Дело не в том, что я не люблю вас всех. Я вас очень сильно люблю. Я страдала все то время, что мы боролись. Я должна была доверять вам, чтобы стать достаточно сильной, чтобы остаться собой. Я должна была доверять нам.

— Почему? Чему это тебя научило?

Он хотел услышать это. Он не поверит, пока не услышит это из ее уст.

— Я должна была повернуться к вам, потому что тяжелые времена семьи переживают вместе. Потому что мои проблемы — это ваши проблемы. Мы делим все. И хорошее, и плохое. Я обещаю вам, что больше никогда не оттолкну вас снова. Я буду держаться за эти отношения, потому что это моя жизнь.

Сердце Дэйна наполнилось спокойствием. Он всю свою жизнь ожидал именно этих слов в присутствии этих людей именно там, где ему самое место. Он навсегда отпустил поводок, за который сам себя сдерживал.

— Никогда снова, Лия. Ты больше никогда не поставишь меня в такую ситуацию, потому что я сделаю то же самое. Я буду бороться, и буду бороться грязно, потому что ты принадлежишь нам.

— Мы все принадлежим друг другу, — сказал Купер, лаская рукой ее спину, словно он поклонялся ее коже. — Ты хоть представляешь, насколько ты прекрасна?

— Ты так красива, — Лэндон прикоснулся к ее волосам, пропуская пряди сквозь пальцы. — Я люблю тебя такой. Ты красивая в этих платьях и нарядах, но я всегда представляю тебя обнаженной, и на коленях.

Дэйн подошел к ней со спины, наслаждаясь каждым дюймом представшего перед ним зрелища. Спина выпрямлена, колени широко разведены, и он мог видеть ее киску. Ее губки налились и блестели от ее соков. Это лоно будет еще более припухшим и готовым после того, как он закончит.

— Джентльмены, давайте начнем. Каждый из нас должен знать, как отшлепать эту задницу. Лэндон, ты начинаешь. Пока что двадцать ударов.

Лэндон не мешкал. Придвинувшись к ее спине и опустившись на колени, он положил одну руку ей на ее спину — это было доказательством того, что он внимательно слушал на острове — и приложился второй ладонью на самую сочную часть ее попки. Громкий шлепок раздался по комнате. Ему понравился этот звук, и как Алия ахнула, а все ее тело мило покраснело. Она удерживала себя на месте. Ее волосы развевались. Он видел, как тряслись ее плечи, пока он продолжал эротическую пытку. Лэн шлепал ее по попке снова и снова. Дэйн отошел и наблюдал. Ему нравилось, как тело их будущей жены двигается под ладонью Лэна, а его цвет превращался в прекрасный розовый.

— Задержи руку на ее попке. Пусть тепло проникнет в нее.

Ему нужно обучить его партнеров, тогда они всегда будут знать, как научить их сладкую сабу дисциплине.

— Позволь мне показать тебе.

Лэн сразу же отступил назад, позволяя Дэйну занять его место. Они перемещались практически плавно, от этого волна спокойствия прошла по телу Дэйна. Они могли сделать это. Дом внутри него был собственником, но сейчас было проще, потому что Алиа нуждалась в Купере и Лэне. Он тоже в них нуждался. Эта жизнь, которую он принял, будет необычной, потому что он разделит ее со своими друзьями.

— Делаешь быстрый удар, затем паузу, чтобы она почувствовала жар на этом месте.

После пяти быстрых шлепков по округлой попке, Дэйн опустил руку и обхватил ее, ощущая, как она дрожит. Он улавливал аромат того, что делала с Алией поза подчинения перед ее мужчинами и полное обнажение. Мускусное и пряное возбуждение Алиа сводило его с ума и заставляло наливаться член. Он хотел связать ее и глубоко погрузиться в ее тело, овладевая ею снова и снова, пока не заклеят ее, но это не поможет его цели. Терпение превыше всего. Терпение сделает удовольствие намного ярче, свяжет их всех вместе.

— Ты в порядке, детка?

— Дэйн, по моей заднице шлепают. Все в порядке — это слабое описание того, что я сейчас чувствую.

Он любил ее дерзкий рот, благодаря ему у него всегда будет повод наказать ее.

— А за это еще десять.

— Дэйн, — взмолилась она, и повернула голову назад, — Дэйн, я уже умираю.

А вот теперь действительно настало время начать ее обучение. Ей так же стоит научиться терпению.

— Ты будешь смотреть вперед, пока я не прикажу тебе иное.

Шлепок. Шлепок. Шлепок. Шлепок. Шлепок.

Его ладонь жестко опускалась на её плоть. Тело Алиа принимало великолепно розовой оттенок; он ощущал, как от нее исходило тепло.

Купер опустился на колени рядом с Алией.

— Позволь мне помочь.

А Лэндон начал подготавливать девайсы. Казалось, именно эта роль была отведена ему в этом сюжете. Дэйн не мог злиться на это. Он получил огромный подарок от своих партнеров и их женщины.

— Лэндон, найди подходящую пару зажимов. Думаю, мы должны украсить нашу маленькую сексуальную игрушку, прежде чем хорошенько воспользоваться ею.

Тихий стон Алиа дал ему понять, что с ней все хорошо. Но все еще существовало слишком много вещей, которые могли бы спровоцировать ее неприятные воспоминания, и они не знали, как далеко смогли бы зайти, не нарушив ее границ. Он кивнул Куперу, и они поочередно начали шлепать ее по попе, найдя идеальный ритм. Алиа немного покачнулась, а от гортанного звука, сорвавшегося с ее губ, его член стал по стойке смирно.

Когда, наконец, Дэйн досчитал до тридцати, ее голова опустилась, плечи расслабились, и она просто раскачивалась от каждого шлепка по ее попке. Алиа не боролась и не сопротивлялась. Она парила в этих простых ощущениях. Она была именно там, где он и хотел.

— Такая хорошая саба, — пробормотал Дэйн, позволяя своей руке скользить по ее

бедрам. Мужчина наклонился и поцеловал ее поясницу. Ему стало интересно, как беременность изменит ее. Она станет такой красивой, округлая и мягкая, наполненная их ребенком. Он будет баловать ее, и проводить дни напролет, растирая ее ноги и поглаживая живот. Да, он с нетерпением ждал этого момента.

— Думаю, хорошая саба заслуживает удовольствие.

Его пальцы опустились вниз, и нашли мягкую плоть ее киски. Она была налита кровью, словно распутившийся цветок. Его пальцы с легкостью скользили по ее лепесткам и вокруг ее клитора.

— Дэйн, Дэйн. Мне так хорошо. Я могу все чувствовать, — произнесла она со стоном.

В этом и была цель порки. Он заставил ее выбросить все лишнее из головы, и у нее не осталось выбора, кроме как целиком и полностью сконцентрироваться на них. Такая умная женщина, как Алия, иногда теряется в своих мыслях и тревогах, не в состоянии сосредоточиться на интимности секса. Особенно с учетом того, через что ей пришлось пройти, Дэйн хотел, чтобы она полностью отдавалась моменту. Здесь, в подземелье, не было места ни для чего другого, кроме них. Здесь было лишь наслаждение и сладостная боль, и глубокая связь между любовниками.

Принцесса слегка всхлипнула, когда он провел пальцем по ее лону.

— Хочешь член в этой киске?

Ему нравилось использовать грязные словечки, но до этого момента он не решался их употреблять, переживая, чтобы это не вернуло ей плохие воспоминания. Но не в этот раз. Она подалась назад, пытаясь поглубже заманить его пальцы. Он тут же отстранился и снова шлепнул ее по попке.

— Дэйн, пожалуйста.

Он обожал слушать, как она умоляет. Это показало ему, как далеко они могли зайти, если она чувствовала себя в достаточной безопасности для таких игр. Это невероятным образом успокаивало и придавало ему сил.

— Нет, Алия. Не ты здесь командуешь. Кажется, я упоминал, что настанет момент, и я заберу эту силу. Ну, любовь моя, сегодня именно та ночь. Ты будешь милой и послушной. Только в этом случае ты испытаешь удовольствие, ранее тебе неизвестное. Но до тех пор мы повеселимся. А теперь, на колени. Думаю, Лэндон уже подобрал несколько красивых зажимов, чтобы украсить твои соски.

К ним подошел Лэндон, неся в руках два зажима, на кончиках которых болтались рубины. Дэйн одобрил его выбор. Он мог контролировать силу зажима, заставив их впиваться в ее соски, но не настолько сильно, чтобы она смогла получить травму. Лэн развернул и протянул их, пока Купер помогал Алии встать на колени. Ее восхитительное тело пылало от неудовлетворенного возбуждения. Именно такой он и хотел ее видеть. Дэйн встал перед ней и показал раскачивающиеся зажимы.

— Они выглядят, как сережки, но я знаю, для чего они, — сказала она и мягко улыбнулась. — Вы хотите, чтобы я приподняла грудь для вас, Хозяин?

Боже, она знала что делала. Дэйн опустился рядом с ней.

— Думаю, я сам с этим справлюсь. Но сначала, я забыл кое-что сделать. Я хочу установить пару ритуалов и обычаев. Ритуалы очень важны в БДСМ, но каждые отношения отличаются. Я хочу поговорить о том, как ты будешь приветствовать своих Хозяев, даже когда мы будем находиться вне этой комнаты.

Она провела кончиком языка по нижней губе.

— Я слушаю.

— Ты всегда целуешь меня. Когда я захожу в комнату, ты идешь ко мне и приветствуешь меня поцелуем.

— Это я могу сделать, Хозяин.

Алия приподняла голову в ожидании поцелуя.

Обхватив ее голову своими руками, Дэйн поцеловал ее. Он не стал терять время на поддразнивания и игры. Он пировал ею, словно изголодавшийся мужчина, каким он и был. Прошло много дней без вкуса ее губ, и он не смог бы пережить это снова. Он нуждался в ней. Он будет любить и целовать ее каждый день. Даже в те дни, когда они не смогут заниматься любовью, он хотел бы наслаждаться ею таким образом, чтобы ее вкус не сходил с его языка, как напоминание, почему так хорошо быть живым. Дэйн заставил ее открыть рот и заскользил своим языком вместе с ее в мягком танце. Снова и снова, он погружался и выскальзывал, идеально имитируя то, что хотел сделать с нею.

Изнывающий от желания и испытывая нехватку воздуха, Дэйн, наконец, оторвался от губ Алии, разрывая поцелуй. Он уставился в карие глаза, которые сбивали его с ног каждый раз, когда он смотрел в них.

— Вот, чего я хочу от тебя.

Ее взгляд потеплел, когда она посмотрела на него.

— Я тоже этого хочу, Дэйн. Я хочу этого от всех своих мужчин.

— Тогда ты получишь это.

Дэйн встал, позволяя Куперу занять его место.

Купер поцеловал ее, и, притянув к себе, прижался к ее телу. Как только он отстранился, его место тут же занял Лэндон. Никто из них не хотел ждать. Они все хотели свои поцелуи. И все собирались получить гораздо больше.

— Лэндон, я знаю, как сильно ты любишь грудь нашей сабы. Почему бы тебе не подготовить ее для зажимов? — спросил Дэйн.

— Конечно, — согласился Лэндон.

Он обвил ее тело руками и заставил прогнуться так, чтобы ее грудь была на одном уровне с его ртом. Затем он вобрал сосок в рот и жестко потянул за него.

Дыхание Алии сбилось, все ее тело было обернуто вокруг Лэндона и он начал посасывать ее груди. Лэндон щедро осыпал их лаской, покусывая, посасывая и зарываясь в них лицом. Он убедился, что ее соски были твердыми, как горошинки и готовы к тому, чтобы на них надели зажимы.

Не успел Лэндон отстраниться, как Купер уже занял свое место. Они работали, как хорошо отлаженный механизм. Купер расположился позади нее, его большие руки обхватили ее груди, подготовленные Лэном. Он держал их, словно спелые плоды, предлагая их Дэйну.

Дэйн взял зажимы, позволяя им повиснуть так, чтобы она могла их видеть.

— Рубины будут прекрасно смотреться на твоей коже. Точнее, эти чудесные красные стеклышки.

Алия покачала головой.

— Ты ведь шутишь, правда? Тал не делает ничего наполовину. В этих камешках по два карата в каждом, и уверяю тебя, они настоящие, а не созданные в лаборатории. Добро пожаловать в новый мир, джентльмены.

Вот черт. Он украсит свою сабу ювелирным украшением ценой в сотни тысяч долларов. Раньше это бы заставило его нервничать, но сейчас он был рад, что они настоящие. Она

заслуживала настоящих. Алии не нужны были от него деньги. У нее были миллионы в собственных трастовых фондах. Но у него было кое-что, что она жаждала, и что только он мог ей дать. У него была его любовь, и она заставила его понять, что любовь кое-что стоит.

— Исходя из вышесказанного, зажим получается из чистого золота. Все лучшее для тебя, моя дорогая.

Дэйн обхватил одной рукой ее левый сосок и немного покрутил его, прежде чем надеть и затянуть зажим. Она обязательно почувствует это. Он проделал то же самое и со вторым соском, прежде чем надеть зажим, а потом откинулся назад, чтобы посмотреть на свою работу.

Ее груди были великолепны, с темно-красными сосками. Он был прав. Рубины сияли на ее золотистой коже, делая ее похожей на произведение искусства. Те будут раскачиваться вместе с ее грудью, когда они, наконец, будут трахать ее.

Дэйн поднялся на ноги и быстро стянул туфли и слаксы, отбрасывая их в сторону и освобождая свой член. Тот был тверже, чем Дэйн мог себе представить. Он едва не пульсировал в его руке.

— Лия, время служить своим Хозяевам, — он встал перед ней, положив ладонь ей на голову. — Я люблю тебя, ты ведь знаешь это? Ты можешь все прекратить в любой момент, и мы будем действовать чуть медленнее. У нас вся ночь впереди.

Его член протестовал, но Алия была гораздо важнее.

Она улыбнулась ему.

— Я в порядке, Дэйн. Это совсем не похоже на то, что произошло со мной. Вы все делаете с любовью и теплотой. Я не позволю прошлому сдерживать меня сейчас. Да, я готова служить своим Хозяевам, потому что они так хорошо заботятся обо мне. Я хочу вернуть должок.

Дикая радость вспыхнула в нем. Она была в порядке. И пришло время расширить некоторые границы.

— Джентльмены, почему бы вам не присоединиться ко мне? Время проверить, насколько сладок рот нашей сабы.

Дэйн обхватил свой член и все внутри него напряглось, когда он схватил ее за волосы и позволил своей сущности Дома выплеснуться наружу.

* * *

Алия посмотрела на член перед собой, и почувствовала, как округляются ее глаза, потому что большой, прекрасный член Дэйна недолго оставался один. Купер подошел к нему слева, а Лэндон справа. Оба держали свои члены в руках, и смотрели на нее пылающими глазами.

Все ее тело было, словно в огне. Дэйн был чертовски отменным эротическим учителем. Она надеялась, что они просто обрушатся на нее и начнут вечер, как надо, но нет. Это было не в правилах Дома Дэйна. Ее Хозяин хотел свести ее с ума для себя самого, Лэна и Купера, прежде чем он соберется дать ей то, чего она так отчаянно жаждала.

Но все это было не важно. Единственное, что имело значение, это — то, что все ее трое мужчин были здесь, и между ними больше не было проблем. Тени прошлого растворились от света, и ей больше не нужно было за них цепляться. Она могла быть с этими мужчинами и выяснить, кем она становилась. Она не могла снова стать той девочкой, которой была, но она могла двигаться дальше и стать женщиной, которой они бы гордились. Женщиной

достаточно сильной для выживания. Женщиной, нуждающейся в любви, без извинений и наполненным страстью сердцем.

Если Дэйн Митчелл думал, что это была пытка, что ж, они оба могут поиграть в эту игру.

Алия подалась вперед и лизнула головку толстого пурпурного члена. Дэйн не сказал ни слова, но она видела, как напряглась каждая мышца его тела, и он попытался сменить положение, чтобы не потерять равновесие. Небольшая жемчужина шелковистой жидкости выделилась из расщелины его члена. Да, он был не так спокоен, как хотел казаться. Он был здесь с ней, отчаянно желая соединиться с ней, так как только они могли во время игры.

Алия слегка застонала, когда слизнула солоноватую жидкость кончиком языка и вобрала головку члена Дэйна в свой рот. Она легонько царапнула его зубами, а затем обвела языком вокруг головки. Она думала, что ей не понравится ласкать своих любимых таким способом, но она ошибалась. Ощущения были невероятными — сосать их члены и ощущать их во рту. Столько силы и столько доверия между ними.

Она медленными движениями сосала Дэйна, каждый раз все шире и шире открывая рот.
— Боже, детка, у тебя самый лучший рот. Ты хоть представляешь, что твой рот делает со мной? — прорычал Дэйн.

Алия подняла глаза и увидела Дэйна, наблюдающего за тем, как его член исчезает между ее губ. От желания черты его лица стали более жесткими. Его руки сильнее сжали ее волосы, насаживая ее на свой член.

— Возьми больше. Дай мне почувствовать заднюю стенку горла.

Он был огромным, но Алия старалась полностью вобрать его, пока он не наполнил ее до последнего дюйма, и она не смогла двигать языком, только лишь снова и снова скользить по его длине.

Наконец она отстранилась, немного повернувшись к Куперу. У нее был больше, чем один Хозяин. Из его груди вырвался протяжный сексуальный выдох, и он притянул ее к себе.

— Возьми мой член, детка, — хрипло произнес Купер. — Я хочу почувствовать тебя.

— Ты сосешь их члены, Лия, — приказал Дэйн. — И ты не останавливаешься, пока я не скажу тебе.

Он отодвинулся, и она поняла, что он собирается поиграть еще немного. Ему нравилось испытывать ее, и его фантазия была невероятно извращенной.

Она сосала член Купера, когда услышала, как Дэйн двигается позади, открывая дверцы и вытаскивая ящики. Что он задумал?

Хотя, какая разница, ведь сейчас она была полностью поглощена моментом. Ей нравилось пробовать Купера таким образом. Из всех трех ее «почти мужей», он был тем, кто любил поговорить во время секса.

— Твой рот такой горячий, обожаю это. Там чертовски тесно, Лия. Возьми мои яйца. Руки в волосах стали требовательно тянуть и толкать ее.

Она протянула руку и обхватила его яички. Лэндон застыл рядом, положив руку ей на плечо и наблюдая, как она сосет член его лучшего друга. Ей нравилось то, как он, не моргая, смотрел. Между ними не было никакой ревности, только похоть и любовь. Дотянувшись, Алия схватила член Лэндона и провела рукой по бархатистой плоти.

— Жестче, сильнее, — приказал он. — Будь грубой со мной, Лия. Я могу с этим справиться.

Она двигалась между ними двумя, вбирая в рот каждый и проводя языком от кончика до

яичек, упиваясь дрожью своих мужчин.

Она снова почувствовала движение позади себя. Дэйн.

— Продолжай, Лия. Ты так красиво с ними обращаешься.

А потом у нее перехватило дыхание, потому что Дэйн щедро выдавил холодную смазку и размазал между ягодицами.

Так много всего. Она чувствовала себя живой, от кожи головы и до сосков, до ее киски и задницы, которая прямо сейчас сжалась в ожидании.

— Не переставай сосать, Лия, или нам придется начать все заново. С самого начала.

Она могла слышать садистскую усмешку в словах Дэйна.

Он собирался убить ее. Она не могла начать все с начала. Она умирала сейчас. Взяв в рот Лэндона, она гладила Купера.

Пальцы Дэйна, теплые и настойчивые, играли с колечком ее ануса, нажимая и кружа. Она вздрогнула, но не перестала работать языком над Лэном. Она не позволит Дэйну выиграть. Это была игра, и она собиралась победить.

Она принялась за Купера, когда Дэйн ввел палец в ее задницу, помассировав, прежде чем двинуться глубже.

— Ты не можешь не впустить меня, — пробормотал Дэйн. — Через минуту, ты удивишься, почему сопротивлялась раньше. Позволь продемонстрировать тебя маленькую хитрость. Продолжай удовлетворять Купера и Лэна, и я подарю тебе наслаждение.

Она хотела получить удовлетворение. Она хотела их члены, но Дэйн, казалось, был полон решимости дать ей это в последнюю минуту.

Второй палец присоединился к первому, но не в ее заднице. Этот умный палец нашел ее киску и глубоко вошел.

Это было хорошо, но недостаточно. Она подалась назад.

Купер застонал.

— Что бы ты там ни делал, чувак, так держать. Каждый раз, когда она стонет, я чувствую это своим членом. Не знаю, как долго смогу продержаться.

Дэйн снова задвигался, трахая ее двумя пальцами и по-прежнему удерживая свободной рукой ее за талию.

— Не кончать. Сегодня мы кончим в нее все вместе. Но она заслуживает больше одного оргазма. В конце концов, у нее трое мужчин. Она заслуживает все оргазмы, которые мы сможем из нее выжать.

Купер отошел. Она взглянула на Лэна, но тот покачал головой.

— Я тоже уже совсем близко, малыш. Твой ротик чертовски хорош. Встань на четвереньки. Если Дэйн делает то, что я думаю, то так тебе будет легче.

Он помог ей принять подобающую позу, и Алиа почувствовала, как палец Дэйна скользнул на клитор.

Святые угодники! Она всем телом почувствовала приближение взрыва. Его пальцы были в ее киске, ее заднице, и он растирал ее клитор. Лэн скользнул рукой под нее и поиграл с зажимами, что заставило ее грудь гореть. Ощущения стрельнули прямо к киске. Она думала, что была влажной раньше, но теперь почувствовала, что достигла пика возбуждения, став мокрой и горячей. Она почувствовала руки Купера, поглаживающие ее по спине.

— Давай, любимая. Хочу увидеть, как ты кончаешь, — сказал он. — Нравится чувствовать что-то твердое и теплое в твоей киске и попке?

Она кивнула. Дэйн нашел ритм: его пальцы трахали, затем медленно скользили по

клитору, только чтобы начать весь процесс заново.

Раздался громкий шлепок, и Алия вскрикнула.

— Я задал тебе вопрос, Лия, — сказал Купер, погладив место, где только что ударил.

Казалось, он обрел своего внутреннего Дома.

— Да, Хозяин, — ответила она.

— Да, что?

Он не собирался позволить ей уйти ни с чем. Пальцы Дэйна задвигались быстрее, заставляя пульсировать кровь и перехватывать дыхание. Но, если она не даст Куперу то, что он хочет, Дэйн может остановиться.

— Да, мне нравятся его пальцы в киске и заднице.

— Это моя саба, — сказал Купер.

Лэн повернул правый зажим, и Алия ахнула. Дэйн нашел заветное местечко, и вдруг она взмыла, как ракета, оргазм взорвался глубоко внутри.

Когда она спустилась с небес на землю, Дэйн убрал руку.

— Это было прекрасно, Лия. Пойду помою руки, пока Лэн и Куп уложат тебя на кровати. Не хочу больше ждать ни секунды, чтобы оказаться внутри тебя.

Она обмякла в руках Лэна, и он сдвинул её таким образом, чтобы просунуть руку под ее ногами. Он взял ее на руки и встал, словно она ничего не весила. Алия обожала, когда они носили ее на руках. Это заставляло ее чувствовать себя изящной, женственной и такой любимой.

Лэн посмотрел на нее сверху вниз, улыбка приподняла уголки его губ. Его голубые глаза сияли.

— Я люблю тебя, Лия.

Ее Лэндон. Такой милый под опасной внешностью. Он был ее молчаливым защитником, тем, кто всегда был рядом, готовый справиться со всем, что встретится ей на пути.

— Я тоже тебя люблю. Так сильно.

Он понес ее к большой кровати в глубине комнаты. Купер был уже там, лежа на спине, и раскинув руки. Мускулистое тело, распростертое для ее удовольствия. Ее Купер. Он был тем, кто заставлял ее смеяться, тем, кто сохранял мир между ними, когда ее упрямая натура брала верх.

— Иди сюда, детка. Я хочу, чтобы ты объездила мой член.

Лэн усадил ее, помогая взобраться на Купера. Ее тело снова оживало.

— Сначала нужно снять зажимы, — сказал Дэйн, присоединившись к ним на кровати. — Нельзя оставлять их надолго.

Ее Дэйн. Он был тем, кто держал их вместе, основа, не позволяющая им отдаляться друг от друга. Он был готов бороться со всеми, даже с ней, за место в ее жизни. Они были здесь благодаря ему.

Ее мужчины. Ее любимые.

Купер устроился между ее ног, и она почувствовала прикосновения головки. Он приподнял бедра и наполнил ее одним жестким толчком.

— Вот, где я бы хотел остаться на весь день. Теперь не двигайся и позволь им делать то, что нужно.

Это было трудно сделать, когда она чувствовала Купера так глубоко внутри себя. Все, что она хотела, это начать двигаться на его члене, но руки на ее бедрах твердо держали ее на

месте.

— Будет больно, но всего секунду.

Дэйн был справа, потянувшись к ее груди.

— Я заставлю боль утихнуть, — пообещал Лэн.

Они двигались одновременно, снимая зажимы с сосков, в то время, как Купер держал ее, медленно покачивая бедрами, удерживая их связь.

Кровь снова прильнула к соскам, и она закричала, но ее мужчины были наготове. Дэйн и Лэн опустили головы и, взяв в рот по соску, успокоили их языками.

Затопившая ее боль вызвала волну адреналина, пробуждая от дурмана последнего оргазма. Она вернулась к жизни, пока они ласкали ее соски, а Купер наполнял киску.

Дэйн оторвался от соска и жестко поцеловал ее. Его напряженный член коснулся ее ноги. В руках он держал тюбик смазки.

— Я люблю тебя, Лия. Ты готова?

Были ли она готова к тому, чтобы ее одновременно взяли трое мужчин? Да, черт возьми. Она не боялась быть зажатой между ними. Дэйн покроеет ее тело своим, но она не будет в клетке. Она никогда не была более свободной, чем когда была со своими мужчинами.

— Да.

Дэйн снова поцеловал ее и встал с постели. Лэн сел на колени, предлагая ей свой член. Она не могла не восхититься его совершенным прессом и точеной грудью. Он был красив с песчаными волосами на сильных ногах и вокруг толстого члена.

— Пососи меня, Лия. Я хочу войти в твой ротик.

Она почувствовала, как прогнулась кровать, когда Дэйн встал позади нее. Купер в ее киске, Лэн во рту, и Дэйн берет ее в задницу. Улыбнувшись, она наклонилась и лизнула член Лэна.

— Сделай глубокий вдох, а потом резко выдохни, детка. Ты уже готова.

Дэйн нанес больше смазки на ее сжимающуюся дырочку, прежде чем вжался головкой члена. Она могла чувствовать его и его руки, сжимающие ее талию, пока его член медленно проникал в нее. Он был намного больше пробки, и Купер до отказа заполнял ее киску.

— Все хорошо, детка, — Лэн погладил ее по голове. — Он поместится. Минуту будет казаться, что он разрывает тебя пополам, но потом ты растянешься и будешь прекрасно себя чувствовать.

— Часто занимаешься этим, Лэн?

Алия тяжело дышала. Давление сводило ее с ума.

— Не заставляй меня отшлепать тебя, Лия, — предупредил Дэйн.

Лэн подмигнул ей.

— Да, детка, не заставляй нас останавливаться, чтобы наказать тебя.

Ей нужно следить за ртом.

— Не нужно меня шлепать. Я буду хорошей.

Возможно, будет лучше, если он просто заткнет ей рот, чтобы она не могла язвить. Легкая радость наполнила ее. Теперь ее ничего не беспокоило. Она была всецело с ними, здесь. Прошое, конечно, никуда не исчезнет, но теперь она могла видеть, что оно привело к такому счастливому будущему.

Она сосала Лэндона, пока Дэйн проникал в ее попку. Боже, она была наполнена, настолько наполнена. Они заняли все место внутри нее, до самого сердца, и Дэйн был беспощаден. Он не остановился, не дал ей передышку, просто одним медленным толчком

ввел свой огромный член. Дэйн и Купер удерживали ее неподвижной, в то время, как овладевали ею, нагревая ее изнутри. Она была наполнена до отказа, все трое были внутри нее.

— Ты готов, Купер? — спросил Дэйн хриплым низким голосом.

— Она чертовски тесная. Я долго не продержусь.

Руки Купера ни на секунду не замирали на ее коже.

— Думаю, я продержусь не дольше, — Лэн подмигнул ей, входя в ее рот, наполняя ее своим чистым, мужским вкусом.

Внутри все гудело, кожу покалывало от нетерпения. Алия работала над членом Лэна, пытаясь сосредоточиться. Она провела по нему языком и усердно всосала, пытаясь довести его до края. Его наслаждение — было ее целью.

— Ни один из нас не продержится, но есть и хорошие новости, у нас есть пятьдесят или шестьдесят лет, чтобы практиковаться. Я приму это. Так давайте закончим.

Дэйн начал выходить из ее задницы, и Алия не смогла сдержать вырвавшийся стон. Каждое ее нервное окончание кричало от удовольствия.

Дэйн полностью вышел, в то время, как Купер вонзился, задевая ее клитор.

Чистое наслаждение охватило ее. Она сосала у Лэндона, пытаясь оттянуть момент оргазма. Было так хорошо, так сладко покачиваться между ними. Алия хотела, чтобы это никогда не заканчивалось. Она была окружена ими, принадлежала им целиком.

Они нашли нужный ритм. Вошел-вышел. Вышел-вошел. Кто-то всегда был глубоко в ней, заполняя ее и подводя все ближе и ближе к краю.

Все это время она сосала Лэндона. Он грубо трахал ее рот, засовывая член почти до самой задней стенки горла. Она с трудом сглотнула и почувствовала, как теплые толчки покрывают ее язык.

— Вот так, малышка. Это то, что мне нужно, — застонал Лэндон, откидываясь назад и выходя из ее рта.

Словно они только этого и ждали, Дэйн и Купер сжали ее, наращивая темп. Она почувствовала, как между ней и Купером скользнули руки. Лэн встал рядом с ней на колени, помогая своим партнерам.

— Сделай это, детка, — сказал Лэндон.

Раскачиваясь между ними, тело Алии было на самом краю. Они были всем ее миром, всем, что она видела и чувствовала. Ее будущим.

Дэйн вошел глубже, заставляя ее гореть. Она раскачивались бедрами вверх вниз, объезжая их так же сильно, как и они работали над ее удовольствием. Она была здесь, с ее мужчинами, окружавшими ее, поклонявшимися ей и позволяющими ей любить их.

Лэн ущипнул ее за клитор и на нее нахлынул оргазм, такой мощный, как никогда раньше. Алия закричала от удовольствия, а ее тело рассыпалось на молекулы. Она почувствовала, как в нее вошел Дэйн и задрожал, выплескивая внутри нее горячую струю.

А затем внутрь нее толкнулся Купер, его член увеличился, и Алия почувствовала пульсацию внутри.

Она рухнула на Купера, Дэйн прижался к ее спине. Теперь для страха не было места. Принцесса положила голову на грудь Купера, в то время, как Дэйн скатился с нее и обнял сбоку. Лэн улыбнулся.

Рука Дэйна легла ей на живот, ладонью на место, где рос их ребенок.

— Привыкай. Ты больше никогда не будешь спать одна.

Ее глаза наполнились слезами, а тело все еще пульсировало от любви, которую они создали. Она не будет одна. Никогда больше.

Одиннадцать месяцев спустя

Дворец был наполнен криками. Казалось, они звучали всю ночь напролет. Младенцы, рожденные так близко по времени, казалось, знали, когда один из них не спит, и кричали хором, словно были связаны.

Услышав, что Матин начал плакать, Алия задалась вопросом, как скоро сын Пайпер последует его примеру. Сабир, будущий шейх Безакистана, был на несколько месяцев старше ребенка Алии, но он уже переворачивался и пытался следить за своим кузенком.

Алия взяла на руки сладенького Мата, нежно обнимая его, надеясь утомить прежде, чем тот поднимет на ноги весь дворец.

— Эй, детка, просто принеси его в постель, — Лэн стоял в дверях, и зевал.

Она посмотрела на колыбельку.

— Я могу понынчиться с ним здесь, тогда вы трое сможете немного поспать.

Подошел Куп и заглянул через плечо Лэна. Его лицо просияло, когда он увидел Мата.

— Мы не спим, когда тебя нет рядом. Давай. Отнеси Матти в кровать. Ты ведь знаешь, он еще час не уснет. Кроме того, скоро рассвет, и мы должны готовиться к поездке в Нью-Йорк. Вылет в четыре. Мы можем поспать в самолете.

Она услышала смех Дэйна, когда он к ним присоединился.

— Поспать в самолете? С двумя младенцами? Ты просто вечный оптимист, чувак. Кстати, я только что включил новости, и вы никогда не поверите, что я увидел.

Алия по-прежнему недолюбливала журналистов, но последовала за своими мужчинами в спальню, чтобы посмотреть, что там. Детская была новым дополнением к их крылу во дворце. Это сделало кормление очень голодного малыша намного легче. Алия уселась на кровать и увидела, что Дэйн поставил на паузу одно из утренних шоу. Едва она расстегнула свой бюстгальтер для кормящих, как Мат ухватился и начал с энтузиазмом сосать. Он был самым красивым созданием в мире.

— Они освещают речь в ООН?

Она должна была выступить с речью о торговле людьми перед Советом Организации Объединенных Наций в рамках поддержки ее организации, чтобы повысить информированность. Всю беременность она упорно работала. Алия создала благотворительную организацию со своими новыми друзьями, и виделась с консультантом, который помог разорвать цепи, которые она обрела в тот ужасный день. И она купалась в любви своих мужей.

Иногда плохие вещи случаются с хорошими людьми. Так ей сказал однажды Дэйн. Иногда происходят ужасные вещи, но когда хороший человек прорывается и находит другую сторону, она может быть тем, кто поведет за собой других. Она могла стать голосом для тех, у кого его не было.

— Они не обнародуют твою речь до среды, детка. У меня есть целый ряд интервью для тебя. Не смотри на меня так. Ты должна их сделать,

Дэйн помогал с благотворительностью, взяв на себя роль планирования и организации ее появления. Он прекрасно заботился о том, чтобы все освещали с лучшей стороны.

— Нет, это насчет наших старых друзей из “Энтони Андерс Инвестигейшен”.

Он щелкнул пультом и трансляция возобновилось.

Доминик Энтони и братья Андерс, Лоусон и Райли. Она не говорила с ними нескольких месяцев. Они послали Мату прекрасный подарок, но насколько она поняла, те были вовлечены в какое-то большое дело.

Изображение красивой блондинки в дизайнерском свадебном платье заполнило экран.

— Вчера днем наследница Кинли Кол была похищена из своей комнаты в гостинице Нью-Йорка. Она готовилась к свадьбе со скандальным магнатом Греггом Дженсенем, которая должна была состояться в пять часов. Источники в ФБР сообщают, что проводилось тайное расследование о возможной причастности Дженсена к преступной деятельности, но никаких обвинений предъявлено не было. Сначала Мисс Кол считалась сбежавшей невестой, но кадры камеры безопасности показывают, как два мужчины, одетые сотрудниками отеля, вывозят ее в корзине для белья.

Зернистые кадры камер безопасности замелькали на экране. Двое мужчин катили большую тележку для белья по коридору. Вдруг корзина открылась, и высунулась голова женщины с фатой на волосах. Она потрясла кулаком и пыталась вылезти, но один из мужчин накрыл ее лицо тряпкой, и она обмякла в его руках. Он предельно осторожно уложил ее обратно в тележку, сдвинув фату, чтобы та не закрывала лицо. Мужчины, казалось, минуту препирались, а затем камера засняла лицо.

— Святое дерьмо, это же Лоу, — сказал Купер, уставившись в телевизор.

— Это может быть Райли. Они так похожи, — Лэн присмотрелся. — Нет, ты прав. Только Лоу может выглядеть, как настоящая задница. Черт. Я предполагал, что они всерьез настроены найти женщину, чтобы разделить ее, но не думал, что они ее похитят.

Далее в репортаже братьев Андерс и их босса, Доминика Энтони, называли мужчинами, ответственными за похищение наследницы.

— У них что-то случилось. Черт, хотел бы я знать, что, — сказал Дэйн с волчьим оскалом. — Я посмотрю, смогу ли связаться с ними, когда мы прибудем в США. Ну, если их, конечно, не арестуют к тому моменту.

— Возможно, мы сможем предложить им убежище в Безакистане, — предложил Купер.

Алия нахмурилась.

— Они только что похитили женщину.

Но она на это не купилась. Она знала этих мужчин. Они были грубыми, но с женщиной обходились очень мягко. Доминик предложил услуги ее организации, и все трое потратили много времени, чтобы покончить с торговлей людьми и вернуть девушек домой к их семьям. Если они и похитили Кинли Кол, то на то была причина.

Алия улыбнулась Дэйну.

— Позвони ему. Посмотрим, сможем ли мы помочь.

Это то, чем она теперь занималась. Она помогала и открывала свое сердце. И стала намного богаче.

Малыш на руках заерзал, и она уложила его. У нее было несколько часов, чтобы побыть теплой и ласковой с ее ребятами. Лэн прижался к ней, пока Дэйн говорил обо всех своих планах. Купер забрался под одеяло и подложил руку под маленькую головку Мата.

Дэйн остановился у края кровати, уставившись на них.

— Эй, я говорил тебе, какая ты сегодня красивая?

Слезы наполнили ее глаза. Он говорил это каждый день, и каждый день она принимала его слова, и все больше им верила. Алия кивнула и послала ему воздушный поцелуй.

Она была принцессой по рождению, но ее мужчины превратили ее в королеву.

Конец!

Больше книг на сайте — Knigolub.net